Записки моряка. 1803 — 1819 гг.

Семен Яковлевич Унковский

(1788—1882)

Семен Яковлевич Унковский (1788 — 1882) — выпускник Морского кадетского корпуса, гардемарином отправлен на службу в английский флот, участвовал в ряде морских сражений, попал в плен к французам, освобожден после Тильзитского мира. В 1813 — 1816 гг. участвовал в кругосветном плавании на корабле «Суворов», по выходе в отставку поселился в деревне, где и написал свои записки. Их большая часть — рассказ об экспедиции М.П. Лазарева, совершенной по заданию правления Российско-Американской компании. На пути к берегам Аляски экспедиция открыла острова Суворова, обследовала русские колонии и, завершив плавание вокруг Южной Америки, доставила в Россию богатейшие материалы. Примечателен анализ направлений торговой политики России и «прогноз исторического развития мирового хозяйства», сделанный мемуаристом.

Впервые опубликовано в сети на сайте «Российский мемуарий» (http://fershal.narod.ru)

Полное соответствие текста печатному изданию не гарантируется. Нумерация внизу страницы. Разбивка на главы введена для удобства публикации и не соответствует первоисточнику.

Текст приводится по изданию: Унковский С.Я. Записки моряка. 1803 — 1819 гг. — М.: Издательство им. Сабашниковых, 2004. — с. 272. ISBN 5-8242-0095-5

© Издательство им. Сабашниковых, 2004

© Оцифровка и вычитка – Константин Дегтярев (guy_caesar@mail.ru)

От издательства

Представляемая книга имеет для издательства особое значение. Рукопись воспоминаний Семена Яковлевича Унковского была подготовлена к печати еще в издательстве М. и С. Сабашниковых в 1934 году.

В том же 1934 году издательство (преобразованное к этому времени в кооперативное товарищество «Север») было окончательно закрыто властями, и книга так и не вышла в свет.

Подготовленные к публикации тексты хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (архив издательства М.и С. Сабашниковых, Ф.261) вместе с другими материалами, переда-ными в библиотеку вдовой М.В. Сабашникова — Софьей Яковлевной.

Свои записки С.Я. Унковский, выпускник Морского кадетского корпуса (готовившего знаменитых гардемаринов), написал по выходе в отставку в своем имении близ Калуги. Место нахождения подлинника к моменту подписания в печать настоящего издания не установлено. В письмах И. С. Данилова к М. В. Сабашникову от 21 октября и 6 ноября 1932 г. приводятся сведения о мемуаристе и описывается внешний вид рукописей, которые были переданы И.С. Даниловым в распоряжение СВ. Бахрушина и И.И. Полосина, готовивших их к изданию (к.3.ед.хр.71). Тогда же, очевидно, с «Записок» и была сделана машинописная копия.

В архиве сохранилось два машинописных экземпляра мемуаров. Один — подготовительный, рабочий (к.19.ед.хр.6) и другой —наборный, содержащий кроме текста С. Я. Унковского вступительную статью Л. В. Черепнина, примечания, именной и географический указатели, словарь морских и малоупотребительных терминов и библиографию (к.20.ед.хр.1). Ко второму экземпляру приложено разрешение от 18 марта

1934 г. на печатание в ленинградской типографии им. Володарского. Однако в связи с закрытием издательства «Север» рукопись была возвращена М.В. Сабашникову.

Отрывки из «Записок моряка» под названием «Истинные записки моей жизни» с описанием кругосветного плавания на корабле «Суворов» под началом лейтенанта М.П. Лазарева опубликованы в «Известиях Всесоюзного географического общества», 1944, т. 76, вып. 2 — 3 с. 96 — 115. Впоследствии Михаил Петрович Лазарев (1788 — 1851) участвовал и в других кругосветках, самая известная из которых в составе экспедиции, открывшей Антарктиду на шлюпах «Восток» и «Мирный», под командованием Фадея Фадеевича Беллинсгаузена.

Экземпляр, с которого мы воспроизводим «Записки моряка» С.Я. Унковского, хранит следы правки самого М.В. Сабашникова, его сотрудников. Как всегда Михаил Васильевич не изменял своему издательскому кредо — привлекать к работе самых квалифицированных специалистов. Так предисловие написано Львом Владимировичем Черепниным (1905 — 1977), известнейшим специалистом по отечественной истории, разработавшим методологические и теоретические основы источниковедения. Книга готовилась при непосредственном участии Сергея Владимировича Бахрушина (1882 — 1950) — ведущего редактора серии «Записи Прошлого». СВ. Бахрушин (ученик В.О. Ключевского) был авторитетнейшим историком, автором ряда трудов по истории России, русской колонизации Сибири, исторической географии.

Словом, это издание — само по себе памятник людям, вложившим столько усилий в работу над рукописью и справочным аппаратом книги. Именно поэтому мы сочли необходимым сохранить всю правку и некоторые особенности изложения (в том числе действовавшие на тот момент нормы правописания). Мы оставляем в квадратных скобках сделанную редактором расшифровку некоторых названий, имен и фамилий, сохраняем проделанную унификацию в обозначениях географических координат, указаниях долготы и широты, а также отмечаем примечания, сделанные автором. Лишь в отдельных случаях даем собственные примечания, обозначаемые как «Примеч. издательства».

Несомненная ценность публикуемвго текста в том, что он дает представление, как в условиях жесткой цензуры, находясь под постоянной угрозой закрытия, издательство и его сотрудники неукоснительно внимательно и бережно относились к историческому документу, к прошлому, к истории и культуре своей страны.

Между тем, сама биография С.Я. Унковского, человека вышедшего из XVIII века — иной раз похожа на авантюрный роман. Не случайно его современник — хорошо известный своими приключениями граф Николай Резанов — герой современной рок-оперы «Юнона» и «Авось».

Но не только судьбами «детей удачи» привлекает книга. Она посвящена мало знакомому большинству читателей материалу — колонизации Россией Дальнего Востока и Аляски, связанными с этим экономическими, политическими и социо-культурными проблемами. И это не ученый труд, с умозрительными построениями и анализом, а живой материал, факты, воспроизведенные глазами очевидца, свидетеля целой эпохи — не столько романтической, сколько обыденной.

Для нас же, издателей, работа над книгой была как встреча: страница за страницей мы следили, как рука первого издателя вносит правку, уточняет неясные места, расставляет примечания, делает отчетливее смысл излагаемого автором. Это тоже своего рода путешествие в историю, историю добросовестной и со вкусом сделанной работы.

Работы, которая спустя 70 лет наконец перед читателем.

«Российско-Американская компания» в первый период ее существования (1798 — 1818) и мемуары С.Я. Унковского

I

Возникшая в 1798 — 99 гг. Российско-Американская компания, целью которой являлась организация и эксплуатация пушных промыслов в русских колониях на северо-западном побережье Америки и прилежащих островах, представляет из себя один из примерев торговых компаний, выраставших как грибы в европейских государствах в XVII — XVIII вв., в связи с развитием колониальной политики.

Эра последней начинается XVI веком. Два великих и почти одновременных географических открытия конца XV — начала XVI вв. — португальца Васко-деТамы (1498), обогнувшего мыс Доброй Надежды, прибывшего в Каликут на Мадраском берегу и нашедшего таким образом путь в Индию, и Христофора Колумба, открывшего в 1492 г. Антильские острова, а затем и континент Америки, по словам Адама Смита, явились главнейшим событием новой истории. Они вывели европейскую торговлю за узкие пределы внутренних морей (Средиземного, Северного и Балтийского), сообщив ей океанический характер и сосредоточив ее на соединявших между собою части света Атлантическом и Индийском океанах. Открытия эти послужили стимулом для европейских держав (вначале Испании и Португалии, а затем Голландии, Франции и Англии) к приобретению колоний в Азии (Индии) и Америке, для эксплуатации имеющихся там золотых и серебряных рудников и развития экспортной торговли, и явились, таким образом, важнейшим фактором первоначального накопления. «От-

крытие золотых и серебряных приисков в Америке, — пишет К. Маркс в первом томе «Капитала», — искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги к завоеванию и разграблению Ост-Индии, — такова была утренняя заря капиталистической эры производства».

В число государств, хозяйничавших в Новом Свете, точнее в Северной Америке, позднее других была втянута Россия. Первоначальных русских завоевателей, исследователей и колонистов «большой земли», т.е. Америки, манили скрытые там клады — драгоценные меха.

В погоне за этим товаром, в XVI — XVII вв. была освоена Сибирь, правительственное завоевание и колонизация которой идёт рука об руку с проникновением в страну торгового капитала, в лице русских купцов и промышленников. К началу XVII в. русские поселенцы занимают бассейн Иртыша и Оби, к двадцатым годам они достигают бассейна Енисея, к сороковым переходят Лену и течением Алдана доходят до берегов Восточного океана, в 1648-1666 гг. колонизуют Байкал и Амур, в конце столетия появляются на Камчатке.

Сделавшись к концу XVII в. близкими соседями Америки со стороны Сибири, русские стремятся достигнуть северо-западных американских берегов, темные сведения о которых имелись уже с прошлого столетия. Инициатива опять-таки принадлежала частным купцам и промышленникам, питавшимся слухами о пушных богатствах, там хранящихся, и в поисках добычи пускавшимся в опасные морские предприятия. Но параллельно открытиям и завоеваниям, производившимся частными лицами, за собственный страх и риск, снаряжались и правительственные экспедиции для научного обследования побережья Сибири и омывающих ее морей (экспедиции Беринга, Биллинга, Сарычева, Муловского — в XVIII в., Врангеля — в XIX в.).

Первое близкое знакомство русских с северней частью Тихого океана относится ко второй четверти XVIII в. Трудами второй морской экспедиции, отправленной в 1741 — 1743 гг.,

по указу императрицы Анны Ивановны, под начальством шотландца Беринга, для выяснения вопроса о том, соединен ли материк Азии с американским материком, были открыты северо-западное побережье Америки под 58° широты, цепь Алеутских островов, простираю-

Стр. 8

щихся от американского полуострова Аляски до азиатского полуострова Камчатки, и часть островов Курильских, лежащих к югу от Камчатки. Вопрос, подлежавший исследованию, был разрешен в отрицательном смысле, но открытия Беринга предоставили широкое поле деятельности русским промышленникам пушных зверей.

Подстрекаемые слухами о неисчерпаемых богатствах пушнины на островах Тихого океана, «новые аргонавты, достойные гораздо более удивления, нежели бывшие под предводительством Язона», русские купцы начинают снаряжать туда корабли для охоты за морскими бобрами, шкуры которых дорого ценились в Охотске и шли оттуда в Китай (через Кяхту и Кантон). В продолжение пятидесяти с лишком лет, с 1743 до 1798 — 99 г. (основания Российско-Американской компании), известно более сорока компаний и отдельных лиц, промышлявших бобрами во вновь открытых местах. Глотов, Соловьев, Натрубин, Адриан Толстых, Лебедев-Ласточкин и др. — таковы имена первых русских промышленников и купцов — завоевателей нового края. Их промысловые экспедиции на острова, связанные с самым беззастенчивым грабежом местного населения, у которого бобровые шкуры отнимались почти задаром, очень напоминали временами налеты разбойничьих шаек.

Первоначально охотничьи экспедиции совершались на ближайшие Курильские и западные Алеутские острова. Но в результате зверского истребления бобров, животные почти совершенно перевелись в этих местах и сохранились только в бухтах и островах, вдоль северо-западного берега американского материка. Промысловые экспедиции в Америку, вследствие дальности расстояния, требовали теперь гораздо больших затрат и на снаряжение кораблей, и на продовольствие. Создавалась потребность в гораздо более значительном основном капитале для организации промысла и, следовательно, в соединенных купеческих предприятиях.

Наиболее предприимчивым среди промышленников оказался рыльский купец Григорий Иванович Шелихов, в руках которого в конце концов сосредоточилась организация наиболее значительной части русской меховой промышленности в Америке.

Стр. 9

«Российский Колумб», по выражению его доброжелателей (Державин), «проныр и пройдоха, возведенный в Колумбы», — по словам недругов, Шелихов в 1781 г. основывает совместно с братьями Голиковыми (капитаном Михаилом Сергеевичем и купцом Григорием Ивановичем) компанию, целью которой должна была явиться разработка пушных промыслов по берегу американского материка, основание там русских поселений и постепенное включение страны в число владений России.

Снарядив три судна, они отправились в 1783 г. на Алеутские острова, достигли Северней Америки и завязали отношения с туземцами. В оставленном им описании своего путешествия, под громким заглавием «Странствование купца Шелихова или подвиги российского купечества», выдающим претензию его автора на звание «российского Колумба», Шелихов рассказывает о добровольном крещении ряда туземцев и переходе в русское подданство 50 тысяч человек, которые в результате его рассказов «о милосердии, человеколюбии и других благочестивых качествах русской императрицы, страх как ее величество полюбили».

На основании донесения Шелихова сибирскому генерал-губернатору Якоби и рапорта

последнего императрице, его компания получила от правительства ссуду в 200 000 рублей и право торговой монополии. В 1793 — 1794 гг. он добился также от правительства назначения на острова христианской миссии и посылки ряда ремесленников и хлебопашцев из Сибири для поселения, которые по прибытии на острова, почти все погибли на промыслах.

«Умышленные лжи» Шелихова, желавшего «уверить правительство, что он открыл новую землю и доставил России 50 тысяч верноподданных» (в то время, как на Кадьяке, согласно позднейшей статистике, было не более трех тысяч) и «не ошибшегося в своих расчетах», получив «для купца весьма лестные награды», вскрыты некоторыми из его современников. В.М. Головнин, очень наблюдательный путешественник, чрезвычайно меткий в своих суждениях и ядовитый в отзывах, вносит диссонанс в хвалебный хор рыльскому купцу, — хор «его льстецов и приятелей, возглашавших ему хвалебные вириги». Перу Головнина принадлежат полные тонкой иронии и злого сарказма характеристики Шелихова. Головнин сравнивает его с сидельцем, который «божится в гос-тинном дворе и призывает бога в свидетели, чтобы продать свой

Стр. 10

товар несколькими копейками дороже настоящей цены». Подобно последнему, Шелихов «употребил имя Христа, чтоб завлечь 35 несчастных семей в дикие страны Америки, где они погибли».

В 1797 г. купцом Мыльниковым была основана в Иркутске «коммерческая компания» для промыслов и торговли на американских островах.

В 1798 г., уже после смерти Шелихова, обе компании соединились в одну под названием «Соединенной Американской компании» , замененным в следующем году именем «Российско-Американской компании», с первоначальным капиталом в 724 000 рублей, разделенным на 724 акции, к которым затем было разрешено прибавить еще 1000 акций. Целью компании являлись организация и эксплуатация промыслов морских и земных зверей и торговля их шкурками.

Компании была выдана жалованная грамота, по которой она получила от правительства ряд привилегий, сроком на двадцать лет: монопольное право пользования всеми промыслами и промышленными заведениями, находившимися на Аляске и северо-западном побережьи американского материка до Верхней Калифорнии, с островами Ситхой, Кадьяком, Шумагинскими, Лисьими, Прибылова, Алеутскими и Курильскими, причем в обладание компании поступали «поверхность и недра земли»; право производить географические открытия выше 55° широты и далее к югу и занимать эти места в качестве русских владений; право заведения поселений и устройства укреплений; право организации мореходства в окрестных водах и торговых сношений с окололежащими державами; право нанимать на службу свободных людей всех состояний. На компанию было возложено попечение о находившихся в Америке духовных миссиях и заботы о распространении христианкой веры среди вновь открытых народностей.

В Иркутске были учреждено Главное правление компании, которое о всех касающихся ее делах доносило непосредственно государю, а кроме того для управления компанейскими делами выбирались директора (числом не более четырех). На местах компании было предоставлено право открывать конторы. В 1800 г. Главное правление было переведено в Петербург, а в Иркутске учреждена подведомственная контора. В 1814 г. при правлении был образован совет из трех акционеров.

Стр. 11

Компанейские привилегии периодически получали продление: в 1820, 1841 и 1862 гг.

Организация управления колониями на местах представляется в следующих чертах. Все

колонии разделялись на отделы, управляемые конторами, которых в 1798 г. было четыре: Уратс-кая (в Охотске), Кадьякская, Уналашкинская и Курильская. Впоследствии число отделов дошло до шести. Главным пунктом колониального управления являлся первоначально Охотск, затем главнее управление было переведено в Кадьяк, а в 1804 г., с устройством на острове Ситхе крепости Ново-Архангельска и образованием Ситхинского отдела, — на этот остров. По изданному в 1844 г. уставу, заведование колониями вверялось главному правителю, утверждаемому на пять лет высочайшей властью из представляемых Главным правлением компании кандидатов (штаб-офицеров морской службы). При правителе должен был состоять помощник и совет колониального управления для обсуждения дел большей важности.

В 1867 г. американские владения России с прилежащими к ним островами были уступлены Соединенным Штатам за 720 000 долларов, а Курильские острова в 1875 г. перешли к Японии.

Таким образом, история возникновения Российско-Американской компании типична для исторической эволюции, проделанной большинством европейских торговых компаний XVII — XVIII вв. Зародыши последних — так называемые регулированные компании XVI в.* — пережиток средневековых гильдий, члены которых, отдельные купцы, вели самостоятельно свои торговые операции, снаряжая независимо друг от друга суда, или же соединялись в товарищества, торгуя за общий страх и риск и посылая совместно один или несколько кораблей. Лишь постепенно и эти отдельные товарищества, не будучи в состоянии держаться, конкурируя друг с другом, сливались вместе, образуя из отдельных капиталов один, общий, и превращаясь в объединенную компанию, получавшую различные привилегии от правительства.

Объединенные европейские привилегированные компании XVII — XVIII вв., лишь постепенно, в процессе развития, выраба-

---

*Таковы, например, учрежденные в XVI в. английские компании Merchant Adventures или Гамбургская; Турецкая или Левантийская; Африканская; Северо-Американская или Плимутская и др.

тывают черты, свойственные акционерной компании в чистом виде, и приобретают самостоятельную физиономию, обособляясь от различных форм предприятий, встречающихся в предшествовавшую эпоху. Так первоначально в акционерных компаниях проводится различие между главными (активными) участниками, пользующимися активным и пассивным избирательным правом на общем собрании и прочими лицами, имеющими лишь право на дивиденд, не принимая участия в управлении компанейскими делами и знакомясь лишь с окончательным отчетом. Перед нами — пережиток внутри акционерной компании двух более архаических форм купеческих объединений: полного товарищества на вере (являющегося соединением труда и капитала на началах солидарности и неограниченной ответственности всех участников), и вкладом в комменду (ad commenda), когда один из участников прилагает лишь свой труд.

Показателем некоторой первоначальной недоразвитости форм акционерной компании является и чрезвычайно медленное развитие отчуждаемости акций. До XVII в. существовали исключительно именные акции, отчуждение которых совершалось путем переписки на имя приобретателя в книге акционеров. С XVIII столетия появляются и акции на предъявителя; тем не менее и при наибольшей свободе продажи акций, последняя сопряжена с рядом формальностей.

Исследованием Лаппо-Данилевского о русских промышленных и торговых компаниях

конца XVII — XVIII вв., которые можно рассматривать как прямых предшественниц Российско-Американской компании, установлено наличие и в России в изучаемый период времени как «регулированных компаний, так и полных и коммандитных товариществ и, наконец, коммандитно-акционер-ных обществ. Как и на Западе, первоначально обязательства, выдаваемые верителям, имели значение именных акций, лишь впоследствии превращаясь в акции на предъявителя. Как и на Западе, все эти компанейские формы далеко еще не успели определиться и смешивались между собой, причем один и тот же союз проходил иногда несколько форм.

Российско-Американская компания имеет свои параллели: в голландской и английской Ост-Индских компаниях, монополизи-

ровавших торговлю в Ост-Индии; в голландской Вест-Индской (торговля с Бразилией); английских компаниях — Африканской (Гвинея); Гудсонской и Гренландской. Таковы же, конечно, mutatis mutandis, во Франции созданные Ришелье компании, Канадская и Сенегальская; учрежденные Кольбером компании Ост-Индская (по образцу Нидерландской), Вест-Индская, Северная (для торговли с Нидерландами, Швецией, Россией), Левантийская, возникшая в конце XVII в. Гвинейская (южная) компания для торговли неграми. Подобные же привилегированные заокеанские акционерные компании были образованы и в других странах — Швеции, Дании, Австрии, Пруссии.

Организация этих компаний была различна в разных странах, но тем не менее им присущи некоторые общие черты, которыми отличалась и Российско-Американская компания. Прежде всего, имея характер акционерных обществ и выпуская акции, на которые разделялся компанейский капитал, — акции, юридически доступные каждому и делавшиеся объектом биржевой спекуляции, компании фактически, благодаря сосредотачиванию акций в руках немногих лиц, занимавших постоянно должности директоров, попадали под влияние небольшой кучки дельцов, пользовавшихся капиталами и прибылями с них.

С этим же явлением мы сталкиваемся и при рассмотрении Российско-Американской компании.

Акт «Американской соединенной компании» 1798 г. упоминает так называемых «мелочных промышленников», т.е. частных купцов, которые при присоединении к компании должны были подвергать свое имущество произвольной оценке компании в то время, как главные компанейские акционеры и основатели включили свое имущество, оцененное по собственному произволу, в капитал, якобы внесенный в компанию. Это обстоятельство было началом «презрения и притеснений», которые предположили монополисты сего промысла делать новым пайщикам.

Далее, правилами компании было установлено, чтобы директора всегда избирались из «людей, дознанных в практической коммерции» и «сведущих в делах компании». Расшифровывая этот параграф, один из современников справедливо замечает, что в нем по существу скрыто стремление провести в директорат тех

купцов, «которые прежде были участниками в партикулярных сего рода собраниях, и которые сами сочинили сей акт».

Точно также статья о том, что каждый акционер пользуется в Общем Собрании количеством голосов, равным числу приобретенных им акций, должна была фактически сосредоточить все руководство делами компании в руках нескольких лиц из числа наследников Шелихова, которые «могли бы делать, что хотели, в собственный прибыток, к ущербу всех прочих участников».

К этому же вело и постановление о несменяемости директората, что давало возможность «малому числу проныр обманывать и богатеть на счет целого общества».

Таким образом и в Российско-Американской компании все дела забрала в свои руки кучка главных акционеров и основателей, — наследников Шелихова, Голикова и др.

Другой характерный признак торговых компаний — это их связь с государством. Участие государственной власти в компанейских предприятиях выражалась в различных формах, так как организация этих компаний была неодинакова в отдельных странах, в зависимости от политического строя каждой из них. Если в Португалии торговля с Индией составляла монополию самого короля, а во Франции общее собрание акционеров имело лишь формальное значение, а председателем его был король, управлявший компанией со своими министрами (параллель французскому абсолютизму) , то в голландской Ост-Индской компании во главе стояли те же лица, которые управляли республикой, договоры в Индии заключались от имени государства, и товары закупались фактором генеральных штатов, хотя действительным контрагентом являлась компания. И в Англии сила Ост-Индской компании основывалась на ее тесной связи с правительством, хотя и имелось общее собрание, с участием лишь крупных акционеров (по аналогии с парламентом).

Из двух применяемых государствами систем колониального управления (встречавшееся в венецианских, а впоследствии в испано-португальских колониях — непосредственное государственное управление, и свойственное колониям генуэзцев, а затем голландцев, французов и англичан — передача в ведение колонизационных компаний) , в русско-американских владениях мы приближаемся ко второй системе. Это дало даже право одному из путешественников —

Лангсдорфу удивляться, «как в монархическом государстве могла возникнуть свободная торговая компания, не подчиненная никакой администрации и имеющую неограниченную и бесконтрольную власть распоряжаться самовластно над огромными участками земель». Тем не менее и в Российско-Американской компании заметно участие правительственной власти. Так при возобновлении привилегий в 1820 г., общее наблюдение за действиями компании, по новому положению, было вверено министру финансов, хотя непосредственное управление и поручалось — собранию акционеров, совету компаний и Главному правлению. Служащие в компании чиновники считались состоящими на государственной службе.

Лица царской фамилии и высшей придворной знати с самого начала являлись акционерами компании.

Если во Франции король выдал Ост-Индской акционерной компании (compagnie des Indes orientales) четыре миллиона, а Вест-Индской — десятую часть капитала, приняв на свой счет убытки первых лет, а на крупные суммы подписались королева, дофин, Кольбер, Сегюэ, то в число акционеров Российско-Американской компании вступили: Александр I и императрица Елизавета Алекеевна, государственный канцлер граф Николай Петрович Румянцев и морской министр — «русский Аристид» — Николай Семенович Мордвинов.

В 1801 г. Александр I внес в компанию капитал в 10 000 руб. В 1802 г. правительством было выдано 25 000 рублей на 8 лет, в 1803 г. — 100 000 рублей и в 1806 г. — 200 000 рублей.

Нельзя, наконец, обойти молчанием и еще одной необычайно характерной черты торговых компаний, именно — бесконтрольности колониального управления. В акционерных заокеаничес-ких компаниях прямое ведение дела в колониях возлагалось на находившихся на местах чиновников, акционеры же участвовали лишь своими капиталами, а директора, остававшиеся в Европе, ограничивались лишь дачей общих

директив, сообразно получаемым отчетам. Отсюда — насилия и грабительские нападения на туземцев со стороны служащих компании, прикрывавшихся именем последних, монополизирование ими в свою пользу наиболее выгодных отраслей торговли и принуждение туземцев покупать товары исключительно у них, по определенной, ими же установ-

Стр. 16

ленной, цене, собственные торговые операции служащих, не заинтересованных в выгодах компаний и получающих плохое содержание, использование ими в своих целях колониальной флотилии и т.п.

Полнейшая бесконтрольность колониального управления, злоупотребления правителя колоний, несдерживаемого ничем в своем произволе, все это неоднократно подчеркивается рядом путешественников и для русских колоний. Один из иностранцев, побывавших в колониях, считает колониальное управление «чисто деспотическим». «Самой прекраснейшей, ущедренной всеми дарами природы, земли будет убегать каждый, если господствует в ней незаконная власть единого и грубого человека», — пишет Крузенштерн, имея в виду правителя колоний Баранова (1791 — 1818). В другом месте тот же путешественник подчеркивает, что главный правитель «есть самовластный повелитель над всеми жителями (подвластных ему) земель».

Колониальное управление держалось на самой безудержной эксплуатации на промыслах как русских рабочих-промышленников, так и туземцев.

До 1818 г. промышленники, вербовавшиеся обычно из числа сибирских ссыльных и заключавшие договоры на сроки, служили компании «из пая», т.е. имели право на получение определенной доли промысловой прибыли. Однако свою половину они получали только раз в четыре года, причем не деньгами, а натурой, по ценам, установленным компанией. Фактически промышленники оставались всегда должными компании и, не будучи в состоянии с ней расплатиться и вернуться на родину, «вынуждены бывали умереть в стране отдаленной и дикой».

Тяжелые жилищные условия, так как из-за недостатка строений приходилось жить под землей, в юртах, отсутствие хорошей пищи, недостаток хлеба и соли, платья и белья, — таковы условия жизни промышленников. Поэтому усиленная смертность была обычным явлением в колониях. «Промышленников в Америке ожидает бедственная жизнь. Весьма немногие достигают сего счастья, чтобы возвратиться в Россию», — пишут очевидцы.

Возбужденное состояние промышленников вылилось в 1809 г. в заговор против правителя колоний Баранова, заговор, душой которого явился один из ссыльных компанейских служащих Над-

Стр. 17

лавков, сплотивший вокруг себя ряд единомышленников, выработавших план убийства Баранова и бегства на компанейских судах, нагруженных товарами и припасами, на Сандвичевы, а затем Лан-дронские или Марианские острова для поселения. Заговор был раскрыт благодаря предательству одного из участников — поляка Лещинского, заговорщики арестованы и преданы суду, несмотря на попытки компанейского комиссионера Хлебникова замять дело, чтобы не были вскрыты и не получили огласки темные стороны колониального управления.

Еще в более тяжелом положении, по сравнению с русскими промышленниками, находилось местное туземное население — алеуты. Основную массу среди них составляли так называемые каюры — служащие компании и получающие от нее содержание. Молодые мужчины обязаны были составлять партии для ловли морских котов; старики — для ловли морских птиц-еврашек; женщины — шить платье для компанейских кладовых.

За работу они получали совершенно ничтожную плату от компании, «что она за труды их положить заблагорассудит», в виде бисера, иголок, табаку и других «европейских мелочей». Товары же и инструменты из компанейских лавок продавались по чересчур высоким ценам.

Очевидцы указывают на невозможные условия быта алеутов («смрад и заразительная нечистота жилищ», представляющих из себя сараи «подобно стойлам в конюшнях»), на опасности которым подвергались во время бобрового промысла промышленники, отправляясь морем в лодках на далекое расстояние, причем они «нередко поглощались волнами со своими утлыми байдарами».

Если для получения мехов с алеутов Российско-Американская компания пользуется принудительным трудом последних, то с американскими индейцами она вступает в «добровольные торговые отношения, однако, эта торговля принимает явно грабительские формы, преследуя лишь односторонние компанейские выгоды. Меха выменивались у индейцев за разные безделушки: бисер, лоскутки цветных материй, колечки, сережки, топоры, гвозди, на началах самого неприкрытого вымогательства и обмана туземцев. В этом обмане «гвоздь почитался вещью дорогою, а нож и топор драгоценностью, даже бисер ходил по большой цене». «Сей торг

Стр. 18

есть самый выгодный для компании», — замечает один из современников.

Но в этих своих спекуляциях компанейские дельцы очень скоро наткнулись на серьезного соперника в виде иностранного торгового капитала. Проникавшие к северо-западному побережью Америки иностранцы (английские и американские купцы — Астор, Беннет, Пигот, Добелло, Дэвис, Эббете, Хант, Гарднер и др.) сразу поняли всю выгоду непосредственных торговых сношений с туземцами и завязав скупку мехов по более высоким ценам, подорвали русскую торговлю. В результате иностранной конкуренции, Русско-американская компания не могла уже «выменивать бобра, стоившего в России двести и триста рублей, на пятикопеечный гвоздь или дюжину листов черкесского табаку». Торговая политика иностранцев, при расчетах с туземцами «не жадничавших и не льстившихся надеждою нажить миллионы», но тем не менее получавших большие барыши от продажи мехов в Кантоне, а затем от обратного вывоза из Китая в Европу чая, слишком серьезно била по хозяйственной системе Российско-Американской компании, рассчитанной на непосредственный грабеж, но неспособной к длительному существованию.

Компания терпела и иного рода ущерб от проникновения в ее колонии иностранцев. Последние снабжали туземцев порохом, огнестрельным оружием и даже пушками, «явно с намерением употреблять сии орудия против россиян».

Тем не менее, стремясь, с одной стороны, к вытеснению иностранного капитала, компания, с другой, была вынуждена обращаться к его услугам, так как колонии, не имея собственного земледельческого хозяйства, нуждались в хлебе и других припасах, а также в оборудовании, и все это услужливо доставлялось на иностранных судах.

Практиковавшаяся подвозка припасов из метрополии в колонии сухим путем до Охотска, а уже затем морем, была слишком невыгодна. Поэтому компания усиленно изыскивает другие пути к разрешению вопросов о колониальном снабжении. С этой целью организуется в 1803 году первая морская экспедиция в колонии, отправляется посольство в Японию для заведения торговых сношений, делается попытка завести факторию на Сандвичевых островах и обосноваться в Калифорнии, где на берегах Нового

Стр. 19

Альбиона в 1812 г. была основана земледельческая колония Росс. Эту же цель

преследовало и предоставление ряду американцев за необходимые для колонии товары — меховых промыслов, которые они иногда тут же перепродавали в Охотске, нанося ущерб русской торговле.

Итак, Российско-Американская компания покоилась на весьма шатком основании. Вообще, огромное большинство учрежденных в Западной Европе в XVII — XVIII вв. компаний прозябало, давая лишь в течение небольшого периода времени высокий дивиденд, и быстро прекращало свое существование, заменяясь новыми привилегированными компаниями. Даже две наиболее крупных торговых компании (голландская и английская Ост-Индские), в течение двух столетий сосредотачивавшие в своих руках торговлю с Ост-Индией, распределяя первоначально в результате неимоверной эксплуатации туземцев, которые обязаны были доставлять товары по чрезвычайно низким ценам, — высокий дивиденд, в конце XVIII в. уже пережили себя и доставляли один убыток.

Если такая судьба постигла даже голландскую Ост-Индскую компанию — это «чудовище-левиафан», «искусственно созданное дополнительно к Нидерландам государство на чисто капиталистических основаниях, территорией которой являлись плавающие на океанах суда и отнятые у португальцев колонии», пользовавшееся правом монопольной торговли на всем протяжении между мысом Доброй Надежды и мысом Горном, то тем скорее должна была сломить себе голову Российско-Американская компания.

Начав с желания последовать примеру (английской) Ост-Индской компании, предъявляя «огромные виды» и стремясь «иметь золотые горы», компания кончила крахом.

Не справившись с основной задачей — организацией на правильных капиталистических началах меховой торговли, она не смогла выдержать и задуманных ею и оказавшихся не по силам «великих предприятий». «Пышные посольства» в Японию, о которых «трубили» все газеты, желание «блестеть славой в глазах иностранцев», совершив первое кругосветное путешествие, — все это требовало непроизводительных затрат на покупку за границей судов, которые сразу же дали течь, испортив часть груза, и ряда запасов, вплотьдо «солонины из четырех разных государств».

Громадные расходы, растраты «патриотическим образом» капиталов, «сорение миллионами в Петербурге, Гамбурге и Лондоне» были рассчитаны на получение пособий от правительства и упускали из виду «посредственность компанейского капитала».

Но помимо громадных потерь от «нерассчетливых и несоразмерных силам предприятий», упадку компании способствовало и то обстоятельство, которого мы касались выше — злоупотребления компанейских чиновников и местных колониальных приказчиков. Не будучи заинтересованы в выгодах компании, ее служащие «воруют или променивают компанейское имущество, пьянствуют и нерадеют к своей должности». В результате такого небрежного отношения к делам компании, погиб целый ряд судов из компанейской флотилии, потопив ценные грузы и причинив невосполнимые убытки.

Неминуемая гибель Российско-Американской компании при существующей системе хозяйственного управления, ко второму десятилетию XIX в. была ясно видна, каждому более или менее вдумчивому наблюдателю. Эту гибель предрекает ряд голосов. Один из них принадлежит автору выпускаемой нами книги.

П

Печатаемые ниже записки Семена Яковлевича Унковского займут, несомненно, не последнее место среди источников для изучения русских колоний в Северной Америке, и мимо них не пройдет ни один из будущих исследователей истории Российско-Американской компании. В ряду описаний кругосветных морских экспедиций первого

тридцатилетия XIX в., направляемых по делам компании из Кронштадта в Ново-Архангельск, начиная с экспедиции 1803 — 1806 гг. И.Ф. Крузенштерна-Лисянского, вплоть до плавания в 1826 — 1829 гг. капитана Ю. Литке, история экспедиции М.П. Лазарева на корабле «Суворов» 1814 — 1816 гг. не была доселе представлена. Этот пробел и восполняют счастливо сохранившиеся записки Унковского.

Морской офицер, еще в качестве гардемарина отправленный в 1803 г. по распоряжению адмирала П.В. Чичагова, в числе других своих товарищей, в Англию для усовершенствования в морском деле, служивший в английском флоте и принимавший учас-

Стр. 21

тие в ряде морских сражений с французами, в одной из битв попавший в плен во Францию и возвратившийся в Россию только после русско-французского Тильзитского мира 1807 г., принимавший затем участие в русско-шведской войне 1808 — 1809 гг. и в действиях русского флота совместно с английским у берегов Голландии в 1812 — 1813 гг., С.Я. Унковский в 1814 г., вместе со своим товарищем по Морскому кадетскому корпусу, а впоследствии известным адмиралом Черноморского флота М.П. Лазаревым, принял предложение Главного правления Российско-Американской компании отправиться в кругосветную экспедицию в русские колонии в Америке. Пробыв в плавании три года (1814- 1816) и возвратившись в Россию в 1817 г., он вышел в отставку, женился на смоленской дворянке и, поселившись в своем калужском имении, занялся хозяйством. К этому последнему периоду жизни С.Я. Унковского и относятся его мемуары, которые носят характер разновременных разрозненных записок. Их первая часть, обнимающая 1803 — 1809 гг., дошла до нас в переплетенной небольшого формата тетрадке, написанной мелким и еще бодрым и свежим почерком, на 44 страницах (назовем ее «рукопись а»). Предпосланное рукописи заглавие «Истинные записки моей жизни» и вслед затем — «Глава первая» — показывают, что автор первоначально предполагал написать свою полную автобиографию. Однако, эта работа не была закончена. Записки обрываются совершенно неожиданно на полуфразе после описания сражения в Юнгферзунде в русско-шведскую компанию 1809 г. и дальнейшие страницы тетради так и остались незаполненными. Впоследствии автор, очевидно, снова возвращается к своей первоначальной идее о цельной автобиографии, но осуществляет ее опять-таки не полностью.

Вторая тетрадь его записок, в пергаментном переплете, форматом в полулист, на 79 страницах (назовем ее «рукопись б»), своим почерком, уже значительно более неуверенным и старческим, выдающая следы позднейшего происхождения, посвящена 1814-1817 гг. (кругосветный «вояж» на Суворове, жизнь в деревне и сватовство). Таким образом, для 1810 — 1813 гг. остается пробел. В основу этой части мемуаров лег, очевидно, путевой журнал автора и его позднейшие дневники, несколько обработанные и снабженные соответственным «вступлением».

Стр. 22

Эта тетрадь заканчивается событиями февраля 1817 г., и дальнейший текст воспроизводится нами по двум небольшим непереплетенным тетрадкам, сшитым из почтовой бумаги, большого формата, и по своему содержанию составляющим естественное продолжение предыдущей тетради, с перерывом около месяца. Нумерация этих двух последних непереплетенных тетрадей начинается 524-й страницей и кончается 559-й. Очевидно, перед нами — конец одного из утраченных экземпляров мемуаров С.Я. Унковского. Что заключает в себе этот экземпляр? Являлся ли он дубликатом «рукописей а и б», или только последней из них, с продолжением от февраля 1817 г., или быть может, наоборот, кроме «рукописей а и б», содержал еще какую-нибудь часть записок, до нас не дошедших, сказать нельзя.

Несмотря на то, что записки о путешествии С.Я. Унковского часто уступают другим аналогичным описаниям морских экспедиций в литературной отделке, в яркости бытовых картин и характеристике, несмотря на то, что временами они носят характер разрозненных повседневных заметок, временами загружены мелочами, интересными и понятными только для профессионала-моряка, тем не менее при внимательном чтении публикуемые мемуары дают в достаточной мере богатый материал для истории русской колониальной политики в Америке.

Автор мемуаров является типичным продуктом своего времени и среды, русским дворянином Александровской эпохи, в котором, по меткому выражению М.Н. Покровского, уживались одновременно «европейский буржуа» с одной стороны, «азиатский феодал» — с другой, представителем дворянской интеллигенции начала XIX века, причудливо сочетавшим в своей идеологии элементы национализма, либерализма и крепостничества. Легкий вольнодумец, не упускающий случая порисоваться своими «либеральными понятиями», привитыми воспитанием в Англии, бросить крылатое словечко о том, что «избирательное правление лучше бюрократического», договаривающийся временами до мысли о вреде крепостного права, поскольку оно порождает косность народной жизни, ликующий по поводу победы союзных войск над «тираном Европы» и разрушения его «коварных замыслов», мечтающий о незапятнанности русского флага в глазах иностранцев — типичный выразитель идеи национализма, охватившей русское

офицерство в результате войн 1812-1814 гг. Невинный либерал — поклонник либеральствующих крупных бар-англоманов — графов СР. Воронцова и П.А. Строганова.

В первый период своей жизни, являясь офицером русского флота, он представляет собой типичный для начала XIX в. и, особенно, для морской среды этой эпохи пример дворянина-служащего, потерявшего связь с землей и порвавшего с хозяйством, живущего почти целиком не доходами с поместий, а на жалованье, получаемое от службы. Но в дальнейшем дедовские и отцовские традиции берут верх и выйдя в отставку, Унковский возвращается в свое имение.

Небогатый помещик средней руки, в своем имении он является сторонником новых прогрессивных методов ведения крепостного хозяйства, подчеркнуто враждебно относясь к старому феодально-поместному экономическому укладу и его пережиткам в помещичьем быту, нравах, идеологии, психологии. В его мемуарах мы найдем обычные для хозяйственных трактатов того времени рассуждения и о вреде черезполосицы, и об интенсификации крепостного хозяйства, и о рационализации крепостного труда, в его хозяйственной практике — попытки перейти на новые рельсы товарного, буржуазно-капиталистического хозяйства. Словом, перед нами — рядовой представитель дворянства первой четверти XIX в., захваченного волной Наполеоновских войн, воспитанного в походах за границу, лучшая часть которого впоследствии, 14 декабря 1825 г., вышла на Сенатскую площадь и кончила свою жизнь на виселице или в казематах и рудниках Сибири, а остальная масса пошла по проторенным ступеням чиновной гражданской или военной служебной лестницы, или же, как С.Я. Унковский, замкнулась в своих имениях, в сфере помещичьего хозяйства, найдя приложение своей практической деятельности в области перестройки его на новых капиталистических началах и сохранив, как воспоминание о лучших днях молодости, налет туманного и безвредного либерализма в своей идеологии.

Морское офицерство, с которым мы встречаемся в записках Унковского, прошло ту же школу, что и его собратья, служившие в гвардейских и армейских полках. Если последних воспитывали заграничные походы в Австрию, Пруссию и Францию, педагогическое влияние на них оказывали Аустерлиц и Иена, Лейпциг и

Париж, то школьной скамьей для первых явилась волонтерская служба в английском флоте, Финистерре и Трафальгар, морские походы в эскадрах адмиралов — Тета, Кроуна и Юнга. Кругозор морского общества должен был быть даже шире. Кругосветные морские вояжи делали русских военных моряков свидетелями не только европейской классовой борьбы первых двух десятилетий XIX в. Революционный ток, заряженный французской революцией 1789 г., докатился и до Южной Америки, втянутой в орбиту освободительного движения. На глазах офицеров русского флота прошла революция в государствах Пиренейского полуострова, они были очевидцами испанской конституции и бегства португальского двора в Бразилию, свидетелями борьбы за независимость испанских и португальских колоний в Южной Америке, революционных движений в Перу, Чили, Буэнос-Айресе, Мексике, во французско-испанской колонии Сан-Доминго.

Таким образом, военно-морская среда, вырисовывающаяся перед нами из воспоминаний одного из ее представителей, питалась теми же настроениями, что и кружки сухопутного офицерства, из которых вышли будущие декабристы. И дальнейшая эволюция этой среды, выступающей в мемуарах Унковского еще в недифференцированном состоянии, шла по направлениям, отмеченным выше для русского дворянства вообще. Одни вышли в отставку и удалились в свои имения (П.М. Повало-Швейковс-кий, СМ. Фиглев), другие достигли известных ступеней в иерархической лестнице русского флота (М.П. Лазарев, А.П.Авинов), или заняли видные места в колониальном управлении (М.П. Муравьев), кое-кто связал свою судьбу с датой 14 декабря (Н.А. Бестужев).

В исторической литературе уже отмечалась близость некоторой части будущих декабристов к кругам столичного купечества и в частности связь их с заправилами Российско-Американской компании через секретаря компании Рылеева и через акционеров компании Мордвинова и Сперанского. Та же связь с компанейскими сферами еще в большей степени должна быть подчеркнута для офицеров русского флота, которые часто поступали на службу компании. Побывавший во время своих плаваний в английских, испанских и португальских факториях, сталкивавшийся неоднократно с агентами Филиппинской и Ост-Индской ком-

паний, имевший возможность познакомиться с торговой и таможенной колониальной политикой иностранных держав в Америке и Австралии, русский мореплаватель начала XIX в. подходит с критической оценкой к картине русского колониального управления. Если в своем поместье он борется против косности феодальных методов крепостного хозяйства, то здесь он протестует против хищнических грабительских приемов первоначального накопления. Основной мотив протеста одинаков в обоих случаях — отсутствие рентабельности, нерассчетливость ведения хозяйства на старых началах, движущий стимул — получение большей прибыли, предлагаемая рецептура — переход к предприятию организованно капиталистического типа.

Какой же интерес представляют предлагаемые вниманию читателей мемуары для истории Российско-Американской компании и русских колониальных владений в Америке?

Прежде всего они дают материал для истории самой экспедиции М.П. Лазарева 1814 — 1816 гг.

Доставка провианта, снарядов и других запасов в колонии через Охотск, была сопряжена для Российско-Американской компании с большими трудностями, так как их приходилось переправлять сухим путем до Охотска на очень большое расстояние. Это обстоятельство и заставляло Главное правление компании, в целях избежания сухопутного маршрута через Охотск, обращаться к организации кругосветных морских экспедиций в колонии через Атлантический и Тихий океаны. Из всех морских предприятий Российско-Американской

компании наибольшей известностью в литературе пользуется первая кругосветная экспедиция 1803 — 1806 г., так как одновременно с задачами снабжения колоний она ставила себе и более широкие цели — ревизию на месте колониального управления и переговоры с Японией по вопросу о торговых сношениях, переговоры, в которых русское посольство потерпело фиаско. История этой экспедиции воспроизводится в деталях, по параллельным описаниям ее ближайших руководителей — морских офицеров И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, их спутников — известного обрусевшего немецкого ученого-натуралиста, впоследствии русского генерального консула в Бразилии — Г.Г. Лангсдорфа и компанейского комиссионера Ф. Шемелина и

по донесениям в центр полномочного русского посла в Японии — Н.П. Резанова*.

С совершенно обратным явлением — отсутствием материалов, — мы сталкиваемся при изучении плавания «Суворова». Историк Российско-Американской компании, Тихменев, впервые извлекший на свет богатейшее наследие компанейского архива и на его основе давший фундаментальную фактическую историю русских колоний в Америке, отмечает пробел в источниках для истории экспедиции М.П. Лазарева, которую он поэтому восстанавливает в недостаточно ясных контурах по письмам суперкарго Молво и доктора Шеффера. Между тем и этот менее красочный морской «вояж» не был случайным эпизодом и рассматриваемый в контексте некоторых общих явлений русской колониальной политики, имел определенную социальную значимость в истории колониального управления.

Он совпал с тем моментом, когда с совершенной определенностью и ясностью встал вопрос о провале всей системы колониального управления А.А. Баранова. Гибель целого ряда компанейских судов с богатейшими грузами, чрезвычайно невыгодные для компании торговые соглашения с рядом иностранцев — американских купцов и комиссионеров (Пигот, Беннет, Эбетс, Хант и др.), неудачная попытка завязать торговые отношения с Сандвичевыми островами, закончившаяся аварией посланного на один из островов архипелага компанейского корабля с товарами, необычайно обостренные отношения между Барановым и рядом промышленных, восстания последних, вызванные ужасающими условиями жизни, массовое вымирание алеутов-туземцев на почве безудержной их эксплуатации — все это знаменовало крах существующей колониальной системы.

Необычайно верная и меткая оценка мероприятий Баранова дана в одном из писем М.М. Сперанского. Оценка эта, вместе с красочной характеристикой самого правителя колоний, подво-

---

* Резанов Николай Петрович (1764 — 1807) — действ, статский советник, камергер двора, зять Г.И. Шелихова, один из учредителей РАК. Был назаначен Александром I начальником Первой русской кругосветной экспедиции на шлюпах «Надежда» и «Нева» (1803 — 1806). На корабле «Юнона» из Ново-Архангельска ходил в залив Сан-Франциско (1806), по возвращении отправился через Сибирь в С. Петербург и по дороге скончался в Красноярске. — Примеч . издательства

дит итог первому периоду существования Российско-Американской компании, когда уже для всех стало очевидно, что строить в дальнейшем хозяйство на тех же шатких основаниях невозможно. «Баранов, — по словам Сперанского, — твердый и отважный, но пьяный и жестокий мужик. Он сам допустил иностранцев в наши заведения и даже свел с ними торговые связи. После, когда они усилились, он и сам уже не знал, как гостей сих

выжить. Он жестоким и вздорным своим управлением озлобил природных жителей, — дал иностранцам повод показать им более выгод ревностью своего обхождения, и сверх того совершенно обесславил компанию».

Из публикуемого источника очевидно, что начальствующий состав экипажа «Суворова», в лице Лазарева, Унковского, Пова-ло-Швейковского и некоторых компанейских комиссионеров (Красильников) находился в резкой оппозиции к тогдашнему управителю колоний — А.А. Баранову. Другая часть, в лице, главным образом, судового немца-врача Шеффера, типичного авантюриста, проделавшего длинную карьеру от служащего при московской городской полиции до доверенного лица одного из гавайских королей — Томеомеа I и до графа Франкентальского при дворе бразильского императора, держала сторону главного правителя колонии. Дело кончилось прямым разрывом в чрезвычайно напряженной атмосфере и самовольным уходом из Ново-Архангельска в Кронштадт «Суворова», сопровождаемого выстрелами из береговых батарей, открытыми по предписанию Баранова.

Такой неожиданный финал экспедиции, послуживший материалом для возникновения в департаменте морского министра особого дела, явился очевидно, окончательным толчком для удаления Баранова, против которого давно имелся уже ряд данных, собранных капитаном второго ранга, впоследствии вице-адмиралом, Ратмановым и коллежским асессором Соболевским, представившими записку канцлеру Румянцеву, а также Крузенштерном, Лисянским, Головниным. На Баранова давно точило зубы Главное правление компании и предполагаемая отставка его задерживалась до сих пор лишь из-за того, что два чиновника, посланных ему на смену (немец Кох, а затем титулярный советник Т.С. Борноволков) погибли, не доехав до Ново-Архангельска. По возвра-

щении «Суворова» в Кронштадт судьба Баранова была решена и он должен был уступить свое место новому правителю колоний Гагемейстеру, назначение которого знаменовало попытку Главного правления компании несколько реформировать колониальное управление (отмена паев — участия в прибылях — для промышленных и перевод их на жалованье и т.п.)*.

Таково значение экспедиции. С этой точки зрения представляет интерес и собранный ею материал, попавший в мемуары С.Я. Унковского и дополняющий данные, которые мы можем почерпнуть из отчетов других мореплавателей. Его резкий отзыв о Баранове и деятельности последнего в колониях выгодно выделяет очерк Унковского из серии параллельных описании колоний, принадлежащих перу других авторов, в которых находим часто трафаретные дифирамбы «бескорыстию», «твердости духа», «всегдашнему присутствию разума» (Г.И. Давыдов), «ревности к славе и выгодам», «ревности к славе отечества и благосостоянию компании» (К.Т.Хлебников), «гению», «проницательности» (Литке) правителя колонии, «которого дикие без любви к нему уважают и слава имени которого гремит между всеми варварскими народами, населяющими северо-западный берег Америки» (Давыдов). Характеристика же Унковского, чуждая этих шаблонных эпитетов и, в противоположность вышеприведенным панегирикам, совпадающая с оценкой Сперанского и с едким замечанием одного из современников Баранова («Баранов прославил себя долговременным пребыванием между дикими, а еще более тем, что вместо того, чтоб их просветить, он сам одичал и стал на степень ниже человека дикого»), насыщена социальным содержанием. Она построена на анализе социальных противоречий между туземным населением Америки и промышленниками, между промышленниками и колониальными приказчиками**. Ун-ковский приводит конкретный материал, вполне подтверждаю-

---

* В.М. Головин в своей записке «О состоянии Российско-Американской компании в 1818 году» пишет: «Гагемейстер... не мог истребить всех беспорядков, однако же принимает меры к улучшению как состояния промышленных, так и жребия природных жителей, в чем успеха, кажется, ожидать можно».

** «Всякий промышленник, хотя сам совершенный раб приказчика компании, может тиранить природного американца и островитянина без малейшего за то взыскания» — пишет Крузенштерн.

Стр. 29

щий выдвинутое одним из предшествующих путешественников положение, что «класс промышленных, будучи из ссылки обманом и ложными обещаниями увлечен в Америку, нашел там жизнь худшую несравненно нежели та, какую ведут ссыльные в Сибири. А потому-то всякую минуту готовы они воспользоваться случаями и обстоятельствами, чтобы произвести бунт и освободить себя от ига Американской компании». В свое время В.М. Головнин очень верно вскрыл классовый характер заговора 1809 г. против Баранова нескольких промышленных, под руководством Попова и Наплав-кова, заговора, который обнаружил ряд злоупотреблений в колониальном управлении. Судебное дело об этом возмущении дирекция компании распорядилась препарировать для широкой публики в направлении, желательном для компании, набросив завесу на темные стороны компанейской жизни*.

Материалы экспедиций Лазарева, обнаружившие наличие тех же злоупотреблений и той же горючей атмосферы социальной вражды в рядах промышленных в отношении колониальных агентов, лишали компанейскую дирекцию возможности поддерживать дальше версию о собственном неведении истинного положения дел в колониях, версию, выраженную в записках немца Лангсдор-фа («Я далек от мысли сваливать вину на достойных директоров в С.-Петербурге и твердо убежден, что никто из них не знает истинного положения дел»).

---

* Комиссионер компании в Камчатке г. Хлебников, человек «честный и прямой, собрав от начальников заговора все подробности оного, увидел, что главный повод к оному подали: голод, многотрудные работы и жестокое обхождение правителей, хотел для чести компании, и может быть, и для самого ее существования, скрыть все это происшествие от правительства; на какой конец и писал он от 3 июля 1810 года к директорам письмо, в котором объявил, что если Наплав-кова и его сообщников будут судить в каком-либо присутственном месте, то они могут открыть истины, долженствующие послужить ко вреду и посрамлению компании; почему и просил их передать все это дело забвению. Но директоры компании, письмом от 29 сентября 1810 г., не одобрив мнение г. Хлебникова, велели представить заговорщиков к суждению; предписав ему между тем употребить вое свое старание, чтоб направить ход сего дела к выгодной стороне для компании, то есть постараться, чтоб промышленные были обвинены, а компанейские грехи прикрыты» (Головнин В.М. «Замечания о Камчатке и русской Америке»).

Стр. 30

В широкой публике проявился совершенно определенный интерес к делам компании. В периодическом издании «Дух журналов», в примечании к статье «О Российско-Американских колониях», переведенной из американского журнала «Northamerican Review» 1818 г., очень недвусмысленно подчеркивается, что «Американская компания имеет может быть, свои причины скрывать от публики известия о состоянии тамошнего края, об успехах промыслов и торговли, о сделанных общеполезных заведениях и о прочем, но и публика, ко всему отечественному неравнодушная, имеет также свои причины любопытствовать в сем предмете». Дата статьи заставляет высказать мысль, что

экспедиция «Суворова» всколыхнула не только Морское министерство и компанейское начальство, но и определенные круги тогдашней общественности.

С.Я. Унковский дает не только критический обзор состояния колоний, но задается вопросом и о направлении общей торговой политики Российско-Американской компании. Его основной лозунг сводится к распространению вширь и вглубь русского торгового капитала, о повсеместном расширении торговых связей компании. Исходя из этого основного тезиса, он подвергает критической оценке целый ряд предприятий последней. Противоположность деловой торговой политики португальцев, испанцев, голландцев и англичан, соблюдавших во всех своих торговых начинаниях строгую тайну, «рачительно скрывая истинные свои выгоды и никогда не обнаруживая свету сделанные ими приобретения в странах отдаленных», — и грандиозных по замыслу, крикливых по выполнению и ничтожных по конечному эффекту отечественных «великих предприятий» бросалась в глаза. Типичным примером в этом отношении являлась «возвещенная свету» «попытка завести торговлю с Китаем и Японией и посольство с этой целью в Японию Резанова, окончившаяся полнейшей неудачей для России. Дальнейшие предприятия Резанова «обще с известным забиякой Барановым, составившим план военных действий, во всех отношениях достойных таких дипломата и полководца» и состоявший в посылке двух компанейских судов под начальством морских офицеров Хвостова и Давыдова к берегам Японии и в грабеже прибрежных японских селений, с целью воздействия на Японию в желательном направлении, привел к аресту указанных кораблей.

Стр. 31

Такой же несерьезный характер носил и другой грандиозный замысел Резанова, «столь же смелого в воздавании планов, как и быстрого для приведения их в исполнение», — стремление завязать торговые сношения с испанской колонией в Калифорнии, намерение отправиться е этой целью в качестве русского уполномоченного посланника в Мадрид, заключить там союз России с Испанией и упрочить последний браком с дочерью коменданта Сан-Франциско — дон-Аргуэлло-донной Консепцион.

Наконец, общеизвестна авантюра немецкого врача Шеффе-ра, с согласия Баранова отправившегося на Сандвичевы острова для заведения торга с туземцами, и вошедшего даже в доверенность к королю одного из островов — Томеамео — авантюра, кончившаяся тем, что беспокойный гость был выпровожен туземцами.

Таким образом, в то время как «гигантская сила и богатство (иностранцев) в Индии изумили Европу», Российско-Американская компания, «хотевшая парить как орел» и «созидавшая огромные планы на бумаге», терпела неудачу за неудачей — таков вывод ряда мореплавателей XIX века. Заинтересованные в успехах русского торгового капитала, желающие учиться на опыте передовых европейских стран, они дают советы: как надо «хитрить перед врагом», под которым подразумевается иностранный конкурирующий купеческий капитал, и как не следует «обманывать друга» — (отечественный капитал, вложенный в акции предприятия). Совершенно очевидно, чьи интересы проявляются во всех вышеприведенных высказываниях — интересы акционера, внесшего за акции наличные деньги, наивно мечтавшего о том, что «наша Американская компания через несколько лет будет в состоянии соперничествовать и даже подорвать английскую Ост-Индскую компанию» и приготовлявшего «железные сундуки, куда бы класть золото, которое доставит компания». Задачей русского наблюдательного путешественника является рассеять эту иллюзию и показать, что для претворения этой мечты в действительность необходимо перестроить всю колониальную политику на новых началах.

Заканчивая наш беглый вступительный очерк и не задаваясь задачей исчерпать в нем все конкретное содержание «Записок» Унковского, относящееся к русско-американским владениям, так как это явилось бы делом специального исследования, остановимся еще на

одном моменте.

Стр. 32

Мемуары Унковского не представляют из себя только альбома отдельных путевых зарисовок, очерков, характеристик, беглых заметок и бытовых картинок из его «вояжа». Временами автор возвышается и до социологических обобщений и дает прогнозы исторического развития мирового хозяйства. Набросав картину распространения колониального владычества пиринейских государств (Испании и Португалии) в Новом свете, он останавливается на вопросе о причинах их постепенного упадка, в качестве первоклассных морских держав. Им рассматривается и дальнейшая эволюция мирового хозяйства, выдвинувшая на первое место Англию, завоевавшую колониальное господство в Америке, Индии и Австралии и преобладание на море. Оценивая создавшуюся мировую ситуацию и на основе своей оценки заглядывая вдаль, С.Я. Унковский усматривает дальнейшее направление исторического процесса в постепенном выдвижении на мировую арену нового могущественного хозяйственного гиганта, недавно рожденного в революционной борьбе с европейский метрополией — Американских Соединенных штатов — прогноз, блестяще подтвержденный дальнейшей историей XIX в.

Конкретно исторической иллюстрацией к этой общей экономической схеме являются зарисовки виденных автором на своем пути внеевропейских колоний европейских держав. На фоне его общих социологических построений эти зарисовки приобретают типологический характер. Перу — типичный пример испано-португальских колоний в Америке, с сетью иезуитских монастырей, проникающих своим влиянием все сферы народной жизни, с исключительно суровой торговой и таможенной политикой, с торговлей невольниками, с ужасающей нищетой туземного населения и богатством кучки европейских пришельцев*.

Новый Южный Уэльс в Австралии — английская колония, первоначальное место ссылки английских преступников, которые гибли в ужасающих условиях, дальнейшая эволюция этой коло-

---

* Все тяжкие работы исполняются невольниками и ни один природный португалец не снискивает трудов рукоделием, но каждый имеет несколько невольников, которых он употреблять может по своей воле и утопая в легкости, торжествует над сими несчастными, которые должны приносить ему ежедневно положенное количестве денег, но если оный не может приобрести положенной суммы, то получает крепкие наказания.

Стр. 33

нии, с развитием фермерского хозяйства и культуры шерсти. Наконец, — русские владения по северо-западному побережью Америки.

Рассматривая последние в сравнительно-историческом обрамлении, автор отмечает их постепенный упадок и делает мрачный прогноз о их дальнейшем развитии. «При таких распоряжениях невозможно и помышлять, чтобы компания сделалась богатою и торговля ее процветала. Буде не последует перемен, то должно ожидать ее упадку».

Этот лаконический вывод С.Я. Унковского оказался правильным. Переход в 1867 г. колоний в руки Америки не был случайным, а явился естественным завершением всей грабительской и, с точки зрения правильной организации капиталистического хозяйства, нерассчетливой системы русского колониального управления.

34

ЗАПИСКИ МОРЯКА 1803-1819 гг.

Подлинная рукопись воспоминаний морского офицера Семена Яковлевича

Унковского

1803-1808 гг.

Служба волонтером в английском флоте. Участие в морских сражениях с французами и испанцами. Пребывание в плену во Франции. Возвращение в Россию после Тильзитского мира. Командировка в Свеаборг. Участие в морском сражении со шведами в Юнгферзунде

Родился в 1788 году, марта 12-го, Новгородской губернии, Тихвинского уезда, сельца Абатурова. На 10-м году от роду лишился отца [Якова Васильевича Унковского]. В 1800-м году, февраля 17-го, поступил в Морской кадетский корпус [1]; был в 3-й роте, а потом в 1801-м году — в 2-й роте вместе с двумя своими братьями, из коих первый был ундер-офицер. В 1801 г. брат Иван вышел из корпуса, в 1801 г. брат Василий умер. 17 апреля 1803 г. пожалован в гардемарины и написан на корабль «Москву», под командой капитана 2-го ранга Гетца. В оном же году назначен был волонтиром в Англию [2].

В сентябре месяце, 6-го числа снялись с якоря с кронштадтского рейда на купеческом корабле — «Маркизе оф Вансдо-ве», — шкипер Robert Atkinson [Роберт Аткинзон], вместе с 12-ю своими товарищами гардемаринами, коих имена следующие: Дохтуров, Поздеев*, Чихачев, Ратков, Башмаков, Коробка, Лазарев, Колокольцов, Кригер, Куломзин, [Артемий] Сембелин и при мичмане Александре Бутакове. Вступили под паруса в 2 часа пополудни, в провожании многими русскими. Когда паруса наполнились, то с пристани прокричали три раза «Ура!!!», на которое мы отвечали.

Ветр и погода нам благоприятствовали, на другой [день] — ветры переменные. 8-го числа прошли Гогланд по южную оконечность, 9-го числа в 3 часа пополудни прошли Ревель на траверзе. 14-го числа прибыли на вид деревни Драки, что неподалеку от Копенгагена, погода весьма тихая. Приехал лоцман для провода на Гельзинорский рейд. 16-го числа прибыли на оной рейд, где стояло около 150 купеческих судов, при-

---

* Оный зарезался на фрегате в Англии. — Примеч. автора

шедших из разных портов Балтийского моря. В Гелзиноре мы все были на берегу и провели два дня довольно приятно.

Конвоиром всех купеческих судов был английской шлю-повар «Юнона». Как судно, на котором мы сидели пассажирами, было самое большое и своей конструкцией походило на военной фрегат, а потому и препоручена половина сего конвоя в ведомство нашего шкипера. 19-го числа снялись с якоря и отправились в путь по курсу норд-норд-вест (NNW). На другой день вышли из Зунда в Категат. Прочие суда, по крепости ветра, спустились все в Винго-Зунд, а наш шкипер, надеясь на свое судно и ожидая перемены ветра, продолжал свое плавание к Скагену. Ветр сделался весьма свежей от зюд-веста (SW), и мы принуждены лежать в дрейфе под ундер зейлем (нижними парусами); качка была чрезвычайная, так что одну из шка-нишных пушек выкинуло за борт.

22-го числа, по утру пред рассветом, увидели берега под ветром, что объяло всех в ужас. По счислению мы от них находились в 24 итал [ьянских] милях. Будучи лишены всей надежды к спасению, спустили прямо к берегам, и когда совершенно осияло дневным светом, уже мы находились среди банок, по которым оплескивали ужасные буруны. По обе стороны видны были два судна, терпящие кораблекрушение, от коих обломки с треском отлетали. Впереди видны были возвышенные скалы норвежских берегов. Мы все держали к берегам; матросы были расставлены по местам и всякий ожидал последнего удара. Добрый англичанин, наш шкипер, жалел и оплакивал участь нашу, о себе же ни мало не тужил и был ко всему готов. Наконец, приближаемся к ужасным утесам берегов.

Волнение между банками уменьшилось, но опасность наша увеличилась. Смотря на крутизны берегов, каждый из нас видел последний час жизни, — но надежда ободряет, и милосердый бог посылает спасителей, — три лодки показались из утесов, на коих были норвежские рыбаки — махали, чтоб держали к ним. Мы тотчас переменили курс. Рыбаки пристали к судну и приняли управление судна на себя; они уверяли, если мы еще продержались 5 минут прежним своим курсом, то были бы на подводных каменьях. Прибытием наших спасителей мы были снова оживлены и вскоре взошли в узкий

проход между утесами берегов. Пройдя более 13 верст, стали на якорь совершенно прикрыты высоким берегом, где вода всегда почти не волнуется. Жители удивлялись нашему счастливому спасению, они сказывали, что никто не помнит, чтобы такое большое судно было здесь. Здесь, посреди каменистых гор, жили два барона — владельцы сего места, которые оказывали все услуги и ласковые угощения. Вскоре узнали мы, что вышеупомянутые два разбитые судна — одно было американское с сахаром, а другое гамбургское — с пенькой и железом, и с обеих спаслось только б человек.

В оном месте пробыли мы 13 дней и провели время довольно весело, забыв все прежние опасности. Ветр сделался попутный от норд-оста (NO) и мы, отблагодарив добрых владельцев, вступили под паруса. На другой день при рассвете соединились с конвоем, который в одно время вышел из Винго-Зунда. Все считали нас погибшими и, увидев нас среди конвою, всякой поздравлял с счастливым опасением.

Когда находились мы близ берегов Великобритании, ветр сделался противный от SSW-та. Мы отделились от конвою и лавировали к Витби. Через две недели находились в виду мыса Скарборро-гейд; провизия наша кончалась, то и просили мы своего шкипера, чтоб высадить нас на берег, на что он с удовольствием согласился. Сигнал был сделан: «требую лоцманов», которые вскоре приехали, и мы сели на их лодки, простясь со своим добрым шкипером, поехали на берег. Ветр был свежий с дождем, и мы все перемокли. Высажены мы были на ближайший берег Фламбаро-гейд, пришли в деревню того же названия, где высушили все свое платье. Александр Николаевич Бутаков — один, который говорил по-английски и старался все сделать для нашего спокойствия. Англичане принимали нас очень ласково, и мы радовались, будучи спокойны, в удовольствии. Кареты были для нас готовы, мы сели и поехали. К вечеру прибыли в город Барлингтон, остановились в трактире. Городничий и другие английские офицеры посещали нас вечеру. Здесь мы ночевали; по утру сели в кареты и продолжали свой вояж, прибыли в Линкольн. В продолжение сего времени ничего замечательного с нами не случилось. Через несколько дней прибыли в Гулл, пространный и весь-

ма торговый город при устье реки Гумбер, с хорошею гаванью для купеческих судов. Посреди города рынок и площадь, на которой воздвигнут монумент в честь Вильгельма III, короля английского. Здесь мы пробыли 2 дня, были в театре.

Отсюда отправились через реку в местечко Бартон, наняли почтовые кареты и отправились в путь. Проезжая местечко Петерборо, остановились в трактире обедать. В самое то время вбегает к нам старуха и ругала нас поносными словами, считая за французов [3]. Но когда объявили ей, что мы русские, то она, просила прощения, рассказывая причину ее ненависти к французам: оной старухи сын был в плену у французов, с которым поступлено было бесчеловечно.

В продолжение нашего путешествия почтенные великобританцы показывали всевозможные ласки и услуги. Через несколько времени увидели мы великолепные здания Лондона.

1 ноября был день нашего прибытия в столицу Великобритании. Остановились мы в Готель of Spring garden (весенний сад). Через 2 часа по прибытии приехал наш консул Самуил Самуилович Грейг, которому поручено было от правительства нас принять. Он отвел для нас дом в Голден-сквере, где мы в бытность нашу в Лондоне имели пребывание. В Лондоне есть наша церковь, и священник Смирнов отправляет богослужение.

Время было весьма коротко для любопытства примечательных зданий и редкостей, однако мы приложили все старания высмотреть некоторые из знаменитых. Во-первых, посетили мы аббатство [4] В оном аббатстве хранятся тела английских государей и великих мужей, кои были полезны отечеству. В честь оным воздвигнуты памятники с надписью, из коих мне больше всех понравился памятник генералу Вольфу — изображает смерть его.

Потом были в церкви св. Павла [5], которой правильность строения удивляет свет. Были в арсенале и зверинце.

14 ноября отправились в Портсмут, будучи экипированы формою английских мичманов. На другой день прибыли в оной порт, который считается лучшим в Англии. Того ж числа были представлены к главному командиру, от которого последовало расписание по кораблям. Я был назначен на фрегат

«L'Egyptienne», который тогда вооружался в гавани. Я поступил на оный, не зная ни слова по английски, но разговор мой был с ними по лексикону. Капитан фрегата был Honor [able] Charles Elphinston Fleming*, человек весьма благородных качеств и доброй мореходец; офицеры все также достойны звания англичан. Поход нам назначен был в Остындию для привода и конвоирования остындских кораблей.

20 декабря, оставя мыс Лизард, с благополучным ветром пустились в назначенной нам путь. В продолжении двухмесячного плавания прибыли мы на экватор и, к величайшему моему удивлению, увидел я странный обряд англичан при вступлении на сей пояс земного шара.

Обряд англичан, проходя через экватор. Убирают паруса и ложатся в дрейф для встреч Нептуна, что бывает следующим образом. Один из старых матросов, который уж бывал при сей церемонии, с другим ему равным, наряжаются — один в виде Нептуна, а другой Амфитриды, жены его; садятся на приготовленную на баке разрезанную бочку, служащую мнимым богам вместо колесницы, запряженную шестью матросами, раскрашенными разными красками, при коих два фельдшера — один с бритвою из железного обруча, сделанною, а другой имеет ведро смолы вместо мыла. Со всею оной свитой, Нептун со своею женою, сидя на колеснице окликает:

Нептун — на корабле: Tahhow!**

Капитан: Tahhow!

Нептун: Какой корабль?

Капитан: L'Egyptienne.

Нептун: Кто капитан?

Капитан: Fleming.

Нептун: Откуда?

Капитан: Из Англии.

Нептун: Здоров ли капитан Fleming?

Капитан: Благодарю тебя, здоров, прошу посетить.

* Его благородие Чарльз Эльфинстон Флеминг.

** «Halloo» — см. описание этого обряда у В.М. Головнина «Путешествие шлюпа Диана».

Служба в английском флоте

Тогда Нептуна везут на шканцы. Он, подъехав к капитану, здоровается снова, рекомендуя свою жену, не выходя из колесницы. Капитан подносит гроку [грогу], Нептун пьет и спрашивает список небывалых через экватор. Получив список, идет на низ и по списку сбирает к налитой водою катке, каждого сажая, приказывает фельдшеру мазать вышесказанным мылом и бритвой; потом купают в оной катке, после один другого все обливают и марают, что продолжалось до 11 часов. Таким образом, оконча церемониальный прием Нептуна, поставили все возможные паруса, направя свой курс [к] юго-западу.

24 марта прибыли в Рио Жанерио, — владение португальской королевы [6], где и остановились на якоре близ города св. Сабастияна. Город св. Сабастиян лежит в Южной Америке. Довольно порядочный город с небольшою гаванью при реке Рио Жанерио изобилует сахаром, какао, лимонами, ананасами, бенаной [бананами] и проч., также съестные припасы в большом изобилии.

Налившись водою и запасшись провизией, 2 апреля снялись с якоря, направив путь к назначенному нам пути; ветр был крепкий от SW-та, мы имели свой курс на SSO. По продолжении плавания нашего 4-х недель, прибыли мы на меридиан мыса Доброй Надежды (будучи в широте 44° зюд, а долготе 13° ост). Ветр начал усиливаться и, наконец, сделался шторм. Волнение было ужасное, мы спустя брам-стеньги на низ, лежали в дрейфе под нижними стакселями. От чрезвычайной качки оказалась в фрегате течь. Команда беспрестанно откачивала воду всеми помпами, плотники и конопатчики заняты все своими работами. Наконец, помпы уже не могли убавлять воды, то отливали ведрами и через несколько часов надо было бы ожидать гибели, но бог, видя погибающих, и провидение спасает. Три дня продолжавшаяся погода стихает, и ярость волн укротилась, тогда фрегат опять исправили от чрезвычайной течи. Повреждение в фрегате: форштевень своротило, бушприт треснул и несколько блоков переломалось, потому мы и не могли продолжать нам назначенного плавания, а спустились к острову св. Елены.

7 мая прибыли на рейд св. Елены, остановились на якоре по северную оконечность противу города St. James, [Сан-Джемс] , на другой день приступили к разоружению фрегата и починкам оного. Остров сей населен англичанами, принадлежит Остындской компании [7], где имеет складку товарам и наливаются водою, идучи из Индии и обратно в Индию. Укреплен со всех сторон ужасными природой сооруженными батареями. Губернатор оного острова полковник Патон, родом шотландец, весьма гостеприимный человок, живет с семейством, которое составляли его две дочери. Он живет в 4 или 5 милях от города на высоком месте, совершенно окружен садами. В городе же живут одни купцы солдаты, все размещены по разным укреплениям. В городе есть театр, в котором наши офицеры играли для увеселения себя и публики.

В скором времени фрегат наш был совсем исправлен и готов в море. 29 апреля прибыло на рейд Остындское судно, которое мы конвоировали до мыса Доброй Надежды. Июня 15-го возвратились назад. В бытность нашу здесь капитан с офицерами каждое воскресенье обедал у губернатора, а по понедельникам у нас на фрегате открывались балы, на которые приезжали все почетные семейства острова св. Елены и время протекало весьма весело.

В июле месяце прибыл на рейд английский корабль «План-таженет», 74 пушечной, вскоре потом пришли на рейд 16 остындских кораблей, под конвоем «Albion»* и «Scepter»** — двух 74 пушечных кораблей. Командующий оным конвоем сдал конвой капитану корабля «Плантаженета», под начальством коего и мы находились. Июля 13-го конвой снялся с якоря, направив курс к северу, наш фрегат остался для встречи конвоя из Калкуты. Пришедшие корабли «Scepter» и «Albion», налившись водою, отправились в Остындию. Мы, простояв по 27-е число, снялись с якоря, не дождавшись конвоя, 30-го числа прибыли к острову св. Вознесения, где остановились на якоре, по северную оконечность оного. Жителей на оном [острове] совсем не имеется, в окружности около 27 итальянских] миль, растения никакого нет, а весь

---

* Albion — Альбион, Англия.

** Sceptre — скипетр.

состоит из каменистых гор, по некоторым местам есть песок на 1,5 мили от берега. По описанию, остров сей ни что иное, как низвержение огнедышащей горы. Многие купеческие суда приходят к оному для ловли черепах, которые здесь весом бывают до 350 фунтов и более.

Описание ловли черепах. В 8 часов вечера спустили шлюпки и съехали на остров, разделясь на четыре партии по 5 человек, взяв о собою несколько провизии и пошли в разные стороны по берегам острова. Время еще было рано, а потому легли отдохнуть в гнезде черепахи. В 12 часов встали; это время было когда черепахи выходят из воды на песок. Мы не отошли 50 шагов, как увидели ползущую черепаху. Мы бросились на нее и поворотили на спину — тогда она совершенно была без действа. Таким образом наши все партии наловили 14 черепах, в продолжении двух ночей. Пойманные на оном острове черепахи были доставлены на корабль.

3 августа снялись с якоря, 10 августа прошли экватор. В половине сентября прибыли на вид Озорских островов, остановились на якоре между Фаялом и Пиком, запаслись водою и прочими нужными вещами. Острова сей населены португальцами, изобилуют виноградом; делается вино под названием фаяльского. 19-го сентября вступили под паруса, 30-го прибыли на Портсмутский рейд и остановились на Спитгейде, тут всякий матрос смотрел с восхищением на берега своего отечества, радость изливалась на лице каждого, но мне оно было чуждо. На другой день взошли в гавань, разоружились, переменили поврежденный рангоут и через 2 недели готовы были к новому походу.

Октября 16-го числа отправились с депешами к главному флоту Британского канала [8], около Бреста*. 18-го соединились с флотом под начальством адмирала Корнуэльса [9], отдали депеши на корабль «Ville de Paris» (110 пушек). Сигнал был сделан идти к Бресту и осмотреть положение неприятельского флота. В ту же минуту исполнение было принято, снялись с

---

* Брест — город во Франции.

дрейфу, поставив все паруса. Вечером остановились якоре, пройдя Black Rocks [«Черные скалы»] при входе в Брест, в виду французского флота. 21-го числа пополуночи мы снялись с якоря и на другой день присоединились опять к флоту. Адмирал Корнуэльс отправил нас к ферольскому флоту, где находилась эскадра под командою контр-адмирала

Кокрена. 24-го числа явились в оную эскадру, стоящую в Приоркском заливе, из 7 кораблей.

В Фероле находилось 7 французских и 10 испанских кораблей. В скором времени испанцы начали делать препятствия англичанам и когда съезжали на берег зачем-либо, то стреляли из ружей и не стали отпускать свежей провизии, что понудило адмирала выступить из залива. 28-го числа, будучи под парусами, сломалась у нас фока рея, которая чрез ... дня была сделана из стеньги корабля Мальты и одной половины сломленой реи.

Ноября 25-го отправились в Лиссабон, имея у себя лорда Dundas. Декабря 3-го прибыли в Лиссабон, главный город Португалии. Остановились на якорь вне бара и наложен был карантин, который продолжался 4 дня, а потом снялись с якоря и перешли за бар, остановясь на якоре у южного берега реки Таго против берега. Город Лиссабон стоит на реке Таго, одна часть его на покате горы, а другая — у подошвы. Снаружи весьма великолепен и имеет вид амфитеатра, но внутри оного весьма грязно — улицы узкие и дома очень высокие; португальцы по неопрятности своей часто выливают нечистоту из окон своих домов, а потому нижняя часть оного города подвержена разным зловониям. Вскоре получили известие через английского посла о разрыве Англии с Испанией [10], почему 20-го числа снялись с якоря и отправились в крейсерство к Канарским и Озорским островам для пересечения испанской коммерции из Южной Америки.

1805 года января 10-го прибыли на вид острова Мадеры. 11-го числа остановились на якорь поблизости города. 16 января прибыли остындские корабли под конвоем фрегата «Эс-меральда». На другой день показались на горизонте 5 линейных кораблей. Считая оные за неприятельские и ожидая

неизбежного нападения, капитан решился вместе с остындскими судами* сняться с якоря, построясь в линию баталии, и ожидали нападения. Но по приближении чужих кораблей скоро узнали, что оные была английская эскадра под начальством контр-адмирала Кокрена, отправленная в погоню за французской эскадрой, вышедшей из Бреста. Контр-адмирал немедленно приказал нам принять на его эскадру быков и мадерского вина, а сам пошел к Канарским островам, где нам назначил рандеву**. На другой же день, забрав все назначенные припасы, и 19 января отправились к назначенному рандеву. Погода была ясная и горизонт чистый. Вскоре по отправлении увидели снегом покрытую вершину остр[о-ва] Тенарифа. 22-го числа прибыли между Канарских островов, но эскадры уже не было, а узнали о ней через попавшийся нам прусский галиот, что контр-адмирал Кокрен, ни мало не медля у сих островов, отправился к берегам Сан-Доминго, а потому мы и приняли свое крейсерство у оных островов, которые состоят из островов Тенерифа, Феро, Камора и Пальма.

29 января взяли в приз испанскую шхуну, которую отправили с мичманом Крокером в Англию. Отсюда имели крейсерство свое до островов св. Марии и св. Михаила. Февраля 16-го взяли в приз испанский купеческий брик из Гаваны, имеющий груз кофе, кошениль, сахар и говяжие кожи и 16 ящиков с золотом и серебром. Оный приз был оценен в 35 тысяч фунтов стерлингов. На нем отправился в Англию мичман Сандом.

2-го апреля прибыли к островам Азорским***. У острова Фаяла остановились на якорь, где, пробыв 2 дня, снялись при свежем зюд-вест ветре и направя курс к ост-норд-осту. 11-го числа прибыли в Британский канал на вид мыса Лизарда. 13-го прибыли в Портсмут, где переправили такелаж, и 27-го отправились в крейсерство Бискайского залива.

---

* Остындские купеческие суда величиною своею равняются линейному кораблю. — Примеч. автора.

** Свидание (франц. Randez-vous).

*** Азорские острова, от слова Azor — по-испански, ястреб.

Часть 1.1803-1806 гг.

Проходя британский флот у Бреста, присоединены были к эскадре контр-адмирала Стерлинга, которому велено блокировать Рошефорт. 2 мая остановились на якорь между маяками при входе на Рошефордский рейд. Эскадра наша состояла из пяти линейных кораблей и одного фегата, а французская — из пяти кораблей, одного фрегата и двух бриков. Июня 7-го числа контр-адмирал Стерлинг получил депеши о возвращении соединенного французско-испанского флота из Америки и нашей эскадре приказано соединиться с эскадрой виц-адмирала Колдера, у Фероля. Немедленно мы были отправлены с депешами к вице-адмиралу Колдеру. 9-го числа прибыли к ферольской эскадре [11]. При повороте треснула у нас бизань-мачта под свирсарваном. Депеши тотчас были отправлены на ближайший корабль «Аякс» [«Ajax»], — а сами разрушив бизань-мачту, отпилили топ по трещину, а на другой день вооружили оную и были во всей готовности. Наша эскадра также соединилась, и эскадра вице-адмирала Колдера состояла из 15 линейных кораблей, 2 фрегатов, люгера и тендера.

Июля 21-го числа корабль «Аякс», будучи реконгнистром на ветре, сделал сигнал, что видит чужие суда числом из 30-ти. Адмирал сделал сигнал приготовиться к бою, а нашему фрегату велено осмотреть чужие суда. Мы поставили все возможные паруса по направлению чужих судов. По прибытии на сигнальное расстояние увидели, что чужие суда есть 20 линейных неприятельских кораблей, 6 фрегатов, 2 брика, корвет и купеческое судно. Все оное дано было знать сигналом адмиралу, а мы легли в дрейф для обождания флота.

Неприятельские корабли построились в линию баталии на левый галс бейдовинд, имея курс к норд-осту, английский флот построился в ордер похода двух колон. По приближении флотов сигнал был сделан нашему фрегату и фрегату «Сириусу» [«Sirius»] вести колоны флота. В 3 часа взяли по два рифа у марселей, будучи во всей готовности к сражению. Оба флота сближались контр-галсами в самом лучшем порядке. Неприятель удерживал ветр, имея грот и брамсели на гитовых, английский же флот под гротом и брамселями. Пройдя всю линию неприятеля, в половине 5-го часа, по сделанному от

адмирала сигналу построиться в линию баталии на левый галс, мы поворотили овер-штаг, а прочие корабли, последовательно, один за другим. Потом адмирал сделал сигнал сражаться с неприятелями в центре его линии. В 5 часов задние 6 неприятельских кораблей подняли испанские флаги, а прочие — французские и сражение началось. Погода была пасмурная, дым смешивался с туманом, часто заставляя терять одного другого из вида, но рапорт пушек определял места каждого, пальба с обеих сторон сделалась непрерывною. В 9 часов немного порасчистилось, и мы увидели, что 2 испанских корабля были совершенно сбиты, не могли держаться в своей линии. Английский корабль «Виндзор-Кастель» [«Windsor-Castle»]*, 98-пушечный, будучи окружен 5 неприятельскими кораблями, открыл огонь с обеих бортов и казался как будто бы в огне от проворных выстрелов. Но оной недолго находился в действии с превосходню силою. Вскоре «Малта» [«Malta»] 84-пу-шечная и «Тандерер» — 74-пушечный, соединением своим принудили неприятеля рассеяться. Между тем, два разбитых испанских корабля упали под ветр линии и мы скоро сделались овладателями сих двух. Фрегат «Сириус» принял в свое правление 80-пушечный «Илфарм», а мы — 74-пушечный «Сан-Рафаэль». Заклепав все пушки, спустились с оными под ветр линии. В три четверти 10-го часа кончилось сражение и по наступлении ночи, обе линии разошлись. В

продолжение ночи мы занимались снятием пленных с неприятельского корабля. На рассвете мы имели оный на буксире, а фрегат «Сириус» — другой. Флоты же: английский был в ордере 2 колон, а соединенной неприятельской на ветре в 6 и 7 итальянских милях. На взятых в плен кораблях убитых было — на нашем 200 человек, а на другом — 190.

Английские корабли совершенно были готовы к новому действию, кроме «Виндзор-Кастеля» — 98-пушечного, у которого повреждена была фок-мачта. Нам, фрегату «Сириусу» и кораблю «Виндзор-Кастлю» велено было отправиться в Англию с пленными кораблями. 30 июня прибыли в Плимут бла-

---

* Замок Виндзор.

гополучно, пленные корабли отдали к порту, а сами начали переправлять такелаж, переменили бизань мачту и фока-рею.

Августа 24-го вышли из Гамозу Плимутской гавани и остановились в Коденсбау. Спустя 2 дня снялись с якоря и отправились в крейсерство Бискайского залива. В продолжение двух месяцев взяли и истребили до 16-ти купеческих неприятельских судов. 28 октября взяли военный французский брик «UAction», 16-пушечный, который шел в Америку, но еще не успел выйти из Рошефорта, как был взят. Мы отправились с оным в Плимут, где отдали к порту и, высадя пленных, коих было 120 человек, опять отправились на прежнее крейсерство.

2 ноября пришли на вид Билбоа, увидели судно, вышедшее из Пассажев. Догнав оное, увидели, что оно было испанское и скоро сделались обладателями оного. По взятии оного оказалось, что капер «Паулина», вышедший из Пассажа и шел в Сан-Гавану, имея груз — писчую бумагу и сталь. Я послан был с 15 человеками матросов для отвода оного в Англию.

5 ноября, в 4 часа пополудни, оставил мыс Мачигаки на зюд-зюд-вест в 9 или 10 милях, поставил все возможные паруса, имея свой курс на норд-нрд-ост. В полночь был в 40 милях от мыса Мичигак; ветр был брамсельный. Я приказал первой вахте идти вниз, а вторая вахта оставалась наверху, под смотрением матроса Davis [Дэвиса], сам же я пошел в каюту и лег спать. На судне у меня было трое пленных испанцев. В каюте висел зажженый фонарь. Не успел я еще сомкнуть глаз, как услышал стук в каюте, и, когда открыл глаза, то фонарь был погашен. Через минуту услышал шороху тесаков. Ни мало не медля, вскочил на верх и первые меня встретили 2 пленных испанца, от робости были неподвижны. Я скоро заметил коварные замыслы их, кликнул вахтенных матросов, но они все пьяны и, как мертвые, лежали на палубе. Первая вахта скоро услышала шум и вскочила на верх. Я приказал взять фонарь. Посадив 2 испанцев под караул, спустился в каюту, где нашел третьего испанца, притворившегося спящим возле тесаков, которого я скоро разбудил, дав ему несколько ударов фухте-лями. По допросу скоро намерение их обнаружилось, что они хотели, напоив всех вахтенных матросов, а прочих всех пе-

ревязать и овладеть судном, но милосердный бог спас невинных и удержал руку коварных.

Немедленно я привязал всех пленных к пушкам и продолжали свой путь. 8-го числа прибыл в Плимут, ошвартовались в Стон-1Ъус-Пулле возле двух прежде приведенных нашего же фрегата призов. Вскоре приехал смотритель карантина и наложили карантин. Потом приехал капитан Ли, смотритель над пленными. Я отнесся о пленных и о всем случившемся со мною.

Через 10 дней капитан Флеминг приехал ко мне, объявив, что фрегат в Фалмуте, приказал мне и тут же бывшему мичману Сандому сдать призовые суда агенту, а самим с командами переправиться на нанятый нарочно для нас рыбацкий бот. Мы немедленно перебрались и 19 ноября прибыли на фрегат в Фалмуте. Отсюда пришло повеление отправиться в Торбай, где находился весь флот Британского канала. 24-го пришли в Торбай. Капитан получил повеление оставить фрегат и ехать в Портсмут, как член комиссии военного суда, производимого тогда над вице-адмиралом сир Робертом Колдером за то, что не напал на неприятельский флот после сражения 29 [22-го] июля [12].1-й лейтенант г-н Паско оставил фрегат по болезни, а потому 2-й лейтенант Гандфильд принял командование оным и немедленно отправился в прежнее крейсерство.

24 декабря, будучи у берегов Рошефорта, в 10-м часу, ветр свежий, марсельский от ост-норд-оста увидели чужое судно на зюд-вест, тотчас спустились и скоро узнали, что чужое судно был французский фрегат. В 2 часа пополудни подошли на расстояние ружейного выстрела и при поднятии флагов открыли огонь. Сражение скоро сделалось на пистолетный выстрел, а потом и сошлись вместе «борт о борт» — абардажи были готовы с обеих сторон, но опять разошлись. Вскоре появился английский фрегат «Луар», — капитан Метланд — и флаг уже французского фрегата не существовал. По взятии оного узнали, что это был фр [анцузскиий] фрегат «La Libra», 44-пушечный из Гарлема, что в Голландии. Капитан оного вручил шпагу нашему лейтенанту Гандфильду.

25-го отправились с новоприобретенным фрегатом в Англию. На пути еще взяли 2 голландских брика, из которых я

Стр. 49

одного привел в Портсмут, а другой с фрегатом пришел в Плимут. 30 декабря из Портсмута я отправлен был на фрегат на брике «Станге».

12 января 1806 года прибыл на фрегат, который [имел] поврежденный в сражении рангсуат и такелаж. Капитан Honorable Charles Paget* назначен командовать фрегатом. Января 27-го снялись с якоря и отправились в крейсерство к м[ысу] Финистеру, где и имели свое плавание. 25 февраля были у берегов Мюразского залива, взяли испанское судно «Providence» брик, на котором оправился в Англию с 6 человеками матросов. Ветр был тихий от оста. 26-го ветр сделался брамсельный от норд-оста, я имел курс к норд-весту; ветр свежел ежедневно, что наконец я принужден был иметь только один нижние паруса и зарифленый грот-марсель. 7 марта пришел в широту 49°15' N, долготу 10°12' W, ветр тот же. Видел несколько судов в горизонте, многие терпели, по-видимому, бедствие от крепкого ветра. 11 марта ветр переменился к норд-вест-зюд-вест, мне благополучный (я имел курс к осту). В 6 часов пополуночи приказал осмотреть вокруг горизонта, между тем переменил изорванные после крепкого ветра паруса; посланный мною для осмотра матрос объявил мне, что видно судно за кормою и держит одинаковый курс с нами. Чужое судно вскоре видно было с палубы. По рассмотрении оного в трубу узнал, что это был одномачтовый военный катер. Я поставил все паруса. В 11 часов катер подошел на расстояние пушечного выстрела. Выпалив из пушки, поднял французский флаг, я поднял английский. Он, подойдя и сделав залп из ружей, и приказал мне лечь в дрейф, а сам, пройдя меня на ветре, и лег в дрейф под ветром у меня, спустя грот и ялик. Тогда я увидел, что я находился от него довольно на ветре, тотчас наполнил все паруса и привел бейдевинд, полагая уйти, но ничто не помогло, он скоро вторично сделался обладателем. Я, видя себя неизбежно в руках неприятеля, привел свое судно в опасное положение и тогда спустил флаг. Когда французы приехали на мое судно, тотчас отобрали весь мой и матроский экипаж. Я остался в том платье, как был на-

---

* Его благородие Чарльз Педжэт.

верху. Меня и матросов перевели на катер. Но когда узнали, что судно мое повреждено, то тотчас капитан, осердясь, приказал привязать мне три ядра на шею и хотел бросить в воду, но был удержан одним из его помощников. Судно мое скоро потонуло, а людей они угнали спать.

Имя корсара «Courreer de la Munche» из Сан-Мало. Капитан оного — Jean Mary le Roi, 18 марта взял еще 2 судна из конвоя Средиземного моря. На одном из сих купеческих судов был шкипер Friderik, а на другом Shaw. С оными судами отправились к французским берегам. 20 марта прибыли в Лориант — приморский город с хорошей гаванью и корабельною верфью, вход в оную весьма узкий (от NW к SO-ту), по обе стороны весьма хорошо укреплен. Как скоро остановились мы на якорь, то приехал с берега офицер и перевезли нас на бран-вахту. В оной гавани стояли на якоре 3 фрегата* во всей готовности к походу. На верфи строился 74-пушечный корабль.

25 марта высажены на берег в Лориане и приведены были в городовое правление для опросу. В полдень того ж числа отправились в дорогу всего 25 человек, под конвоем 6 конных жандармов. Пройдя 6 миль до местечка Ганибона, заключены были в тюрьму для ночлега. Ежедневная порция положена была по 5 sous [су] в день. На другой день отправились в путь. Пройдя 20 миль, пришли в город Авен, где также квартира была одинакова. Отсюда — 24 мили до другой станции. И так нас влачили по дороге и квартиры для нас везде были одинаковы.

Наконец, 2 апреля прибыли в город Лориан, один из знаменитых своею торговлей во Франции. Тут посажены были в огромное тюремное здание и позволено нам сутки отдохнуть. Участь наша в сем месте была гораздо лучше прежней, ибо г-н тюремщик, к удивлению нашему, был не весьма злого нрава человек. На другой день по отдыху, в день св. Пасхи, отправились мы в продолжение пути. Дорога была прекрасная и приятная погода укрепляла наши силы. Мы шли по правую сторону реки Луары. Везде видны были обширные поля, зеленеющиеся от наступившей весны; земледельцы об-

---

* Имена фрегатов: La Bevanche [Отмщение], Le Guerier [Воин], La Serene. — Примеч. автора.

рабатывали свои поля, и сердце каждого из нас успокаивалось, смотря на прекрасные произведения натуры в сей стране.

7 апреля пришли в Тур — небольшой, но весьма прекрасный город, славится своими садами. Я и товарищи мои посажены в тюрьму. Я так устал, что не мог стоять на ногах и [име-л] кровавые мозоли по всей подошве ног. Здесь назначен был отдых. Вскоре появился английский капитан Бримтон*, который скоро узнал по мундиру, что я военный офицер, спросил, с которого корабля, потом пригласил меня с собою на квартиру, выпросив на то позволение у городничего. Я, собравшись со своими силами, и вышел из тюрьмы. У него была коляска, и мы с ним сели, приехали к дому. Он принял меня точно как родственник, предложил денег, в которых я имел более всего нужды. Таким образом, я прожил у моего благодетеля 2 дня. Простясь и поблагодаря почтенного г-на Бримто-на, отправился в дорогу со своими товарищами, имея несколько денег, полученных от капитана Бримтона.

Судьба моя много облегчилась: сердитые жандармы, всегдашние наши проводники, узнав, что карман мой был не пуст, сделались весьма учтивы и не столь суровы. Награждая их деньгами, мог я иногда обрести спокойный ночлег. И чем более вступали во внутренность Франции, тем лучше наша участь становилась. В некоторых местах увидели мы весьма

добрых французских поселян, и жандармы наши были гораздо поскромнее.

Наконец прибыли мы в Орлеан, знаменитый город, который стоит на весьма ровном месте и один из красивейших городов Франции своим местоположением, равно и строением. Мы прошли через ту самую площадь, где представленный монумент девицы Орлеанской, стоящей на коленях пред английским королем Карлом [13]. Здесь остановились мы в тюрьме, [которая] обширностию свой уподоблялась Нантской, но гораздо более были стерегомы. Отдохнув двое суток, отправились в путь. Проходя город Мелун, видели много Бонапартовых мамалюк, которое имеют здесь квартиры.

---

*Он живет здесь на пароле с женою и сестрою, имеет двух детей и ему поручено от своего правительства делать вспомоществование пленным. — Примеч. автора

Стр. 52

1 мая прибыли мы в город Леон [Лион], стоящий на горе и довольно пространный город. Мы расстановлены здесь по квартирам и в первый еще раз имели столь спокойный отдых. Жандармы присматривали за нами не так строго. Я был поставлен на квартиру к одной вдове, женщине около 32 лет, тотчас отвели мне комнату, где прекрасная мягкая постель приготовлена для моего отдыха. В 8 часов, поужинав хорошенько и пожелав своей доброй хозяйке спокойной ночи, лег спать. Поутру увидал я, что меня ожидает прекрасный завтрак. Я, вставая, начинал думать, что еще есть чувствительные люди во Франции и плен меня не столько ужасал. В 9 часов утра собрался в дорогу, поблагодарив добрую свою хозяйку, и соединился со своими товарищами. Прибыли в город Соусан [Суассон], также позволено нам ходить по городу. На другой день, когда начали собираться к выходу, то узнали, что 4 матроса из наших спутников воспользовались вольностью и убежали. Жандармы, узнав о побеге, удвоили над нами караул и стали за нами смотреть так же строго, как и прежде.

Наконец 8 мая прибыли мы в Аррас, где содержатся пленные агличане, приведены в цитадель и были представлены к коменданту. Я получил пароль и позволено мне было иметь квартиру в городе.

Пребывание в городе Аррасе

10 мая согласился я жить вместе с одним из моих спутников капитаном купеческого судна Фридериком. Наняли квартиру у аптекаря. Товарищ мой был человек добрых правил и, по-видимому, испытал жизнь всякого рода. Нетрудно г-ну Фредерику привыкнуть к таковой перемене. Но я, будучи молод, и никогда не знал поварского искусства, которое теперь должен исправлять в свою очередь, ибо прислуги у нас не было. Небольшое число денег, оставшееся от полученных мною в Туре, должны быть моим продовольствием на все потребности жизни. Жалованья мне положено тридцать франков в месяц. Итак мы уговорились с своим товарищем, дабы понедельно каждый исправлял должность хозяина, но строгие

Стр. 53

правила и суровая жизнь г-на Фридерика скоро понудили меня его оставить. К счастью ж моему, прибыли в оное время двое английских мичманов — Дарби и Батерфильда, взятые в плен на 4-весельном ялике, принадлежащем 74-пушечному кораблю «Импетьюз» [«Impetueux»] *, у берегов Бреста. Они совершенно не имели ничего и терпели одинаковое со мной бедствие на пути. Я будучи также в службе англичан, скоро с ними познакомился и нашел добрых товарищей и приятелей. Им также позволено было жить в городе. Мы приискали себе квартиру и начали жизнь, хотя трудную по мало имению денег, но весьма согласную по сходству наших характеров. Я писал письмо к г-ну [Самуилу Самуиловичу] Грейгу, нашему консулу в Лондоне, и просил, чтобы мне было можно получать здесь

положенное от правительства жалованье. Через 4 недели получил ответ от г-на Грейга и разрешение на мою просьбу. Скоро нашел купца, который согласился выдать мне деньги, взяв 20 процентов. Я получил 17 люидоров и тягость жизни нашей облегчилась. Товарищи мои также получили деньги от своих родственников. Тогда, имея надежную сумму для своего пропитания, выпросили мы у коменданта одного из пленных матросов для прислуги, на что комендант согласился и нам жить сделалось уже не трудно. Дружество и согласность любезных товарищей совершенно истребила в нас мысль пленников — мы жили как братья. Я успел познакомиться с некоторыми из жителей города Арраса; особенно ж расположением доктора Пушена я пользовался во всю мою бытность в сем городе, который часто доставлял нам удовольствие своим посещением и часто бывал товарищем наших прогулок за город. Через него мы имели не малое знакомство в сем городе. Хотя гостеприимство французов не может сравниться российскому, но мы довольны были и ласковым обхождением с нами.

24 июня 1807 года комендант получил повеление отослать всех на пароле живущих пленных в город Вердон [Верден], где назначено особое депо [Depot] для пленных англичан. Через несколько дней начали отправлять в означенный го-

---

* Импетьюз — Impetueuz — стремительный, горячий, пылкий.

род по разным партиям. Товарищ мой Дарби сделался болен горячкой. Я не хотел его оставлять и просил коменданта, чтобы мне было позволено остаться с ним до выздоровления, на что и получил позволение. Уведомив о его болезни г-на доктора Пушена, который с удовольствием принял на себя труд лечить. Болезнь моего любезного товарища* более умножалась и я находился всегда при нем. Но, наконец, когда уже сделалось ему лучше, то комендант сказал мне, что должно непременно отправиться в г. Вердон.

День назначен был к выступу и 22 июля отправился я из Арраса вместе с четырьмя капитанами купеческих судов. Каждый из нас имел небольшое число денег, то дорога от Арраса до Вердона была нам довольно приятна. Три жандарма были нашими ежедневными сопроводниками.

В 4-й день августа прибыли в Вердон, где тотчас представлены были генералу Варену, коменданту сего места. Я и товарищи отпущены были в город жить на пароле. Я нанял себе квартиру один в доме г-на Бизета, в улице Montrotee, неподалеку от цитадели. Вскоре познакомился я с флотскими офицерами, терпящими одинаковую участь со мною. Капитан Sir Thomas Levis**, узнав о моем прибытии, пригласил к себе обедать, оказав мне всевозможные ласки, и потребовал, чтобы я во всех недостатках относился к нему. Жизнь пленного в здешнем городе весьма облегчена — дешевая квартира и стол совершенно обеспечивали умеренного молодого человека. Хозяин моего дома был весьма честный человек, он был холост и имел мать старуху около 74 лет, которая меня любила как сына. За квартиру я платил 12 франков в месяц, а стол мы имели вместе с четырьмя другими англичанами — флотскими офицерами, и все не более становилось каждому, как 30 франков в месяц. Жившим на пароле позволено было иметь прогулку за город около 3 миль в окружности. Таким образом я пробыл в оном месте до 10 ноября, когда, узнав о заключен-

---

* Сей молодой человек в 1808 г. освободился из плена побегом и после застрелился в Эксетера. — Примеч. автора

** Сей почтеннейший человек во всю бытность мою в Вердоне был моим благодетелем. Я

у него обедал каждое воскресенье, он имел надзирание над пленными со стороны англичан. — Примеч. автора.

Стр. 55

ном мире россиян с французами [14], нимало не медля, подал прошение к министру военных сил г-ну Бертье, к министру внутренних дел Талерану и морских сил Декре, в котором испрашивал я, как российский подданный, своей вольности, но ни от одного из сих великих людей не удостоился ответа вскоре. Потому, узнав из ведомостей, что российские пленные препоручены выводить из Франции генерал-майору Мил-леру-Закомельскому, я тотчас написал к нему письмо, в коем объяснив свое приключение, просил его мне вспомоществовать. Он тогда находился в Париже, а письмо было адресовано в г. Метц, потому я долго не мог получить от него ответа и уже сомневался об освобождении.

Но 26 ноября, по утру в 6 часов, пришел ко мне на квартиру российский гусарский офицер — это был г-н Горич, адъютант генерала М [иллера]-Закомельского. Я был в изумлении от радости, когда узнал, что нарочно прислан узнать обо мне от своего генерала. Он, узнавши подробно о моем положении, отправился в Париж, посоветовав мне писать к графу Толстому [15], нашему посланнику при французском дворе. На другой день письмо была послано с приложением копии, писанной к французским министрам.

2 декабря я получил письмо от г-на Горича, в котором он уведомляет о своем местопребывании в Париже и поздравлял меня с скорым освобождением. Дела генерал-м[айора] Миллера задержали его в Париже более, нежели он сам полагал, а я еще не получал своей вольности.

12 декабря прибыл в г. Вердон генерал-майор Миллер-Закомельский, послав за мной г-на Горича. Я тотчас побежал к нему на почтовой двор, где он остановился. Уведомив меня, что скоро получу позволение соединиться с прочими российскими пленными в Майнце, дал мне 100 франков. Я благодарил его за его вспомоществование, проводил из города и простился, сам в ожидании скорого освобождения.

20-го получил я письмо от г-на Варена, чтобы немедленно отправиться в г. Майнц, взяв прогоные и подорожную от военного комиссара, коему уже дано предписание. Я пошел к г-ну коменданту, поблагодарил его и также посетил почтенного г-на Леви, который также не мало радовался моему

Стр. 56

благополучию. Я просил его, чтобы он поручился на векселе, который я был намерен написать, на счет нашего посланника в Париже, на что он согласился с удовольствием, отрекомендовав мне купца, от которого я получил деньги — 15 люидоров. Того ж числа, распростясь со всеми своими приятелями, отдав последнее почтение капитану Ливе, и на другой день к вечеру в 11 часов отправился в дорогу.

26-го числа пробыл в Майнц, пограничный город Франции, на реке Рейне и при устье реки Майна; явился к военному губернатору г-ну Келерману, который отправил меня к нашему генералу Миллеру. На другой день войска назначены были к выступу и я отправился с ними.

27-го пришли в Франкфурт, знаменитый торговый город на реке Майне.

Поход из Франции в Россию через Саксонию, Пруссию и Польшу и прибытие в С.-Петербург

Генерал-майор Егор Иванович Миллер-Закомельской назначил меня в последний батальон г-на полковника Денисьева [16], препоручив мне матросов, взятых в плен на архангельском судне «Граф Румянцев», коих было числом 25 человек.

Когда мы прибыли в Франкфурт, все офицеры были приглашены к российскому здесь консулу г-ну Бакману обедать. Мы проводили весь день в большом удовольствии. На другой день выдали нам каждому офицеру для дороги по 50-ти червонных и 29 числа выступили из Франкфурта. Я чувствовал все удовольствие свободности и радовался скорому возвращению в любезное свое отечество.

Мы шли через Бамберг, Бирцбург, Кронау, Цейт, Геру, Лейпциг, Торн, Позен и, наконец, прибыли в город Белосток, пограничный российский город.

Я не хочу ничего упоминать о нашем путешествии через Германию, ибо ничего чрезвычайного не случалось, а дальних замечаний я не мог сделать по причине малого пребывания в оных местах. В Белостоке увидели мы своих соотечественников, и я восхищался от радости. Все колонны пленных остановились в окрестностях Белостока. В одном

из передовых отделений находился мичман [Николай Лаврентьевич] Галич, попавший в плен к французам в Средиземном море. Я отыскал его и познакомился [с ним]. Ему также было приятно быть вместе с однослуживцем. Итак, чтобы нам не разделиться в дороге, просили мы генерала назначить нас в одно отделение. Он был переведен в батальон Денисьева.

Во время пребывания в Белостоке нашли мы г-на Чеблокова [17], с которым вместе воспитывались в корпусе. Он служил в провиантском штате. Мы провели время довольно весело.

1808 года февраля 15-го дня выступили мы из Белостока. День был весьма пасмурный, дорогу занесло снегом, так что с трудностью можно было переставлять ноги. Однакож мы добрались кое как до ночлега, отошед около 35 верст. Никогда я еще не чувствовал таковой усталости, как в означенный день. Мы остановились в корчме у жида. Холодная квартира заставляла всякого и в зимнем платье дрожать, но я не имел на-какой другой одежды, кроме английского мундира и холодного сюртука. В таком состоянии положение мое было самое несносное, мундир мой во время ночлега служил подушкою, а сюртук одеялом, но ничто меня не беспокоило: я знал, что я в своем отечестве и скоро увижусь с почтеннейшими моими родными. Многие во время похода от чрезвычайной стужи отморозили у ног пальцы, нос и уши — также терпели горькую участь. Но кажется, что сам всевышний был мне защитником, и я никогда не чувствовал под своим легким одеянием таковой ужасной стужи.

24-го пришли мы в Несвиж, местечко князя Радзивилла. Любопытство заставило меня посмотреть его замок, который стоит неподалеку от города. Я и Галич пошли в сопровождении одного арапа, его слуги, который говорил хорошо по-французски. Мы целый день осматривали сие огромное строение, в котором никто не жил. Он имеет здесь до 500 лошадей всякого рода и только что его конюшни несколько отличны, а более ничего любопытного нет.

На другой день отправились в дорогу и по нескольким переходам, 28 февраля прибыли в Минск, где нашей колонне

велено остановиться. 1-я колонна остановилась в окрестностях Орши, а 2-я — в окрестностях Борисова. Главная квартира генерала Миллера была в Орше.

10 марта прислано повеление, чтоб отправить нас с Галичем в С.-Петербург. На другой день получили от губернатора подорожную. Простясь и поблагодарив за ласки г-на полковника Денисьева, отправились в дорогу, получив прогонные на двух лошадей до

Орши, не имея ни копейки своих денег.

14 марта прибыли в Оршу, явились к г-ну Миллеру, пред-ставя свое бедное положение. Он приказал выдать прогонных на четыре лошади. Мы, поблагодарив своего благодетеля, на другой день отправились в продолжение своего путешествия. Прогонные деньги на одну лошадь мы употребляли для своего прокормления, а прочих трех брали; таким образом, мы еще не вовсе пропадали с голоду.

16-го числа прибыли в город Витебск. Пообедав в трактире, опять отправились в путь. Три станции отъехав от Витебска, остановились мы в почтовом дому, где также был действительный тайный советник Трощинской [18]. Любопытство его заставило спросить нас, откуда мы едем и разговор распространился. Он весьма сожалел о нашей участи. Вскоре подали чай, он подчивал нас пуншем и потом, распростясь с ним и его фамилией, пустились в дорогу.

Две станции не доехав до Порхова, дорога была весьма дурная по причине замерзнувших небольших кочек, лошади же, разгорячась, несли нас по дороге в бешенстве; товарищ мой Галич не держался так крепко, отчего выбросило его из телеги. Наконец, остановили мы лошадей и какое я увидел зрелище. Галич догонял повозку, лицо его было все покрыто кровью, которая запеклась на ране, полученной им в голову. Мы вскоре прибыли на станцию, и я обмыл ему рану, которая была на черепе до кости, примочил простым вином и перевязал ему голову. По прибытии нашем в Порхов, немедля побежал я к городовому лекарю, имя его было г-н Пит, человек пожилых лет и страдал подагрою. Он извинился, что не может посетить больного, а просил его привести к нему. Я тотчас привёл своего товарища в дом г-на Пита. Он перевязал ему рану и дав мне мази, примочки и бинтов для перевязыва-

ния ежедневно. Мы поблагодарили сего почтеннейшего старика и отправились в продолжение пути.

21 марта прибыли в С.-Петербург, явились к министру морских сил Павлу Васильевичу Чичагову, представя ему свое положение. Он сказал, что будет говорить о нас государю и приказал прийти через два дня. Квартира нам отведена была в Литовском замке.

23 марта явились мы к министру. Он объявил нам, что государь выдал из кабинета по 100 рублей награждения, которые деньги мы должны были получить из его департамента. Но когда мы пришли за получением оных, то начальник департамента г-н Юстимович велел приходить на другой день и таким образом мы не могли получить своего награждения шесть дней. Товарищ мой Галич нашел знакомых и перебрался к ним на квартиру, но я остался совершенно без копейки, имея только один ночлег в Литовском замке. Наконец, узнав, что г-н штатский советник Петр Иванович Путятин имеет свое пребывание в Петербурге, я, помня его благодеяния к нашему семейству, решил отыскать и к большому моему удовольствию, нашел я дом г-на Путятина без затруднения. Господин Путятин и жена его Варвара Семеновна приняли меня как ближнего родственника. Здесь я скоро узнал о своих родственниках. Они просили меня перейти к ним в дом, но как я уже имел квартиру, то поблагодарил их за приглашение; они одолжили меня деньгами 25 рублей, я именно и просил.

Возвратясь на квартиру, узнал, что г-н [Александр Павлович] Авинов, бывший волонтером в Англии, также жил со мною по соседству. Я пошел к нему, где нашел много знакомых флотских товарищей. Мы скоро сделались с г-ном Ави-новым хорошими приятелями и начали жить вместе. От него я узнал, что брат мой Иван Яковлевич, служивший тогда мичманом во флоте, проехал из отпуска в Рончесальм и спрашивал обо мне за 7 дней до моего прибытия в Петербург. Я написал одно письмо к матушке, а другое к брату, изъявляя, что имею большую нужду. Через 7 дней получил от любезного брата

белье и 50 рублей денег — все то, что он только мог мне уделить, и может быть имев и сам большей недостаток. Между тем я также получил 100 рублей награждения, приказал

Стр. 60

сшить себе платье, употребя все деньги на экипировку, надеясь вскоре получить еще из дому. Я познакомился также с лейтенантом Никитою Трофимовичем Головачевым, который знал моего брата и наше семейство.

Командирование в Свеаборг.

Свидание с братом. Разлука. Пребывание на Паркалаутском маяке и поход в Юнгферзунд на гемаме Старк-Биорке

1808 года, апреля 10-го получил повеление отправиться в крепость Свеаборг, взятой тогда у шведов [19], и через три дня вместе с лейтенантом Головачевым отправились в дорогу. Ничто меня столько не огорчало, что я не получал ни одной строки из дома, но имев сведение о домашних от брата и скорая надежда с ним увидеться совершенно успокоила мое сердце.

Мы ехали на почтовых день и ночь.

18-го числа прибыли в Кюмень, крепость в 7 верстах от Рончасальма. Мы оставили свой экипаж на станции, а сами отправились в Рончасальм для свидания с братом. Никогда я еще не чувствовал таковой приятной встречи, как при свидании с любезнейшим братом; слезы радости омочили друг друга. Это было в присутствии многих флотских офицеров. Я пробыл здесь весь день. Брат мой также был назначен в Свеаборг и я восхищался от радости, что вскоре опять буду иметь с ним свидание. Мы простились со слезами и отправились со своим любезным спутником в путь.

24 апреля прибыли в Свеаборг, явились к вице-адмиралу [Гавриилу Андреевичу] Сарычеву, главному в порте командиру. Я всякой день ожидал прибытия любезного брата, но 2 мая получил приказание от адмирала, дабы немедленно отправиться на Паркалаутский маяк и смотреть за движениями неприятельских кораблей, тогда бывших в море. На другой день, получа инструкцию, отправился к вышеупомянутому маяку, который находился в расстоянии 60 верст от г. Гельсингфорса. Хотя я и соболезновал, что не буду иметь удовольствия увидеться скоро со своим братом, но исполнение должности мне казалось быть дороже всего.

Стр. 61

4 мая прибыл на маяк, он стоит на острове, 12 верст от матерова берега. Жизнь моя была самая скучная, я был совершенно один — 3 гусара Гродницкого полку, I лоцман и вестовой состояли под моим подчинением. Но вскоре получил я письмо от брата. Он сожалел также о моем удалении, он прислал мне несколько съестных припасов и ружье. Последнее много меня занимало; время было прекрасное и множество морских птиц не позволяло мне быть без занятия. Я прожил на маяке до 4 июня. Тогда приехал мичман [Петр Гордеевич] Бачманов, которому я и сдал свой пост.

5 июня прибыл водою в Свеаборг, где мы вторично встретились с братом, — он был написан на гемам «Старк-Биорк», приготовлявшийся тогда к походу. Я также был назначен на тот же гемам под командой лейтенанта Михаила Михайловича Бровцына.

21 июня отправились в поход и 29-го прибыли в Юнгфер-зунд [20], соединяясь с отрядом лодок, тогда прибывших из Петербурга, под командою капитан-лейтенанта Новокщенова, и заняв якорное место, в 2,5 верстах от неприятельских шведских кораблей, состоящих из 4 линейных, фрегата и 3 бриков. Наша эскадра состояла из 6 лодок, 6 иол, 2 гемам, 1 брика, 1 галлета, 1 тендера и 2 батарей.

4 августа прибыл на баркасе из Гангута капитан лейтенант Бутаков [21]. Уговорясь с г-

ном капитаном-лейтенантом, дабы будущую ночь послать лодки для тревоги неприятельских кораблей, я назначен был командовать двумя, лейтенант Соло-меин также, мичман Сухотин командовал одной и мичман Муравьев [22] также одной. В полночь, подошед к неприятельским кораблям на картечный выстрел, открыли огонь. Пальба продолжалась до рассвета, и маленькое наше отделение отступило. У меня только повреждено несколько весел, а у мичмана Сухотина пробило ядром лодку и убило одного матроса. В 5 часов воротились на гемам. Капитан-лейтейант Новок-щенов отправил меня с донесением о положении неприятеля к графу [Федору Федоровичу] Буксевдену, бывшему главнокомандующим финляндских войск.

7 [августа] возвратился назад, явился к г-ну Новокщенову, который тогда находился на батарее №4 у лейтенанта Сало-

мейна. Эскадра наша была в движении (это было в 6 часов утра). Я удивился таковой тревоге, но никак не ожидал, чтоб могло что-нибудь случиться. Но когда услышал от к[апитан]-л[ейтенанта] Новокщенова, что шведы прошедшей ночи бомбардировали гемам «Старк-Биорк» и увели яхту «Аглай» под командой лейтенанта Зимбулатова, — еще уведомил меня, что начальник наш лейтенант Бровцын убит и мичман Сухотин тяжело ранен. Я спрашивал о брате. Мне сказали, что и он ранен. Я вскочил на шлюпку и тотчас поехал увидеть любезного брата, но когда прибыл на гемам, скоро узнал, что я лишился навеки любезнейшего своего брата и друга: он уже был мертв, смертельная рана в голову картечью навечно сомкнула его глаза. Какое мое было несчастье. Я видел мертвого брата и лейтенанта Бровцына, нашего общего друга. Мичман Сухотин изранен весь и почти мертв. Кровь лилась по всему деку. Не для чего описывать мое тогда положение, те только видели, которые были свидетелями в это время. Гемам был в самом расстроенном положении, офицеры все убиты, 43 человека матросов было убито и 47 ранено. Я принялся за исправление гемама. Сердце мое сокрушалось, но я не забывал, что новое нападение будет потерей и самого гемама. Раненые отправлены были на берег под присмотром г-на штаб-лекаря Роппа, тела убитых были убраны.

Вскоре я услышал, что и любезный Василий Федорович Сухотин от несносных ран окончил свою жизнь.

8-го прибыл на фрегате «Богоявление» вице-адмирал Мясоедов. На гемам назначен начальником с тендера «Топаза» лейтенант П. Сущев.

9 августа похоронил я тела покойных. 12 августа неприятельский флот оставил Юнгферзунд. Вице-адмирал Мясоедов отправился на фрегате в Або, а наша эскадра заняла место, оставленное неприятельскими кораблями.

Гемам «Старк-Биорк» был сильно избит ядрами, в особенности...*

---

* На этом текст I части обрывается.

1813-1816 гг. Путешествие вокруг света на корабле «Суворов»

По истреблении неприятеля из пределов России и будучи в союзе со всеми державами Европы, исключая Францию, которая, истощив все свои силы, не была в состоянии противиться победоносному оружию российского императора Александра I [23].

Российская Американская компания, пользуясь столь удобным случаем, начала

приуготовлять экспедицию для отвоза груза в ее селения на северо-западных берегах Америки, морем. Для того куплен был в Кронштадте корабль «Суворов», который, по исследовании корабельным мастером [Иваном Афанасьевичем] Амосовым, найден способным и довольно твердым для совершения вояжа вокруг света. Российская Американская компания, имея привилегию от правительства [24] делать условия и употреблять желающих флотских офицеров на предприятие такого вояжа, предложила начальствование сей экспедиции капитан-лейтенанту Макарову, тогда находившемуся при Морском шляхетном корпусе, как опытному морскому офицеру, которому было предоставлено выбрать для себя, по своему желанию, офицеров и матросов из ластовых экипажей в С.-Петербурге и в Кронштадте.

В июне месяце корабль начали вооружать в средней гавани, поставив новые мачты, и весь рангоут был приготовлен новый. Капитан-лейтенант Макаров [25], выбрав себе офицеров: г-на лейтенанта Нахимова [26], мичмана Бестужева [27], штурмана 14-го класса Самсонова; наконец, по долговременном приготовлении корабль «Суворов» 18 сентября 1813 года вытянулся на рейд и лег фертовинг фордевинд против угла купеческой гавани.

Стр. 64

Директоры Р.-А. компании г-н [Михаил Матвеевич] Булда-ков и [Венедикт Венедиктович] Крамер прибыли в Кронштадт, дабы пожелать г-ну кап.-лейт. Макарову доброго вояжа и, по причине позднего времени года, поторопить к отходу. Но, когда, по мнению г-на Макарова, корабль был совершенно готов к отплытию, тогда он потребовал от директоров Американской компании, чтобы ему и гг. офицерам, сверх положенных 1200 рублей порционных в год, прибавить еще по 800 рублей в год и дабы условие, им сделанное с компанией, было переписано на гербовой бумаге, притом изъявив несколько других неудовольствий, полагая, что в рассуждении позднего времени года, директоры непременно согласятся на его требование.

Директоры компании, видя непреклонность г-на Макарова и нераденье его к пользе компании, решились выбрать нового начальника, но как ни один из них не мог приступить к выбору без особенного совета с кем-либо из флотских капитанов, то и просили капитана [Леонтия Васильевича] Спафа-рьева, бывшего тогда в Кронштадте, рекомендовать способного к предприятию сего путешествия. Г-н Спафарьев взялся оное исполнить, сделав предложение г-ну лейтенанту Лазареву, служившему тогда на брике «Фениксе». Предложение было принято г-ном Лазаревым с удовольствием, с тем, дабы ему позволено [было] избрать себе помощников по своему желанию, на что компания благосклонно решилась.

Я тогда находился на корабле «Борее», пришедшем тогда с эскадрою под начальством контр-адмирала [Максима Петровича] Коробки из крейсерства Немецкого моря, где оная эскадра, соединено с англичанами, под командою адмирала Юнга, блокировала французский флот, находящийся в реке Шельде [28]. 20 сентября ввели корабль «Борей» в военную гавань. К вечеру, когда оканчивали работу на корабле, пришел г-н Лазарев с предложением вояжировать с ним на корабле «Суворове». Я немало удивился таковому предложению, не имея никакого сведения о случившейся расстройке между директорами и г-ном Макаровым, как выше писано.

Я долго не мог решиться на таковое неожиданное и несогласное с планом моих намерений предложение. Домашние

Стр. 65

мои обстоятельства требовали меня оставить службу и спокойствие отягченной летами и горестью родительницы, требовавшей моего присутствия для облегчения семейственных ее забот.

Желание исполнить столь лестный для молодого человека вояж и обогатить ум свой новыми познаниями, равно и дружественная связь г-на Лазарева с самого юношества, поколебали мои мысли и я решился отринуть удовольствия сельской жизни и с надеждою на всевышнего нашего создателя в покровительстве и неоставлении опечаленной дражайшей моей родительницы, которой я столько обязан жизнью и воспитанием.

Предложение было мною принято, и мы решились избрать с собою еще одного товарища, почему и упросили лейтенанта [Павла Михайловича] Повало-Швейковского, бывшего тогда ревизором на корабле «Орле». Он также не менее моего был удивлен таковою просьбою, но, наконец, решился быть нашим спутником. Я знал г-на Швейковского с некоторого времени, моральные его качества и твердость характера заслуживали у всех доверенность, и мы радовались такому неожиданному исполнению наших желаний.

На другой день поутру объявили свое желание г-ну Булда-кову, сделав с ним условие вояжировать не более трех лет и на таковых же уложениях, как бывшие назначены были офицеры. 22 сентября я отправился в С.-Петербург для своих надобностей, был у министра внутренних дел Осипа Петровича Козадавлева, объявив ему о своем намерении и просил о неоставлении брата [29]; простясь со своим благодетелем, 26-го прибыл в Кронштадт.

Стр. 66

1813 год

Сентябрь

27-го числа. Перебрался я с квартиры на корабль. Г-н лейтенант Лазарев уехал в С.-Петербург для своих надобностей. Корабль стоял на малом рейде против средних ворот, на глубине 4!/г сажен, грунт ил. Работа происходила — исправляли разные поделки по плотничьей и столярной части, тянули штаги и ванты и пр.

Октябрь

1-го. Время стояло довольно холодное и ветр от OSO. Отправил в деревню своих людей Пимена Степанова и Ивана Алексеева и некоторые вещи на вольном катере е Ильей Алекеевичем Трофимовым.

3-го. Перебрался на корабль лейтенант Швейковский. Того же числа привезено на корабль для отвоза в Р.-А. селения пороху 50 пуд. Прибыл из С.-Петербурга лейтенант Лазарев, переменили некоторых из матросов по причине заразительных болезней и, наконец, 7 октября корабль «Суворов» был совершенно готов к походу.

8-го. В 10 часов приехал на корабль священник Михайлов, отслужил молебен в собрании команды, и в 12 часов, при тихом ветре и пасмурной с дождем погоде, снялись с якоря, простясь со своими приятелями, которые тогда приехали пожелать нам доброго вояжа и счастливого возвращения. В 1 час пополудни миновали рифобанку, отсалютовав российскому флагу. В 2 часа легли в дрейф против брандвахты, с которой приезжал лейтенант Бологовской для опросу. В 4 часа ветр переменился к осту и сделался густой туман. В 5 часов приткнулись к лоцманской вехе; убрав паруса, оттянулись к норду и стали на якоре.

9-го. На другой день поутру прояснилось и ветр умеренный от норд-оста (NO). Снялись с якоря и стали держать к вест-норд-осту. В 5 часов ветр переменился к норд-весту, так что мы принуждены были лавировать. К вечеру ветр начал крепчать, так что принудил нас взять рифы у марселей и зак-

Стр. 67

репить грот. Ветр продолжал дуть в той же силе по 13-е число, тогда переменился к осту и мы стали держать курс вест-норд-вест (WNW). Ночью шел сильный снег. В 12 часов

миновали на траверзе в расстоянии У4 мили Гогланд [северную оконечность].

14-го миновали Дагерортской маяк. Ветр во все время крепкий и пасмурная погода со снегом.

15-го пополуночи ветр переменился к вест-зюд-весту (WSW). При рассвете видели два купеческие брига, идущие по одному с нами курсу.

18-го, пополуночи, в 4 часа, увидели Эландской маяк и в то же время увидели множество купеческих кораблей по направлению курса в Карлскрону для соединения с конвоем, отправляющимся из Балтики в Немецкое море. Россия еще была в войне с Даниеюзд, то и мы сочли необходимостью пройти через Зунд под защитою конвоира, а потому направили курс в Карлскрону.

19-го, пополудни, в 2 часа, остановились на якорь наКарл-скронском рейде, на глубине 9 сажен, грунт — крепкий ил. Лейтенант Лазарев поехал на английский бриг, имевший сигнал конвоира, для истребования инструкции. Командующий сего брига объявил, что конвой находится в ведении шведского капитана, командующего фрегатом «Евридика».

20-го. Я и лейтенант Лазарев съехали на берег в Карлскрону для обозрения города и адмиралтейства. В последнее без позволения главного командира нам взойти не позволили. Мы решились идти к главному командиру, предъявя о себе, что мы офицеры императорского флота. Адмирал тотчас приказал нарядить ундер-офицера, которому приказано показать все адмиралтейство и доки. Мы поблагодарили адмирала и отправились со своим вожатым в адмиралтейство, где осмотрели чертежи и разные мастерские и доки, которые, по трудному их устройству и отличному усовершенствованию могут назваться первыми в Европе. Отсюда пошли в гавань, где стояли все шведские корабли, кроме трех, которые, как сказывал провожатый, находились в море. Из числа девяти кораблей, которые мы видели, не было более трех или четырех годных для плавания в море. Я никогда не видал кораблей

так худо вооруженных. Некоторые из них были весьма отличной постройки, но таковых весьма мало. Я видел в числе этих кораблей взятый шведами в 1789 году корабль «Болеслав» [31], который и по сие время хранится у шведов, и слышал, что в прошедшем году был послан в море; он был в полном вооружении, но казался нимало неспособным к морю. Сего же числа вытянули из гавани фрегат «Эвридика». Лейтенант Лазарев получил от капитана сего фрегата инструкцию конвоира, и мы отправились на свой корабль. Ветр был противный, а потому конвою нельзя было сняться.

22-го. Приезжали с двух бригов английские капитаны.

23-го. Ветр сделался норд-ост. Конвоир поднял сигнал сняться с якоря и весь конвой, состоящий из 200 судов разных наций, снялся с якоря и пошли к зюд-весту (SW). На выходе из Карлскрона ветры были большей частью переменчивы.

24-го. По полуночи в 8 часов прошли остров Борнгольм.

26-го. Ветр умеренный и пасмурная с дождем погода. Остановились на якорь в Кага-Буате на глубине 6!/г сажен.

27-го снялись с якоря и прошли малым проходом в Маль-мое, где находились два военных шведских корабля. По причине крепких SW ветров не могли продолжать своего плавания далее. Во время стояния нашего на якоре в Мальмо датские корсары всякую ночь делали нападение на конвой и взяли до 5 или 6 судов из конвоя. Мы были всегда в готовности для принятия неприятеля, но нападения не было.

Ноябрь

8-го числа при тихом зюдовом ветре снялись с якоря и весь конвой стал держать курс к норду (N). В 1 час пополудни миновали остров Гвиен, по северную сторону и когда конвой проходил на траверзе крепость Кронборг, то из оной пущено было несколько бомб, но без вреда конвою. Вечеру в 9 часов миновали остров Ангольдт. Ночь была весьма темна и шел сильный дождь, около полуночи ветр крепкий, взяли все рифы у марселей, по случаю великой мрачности легли в дрейф.

9-го. При рассвете густой туман и дождливая погода. При прояснивании погоды видели некоторые суда из конвоя. Око-

ло полудня прочистилось, конвоир показался в недалеком расстоянии от нас под ветром. Весь конвой стал держать в Вин-го-Зунд. В 1 час пополудни приехал на корабль шведский лоцман для проводу в Винго. В 3 часа остановились на якоре на глубине 10 сажен, грунт — ил. Здесь находилось несколько английских военных кораблей — фрегатов и бригов для принятия конвоя, состоящего около 600 купеческих разных наций судов, большею частию английских. Я с Лазаревым поехали на берег в город Готенбург (Гетеборг). Мы приехали в город довольно поздно, обошли несколько улиц, с трудом нашли трактир, где ночевали, без удобства, а как случилось, на стульях, ибо кроватей в доме не было. Таковая неустроенность столь значущего коммерческого города крайне удивляет всякого иноземца, посещающего по необходимости Готенбург.

11-го. Закупив некоторые потребности из провизии для похода, отправились на корабль. Ветр был еще противной и не позволял нам сняться.

12-го числа ветр сделался от норд-оста (NO), в девять часов пополуночи конвой начал сниматься, но г-н Молво — суперкарго нашего корабля был еще в городе, а потому мы не могли вступить под паруса ранее двух часов, когда весь конвой оставил уже Винго-Зунд. По возвращении Молво, в 21/2 часа снялись с якоря, миновали башню при входе в Винго, а в 4 часа пеленговали Мальштромские маяки на норд-ост (NO), башню при входе в Винго на зюд-ост (SO). Ветр начал крепчать, взяли по рифу у марселей. В 5 часов догнали конвой, который тогда находился у нас под ветром.

13-го в 9 часов пополуночи видны были берега Норвегии на норд-ост (NO). Конвой находился у нас назади, в рассеянности. Прибавили парусов и вскоре скрылись от конвоя.

19-го числа. Ветр крепкий, спустили брамстеньги и закрепили формарсель и крюсель. В продолжение последующих двух дней погода была самая несносная, по временам дождь и снег.

21-го числа пополуночи, ветр начал стихать и волнение уменьшилось, прибавили парусов, подняли брамстеньги, глубина по лоту оказалась от 22 до 26 сажень — мелкий песок с

ракушкой. Мы тогда находились на Миддль-банке. Ветр сделался от оста (O), поставили все возможные паруса, направя свое плавание к Британскому каналу.

23-го числа, в 9 часов пополуночи, миновали множество голландских рыбацких лодок. В 10 часов встретились с английским фрегатом «Юникорном»*, с которого для опросу приезжал лейтенант Reed [Рид], служивший прежде со мною на фрегате «L'Egyptienne». Такое неожиданное свидание не мало удивило и обрадовало нас. Вспомнив кое-что из прежней службы, мы расстались, но г-н Рид уверил меня, что скоро возвратится в Портсмут, где я надеялся вторично с ним видеться.

25-го числа, в 8 часов пополуночи, прошли на траверсе плавучий маяк Галотер, того же числа в полдень пеленговали Норд-Форлан на зюд 75° вест, в расстоянии 10 милей. В два часа приехал лоцман для проводу через Дауне. Здесь услышали, что граф Воронцов [32] с

отрядом вступил в Голландию и голландцы признали принца Оранского своим штатгальтером и свергнули иго французов [33].

26-го числа в 10 часов пополуночи прошли конвой, идущий к весту; в полночь видели люгер под малыми парусами, держащий курс прямо к нашему кораблю. Он казался подозрительным. Считая его за французского катера, немедленно приготовились к сражению. Но нападения не случилось.

27-го, пришли на Спит-гейдский рейд и остановились поблизости брандвахтенного корабля «Принц Георг», имеющего флаг адмирала Бинертона. На рейде находилась эскадра, состоящая из трех русских линейных кораблей: «Смелого», «Трех Ерархов» и «Чесьмы», под командой вице-адмирала Кроуна. Я с Лазаревым ездил на корабль «Смелый», где провели вечер в кругу славных своих товарищей по службе.

28-го. Сего числа лейтенант Лазарев и поверенный груза г-н Молво отправились в Лондон для уведомления г-на Гарма-на (нашего агента) о прибытии корабля «Суворов» в Портсмут, а как корабль требовал некоторой починки и перегрузки, то лейтенант Лазарев предоставил мне при первом удобном времени ввести корабль в гавань.

---

* Unicorn — англ. Единорог.

29-го, в 10 часов, приехал на корабль лоцман Кинг (Jos King) для проводу корабля в гавань. В 10 часов снялись с якоря и вступили под паруса. В 12 часов остановились на якорь в гавани. Спустили брамстеньги, убрали утлегар блиндажей в корабль. В б часов, при перемене течения подтянулись к транспортам, лежащим против Госпортского берега, отшвартовываясь, положили один якорь с носа, другой с кормы и легли рядом с транспортом № 651, имея каждого каната по 30 сажен.

Пребывание в Портсмуте. Поездка в Лондон. Свидание с русскими

офицерами на эскадре в Чатаме. Возвращение в Портсмут.

Выход корабля из гавани. Долговременное ожидание груза,

купленного в Лондоне

Декабрь

3-го Лазарев и Молво возвратились из Лондона, а г-н Лин-дигрин, купец в Портсмуте и шведский консул, приехал на наш корабль в его смотрение и обязался доставить все вещи, потребные для него.

10-го присланы на корабль три плотника и столяр — первые исправляли повредившийся при поднятии якоря в Карл-скроне брашпиль, а последний делал место для камина.

11-го начали выгружать судно. При выгрузке сухарей многие мешки оказались совсем негодные к употреблению, потому что оные во время похода из Кронштадта г-ном Макаровым были положены на водяные бочки и от сырости совершенно сгнили. Такое безрассудное помещение принесло компании довольные убытки. Для предприятия столь дальнего вояжа надобно было непременно перегрузить корабль, ибо оной был худо и криво погружен, притом большая часть сухой провизии, не будучи помещена в настоящее место, должна была портиться. Хотя корабль «Суворов» был исправляем в Кронштадте около 5 месяцев, но по нерадению предбывшего начальника совершенно оказался негодным к долговременному плаванию по всем океанам. Требовалось непременно исправить корабль конопаткою.

Январь

12-го, четверг. Сего числа работа происходила на корабле выгрузкою с корабля вещей на бот г-на Линдигрина. Плотники делали балясы на баке и исправляли брашпиль, конопатчики конопатили по баргоутту, столяр обделывал место к камину. Приезжали офицеры с кораблей «Смелого» и «Чесмы», с которыми я поехал на берег и провели весь день вместе приятно.

15-го декабря, понедельник. Российские корабли «Смелый», «Чесьма» и «Трех Эрархов» снялись с якоря и пошли в море. В 2 часа приехал к нам мичман [Николай Андреевич] Аргамаков, ревизор корабля «Чесьмы». Он, будучи на берегу вместе со священником, не успели воротиться на свой корабль, а потому и принуждены были остаться. Я и Лазарев съехали на берег, заняли для них места в карете, отправляющейся в Лондон, и в 6 часов простились со своими земляками.

20-го, суббота. Работы корабельные все почти приведены к концу и вещи с берега погрузились снова на корабль, оставив небольшую часть груза в Портсмуте у г-на Линдигрина, ибо мы должны были прибавить несколько водяных бочек, которых на корабле находилось весьма недостаточно, почему и куплено 19 бочек. Груз английских товаров, следовавший поступить на корабль, также потребовал нового помещения. По окончании корабельных поделок и имея возможность побывать в Лондоне, притом же товарищ мой Швейковский никогда прежде не имел случая быть в столице Великобритании, воспользовались свободным временем, а потому заняли места в почтовой карете и в 6 часов вечера отправились в Лондон. Доктор Шефер также был нашим спутником, который услаждал нас во время путешествия своими латинскими мелодиями. В карете были еще две дамы и один армейский офицер. Стало быть, компания наша была довольно приятна, притом же последний говорил изрядно по-русски и во время своих разговоров и латинских песен Шефера ночь протекла не скучно.

21-го. В 9 часов въехали в Лондон. Карета остановилась у моста, называемого Лондонским. Мы простились со своими

спутниками, и перешли в другую карету, кучеру я приказал везти в St. Martins lane, где остановились в трактире, называемом «Old Slaughter coffe house». Дом этот мне был хорошо знаком, хозяин его г-н Riad (Рид) скоро вспомнил старого знакомца. Нам отведена была прекрасная комната в среднем этаже и две спальни. Время было еще не поздно и мы, чтобы не тратить понапрасну времени, пошли погулять и успели быть в St.-James Park, в Вестминстерском аббатстве [34] и в 4 часа возвратились домой, где за хорошим обедом, опорожнив несколько рюмок мадеры, в 6 часов пошли в театр Druly lune. Представлена была мелодрама «Мельник и его люди», а потом балет «Лебеди или баня красоты». Пробыв в театре до 12 часов, возвратились домой. На другой день (22-го) решились съездить в Чатам для свидания с офицерами нашего флота. В 2 часа пополудни наняли карету и отправились в Чатам. В 10 часов вечера прибыли в город и остановились в трактире «Солнца». Поужинав, отправились на эскадру. Ночь была туманная, и наш перевозчик едва мог отыскать корабли. В 2 часа пополуночи приехали на корабль «Мироносец», на котором я прежде служил. Нашему неожиданному появлению все удивились. Свидание было самое дружеское. В продолжение следующего дня я успел побывать на многих кораблях, и как нам невозможно было долго медлить, то после обеда в 5 часов простились со своими славными товарищами. Некоторые из них проводили нас до Чатама, где, исправно поужинав, наняли две кареты и оставили Чатам. Лейтенанты Василий Игнатьич Иванов и Алексей Васильевич Елчанинов были нашими спутниками до Лондона.

24-го. На другой день в б часов поутру прибыли в Лондон. Остановились в том же

готтеле, легли спать и не вставали до 12 часов. В пребывание наше в Лондоне погода была тихая, туманная, так что с трудом можно было дышать от сгустившегося воздуха, смешанного с угольной пылью. Я немного простудился, но, невзирая на свою простуду, разделял все удовольствия вместе со своими товарищами, еще не бывшими в Лондоне. Для них я был проводником, показывал все достопримечательные места, достойные внимания и любознательности. Мы побывали в церкви св. Павла [35], в арсенале, в обоих

Стр. 74

зверинцах, в панораме, в музеуме, подымались на башню в Пикаделли, откуда виден весь Лондон. Эта башня построена в 1666 году в память пожара и чумы в Лондоне [36]. Также были в Вестминстерском аббатстве и многих других примечания достойных местах. Вечер проводили в театре.

25-го. На другой день в полночь, простясь со своими товарищами — они поехали в Чатам, а мы отправились обратно в Портсмут, куда приехали в 4 часа пополудни и прямо явились на корабль во всей готовности к отплытию в море. Но г-н Молво объявил, что через 7 или 8 дней пришлет груз на корабль и сам возвратится из Лондона.

1814 г.

Январь

2-го. Новый год встречали на корабле «Суворове», вспоминали о своих отсутствующих родных и приятелях, а на другой день подняли якоря, оттянулись на середину гавани, привязали брамсели и подняли брамреи — направились к выходу из гавани на рейд.

4-го вышли из гавани и в 4 часа пополудни бросили якорь, положа пеленг на глубине Ъ1/2 сажен. Грунт мелкий песок, пеленговали South Castle N 50° W и Портсмутскую кирку N 10° О. Погода была пасмурная со снегом.

10-го.Тянули ванты и штанги. Получили с берега компасы и весь астрономический инструмент, находившийся на берегу для проверки.

15-го. Английский вице-адмирал Кокрен поднял свой флаг на корабле «Азии», причем салютовали с корабля из 21 пушки. Он был назначен командующим всей британской эскадры для блокады американских берегов и портов Соединенных Штатов, с ним отправлялся конвой в Вест-Индию. Мы, тоже готовые к отплытию, не могли следовать с этим конвоем единственно только потому, что суперкарго наш Молво не возвращался из Лондона и [не присылал] следуемых вещей для наших колоний за всеми понуждениями и напоминаниями лейтенанта Лазарева, он медлил во вред компании и нашего плавания.

Стр. 75

21-го получено письмо из Лондона от г-на Молво, в котором он уведомляет, что груз готов и скоро пришлется в Портсмут. Мы утешались надеждою, что скоро оставим Портсмут, пребывание в котором без дела и по дороговизне жизненных припасов каждому наскучило. А притом и самое плавание наше по позднему времени должно было измениться, вместо западного пути около Горна — идти дальнейшим путем через Австралию. В [...] часов вечера получил наш последний хронометр, выверенный на обсерватории по регулятору, находящемуся в адмиралтействе. Установление хронометра было следующее: хронометр № 128 отставал от среднего времени Гринвича на 33'56"; № 343, купленный у г-на Арнольда, отставал от Гринвича 56"; № 1856 отставал от Гринвича 8'26". Ежедневно же, по проверке отставание — первого по 2'2", второго по 11", а третьего по 35". Последний оказался к употреблению негодным по причине неравного отставания.

24-го, пополудни в 2 часа, снялся с якоря конвой, идущий в Вест-Индию, а Молво еще не возвращался в Портсмут, и так мы, будучи в зависимости, с прискорбием сердца смотрели на отправляющиеся корабли в море с ровным брамселевым остовым ветром. Огорчение

наше еще больше усилилось, когда узнали, через письмо Молво, что он не может быть готов ранее двух недель. Таковая явная нерачительность этого молодого человека и беспечность в соблюдении пользы компании понудила Лазарева решиться ехать самому в Лондон и узнать все, относящееся до медленности высылки груза подробно.

28-го, в 6 часов вечера, съехали мы на берег и остановились в трактире «Блю-Пост», куда прибыл и Молво из Лондона с объяснением множества препятствий в доставлении груза и в доказательство привез письма от некоторых лондонских купцов, что при всевозможном его старании невозможно окончить дела так скоро, как нам хотелось. Лазарев предъявил значительный убыток, бесполезное стояние здесь и опасности, каким мы должны подвергаться в плавании по южному океану по причине позднего времени. Но все было безуспешно и, как кажется, все нарочно устроено этим моло-

дым и неопытным человеком для своих собственных видов по прихоти.

29-го. Сего числа, пополудни в 2 часа, пришел на рейд транспортный корабль из Неофонландии [Ньюфаундленд] и по положении якоря подрейфовало его на нас, который сломал нам утлегар, а свою безаньмачту.

30-го переменили якорное место и остановились на якоре на 6 саженях, грунт — мелкий песок, и пеленговали Саут-Кестель (S 74° O) и Портсмутскую кирку (N 30°).

Февраль

4-го. Приятная погода. Снялся с якоря Остындский конвой при тихом зюд-ост ветре, под прикрытием 74-пушечно-го корабля «Денмарк». Видя бесполезность наших советов и увещеваний, чтобы Молво ускорил присылкою груза, решились мы ожидать окончания его дел, которые ему компания доверила в полной мере.

20-го. Пришел о моря английский фрегат «Дранд», имея на буксире французский фрегат «Clorinde», взятый фрегатом «Юноною»; капитан Филимор в этом сражении был тяжело ранен в ногу.

22-го. Снялся с якоря конвой, идущий в Средиземное море и под прикрытием 100-пушечного корабля «Royal Sovereiga».

28-го. Лазарев уехал на берег для окончания счетов, предъявив Молво, находившемуся тогда в городе, что если он того же дня не окончит своих счетов, то он намерен оставить его в Портсмуте. Таковые угрозы немного подействовали на нашего купца и остальной груз был привезен на корабль.

Отплытие из Портсмута, в конвое под прикрытием корабля

«Бенбау». Оставление конвоя у острова Мадеры. Обряд мореходцев

при прохождении экватора. Прибытие в Рио-Жанерио и некоторые

примечания во время пребывания в порте

Февраль

26-го. Сего числа Молво с остальным грузом приехал на корабль. Конвой, отправляющийся с кораблем «Бенбау» снялся с якоря и пошел к весту. Хотя счеты, по объявлению нашего суперкарго, еще были не окончены, но благоразумие требовало, чтобы не упустить отправляющего конвоя для безопасности плавания в канале, а потому в 5 часов пополудни снялись о якоря и перешли в Лимингтон, куда и прочие корабли конвоя перешли, и остановились на якоре. При рассвете на другой день я ездил на берег для покупок некоторых вещей, нужных для похода. В 8 часов утра, исправя свои надобности,

возвратился на корабль. В 9 часов течение начало переменяться и весь конвой при свежем норд-осте (NO) ветре снялся с якоря. В 10 часов утра миновали камень Needle*. В 12 часов командор конвоя лег в дрейф сделал сигнал «за начальниками» со всех судов. Г-н Лазарев отправился на корабль «Бенбау», получил инструкцию о том, как поступать во время нахождения нашего под конвоем. По возвращении на корабль в 4 часа снялись с дрейфа, направив курс на вест-зюд-вест вместе с конвоем. Погода были мрачная с сыростью в воздухе.

28-го миновали Болт-гейд, от которого для счисления свое приняли отшествие. Мрачность погоды совсем скрыла до того видневшиеся берега Англии.

Март

1-го. Ветр продолжался в прежней своей силе и скоро берега Европы потерялись из вида. Каждый из нас чувствовал некоторое уныние при оставлении Британского канала. Вспоминали близких своих, при этом особенно проявилась мысль, придется ли еще раз обнять свою добрую матушку, сестер и брата. Далекий предстоял нам путь и много, много страданий необходимых нужно было перенести. Дружеская наша ком-

---

* Иголка.

пания скоро успокоила наши мысли. Мы радовались, что оставили Портсмут, не упустив последнего конвоя. Попутный ветр и временем приятная погода разгоняли скуку и мало-помалу прежнее спокойствие духа восстановилось.

13-го. В 12 часов увидели остров Порто-Санто к норд-вест. Вскоре потом открылся остров Мадера. В 7 часов вечера конвоир сделал сигнал — лечь в дрейф. Мы, не желая следовать далее в конвое, решились отдельно продолжать свое плавание. Л[азарев] отвез инструкцию к капитану Спиаргу и при пожелании обоюдного благополучного плавания, наполнили паруса и расстались с конвоем. В 9 часов миновали город Фунчал [Фунхал], откуда взяли свое новое отшествие.

29-го. День светлого христова воскресения. В полночь салютовали из пушек в честь наступающего праздника. Всякий вспоминал о своих отсутствующих друзьях. Ветр был весьма легкий и погода приятная. Вокруг судна видно несколько летающих тропических птиц.

31-го. Приятная погода и тихий ветр. В 3 часа увидели к зюд-весту бриг в дрейфе, на правом галсе. В 5 часов, по приближении к оному, можно было рассмотреть, что он был военный, который поставил все паруса и старался пересечь наш курс. В 7 часов начало темнеть. Для безопасности привели в бейдевинд, в предположении, что то был французский капер. При рассвете в виду ничего нет.

Апрель

2-го. Приятная погода. Взято несколько расстояний солнца от луны, по вычислению долгота найдена: 19°48' 00" вест, широта 00°06' зюд. В 2 часа выпалено из всех пушек по случаю вступления в южное полушарие и праздновали встречу Нептуна по общему обычаю мореходцев*. В 4 часа видно судно, идущее к норд-весту (NW).

4-го. Поймали рыбу — морской пес (прожора или Shurk**) в 4,5 фута длиною.

13-го. Приятная погода и умеренней пассат. Взято несколько расстояний луны от солнца, почему долгота найдена сред-

---

* См. выше с. 40

** Акула.

Стр. 79

Часть П. На корабле «Суворов»

няя из 20-ти абсерваций — 27°48'00", тогда находились в широте — 13° 50'зюд. Течение моря примечено большей частью к зюд-весту (SW) от 18 до 24 миль в сутки.

20-го. Свежий ветр и пасмурная погода, временем сильный дождь. Видели множество летающих вокруг корабля тропических птиц. В 9 часов поутру увидели мыс Фрио на норд-весте (NW) в расстоянии 25 миль. В 8 часов легли в дрейф для обождания рассвета.

21-го. В б часов поутру ясная погода. Гора при входе в Рио-Жанерио, именуемая Сахарная Голова на вест-норд (WN). В то же время видно было португальское купеческое судно, идущее в порт. Поставили все возможные паруса, направя курс к проходу. В 2 часа миновали крепость Сант Круц (Крюз) на северной стороне входа. В 31/2 часа приехал португальский лоцман, присутствие которого хотя было и не нужно, по его незнанию своего дела, но приличие требовало принять его как лоцмана. Поравнявшись с крепостью Сант Яго, привели в бейдевинд и легли в дрейф. В то же время пристало к кораблю до десяти португальских катеров и каждый из них имел право рассматривать корабельные бумаги. Это правило португальского правительства. Мы должны были дожидаться в дрейфе последнего инспектора и наконец в 5 часов кончили. Приказано взять на корабль нам двух солдат с крепости и стать на якоре против города Сант Себастьяна. В 6 часов стали на якорь на глубине б'/г сажен, грунт ил с ракушкой. На рейде находились три английских фрегата, из них на фрегате «Indifaticable»* вице-адмиральский флаг. Из португальских судов стояли на рейде — один корвет, который занимал место бранвахты, да в гавани до 5 линейных кораблей и 8 фрегатов, которые все были разоружены. По положении якоря, салютовали португальскому флагу из 7 пушек, на что ответствова-но равным числом. Я отправился на берег для испрошения позволения ездить в город, что сопряжено с трудностью для каждого чужестранца кроме англичан. Проводником я имел одного из солдат, который привел меня прежде в Ардинанс-Гоус, где написали имя судна и, сделав несколько вопросов,

---

* Indifaticable — англ. неутомимый.

Стр. 80

надобно было идти к генерал-полицмейстеру. В 7 часов получил я ответ, что решение будет послано. В доме г-на полицеймейстера я встретился с одним французским эмигрантом, который предложил свои услуги проводить меня к нашему посланнику графу [Федору Петровичу] Палену. Я благодарил учтивого француза за его услуги, оставил дом г-на полицеймейстера. Посланник наш граф Пален принял меня весьма ласково, интересовался узнать о происшествиях в Европе и весьма утешался успехами своих соотечественников. Я объяснил ему о нашем дальнейшем плавании и что мы пришли в здешний порт для пополнения воды и запастись свежей провизией. Он рекомендовал своего брата Эдуарда, молодого человека около 20 лет, и на другой день просил у него обедать. В 9 часов воротился на корабль. М.П. [Лазарев] в это время был болен. Короткое наше пребывание не позволило сделать особенных дальнейших замечаний в рассуждении сего места, да притом же порт Рио-Жанерио столь хорошо описан разными путешественниками, что я полагаю, за излишнее описывать подробно, но упомяну только наше здесь пребывание относительно к самим. Г-н [Георгий Генрихович] Лангсдорф — русский консул, познакомил нас с некоторыми из англичан, здесь живущих. Один из них Мейден предложил свой дом, в саду которого мы могли поверять свои хронометры по

местному горизонту. Прекрасное местоположение дачи г-на Мейдена, расположенной на высоком мысу, не в дальнем расстоянии от церкви Глория, у морского берега, кроме астрономических наблюдений обеспечило нам лучшее приволье — освежительный береговой ветр, дующий днем всегда с моря, тень сосновых деревьев и разбросанные цветники, в тропическом климате, есть истинное наслаждение для человека.

Город св. Себастьян построен на правой горной стороне реки св. Генуария, а потому солнечный зной не истребляется столь полезным для здоровья прохладительным морским ветром и во время дня жители мало оставляют свои дома по причине несносных жаров, а когда солнце опускается за горизонт, то тогда только пользуются более охладительным воздухом.

Стр. 81

24-го. В 4 часа пришли мы в дом г-на посланника, находящийся по горную часть города, почти вне оного. Он стоит на горе и весь залив виден из оного. Местоположение его есть одно из лучших в городе. Но при всем том граф уверял, что даже и у него в доме термометр иногда показывал от 25 до 26 градусов в жару. Обед был готов и мы сели за стол в числе 7 персон, все русские, таковою приятною компаниею мы уже давно не наслаждались. Прекрасно изготовленный обед и отличные вина аппетит наш весьма исправили. Ласковое обращение графа, оказываемое нам во всяком случае, и гостеприимство, которым он особенно отличается, были неизъяснимы и каждый из нас имел особое уважение к особе его звания. При столь отличном характере граф Пален не только умел заслужить столь достойное уважение у своих соотечественников, но даже и все иноземцы, имеющие честь быть ему знакомы, с почтением рассказывали нам о нем без всякого пристрастия. Португальский принц регент [37] принимает его, как своего друга, по просьбе которого он живет здесь против своего собственного желания. Вечеру мы благодарили графа за его угощение. Он объявил нам, что [1-го] числа будет день рождения принца-регента и его португальское высочество хотел, чтоб мы были представлены к нему во дворец. В 8 часов простились с графом и возвратились на корабль.

Май

1-го числа был день рождения принца-регента. В 12 часов со всех стоящих военных кораблей было салютовано и расцветились флагами. Войска стояли все на площади против дворца. В первом часу пополудни мы съехали на берег, где были встречены флотским лейтенантом командиром корвета португальского, занимающего место брандвахты, с которым мы имели удовольствие познакомиться у г-на Лангсдор-фа на балу. Он проводил нас во дворец, где мы встретились с нашим посланником. Он рекомендовал нас придворным португальцам и тут же бывшему английскому адмиралу Диксону, начальнику Британской эскадры. В 2 часа последовало представление. Прежде были представлены послы разных наций,

Стр. 82

а потом представлены были адмирал Диксон с его капитанами эскадры, в числе коих были и мы. Представление было в зале довольно богато убранном, но по малой его величине не весьма не великолепном. Принц стоял несколько впереди, по правую сторону всей своей царской фамилии. Каждому из представляющихся должно было подходить к принцу, сделать довольно низкий поклон, потом каждой особе из коронованной фамилии и, не поворачиваясь спиною, откланиваясь, отступить до конца зала. Такою церемониею окончилось наше представление, но португальцы, имеющие честь быть представлены принцу, становятся на колени и целуют его руку, а также у всей королевской фамилии.

Мы поблагодарили посланника, который предложил нам свою ложу в театре и просил, чтобы мы пришли теперь, прибавляя притом, что когда нам вздумается быть в театре, то

чтобы мы занимали всегда его ложу. Мы благодарили графа и воспользовались его предложением. В 6 часов начался театр. Принц-регент и вся королевская фамилия были в театре. Представлялась опера «Артаксеркс» и [была] заключена балетом. Между действиями вся публика должна была стоять, обратясь лицом к принцу, который вскоре, как кажется, наскучив игрою актеров, заснул в своей ложе. По окончании театра его высочество пробудился и уехал со своей королевскою фамилиею.

2-го. Сего числа граф Пален и его брат вместе с консулом Лангсдорфом посетили наш корабль. Его сиятельство остался у нас обедать. В 6 часов посланник оставил корабль, коему салютовали семью выстрелами, а люди были поставлены по реям.

6-го. Сего числа снялись с якоря и пошли в море фрегат «Aquillon*» и шлюп «Альбион»; на последнем отправился брат нашего посланника в Россию.

11-го. Пришел с моря португальский бриг, на котором привезено 500 африканских арапов для продажи. Оный бриг был в море 52 дня. Я видел сих несчастных, продаваемых на рынке своими хозяевами, как будто зверей, не имея к ним ника-

---

* Aquillon — Аквилон — северный ветер.

кого сострадания. Город св. Себастьян наполнен сими несчастными жертвами надменных португальцев. Все тяжкие работы исполняются невольниками, и ни один природный португалец не снискивает трудов рукоделием, но каждый имеет несколько невольников, которых он употреблять может по своей воле и, утопая в лености, торжествует над сими несчастными, которые должны приносить ему ежедневно положенное количество денег; но если оный не может приобрести положенной суммы, то получает крепкие наказания [38].

16-го. В 10 часов поутру пришли с моря два английских фрегата «Гарденорд», капитан Перси и «Эриса»*, капитан [...]**. Того же числа пополудни прибыл из Англии пакет-бот, через которого получено известие о совершенном поражении французов и вступлении Российских войск в Париж [39]. Первый лейтенант фрегата «Гарденорда», г-нАллен, старый мой сослуживец на фрегате «L'Egyptienne», с которым мы прежде были здесь, в 1804 году, узнавши, что я нахожусь на корабле «Суворове», просил меня к себе обедать на фрегат.

17-го. Я обедал на фрегате «Гарденорд» и с удовольствием провели время, вспоминая о прошедшем времени.

20-го. Корабль совсем был готов к морю и все вещи, долженствующие поступить на корабль для грузу, были привезены с берега, но расчеты г-на Молво еще были не окончены, а потому мы не снялись с якоря.

21-го числа поутру перешли ближе к выходу из залива, дабы воспользоваться береговым ветром.

22-го привезены на корабль хронометры, по проверке оказалось следующее: хрон. № 343 — Арнольда — отстоял от Гринвича 8'55", среднее же его отставание — 2"7"', другие же два, по неравномерному своему отставанию, найдены к употреблению вовсе негодными.

24-го. В 8 часов прибыл на корабль суперкарго Молво, объявил, что расчеты его окончены и в 9 часов, при легком береговом ветре, вступили под паруса. В 10 часов миновали крепость Санта Крюз и поставили все паруса, направя курс к зюд-осту.

---

* Очевидно, Iris — англ. радуга, герб.

** В подлинике фамилия пропущена.

Стр. 84

Плавание из Рио-Жанерио до берегов Новой Голландии. Пребывание в порте Джаксоне

24-го мая, в пятницу, оставив Р. Жанерио, курс наш был направлен к зюд-зюд-осту [SSO], чтобы скорее достигнуть широты пассатов и пользоваться свежим западным (W) ветром. По причине позднего времени плавание наше кругом мыса Горна было сопряжено с большими затруднениями и потерей времени, потому и решились плыть около Вандеменской земли, остановясь для поправок в порте Джаксоне и затем следовать в Ситху.

25-го. Будучи в широте 25°7' (S) и долготе по хронометру 42° (W), склонение компаса найдено по азимуту 4°30'. В 11 час. пополуночи видели бриг, идущий к норду. В продолжение прошедших суток ветр дул от норд-вест (NW) и зюд-вест (SW), тихий при облачной погоде.

28-го. В широте 27°53' и долготе 40°35' по хронометру, при ясной погоде удалось нам снять несколько расстояний луны от солнца, по коим долгота вычислена 40°38' (W), в то же время отклонение магнитной стрелки 4° (O). В продолжение предыдущих суток пользовались мы приятной погодой причем взято было множество лунных расстояний, по коим вы-чиленная долгота весьма сходствовала с хронометром. Ветры большею частою дули зюд-остные (SO), тихие.

Июнь

4-го, будучи в широте 34°35' (S), а долготе 33°43' (W) в первый раз увидели мы морских птиц, предвещающих штормовую погоду. Они суть небольшие, пестроватого цвета. Матросы многих поймали на крючки, которые были употреблены в пищу и многими найдены довольно вкусными. Ветр дул крепкий, так что принуждены были взять все рифы у марселей и спустить брам-реи, большею частью меж норд-вест и зюд-вес-tom(NWhSW).

9-го. Ветр сделался умереннее, так что мы могли нести брамсели. Вообще, ветры большею частью дули самые крепкие при пасмурной погоде от норд-оста (NO).

12/24-го. При рассвете увидели впереди остров Гоф, открывающийся тремя холмами и окружен неприступными ска-

Стр. 85

лами. В 10 часов миновали его на траверсе, в расстоянии 7 или 8 миль, широта коего нами определена 40°20' (S), а долгота по хронометру, который и после оказался быть верным 10° 19' (W) от Гринвича. В пути нашем часто были посещаемы всякого рода морскими птицами и необычной величины альбатросами. Отсюда мы приняли намерение держаться в параллели меж 42 и 43 градусами, в чем после не раскаивались, ибо не удаляясь от этой параллели, мы пользовались больше крепкими ветрами от норд-веста (NW) и зюд-веста (SW) и редко могли нести нерифленые марсели, но сильное волнение и крепкие ветры, доходившие до шторма, принуждали нас спускать брамстеньги и плыть под одним зарифленным марселем и фоком.

30-го июня/12 июля. Сего числа от сильной качки повредили форстеньговый лаагоалинг, для чего принуждены были спустить форбрамсели на низ и положить найтовы через изльгофт.

Июль

б/ 18-го. Ветр от норд-веста [NW] умеренный, но сопровождаемый мрачной погодой.

11/23-го. Ветр переменился к зюд-осту (SO) и перешел в шторм, оставались под одним зарифленным грот-марселем и фоком. Сильное волнение причинило кораблю вредную качку. При начале шторма лопнула с правой стороны кница, укрепляющая гальюн и

наконец, совсем его смыло. Крепкий ветр продолжался до 14 июля.

14-го. С сего числа ветр дул умереннее и позволил нам поставить марсели с двумя рифами.

15-го. Переменился ветр к норд-осту (NO) и волнение мало-помалу начало уменьшаться. Исправив повреждения, прибавили парусов; сего числа склонение компаса найдено 22° (W), широта же обсервована в полночь — 39°57', а долгота по хронометру — 83° 1V (O) от Гринвича; пасмурная и дождливая погода не позволила нам пользоваться лунным наблюде-

нием.

21-го. Ветр усилился и сделался самый крепкий рифмар-сельный, сопровождаемый дождем и шквалами от норд-вес-

та. Птицы показывались редко, кроме альбатросов, которые не оставляли нас ни на один день и всегда были постоянными нашими спутниками. Видели также изредка китов.

28-го. Ветр сделался умереннее; и при ясной породе сняли несколько расстояний луны от солнца, среднее из всех наблюдений показало долготу 132°0б' (O), по хронометру же долгота была 131 °44', авшироте44°33' (S), но хорошей погодой недолго пользовались, около полуночи ветр сделался свежее с нахождением сильных шквалов и града от веста (W), взяли все рифы у марселей и закрепили грот.

29-го. Крепкий ветр продолжал дуть, но погода прочистилась и позволила нам снять несколько расстояний луны от солнца, по коим долгота вычислена 133 58'15" (O), склонение магнитной стрелки 3° (O).

30-го. В широте 44°3' (S), а долготе 139°27' (O) во время ночи видны были на воде блистающие огни, наподобие фонарей, которые блеском своим освещали все судно и представляли великолепный вид на поверхности океана. Такие явления случаются только близ земли Вандимена. По утру ясная погода позволила еще нам снять до 20-ти лунных расстояний.

Август

1-го. Пополуночи слышен был гром и при освещении молнии ветр продолжал дуть самый крепкий и сильное волнение. На рассвете ветр стал дуть умереннее и волнение уменьшилось, подняли брам-реи поставили брамсели. Находясь близ берега, приказано было хорошенько смотреть и, к общему нашему удовольствию, увидели в мрачности берег, к норд-норд-весту (NNW). В 10 часов несколько прочистилось, и мы узнали землю Вандимена, по находящемуся близ оной камню Мюстон; кто видел подобный фигурою сему камню близ Плимута под тем же названием, тот не может ошибиться. Переменили курс к норд-норд-осту (NNO). В полночь пеленговали Мюстон на [149° O], в расстоянии 13 миль. Здесь мы поверили свое счисление и взяли новое отшествие; счисленная нами долгота разнствовала только 9-ю милями, а хронометр показал 32 мили вестнее настоящего, таковую малую погрешность

в 2,5 месяца почти нельзя признать за погрешность. Каждый из нас радовался, что окончился затруднительный и сопряженный с большими беспокойствами вояж, как наш в зимнюю пору, имея ни одного человека на корабле больным. Восхищались скоро прибыть в порт, где природа богата всеми потребностями для удовольствия человека и манит в свои объятия. В 4 часа берег Вандимена от нас скрылся, ветр дул крепкий от вест-норд-веста (WNW) и мы скоро удалились от берегов, по утру ветр несколько умереннее. Продолжительные норд-вестные (NW) ветры замедлили наше плавание к НОРДУ (N). Но

хотя ветр несколько свежел, но погода каждый день становилась приятнее.

8-го августа. В прошедшее время по оставлении земли Вандимена течение моря замечено сильное от норда по направлению берега Южного Валлиса.

9-го августа. Во все сутки продолжалась пасмурная с дождем погода при сильном ветре норд-весте (NW) и неправильной качке. Видели множество грампусов* и начали показываться птицы в большем количестве.

10-го. Ветр начал стихать и наконец сделалось маловет-рие, погода прочистилась. В 6 часов вечера тихий ветр задул от норда (N) с нахождением небольших шквалов, позволил нам нести большие паруса и на другой день при рассвете увидели к весту (W) желанные берега Нового Южного Валлиса. Ветр продолжал дуть тихий от берега, и мы плыли под всеми парусами вдоль берега к норду (N).

11-го. При рассвете тихий ветерок и приятная погода, берег в виду, в расстоянии 15 или 18 миль. В полдень обсерво-вали широту 34°46', долгота по хронометру — 151 °35' (O). Поворотили оверштаг и стали держать к берегу. По мере приближения к берегу находил сильный шквал и ветр часто переменялся, весьма трудно было рассмотреть узкий вход в порт Джаксон по причине большого сходства берега, не показывающего никакого отличия. В 7 часов увидели маячный огонь к зюд-зюд-весту (SSW) в расстоянии 10 или 12 миль. В то же время убрали лишние паруса и спустились под марселями

---

* Англ. grampus — дельфин-касатка, китообразное животное.

к месту, показывающему огонь. В 10 часов легли в дрейф до рассвета. В продолжение ночи ветры были большею частью переменные и с нахождением шквалов.

12-го. При рассвете ясная погода и свежий ветр от берега, поставили брамсели, грот, фок и стали лавировать. В 7 часов увидели флаг-штаг и скоро открылся вход в залив. Свежий ветр без всякого волнения позволил нам в 9 часов подойти к проходу на расстояние двух миль, на южном мысу, который оканчивается у входа крутым утесом. Увидели небольшую батарею, на которой поднят был флаг, и у нас тоже подняли флаг при пушечном выстреле. В 10 часов увидели судно, идущее из залива, с которого явился лоцман для проводу корабля в порт. От него мы узнали, что то судно отправилось в порт Дервин в Вандименскую землю. Течение, которое тогда сделалось на прибыль, много способствовало нашему плаванию в порт, хотя ветр во все время дул противный. Но в 11 часов мы уже миновали Мидль-банку, находившуюся в самой середине самого залива. Здесь встречены были смотрителем порта, который, прибыв на корабль, снабдил нас инструкцией, как поступать во время нашего здесь пребывания и предложил свои услуги для всякого спомоществования.

Г-н Пайпар (так назывался смотритель) исправляет должность капитана над портом. Пробыв у нас недолго, он возвратился на берег для объявления о нашем прибытии губернатору, которому мы привезли первую [весть] об успехах российского оружия и вступлении нашего императора в Париж. Он изъявил живое участие в славных деяниях россиян и, будучи британцем, радовался истреблению своих неприятелей и разрушению планов, предпринимаемых тираном Европы*. В 2 часа остановились мы на якоре в расстоянии 2 миль от города, салютовали крепости 11 выстрелами, на что вскоре получили ответ 13 выстрелами; при положении якоря пеленговали гостиннице на горе на 16° SW, мыс Бенневолент на 34° SW зюд-вест, глубина якорного места 8 саж. грунт ил. В 4 часа возвратился г-н Пайпар с берега, объявя от имени губернатора, что мы можем стать ближе к городу, что хотя и воспрещено

* Наполеон I.

Стр. 89

для чужеземных кораблей, но в уважение русскому флагу позволено нам пользоваться теми же привилегиями, как и сами англичане. Притом же губернатор через г-на Пайпара просил извинения, что не скоро было ответствование на наш салют, ибо он находился за городом. Мы благодарили за его особенное уважение к нашему флагу и в 5 часов г-н Лазарев отправился на берег. Господин Пайпар отрекомендовал нас г-ну Бруксу, который принял обязанность воспомоществовать нам в исправлении нашего корабля.

13-го. На другой день в 91/? часов, при перемене течения, снялись с якоря и стали лавировать к городу. В 12 часов остановились на якоре на глубине 6 сажен, грунт ил, отдали плен-тового канату до 40 саж., завезли кабельтов на берег, где закрепили зарым, таким образом, легли в фертовинд; тогда пеленговали губернаторский дом зюд 6° вест, флагшток на крепости норд 35° ост, спустили брамстеньги и стеньги.

В 4 часа салютовано из крепости 21 выстрелом за получение радостного известия о победе над врагами и о восстановлении мира в Европе.

14-го. Сего числа мыли такелаж и отправили салис на берег для сделания по оным новых; прислано с берега 4 конопатчика, которые начали с правой стороны. Для поверки хронометра выбрали мы место Беневолент Пойнт, где и начали делать свои наблюдения.

15-го. Сего числа офицеры 46-го полка, который здесь имеет свое пребывание, сделали учтивое свое приглашение и просили всех офицеров корабля к себе обедать. В 6 часов было время обеда, и мы сели за стол. Все было приготовлено со вкусом и отличные виноградные вина развеселили компанию, посуда почти вся была фарфоровая или серебряная. За столом сидело более 40 персон, большею частью офицеры сего полка, в другой комнате играла музыка и в 8 часов кончился обед, после чего стали пить здоровье короля Англии*, потом императора Александра, причем полковник Moulle [Моль] говорил приличную сему вел[икому] монарху речь. Потом пито здоровье союзных армий и, наконец, всякому

* Георг III.

Стр. 90

предоставлено было дать свой тост по произволу, наблюдая кругом порядок. Таким образом, компания наша кончилась в 12 часов ночи и все разошлись по своим домам, и мы приехали на корабль.

16-го. Сего числа мы приглашены были обедать к губернатору. Ласковое обхождение сего почтенного человека поселило в нас особенное к нему уважение. Он старался доставить нам все удовольствия и даже сделал приказание, чтоб жители города принимали нас, как соотечественников и старались бы оказывать гостеприимство, как верным союзникам Англии.

В пребывание здесь я имел удовольствие познакомиться с г-ном Джонсоном — агентом Остындской компании, который по коммерческим своим делам находился здесь. Сей благовоспитанный молодой человек часто был моим товарищем в прогулках за город и от которого я узнал о положении сего заселения.

Город Сидни*, так называется здешнее селение, стоит при прекраснейшем заливе того же имени идущим с моря, представляет величественный вид и прекраснейшую картину для живописца. Средина оного построена в долине, а оконечности распространяются по обе

стороны — отлого возвышенным местам сей долины. На зюдной стороне на высоком месте построены прекраснейшие гошпитали, которые могут быть сравнены с первыми в Европе. Позади окрестности видны ветряные мельницы, которые первыми показываются приближающемуся с моря и по мере приближения скрываются до половины за строением города. Дома, большею частью каменные, или построенные из кирпича. Здешний камень, по своей мягкости, особенно отличается удобностью для постройки. Многие дома есть трехэтажные и могут быть сравнены с лучшими в Англии. Прекрасный климат много способствует благоуспешности поселян. Каждый житель города при своем доме имеет со вкусом обработанный сад и пользуется плодами всякого рода в изобилии при малейшем приложении трудов. Трудолюбие англичан в здешнем краю восстанав-

---

* Очевидно, Сидней. — Примеч. издательства.

ливает новую Англию, везде видны зеленеющие поля, расцветающие сады и величайшие стада овец и рогатого скота [40]. Все обработано с рачением и приносит удовольствие не токмо хозяину, но даже и чужестранцу, посещающему нечаянно столь отдаленный берег.

18-го. По утру г-н Джонсон с учтивостью предложил нам лошадей ехать за город, куда он и сам обещался быть нашим товарищем. В 3 часа после обеда лошади были готовы. Я и г-н Швейковский, будучи сопровождаемы г-ном Джонсоном, отправились верхами. Мы приняли намерение побывать в местечке Парамате, находящемся в 16 милях от города Сидни, а потому приняли сию дорогу. Везде являлись прекраснейшие дачи граждан Новой Голландии*, повсюду трудолюбивые поселяне обрабатывали свои поля и очищали лес для воздело-вания новых, луга наполнены пасущимся скотом всякого рода. Дорога к Парамате проложена прямо, без извилин, хорошо очищенная, шириною в 10 или 12 сажен, по обе стороны растет крупный, но редкий лес, годный ко всякому строению. В 4!/г часа прибыли мы в Парамату, [которая] по приятному своему местоположению может назваться земным раем. Она стоит при речке того же наименования, которая впадает в Сидни-ков. Дома, большею частью, небольшие, но выстроены по плану и со вкусом. Ровные места, всегда зеленеющие, окружают сие прекрасное место. Здесь есть дворец для губернатора, дом для воспитания сирот и женский смирительный дом — строение, особенно отличающееся своей величиной.

Мы остановились в трактире, довольно утомившись от непривычной верховой езды. Сего числа поэтому мы решили не оставлять своей спокойной квартиры и расположились было, хорошо поужинав, оставить свое любопытство до утра. Но вскоре пришел человек от г-на Марсдена, пастора сего местечка и главного священника всех селений в окрестностях порта Джаксона. Мы посетили почтенного отца. Г-н Джонсон ему хорошо знакомый, рекомендовал нас и мы были приняты с особенною учтивостью. Г-н Марсден, человек около 45 лет, имеет жену и 8 дочерей. Он — начальник

---

* Австралии (см. географический указатель).

миссии, которая послана на острова Товарищества для про-поведания христианской религии. Он сказывал нам, что на сих островах многие жители обращены в христианскую веру и что служение производится на природном языке островитян. Сам он намеревается для сего же предмета отправиться в Новую Зеландию, для чего приглашены два короля Новой Зеландии и 12 человек из родственников королям. Оные но-возеланцы все были в доме г-на Марсдена и которые, по-видимому, имели большое доверие к сему почтенному человеку. Один из королей говорил немного по-английски, а г-н Марсден, зная часть их

языка, легко мог изъясняться с сими дикими. Вскоре новозеландские короли начали плясать, показывая, когда они вступают в сражение и как торжествуют после победы. В пляске их мы не заметили нимало кривляний и каких-либо других противных телодвижений, как вообще у диких, но только поворачивают в одну или в другую сторону все рядом, били такту одной ногой и ударяли в ладоши, причем пели плясовую песню, которая имела довольно приятный голос. Все новозеландцы, которых удалось нам видеть, крепкого сложения, лицом смуглы, а некоторые совсем черны, короли и вся фамилия насекают лицо и часть тела разными фигурами или тату. Сказывают, что они храбры и во время сражения поедают своих неприятелей. Многие из них показывали нам свои раны, полученные в сражениях и тем много тщеславились. Г-н Марсден объявил королю, что мы русские и что в большом союзе с Англией. Он спрашивал, чем Россия богата, и когда объявили, что у нас много железа, он просил, чтоб ему привезти, а он вместо даст свиней и дерева. После сказал, что он английского короля и российского императора особенно любит против прочих и что король Корокора (так именовался сей король), император Александр и король Георг лучше всех государей. Напомянул, чтоб мы шли в Новую Зеландию и он снабдит нас всеми потребностями. Мы благодарили Его Величество и сожалели, что не можем посетить его острова. На вопрос наш, ел ли он людей, он, ни мало не огорчась, отвечал, что никогда не ел человечьего мяса.

Стр. 93

В полночь мы расстались с г-ном Марсденом, изъявя ему нашу благодарность и возвратились в трактир, где приготовлены были мягкие постели и мы, пожелав друг другу доброй ночи, легли спать.

На другой день поутру прогуливались мы по сему прекрасному месту. Г-н Марсден делал размерение новой деревни, которая должна строиться по другую сторону речки, отдав свои приказания и удостоил нас своей компании в прогулке. В 2 часа расстались мы с сим почтенным пастором, пообедали в трактире и возвратились обратно в г. Сидни, куда приехали не ранее 6 часов, благодаря любезного нашего товарища за принятие нашей компании в столь приятной прогулке и возвратились на корабль.

20-го. Сего числа были приглашены обедать к губернатору, где провели вечер довольно весело.

21-го. Сегодня, прогуливаясь с г-ном Джонсоном, объявил он мне, что за новыми гошпиталями, на месте, называемом Гайд-Парк, будет сражение диких ново-голландцев. Желая посмотреть, пошли мы к сему месту. Площадь занята была вся дикими и зрителями. Две партии дикарей составляли круг около 1 версты в окружности. Каждый вооружен деревянными копьями длиною от 7 до 9 футов. В 10 часов началось сражение — дикие бросали друг в друга копьями с чрезвычайною меткостью, многие были тяжело ранены; я видел, коль скоро один получит рану, то родственник его ему оную засасывает и потом на плечах уносит в лес. Они жилищ никаких не имеют, а ведут кочующую жизнь в окрестностях города, ходят вовсе нагие и никак не соглашаются носить одежду. Упражнение их только состоит: приготовить пищу на день, которая состоит из кореньев и рыбы, но мужчины оным не занимаются, а женщины только отправляют оную работу. Ново-голлан-дцы вообще росту среднего, имеют поджатое брюхо, собою тонки; волоса черные, но не курчавые, как арапов в Африке; тело черное намазывают разными красками, лицо также марают красною краскою. Леность первое их удовольствие. Женский пол также не прикрывает своей наготы ничем. Они не имеют, как кажется, никакой религии. Англичане, видя невозможность образовать сих дикарей, оставляют их по сво-

Стр. 94

ей воле и никогда не вмешиваются в их раздоры. Наказания их строгие и зверские: если находят кого виновным, то он должен противустать один против 12 человек, бросающих в

него копья, которые только может отводить небольшим щитом, сделанным из деревянной коры, но виновный всегда соделывается жертвою смерти. Ново-голландцы, вообще живущие в крепостях порта Джаксона, говорят довольно чисто по-английски. Я видел некоторых из них в прислуге у англичан, но таковых весьма мало, а те, которые служат, должны непременно быть при сражениях своих собратов и выполнять в точности всякое дикое обыкновение. Хозяин такового слуги нимало не препятствует идти ему на побоище. Многие уверяли также, что они имеют шалаши, сделанные из древесной коры, но я ни одного не видал; хотя случалось часто видеть семейства сих дикарей, но никогда в своих жилищах, а обыкновенно раскладывают огонь где-либо под ветром камня или толстого дерева и тут проводят ночь, а день бродят, куда им вздумается.

22-го. Сего числа окончили все корабельные поделки, корабль выконопатили, переправили такелаж, выкрасили снаружи и налились водой. Пополудни пришло с моря трехмачтовое судно «Жеферсон», капитан Варне, которое было у Новой Зеландии для ловли китов. Г-н Варне сказывал, что в 15-месячное его плавание он убил 17 китов, называемых спармацети [41]. Он пришел освежиться и вскоре опять отправляется на ловлю китов.

В бытность нашу в порте Джаксоне находилось здесь три трехмачтовых купеческих судов «Брокенсбери»,...* и «Серен-гопотам». Первые два пришли сюда с преступниками [42], а третье было взято в плен американским фрегатом «Эссексом» и отнято обратно находившимися на оном 7-ю человеками пленных английских матросов. Возмущение случилось у островов Маркезских и оные 7 человек матросов по взятии своего судна прибыли в порт Джаксон. Были в море 7 недель. На последнем мы отправили письма в Россию, он был во всей готовности к морю и капитан оного г-н Банкер уверял, что отправится вскоре после нас.

---

* Название в тексте пропущено.

Стр. 95

24-го. Сего числа привезли с берега соленое мясо, которое было вывезено на берег при нашем сюда приходе для на-лития свежим рассолом.

26-го корабль был готов к морю, но расчеты г-на суперкарго и здесь задержали нас и мы не могли ранее оставить порт Джаксон, как 2-го сентября.

Прежде, нежели оставить порт Джаксон, я опишу некоторые замечания касательно входа в оный порт и нечто относящееся до коммерции и выгод оной.

Мореходец, плывущий в Н. Голландию, должен, оставя меридиан, у мыса Доброй Надежды направить свой курс к югу, так что, когда придет в параллель 43 или 44 градусов зюдной широты, он получит свежий ветр, дующий большею частью меж зюд-вест и норд-вест (SW и NW) четвертями и тогда плавание по параллели вышесказанной широты может быть окончено весьма успешно. Увидев землю Вандимена, не должно проходить проливом Вассо, что меж Н. Голландией и З. Вандимена, ибо плавание сим проливом по причине сильных течений и частых отмелей довольно медлительно, но обойдя З. Вандимена, я бы посоветовал удалиться от берегов на дальнее расстояние, ибо ветры у берегов Н. Голландии дуют большею частью от берега; вход в порт Джаксон по сходству сего берега близ него весьма трудно различить, но должно входить в параллель оного порта и приближаться к берегу, тогда безошибочно можно [пролагать] вход, по обе стороны его берега довольно увесисты и приглубы, так что можно без опасности приближаться на расстояние 3-4 миль. У самого входа берег состоит из беловатого камня, на Южном мысу находится караульный дом и флагшток; судно, идущее в порт Джаксон, должно придерживаться ближе к Северному мысу или середине прохода, миновав же оба

мыса, норд-ост (NO) берег от Ботани-бея до Брокен-бея утесист и весьма ровен; вдали, внутри земли видны возвышающиеся горы синеватого цвета. Пройдя зюдовый (S) и нордовый (N) мысы оконченное™ прохода, тогда к югу открывается довольно обширный рукав, то безопасно можно держаться ближе к норд ному (N) или зюдному (S) берегу, но не держаться серединою прохода, где лежит опасная банка. Во время полной воды оной не вид-

Стр. 96

но, а при малой оказывается довольно ясно и иногда бывает суха, когда же, миновав оную банку, то проход остается безопасен и во всяком месте можно стать на якорь; глубина от 5,6 до 8 сажен уменьшается и увеличивается постепенно до самого города. Направление течения, убыль и прибыль воды бывает по зюд-ост-ост (SOO) и норд-вест-вест (NWW) полная вода при полнолунии и новолунии в 8 часов и 15 минут; и самое большое возвышение воды бывает 6 футов, а меньшее между квадратурами 4 фута. Когда какое-либо судно приходит в порт Джаксон, то оное встречается портовым начальником, который вручит печатный лист, в котором написаны правила, как поступать во время пребывания в порте, дабы не могла сделаться какая-либо ошибка против установления правительства.

Торговля водочной продажи вовсе запрещена партикулярным людям, но должно особенно продавать находящимся здесь подрядчикам, которые пользуются сею привилегиею и за что обязались выстроить гошпитали в пользу правительства. Сей откуп был взят ими на 10 лет, которого срок должен кончиться в декабре месяце сего года, а после сего уже будет позволена вольная продажа всякой европейской мануфактуры. Особенно дороги русские полотна и другие произведения весьма дороги. Кажется, Новая Голландия со временем сделается одною из богатейших селений англичан.

Сентябрь

1-го. Окончив все дела на берегу и наблюдения, чинимые нами для поверки хронометра, приготовились для отходу. Хронометр №343 отстоял от среднего Гринвичского времени на 8'55" ежедневное ускорение оного найдено по наблюдению равным высоте от полдня 2"7'", склонение компаса по разным азимутам найдено 10° остное.

2-го. Поутру, в 6 часов, при тихом норд-вест (NW) ветре, снялись с якоря и вступили под паруса. В 8 часов поравнялись против крепости, салютовали 11 выстрелами, с коей ответствовали 13-ю. В 10 х/г часов миновали северный мыс прохода, и лоцман, пожелав нам доброго вояжа, оставил корабль; по удалению от берега ветр беспрестанно переменялся и в

Стр. 97

полдень пеленговали северный мыс зюд 82° вест (W), в расстоянии 7 миль до коего взяли свое шествие.

3-го. Убрали канаты на палубу и положили кантовы на якоря, ветр продолжал дуть свежий, но погода ясная, в полдень 33°40' зюд, а в долготе 153°2Г ост (О), склонение компаса найдено 10°51' ост (О), спустили бом брамсели и бомбрам-стеньги.

5-го. Поутру в 6V2 часов увидели камень Баллс-Пирамид по зюд-остную сторону острова ЛордТоу, в полдень Б. Пирамид норд 7° вест, 26 миль. По оставлении берегов Н. Голландии течение было замечено к зюд-осту, по 12 и 13 миль в сутки.

9-го. Умеренный ветр и ясная погода. Снято несколько расстояний луны от солнца, по коим долгота найдена 170°13'30", по хронометру долгота 169°50', а числимая 17Г24' ост (О), склонение компаса по азимуфу и по заходящему амплитуду найдено 1Г30'ост(О).

14-го. Свежий ветр и шел сильный дождь. В 4х/г часа увидели остров Макало и остров

Картис, в полдень пеленговали первый норд-вест-вест, а второй на зюд-зюд-вест. Ветр сделался свежий и мы скоро удалились из виду сих двух островов.

15-го. Сего числа пополудни в 2 часа корабль сделал сильное содрогание, подобно как-бы коснулся к мели, но мелко-водия никакого не примечено, но должно думать, что повстречались с китом, пересекающим наш курс.

19-го. По причине крепкого ветра и сильного волнения от ост (О) отдали брамстеньги, взяли все рифы у марселей и закрепили грот, но крепкий ветр недолго продолжал дуть — на другой день стал умереннее, и мы поставили брамсели, но погода продолжалась пасмурная и временами шел сильный дождь.

24-го. Малооблачно и приятная погода, ветр умеренный от ост-норд-оста, снято несколько расстояний от луны до солнца, по которым средняя долгота найдена 193°14'30"ост (О), по хронометру в то же время 193°27' ост (О), счислимая же 194°15'обсервована широта 20°26' зюд (S), склонение магнитной стрелки найдено по многим азимутам 9° ост (О).

25-го. Взято несколько расстояний от луны до солнца г-ном Лазаревым и мною, по коим средняя долгота найдена 193°58'55" ост (О), западнее хронометра 13-ю милями.

Стр. 98

26-го. По 19 наблюдениям от луны до солнца долгота 194°45' вестнее хронометра 15-ю милями.

27-го. Из 18 расстояний от луны до солнца долгота места найдена 196°23'25", склонение магнитной стрелки 9° ост (О).

28-го. При тихом пасате ост-зюд-ост и приятной погоде продолжали наше плавание к норд-норд-осту. К вечеру начали показываться птицы во множестве, разных родов, на которых мы обращали свое внимание и полагали, что должен в недальнем расстоянии показаться какой-либо неизвестный остров, для чего приказали смотреть прилежнее в наступающую ночь. В 9 часов вечера крик птиц увеличился и вскоре оказалось, что мы в своем мнении не обманулись: в 11 часов увидели берег к ост-зюд-ост, в то же время легли в дрейф. Бросили лот на 120 саженях, не достав глубины, убавили все лишние паруса и решились ожидать рассвета. В 6 часов начало рассветать и виденный нами берег оказался группа из пяти неизвестных островов состоящая, из коих зюдный (южный) казался быть более возвышенным и представляющий вид плодоносного острова, снялись с дрейфа и поставили все паруса. В 8 часов приблизились на расстояние 21/2 миль, спустили шлюпки и на первой отправились г-н Лазарев и я, а на второй — штурман...* с г-ном Шефером. По приближении к берегу бросали лот, но дна не могли доставать, даже у самого берега было более 25 сажен, грунт — корал. Мы пристали к коральной банке, соединяющей зюдный остров с северным, по вестную сторону без всякого затруднения. Море совершенно было тихо, никакого волнения не было, что много способствовало нашей вылазке на берег, но при малейшем волнении не могли бы исполнить своего желания, не подвергаясь большой опасности по причине приглубого и корального берега. Вышед на берег, окружены были множеством птиц разного рода из числа обитающих тропические страны океана. Деревья и зеленеющиеся растения были ничто иное, как кустарники, сплетавшиеся между собою. На середине острова растут несколько деревьев, довольно высоких и толстых, в числе коих были кокосовые, но таковых весьма мало. Мы ско-

---

* Фамилия написана неразборчиво.

Стр. 99

ро уверились, что острова сии необитаемые и как оных не находилось на картах, то первое открытие оных предоставлено было нам, почему и назвали оные островами Суворова, по

имени нашего корабля и в память славному графу Суворову, определивши острова сии астрономическими наблюдениями, в широте 13°12'30" S и долготе 196°31'30" O*, склонение магнитной стрелки 9°15' O, возвышение воды бывает до 4-х и 5-ти футов.

29-го. Острова Суворова могут быть почтены одни из опаснейших для мореплавателя в целом океане по причине своей низменности и приглубокого коралього берега. Они состоят из пяти небольших островков, соединяющихся между собою коральными банками почти наравне с водою, из коих зюдная и остная показываются выше прочих по растению на оных кокосовых деревьев. Они вообще занимают окружность около 24 миль и также покаты и нигде нет якорного места. Определив южный остров наблюдениями, как выше упомянуто, я и лейтенант Лазарев ездили на нордный от него остров, на который с трудностью могли попасть по причине прибывшей воды на банку, окружающую сей остров, но, перешед в брод расстояние около]/2 мили, достигли своего намерения. Сей также подобен первому. Кроме коралу, земляных раков и птиц, скрывающихся в кустарниках, ничего не видели. Птицы на сих островах нимало не опасались нас и многих можно было брать руками. Таким образом, набрав почти полный ялик сих животных, не заметя не малейшего виду, что прежде кто-либо из мореплавателей посещал сей остров, возвратились на корабль. В 5 часов и другая шлюпка возвратилась. Они рассказывали, что были в еще большей опасности, нежели мы при переходе на шлюпке через коральную банку, были они атакованы морскими прожорами, от которых едва могли отделаться, обороняясь своим оружием, но никто не был ранен, кроме, что у некоторых было искусано платье.

В 5 часов 30 минут подняли гребные суда и снялись с дрейфу. Во время следующей ночи имели малые паруса для безопасности, дабы не повстречаться с другими, подобными сим, остро-

---

* 163°29' восточной долготы по современному счислению.

вами. На другой день множество птиц летали вокруг корабля, но берега не было видно. По мере удаления островов Суворова, птицы начали нас оставлять.

Октябрь

2-го. Тихий ветр и приятная погода, изредка видна была молния, ветр продолжал дуть между норд-ост (NO) и ост (O) самый легкий.

6-го. Сего числа снято мною и г-ном Лазаревым несколько расстояний луны от солнца, по коим долгота найдена средняя из 26 расстояний: 195°56'15" ост (O), хронометр показывал 195°32'00", счислимая же 197°34' ост (O), широта в полдень обсервована 2°24' зюд (S). Склонение компаса по 5-ти разным азимутам найдено 7°50' (O).

Следующие наблюдения были делаемы мною и г-ном Лазаревым в текущие сутки:

9-го. По 12 расстояниям луны от солнца — долгота 194°04' ост (O), западнее хронометра 2-мя милями.

10-го. По 27 расстояниям луны от солнца — средняя долгота 192°47'15" восточнее хронометра 20-ю милями.

11-го. По 36 расстояниям луны от солнца — средняя долгота 193°10'18" восточнее хронометра 33 мили. Из всех сих наблюдений взята средняя долгота и переведена по хронометру к времени, когда увидели острова; найдено согласно с определением сих островов. Потому острова Суворова, можно сказать, что определены с довольной точностью.

10-го. Пересекли мы экватор в долготе 193 градусов восточной от Гринвича; в продолжение прошедших суток течение моря было замечено сильное от ост-норд-ост (ONO) и оста (O), ветр продолжал дуть от норд-остной четверти, довольно свежий и много способствовал нашему плаванию к норд-весту. Норд-остный пассат продолжал дуть довольно постоянно с малою переменою к осту (O) и почти все время свежий.

28-го. В широте 33°53' норд (N) и долготе по хронометру 189°33' ост (O) ветр начал отходить к осту (O) и начал быть переменный. Здесь мы оставили пассат, склонение компаса

Стр. 101

найдено по азимуту солнца 16° остное (O), по оставлении экватора течение было большею частью к норд-весту, так что сего числа счисленная долгота была 192°27' ост (O), что почти 3° остнее долготы по хронометру.

По мере приближения нашего к берегам Америки, ветр большею частью дул зюд-вест (SW) и норд (N) довольно крепкий, сопровождаемый шквалами и пасмурною с дождем, а временем и снегом, погодою.

Ноябрь

10-го. Продолжал дуть сильный ветр от веста и большое волнение; обсервованная широта 54°47' оста (O), а долготы по хронометру 321 °2Г ост (O), склонение магнитной стрелки найдено 25° ост (O). Сего числа видели много морской капусты — пронесло мимо корабля, и множество птиц, большею частью альбатросов.

11-го. Ветр крепкий и пасмурная с дождем и градом погода, с нахождением сильных шквалов. Продолжали свое плавание к норд-осту (NO) под зарифленными марселями. Сего числа привязали канаты к якорям и приказано смотреть берегу. Во время ночи ветр сделался тише и волнение уменьшилось. Мы продолжали плыть под малыми парусами. При рассвете увидели берег, к норд-осту, высокие горы которого были покрыты снегом. По приближении к берегу небо прочистилось. В 10 часов поутру, к общему нашему удовольствию, увидели к норд 25° вест высокую гору Ечкомб, которая особенно отличается от прочих величественною своею кругло-плосковатою вершиною, покрытою снегом и более выдавшеюся к морю, от коей к зюд-весту простирается мыс, покрытый ровным лесом и постепенно унижается от подошвы сей горы к морю на 2*/г мили. Около полудня сделалось маловетрие меж норд и вест и небольшая зыбь от веста.

12-го. Тихие и переменные ветры продолжались весь день и густая мрачность вскоре скрыла берега от нас. Имев хорошие пеленги, определили наше место с довольною точностью, и по причине столь густой мрачности, стали держать от берегу, лавируя к вест-норд-весту (WNW). На другой день сквозь мрачность видны были снегом покрытые горы, но

Стр. 102

гора Ечкомб была в совершенном тумане. Приближаться к берегу, не знав хорошо оного, совершенно было опасно, и мы должны были дождаться ясной погоды. Наконец, около полудня несколько прочистилось и берега оказались довольно ясно, по обсервованной широте находились мы в 57°33'41" против высокого мыса Эдуарда, от коего по пеленгам находились на зюд 20° ост — в 6 милях, в протяжении суток увлекло корабль течением к норд-норд-весту (NNW) на 36 миль.

14-го. В 1 час пополудни поворотили через фордевинд и стали держать к зюд-зюд-осту, вдоль берега, ветр свежий от вест-зюд-веста и зюд-веста, который скоро переменился к зюд-осту и потом к норд-осту. Дул самый крепкий с порывами ветр, с переменою нордового, и погода стали быть гораздо холоднее, но дожди прекратились и матросы

наши, которые до сих пор должны были употреблять мокрое платье, по причине беспрерывных дождей, сегодняшний день совершенно все высушили и, будучи хорошо одеты, не чувствовали тягости при управлении корабля в столь суровом климате. Вся команда была здорова, что весьма редко встречается здесь не токмо в зимнее время, но даже и летом. Каждый день была выдаваема матросу по три раза водка, что, кажется, много способствовало их здоровью.

При рассвете увидели гору Ечкомб, к ост-норд-осту (ONO). Ветр сделался тише, и волнение уменьшилось. Стали держать курс к заливу Норфолька, но по мере приближения к берегу, ветр переменился к осту, почему и не могли обогнуть мыса Ечкомба.

15-го. В 1 часу пополудни поворотили на левый галс прочь от берега. Ветр начал свежать, так что принудило нас взять все рифы у марселей и закрепить грот. На другой день при рассвете тихий ветр и ясная погода. Гора Ечкомб норд 50°, ост — 20 миль. Около полудня ветр совершенно стих и сделалось маловетрие меж норд и вест. Мы продолжали плыть к проходу.

16-го. В 4 часа полудни при тихом ветре продолжали наше плавание к проходу Норфолька и пеленговали мыс Ечкомб [норд 52° ост], остров св. Лазаря [норд 58° ост], видимые

Стр. 103

оконечности берега; норд-вест и зюд-ост, тогда мы находились уже при устье залива. Пополуночи ветр свежий [отзюд-зюд-веста] и облачно, светлость луны в 4 часа пеленговали остров св. Лазаря на норд [10° ост] в 2 милях. В 5 часов миновали остров св. Лазаря на траверзе. В то же время ветр переменился к ост-зюд-осту и сделался туман, почему и легли в дрейф на левый галс для обождания рассвета, но вскоре пошел сильный снег и берега совсем скрылись, ветр продолжал дуть тихий от норд-оста, переменяясь к осту; в 8 час. Палили из 4-х пушек для призыва лоцмана.

В полдень сделался штиль, глубина по лоту 50 саж., грунт ил. Снег перестал идти, но пасмурная погода продолжалась, так что с трудом можно было видеть берега. Пеленговали остров св. Лазаря норд 72° вест, гору Эчкомб зюд 25° вест и середина острова Биорке зюд 56° ост (О) по компасу.

17-го. Ветр дул самый тихий и густая мрачность с мокротою. Лавировали под малыми парусами, к норду. В 9 часов пополудни ветр задул свежий от норд-норд-оста и стало быть ясно. Прибавили парусов и стали лавировать в залив. Мрачность по берегам совершенно очистилась и мы легко могли определить свое место с точностью. В продолжение ночи мы только могли удержать свое место, но в 7 часов при рассвете вода пошла на прибыль и повороты наши стали делаться гораздо выгоднее, так что в 9 часов приблизились к островам Средним или Вицкарам. В то же время выпалено из пушки для призыва лоцмана, но никто не выезжал и место казалось совершенно необитаемым, что многих из нас заставляло думать, что и селения нет. В 10 часов, миновав острова Вицкара, на норд-ост, в расстоянии двух кабельтовых увидели норд 28° ост (О) маяк, построенный на небольшом островке, именуемом Маячным, и вскоре, к удовольствию нашему, показались две коренные байдарки — одна трехлючная, а другая двух-лючная. В половине 12 часа пристали к кораблю. На одной из них был промышленник Р.-А. компании Лещинский. От него узнали мы, что селение находится далее к норд-осту и что опасностей никаких нет, которые были бы покрыты водою, а потому и стали лавировать к селению. Вскоре из селения присланы 2 коренные лодки, или по здешнему байдары [43], на

Стр. 104

которых приехал лоцманом Р.-А. компании промышленник Соколов. От сих промышленников узнали мы, что главный правитель здешнего селения г-н коллежский

советник и кавалер [Александр Андреевич] Баранов и с сожалением услышали мы о разбитии «Невы» [44], корабля Р.-А. компании, на которой потонул надворный советник и кавалер [Терентий Степанович] Барноволоков, шедший для смены г-на Баранова; вместе с ним погибли штурман г-н Калинин [45] и 30 промышленников. Таковое известие тронуло каждого из нас до сердца, «но участь мореходца всегда такова». Около 3 часов сделался штиль и мы, убрав паруса, пошли на буксире, но вскоре опять подул ветр от берега и с помощью бомбрамселей достигли мы якорного места Ново-Архангельского порта. В 4 часа, по отсалютовании флагу Р.-А. компании 11 выстрелами, положили якорь на глубине 6V2 сажен, грунт — ил. Крепость находилась на норд 52° ост от нас в расстоянии 1/4 мили от берега. Лейтенант Лазарев поехал на берег к г-ну Баранову с известием о прибытии корабля в порт.

В гавани находились следующие суда Р.-А. компании: трехмачтовое «Открытие», бриг «Мария», шкуна «Чириков», да два вытащенные на берег «Кодьяк» и «Аметист». Ветр продолжал быть тихий и приятная лунная ночь. В12 часов ночи приехал г-н Лазарев с берега вместе с лейтенантом Подушкиным, который служит в компании командиром корабля «Открытие».

18-го. Поутру при рассвете нашли наше якорное место лучшим в гавани, а потому и не нужно было переменять место, к осту положили якорь даглист и таким образом ошвартовались с кормы и с носа вдоль по проливу, имея каждого каната по 35 сажен, спустили брам-реи и брам-стеньги.

19-го. Свезли на берег все пустые бочки и рангоут запасной. Сего числа сделался болен матрос Петр Рысиков которого свезли на берег.

24-го. Сего числа г-н Баранов для дня своего Ангела пригласил всех офицеров к себе обедать. Мы собрались в 12 часов. Стол уже был накрыт и сели обедать. Никто из нас не ожидал наслаждаться столь вкусным обедом в крае, совершенно удаленном от просвещенных земель и в столь диких уще-линах гор, покрытых вечным снегом и где дикий американец

Стр. 105

питается только одним кореньем и рыбою. Но стол г-на Баранова представлял совершенную роскошь — около 10 блюд, со вкусом изготовленных, составляли наш обед и прекраснейшая мадера разливалась в изобилии. По окончании обеда пили здоровье императора Александра, причем пели «многая лета» и палили из пушек, потом подали пунш, а вечером танцевали. Музыка г-на Баранова состоит из двух скрипок, флейт и одного баса. Таким образом проводили мы вечер весьма приятно и совершенно забыли, что мы в дикой стране.

Сего числа выдернули весь бегучий такелаж и свезли остальные пустые бочки на берег. Погода продолжалась переменная, большею частью пасмурная с дождем, ветр от ост-зюд-оста.

26-го. Лейтенант Лазарев поехал на берег, дабы посмотреть квартиры для служителей и самих, но не мог найти ни для команды, ни для себя место, где бы спокойно можно жить, а потому и решились мы жить на корабле. Лишний такелаж корабля был снят и убран. На берегу с трудом нашли место для переправки такелажу и починки парусов, которое отведено было в казарме промышленных, где по причине великой темноты были большие неудобства. Но, не взирая ни на что, наше желание было исправить корабль с возможною скоростию к новому путешествию, которого всякому из нас хотелось, ибо никто не желал быть в бездействии в стране столь дикой и грубом климате; притом же польза компании, по нашему мнению, состояла в том, чтобы нигде не упуская времени, соде-лывать новые богатства ее торговле. Потому г-н Лазарев просил г-на Баранова, чтобы приступить к выгрузке привезенных нами товаров и употребить корабль под его командой для новых

предприятий. Но ни просьбы, ни предложения Лазарева не были приняты, и мы, против своего желания, должны равнодушно смотреть на бездействие.

Декабрь

1-го. Пришел в порт бриг «Pedlar»* Соединенных Американских Штатов с грузом из селения Росс, что в Калифорнии, принадлежащим Р.-А. компании, который салютовал крепости семью выстрелами, на что ответствовано пятью выстрелами.

---

* Paddler — англ. грабеж.

Стр. 106

7-го. Главный правитель здешних селений г-н Баранов, с некоторыми из его почетных, посетил наш корабль. Г-н Лазарев принял его всей честью, приличной его званию, и по просьбе нашей остался обедать на корабле. День провели весьма приятно и ввечеру расстались по-дружески.

13-го. Для дня рождения Его Императорского Величества команда отпущена в церковь, и салютовали из всех орудий.

Краткое примечание при входе в Архангельский порт [46]

Мореходцы, предпринимающие путешествие к берегам северо-западной Америки должны всегда расположить временем так, чтобы довершить свое плавание прежде начинающейся глубокой осени, когда начинаются мрачные и туманные дни и непрестанные дожди, а временами и сильный снег, отчего часто корабли, приближаясь уже к берегу, по 2 и по 3 недели и более не могут достигнуть порта, даже и при благоприятствующем ветре, ибо высокие берега сей части света в оное время покрыты вечным туманом, который, хотя и прочищается временем, но вскоре опять закрывает приметные высокие места. Гора Эчкомб, или св. Лазаря, на северном мысу у входа в залив Норфольк или Ситху, по своему единообразию более примечательна от прочих. В ясную погоду она подобна отрубленному конусу в половине и по плоско-кругловатой своей вершиной отличается от прочих столь же высоких гор близ ее лежащих. Верх ее всегда почти покрыт снегом, а к подошве горы по малу обнажается красноватым песком. Здешние промышленники называют оную гору Красная Сопка, по причине красноватой ее окружности. Она видна за 60 и 70 миль в море и кажется стоящею на отдаленном островку, но по мере приближения открывается низменный мыс, покрытый лесом и простирающийся от подошвы горы в море около 2,5 миль. Имеет берег вообще уступами. По приближению к заливу откроется остров св. Лазаря или Двойной, лежащий близ северного берега, который приметен по разделяющему его перешейку показывается двумя островками

Стр. 107

около 1 мили в длину и в расстоянии 2 миль от берега; близ его нет никакой опасности на расстоянии полмили. Когда пройдешь мыс Эчкомб на траверзе, то надо держать так, чтобы остров святого Лазаря находился не ближе 2]/г миль, потому что часто случается от сближения к северному берегу получается безветрие или сильные порывы с горы Эчкомб. Когда же поравняешься с островом св. Лазаря на траверзе, то держи прямо норд-ост по компасу, оный курс чист всякой опасности, оставя острова Вицкары или Средние в левой руке, а остров Куличков в правой. Возле последнего по норд-ную сторону, в расстоянии полумили лежит подводный камень, который виден при малой воде, а при большой не всегда, потому не нужно приближаться к оному ближе одной мили. Пройдя сии островки, тогда увидишь деревянный маяк к норд-норд-осту и дом главного правителя. Если ветр позволит проходить зюд-остным проходом, то приведя Крестовую гору на норд-ост и, оставя низменный островок в левой руке, держи прямо по оному курсу на большой рейд.

Приближать более к нордовым островкам, у коих берега более углубы, нет никакой опасности — глубина от 25 сажен и до 14 довольно регулярно уменьшается. Но ежли потребуется пройти норд-ным проходом, то должно держать к норд-норд-осту близ островов Маячного и Батарейного, и, миновав норд-остный мыс острова Японского, тогда увидишь дом главного правителя, и держи прямо на него, не удаляясь от норд-остного берега острова Японского, где можно положить якорь на глубине 7, б, 5 и 4 сажен по произволу — грунт ил. Но в пасмурную погоду и когда не видно горы Эчкомб, то плавание в заливе весьма опасно, ибо в таком случае не видать и приметных мест. Весьма часто случается, что в море близ берегов ветр и погода в то же время противная которой в заливе. Но когда гора Эчкомб совершенно чиста от туманов или вершина ее не покрыта оным, то безопасно можно входить в залив и можно ожидать хорошей погоды. Течение убыли и прибыли воды имеет в заливе направление норд-норд-вест и зюд-зюд-ост, V/2 и 2 мили в час, вода прибывает до 14-ти фут. Самая полная вода при полнолунии и новолунии в 12 часов 20 минут. Если противный ветр и должно лавировать в заливе, что при

Стр. 108

попутном течении можно успеть весьма легко, тогда, лавируя к норд-осту, не приближайся ни к тому, ни к другому берегу ближе 1 мили, то везде безопасно и скрытых банок и подводных каменьев вовсе нет. Пребывание наше в Ситхе было в зимнее время и в самое худое время года, то по причине не-настьев не могли мы приступить к дальнейшим описям и при том же медленность в нагрузке товаров не позволила отлучаться в хорошее время с корабля.

18-го декабря. Ветр дул от норд-оста, гора Эчкомб совершенно была чиста от тумана, что предвещало продолжительной ясной погоды. Имея желание осмотреть некоторые проливы, а более пролив, называемый Погибшим, который разделяет остров Ситху, соединяясь к зюд-весту с океанским, а к норд-осту с проливом Чатама или Ванкувера, лейтенанты Подушкин и Швейковский вместе со мною отправились на 4-весельном ялике, имея для проведения нашего 4 байдарки, посланные г-ном Барановым. Отъехав около 10 миль, остановились пообедать на одном из островков близ Убиенной гавани, где неожиданный несчастный случай остановил наше предприятие — при разведении огня для нашего обеда медную пороховницу, в которой было около фунта, взорвало в моей руке и повредило кисть правой руки очень опасно. Г-н Подушкин продолжал свое путешествие, а я и г-н Швейковский принуждены были возвратиться на корабль, куда не прежде прибыли, как в 9 часов ночи. Будучи около 41/2 часов на шлюпке без помощи лекаря, чувствовал я сильную боль во всей руке, и кровь, несмотря на перевязку, сделанную на острову, не утихала течь. По прибытии на корабль г-н Шефер, наш корабельный лекарь, вскоре приехал с берега и перевязал рану, которая оказалась не столь опасной, чтобы можно [было] лишиться руки.

25-го декабря. Для дня Рождества Христова команда уволена на берег, и г-н Баранов пригласил всех офицеров к себе обедать.

Стр. 109

1815 год

Январь

8-го числа. Слышны были пушечные выстрелы в море, почему посланы были байдарки, но по пасмурности погоды ничего не видали.

9-го. Пришла с моря английская купеческая шкуна «Viagen-ter», из Батавии с грузом для здешнего селения. Хозяин оной г-н Абоат, английский купец, который, вышед из Батавии, заходил для исправления в Маниллу и оттуда прибыл сюда в 64 дня.

19-го. Корабль «Суворов» совсем выгрузился и груз поступил в компанейские магазейны,

а для уровнения корабля получено 3500 пуд. каменного балласту и приступили к починке корабля, которой должно было исправить конопатной работой... [и многие] места по верхней палубе оказались гнилыми, также часть ватервейсов положены новые: запасный рангоут положили в среднюю палубу, и к 6-му февраля корабль во всей готовности был к походу, что можно было бы окончить и прежде, но медленная выгрузка товаров сему препятствовала.

Февраль

8-го. Пришел из Кадьяка компанейский шлюп «Константин» с кирпичом и пассажирами, который был в море 32 дня. Работа происходила погрузкою на корабль товаров, которые состояли из части привезенного нами железа, тросов, табаку и пр. и моржевых зубов, и мы радовались, что недолго будем томимы столь скучною и бездеятельною для нас жизнью, по окончании погрузки, что не последовало прежде.

Март

4-го. Г-н Лазарев просил г-на Баранова, чтобы отправить корабль «Суворов» куда ему заблагорассудится с пользою компании и могли бы без потери времени возвратиться еще в Сит-ху за грузом для Китая и России. Но г-н Баранов, объявив, что вскоре начнется ловля сельдей и собрание диких американцев для ловли оных будет опасно для селения, а потому за необходимое почитает оставить наш корабль для защиты селения

до тех пор, пока не кончится ловля сельдей. Такое неожиданное известие было каждому из нас весьма неприятно, но должно было выполнить все прихоти управляющего торговлей компании.

12-го. Праздновали восшествие на престол нашего императора, причем было молебствие и палено из всех пушек.

14-го. Показались сельди и вместе с появлением оных начали сбираться для ловли оных дикие американцы. Многие из них с церемонией и песнями посещали г-на Баранова для испрошения позволения наловлю сельдей, причем они приносят обынковенно подарки, состоящие из разных дорогих мехов. Ловля сельдей и образ жизни здешних диких будут описаны впоследствии.

22-го числа. Снялась с якоря шкуна «Viagentee». Г-н Aboatt продал свой груз за 20 000 морских котов и 2000 пиастров, который большею частью состоял из рому, бенгальского полотна и сарачинского пшена.

Образ жизни норд-вестовых американцев

Природные жители северо-западной Америки ведут жизнь совершенно кочующую, переменяя свои жилища по выгодному положению для ловли бобров и рыбы, но не вступают за пределы своих земель без согласия на то начальника той земли или сопредельных ее заливов. В противном же случае из оного разгорается часто война, и победители делают своих неприятелей вечными невольниками. Они разделяются на разные поколения и каждое имеет свое название по имени какого-либо зверя или птицы как то: собачий род, волчий род, орлиный род и проч. Оные поколения имеют своих владельцев или начальников, которые вступают в переговоры, объявляют войну и заключают мир по своему произволу. Мужчины вообще крепкого сложения, собою смуглы и статны, имеют немалое сходство с татарами. До прибытия европейцев к оным берегам, они не имели другой одежды, как звериные шкуры, сделанные накидкою на одно плечо, но теперь они меняют свои меха на европейские изделия, как то: сукно, фриз, одеяла, ножи, топоры, сарачинское пшено, табак,

патоку и проч., без чего, как кажется, они не могут, по сделанной уже привычке, обойтись. Многие носят нижнее платье, но большая часть по недостатку мехов и по чрезвычайной дороговизне ввозимых товаров почти ходят нагие и в бедственном положении, особенно в зимнее время, когда климат бывает здесь столь суров, но в таком случае они редко оставляют свои хижины или шалаши. Женщины особо красивы и лицом белы, многие из них могут в красоте сравняться с европейскими, но нечистота и обезображивание своего лица делают их совершенно отвратительными. Они прорезывают нижнюю губу, куда вставляют деревянную овальную дощечку и намазывают свое лицо всякою краскою и жиром с углем, нюхают табак и кладут за губу. При таком отвратительном виде до крайности нечистоплотны. Но мне случалось видеть молодых девушек, которые еще не обезобразили своего лица, красотою не уступят и европейской красавице, но они недолго пользуются сею живостью, коль скоро приходят в совершенные лета, то мараются и обезображиваются, как и прочие. Кроме начальников многоженство им не позволяется, но та оны или начальники имеют по 2 и по 3 жены, которые совершенно как бы невольницы. Муж ходит на ловлю зверей, а жена обязана заготовлять на зиму провизию, которая состоит из сушеной рыбы, кореньев и заготовленных ягод. Шалаши их, составленные из досок и покрытые древесной корой, имеют небольшое отверстие для входа и внутри на середине раскладывают огонь, на котором приготовляют свое кушанье, и оный же служит для согревания живущих. Огонь достают посредством трения одного дерева о другое, подложа несколько толченого угля, и таким образом они достают огонь и весьма скоро; мне случалось видеть, что американец без огнива и кремния разводил огонь в 10 минут. Каждое семейство имеет свой «бат» — или лодку, где может поместиться со всем своим имуществом, когда переменяет свое жилище или едет на ловлю рыбы, что всегда случается летом. Прежде занятия русскими залива Ситхи, владели оным ситхаханы или колюры, которые, по выгодному положению сего места и чрезвычайной ловле сельдей и другой рыбы имели большую выгоду перед другими поколениями диких аме-

риканцев, но со времени занятия русскими здешнего края они принуждены были удалиться в Нотбин пролив и лишились единственного их богатства. Сельди появляются здесь в половине марта месяца и в таком множестве, что их можно черпать сатком прямо из воды. Колюры не ловят их сетьми, но для сего сделан шест длиною около 3-х сажен, конец оного плосковатый, подобно веслу, и в оный вколочено до 10,12 гвоздей. Таким образом, двое американцев ездят на своей лодке — один гребет и управляет лодкою, а другой опускает шест в воду, где видны сельди, и подымает оный кверху, всегда почти с сельдями, приставшими к гвоздям шеста. Ход сельдей продолжается около 3-х недель и когда они начнут пускать икру, то американцы собирают оную в большом количестве, опуская еловые ветки в воду, к которым пристает икра, и потом оную сушат. Таким образом, заготовляют они свою годовую провизию, что вместе с юколой* и китовым жиром составляет всю пищу диких американцев. Икра сельдей у них ценится весьма дорого, а как оные появляются только в заливе Ситхи, многие американцы приезжают ловить оную из весьма далеких заливов. В бытность нашу некоторые были в Ситхе с залива Prince Frideric, что около 150 миль. Такой путь они совершают около 5 или 6 недель на своих батах, всегда вояжируют со всем своим домом, а по окончании ловли возвращаются обратно в свои места. По пути они бьют морских бобров и нерп, которых, большею частью, всех променивают ежегодно торгующим с ними американцам из Бостона, что в Соединенных Штатах. Дикий островитянин получает за свои меха вдвое или втрое более от торгующих там американцев, нежели от русских, а потому и не променивают своих бобров на товары Р.-А. компании. В прошедшем году, по причине разрыва Америки с Англией [47] корабли первых не могли приходить для торга в здешние края, для того дикие по необходимости и нужде привозили свои меха променивать в селение Р.-А. компании, но я часто видал возвращающимися назад, не променяв, ибо, не

получали взамен ими требуемого. Кажется, если бы русские с ними торговали, платя за меха

---

* Юкола — вяленая, провесная и несколько квашеная в ямах рыба. — Примеч. авт.

Стр. 113

настоящую цену, без обмана и не допуская американцев торговать в заливы, занятые компанией, то ежегодно могли бы получать до 8-10 тысяч бобров, которых имея в одних своих руках, с выгодою производилась бы торговля и с Китаем, но при нынешнем распоряжении здешнего правителя ожидать ничего нельзя. Алеуты, коих в здешнем селении около 150 человек, промышляли весьма малую часть, потому что опасаются ловить рыбу по заливам, где живут дикие, а близ селения бобров весьма мало; да притом же они получат такую безделицу за бобра, что ни один из них охотно не промышляет. Алеуту положено за бобра на 5 рублей вещей взять из компанейской магазейны, и, если бы не страшная привычка их к водке и табаку, тогда бы совсем они оставили промышлять, ибо платья и прочих жизненных припасов на 5 рублей они весьма мало получат там, где даже и камлейка, без которой он не может обойтиться, и которая есть единственная его одежда во время промысла, ценится 3 рублей, а она в компании не стоит ничего, потому что те же самые алеуты оные работают. Такая несправедливость и вместе с оным невольничество, соделывает их не столь деятельными и полезными для интереса компании, но добродушный алеут при всем том привержен к русским и трудится без всякой награды, но худое рачение и смотрение за оными мало помалу их совсем истребляет и со временем, если продолжится далее такое же правление, то сии славные промышленники бобров совсем исчезнут [48]. Русские наемные промышленники немногим живут лучше алеут и достойны сожаления. Большая часть из оных, польстясь на корысть, служит компании из половины пайка, полагая по окончании своего срока возвратиться обратно в свою родину с богатством, но, будучи совершенно обмануты, по необходимости остаются, должают компании и после, не имея надежды возвратиться как хотелось [49], предаются пьянству, а с оным является всякого рода распутство. Собственные примеры здешнего правителя, — их также много, — к сему подстрекают, который часто вместе с ними же напивается до потерянной памяти и при таких случаях нередко доходило и до смертоубийства [50]. Компания имеет здесь и свои суда [51], которые по худому укомплектованию и малому

Стр. 114

сведению в морском искусстве нередко подвергаются опасности, а многие из них разбивались с богатейшими грузами [52]. Да и мудрено ли сему случиться, когда оные находятся в ведении человека грубого и худо знакомого с морским искусством, но это не столько зависит от начальника судна, который им командует, а от правителя здешних селений, потому что они все в его распоряжении и он снимает людей, когда хочет, и назначает по своему произволу, а потому и не имеют хороших матросов [53].

Если компания пожелала иметь хороших матросов в ее селениях, то для сего нельзя оных снимать с судов для береговых работ и не отягощать их излишнею должностью. Но здесь всякий промышленник, который ходит на судах, также употребляется к разным постройкам и береговым работам, иногда его посылают рубить лес и копать огороды, а на другой день видишь оного работающим на судне, на котором он должен служить матросом. Начальник судна не имеет вовсе [права] задержать его на корабле для нужнейших работ, ибо они в совершенном распоряжении здешнего правителя, притом же часто посылают таких, которые не бывали в море, а которые способнее и привыкли немного на корабле, его снимают для береговых работ. Потому здесь при столь худом распоряжении никогда не будут иметь матросов, а с таковою командою, удивительно ли

что компания теряет суда ежегодно. Но если бы к сему приняты были меры и матрос не знал бы другой должности кроме его корабля, то компания скоро бы имела у себя хороших мореходцев и интерес ее безопасно доставляемый в предназначенные места, возрастал бы ежегодно с величайшей прибылью.

Снабжение здешних судов разными снарядами также весьма недостаточно. В нашу бытность г-н Баранов отправил в Охотск бриг «Марию» с богатейшим грузом, ценимым около 1 500 000 рублей, который по гнилости и худому скреплению еще на якоре тек. Для того г-н Баранов учредил комиссию из бывших офицеров, в коей я был для осмотра брига. По ос-мотрении оказалось, что он не только не способен к отправлению с столь богатым грузом, по своей худости и недостатку в парусах, которых он имел один комплект, да и то ветхий,

Стр. 115

так что при первом крепком ветре весьма сомнительно, чтобы не изорвались, но даже с опасностью можно было послать в короткий вояж. Все оное представлено было нами г-ну Баранову, но принято без всякого внимания [54].

При таких распоряжениях невозможно и помышлять, чтоб компания сделалась богатою и торговля ее процветала. Буде не последует перемен, то должно ожидать ее упадку.

Апрель

9-го. Снялась с якоря шкуна Р.-А. компании «Чириков» с грузом для Калифорнии в ее селение, именуемое Росс.

19-го. Отправился по заливам для торговли с дикими шлюп Р.-А. компании «Константин». С приближением лета и время начало быть горазда приятнее, солнечные лучи согревали, и можно было с удовольствием прогуливаться по берегу. Г-н Баранов послал партию алеут на своих байдарках узнать, не показываются ли бобры, которым приказано было объехать по заливам около горы Эчкомб. Я и лейтенант Лазарев, вместе с лейтенантом Подушкиным, желая осмотреть положение берега от мыса Эчкомба до пролива Ольги и притом же, надеясь увидеть столь любопытный промысел или ловлю бобров, отправились на барказе.

23-го. В сопровождении 15-ти байдарок, около 4-х часов пополудни прибыли мы на место, где разбилась «Нева», компанейский корабль. Место разбития находится к норду от мыса Эчкомб, около 2-х миль. Углубившись в берег небольшим заливцем, окруженным неприступными скалами, так что при тихом от берегу ветре с трудом мы взошли на берег; редко я видал берег, который бы отвратительным видом казался более ужасным, и мы с удивлением рассуждали о счастливом спасении некоторых из команды погибшего корабля. Г-н Подушкин показал нам место, где похоронены тела г-на Барноволокова и штурмана Калинина, которые погибли в сем диком краю. Некоторые обломки корабля еще были видны и кости мертвых между ужасными скалами. Пробыв здесь около 2 часов, отправились мы с партией далее к норду и, проехав около 3 миль, остановились ночевать в небольшом заливе, которого низменный пе-щаный берег казался быть весьма прелестен. При тихом ве-

Стр. 116

терке и ароматном запахе кустарников, нас окружающих, провели мы ночь в раскинутой палатке весьма приятно, только комары немного беспокоили.

24-го. На другой день по утру вместе с рассветом оставили мы свой ночлег и поплыли далее вдоль по берегу к норду. Около 2 часов пополудни остановились в заливе св. Марии, или именуемом по здешнему Бобровый Бунт. Залив сей весьма пространен, лежит по нордную сторону у подошвы горы Эчкомб, южный берег оного весьма опасен и по

причине множества подводных камней неприступен для больших судов, но северный совершенно безопасен. В вершине оного залива мы нашли прекрасную гавань, которая соединяется с заливом небольшим проливцем, лежащим к зюд-осту. Глубина везде от 10 до 5 сажен, грунт мелкий песок. Весь день занимались мы осмотрением сего залива и стрельбою диких уток, которых здесь великое множество, но бобры не появлялись, потому решились мы дождаться следующего утра и переночевали здесь в своей палатке. На другой день по утру прекрасный тихий день и приятная погода доставили нам удовольствие видеть столь любопытную охоту бобров.

Со светом дня отправились вместе с партией алеут по заливу, и вскоре по отправлении зоркие алеуты усмотрели сих животных, питающихся морской капустой (которой по сему заливу множество), окружили байдарками и стали бросать стрелки в животное, которое в ту же минуту ныряет в воду. В таком случае алеут кричит, и животное показывается из воды, дабы осмотреть своих преследователей и принять безопасный путь к убегу. Но едва оное показывается из воды, как алеуты с удивительною меткостью бросают в него стрелки и которая либо из их числа неминуемо уязвляет зверя. Тогда животное, будучи ранено и вместе со стрелкою не может долго скрываться в воде и вторично появляется на жертву его неприятелями и вскоре делается совершенною добычею преследователя.

25-го. В 10 часов оставили мы залив Св. Марии и продолжали наш путь к норду временем под парусами, а временем на гребле. В 6 часов пополудни остановились в небольшом заливце, по отлогим берегам коего протекала речка, окружен-

ная прекрасными сенокосами и небольшим леском, что соде-лало нам ночлег весьма приятным, притом же множество гусей и уток составляли вкусный ужин.

26-го. На другой день при свете дня отправились в путь. Около 2 часов пополудни поравнялись мы против Сивучьего камня, на котором сивучей не было, а потому, оставя оной, вошли в Ольгинский пролив, который начинается своим устьем от Сивучьего камня, к ост-зюд-осту шириною около 5 или 6 миль. Вход оного лежит в широте 57°22'N , в долготе 224°16'O . Глубина везде более 40 сажень, и северный берег совершенно безопасен. Пройдя около 6 миль по направлению к ост-зюд-осту, остановились в заливе, на южном берегу, где также был шалаш диких американцев. Мы обошлись с ними ласково, угостив их табаком и водкой, до чего они большие лакомки. Пробыв около часу, продолжали свое плавание. На пути встретилось много хороших заливов и кажется удобных к якорному месту, но глубина по проливу всегда была найдена от 40 до 20 сажень — грунт ил. Нередко попадались нам целые семейства диких американцев, возвращавшихся с ловли сельдей. Плавание наше по проливу было довольно приятно, ибо алеуты, сопровождавшие нас, часто показывали свое искусство бросать стрелы: они убили 3-х уток своими стрелками, нападая все вместе, как и на бобра. Сами они забавлялись и нам не мало приносили удовольствия.

27-го. В 2 часа пополуночи возвратились мы на корабль и с прискорбием услыхали о смерти Петра Рысикова, матроса нашего корабля. Он был доброго поведения, но еще при выступлении в поход из России страдал чахоткой и во время вояжа казался быть ненадежным к перенесению трудов.

Того же дня поутру скончался приказчик Р.-А. компании Михайло Быкодоров. Оба тела погребены с приличною почестью.

28-го. Привязали паруса. Правитель здешнего селения объявил свое желание послать корабль наш на острова При-былова в Камчатское море, для чего ни мало не медля приготовились к походу.

30-го. Перешли на большой рейд, прислали на корабль грузы для отвоза на

вышесказанные острова, состоящий из раз-

Стр. 118

ной провизии, платья и леса, под ведением промышленника Батуева.

Май

4-го. Получили инструкцию отправиться в море, но по причине противных ветров не могли сняться с якоря.

7-го в 9 часов поутру при тихом зюд-остовом ветре вступили под паруса. В 2 часа вышли из залива, отсалютовав крепости 7-ю пушками. Постановление хронометра было следующее: № 343 отставал от Гринвичского среднего времени 16", ежедневная погрешность отставания 21/2"- В 3 часа мыс Эч-комб скрылся. В расстоянии 3 или 4 миль ветр усилился и сделалось пасмурно.

9-го. Ветр начал стихать и сделался штиль, но зыбь от зюд-оста предвещала скоро с оной четверти сильный ветр, что и последовало.

10-го. Пополудни ветр сделался крепкий от зюд-оста и развел сильное волнение, для чего спустили брамстеньги в рос-тор и спустили брамстеньги; при сильной качке и волнении сорвало 3-лючную байдарку с ростор и унесло в море. На другой день волнение укротилось, ветр стал тише, так что мы могли поставить брамсели.

11-го. В долготе 217°06' О и широте 56°05' N видели множество птиц и плывучее дерево.

16-го. Пришли на вид острова Умнака, но крепкий ветр и густая мрачность не позволили нам рассмотреть прохода между Умнком и Акутаном.

17-го в 6 часов пополуночи несколько прочистилось, пеленговали остров Акутан на NW. На другой день ветр сделался тише и мрачность прочистилась, пеленговали остров Акутан на норд 62° и Яичный на зюд 60°, глубина по лоту найдена 60 сажень, грунт серый песок с ракушкой.

18-го, в 7 часов утра будучи в проливе между Уналашкой и Акутаном, норд-вестовый ветр препятствовал нам пройти проливом по норду сторону острова Уналги, потому спустились в пролив между Уналашкою и Уналгою, но течение здесь столь сильно, что при свежем брамсельном ветре не могли противиться силе течения и принуждены были возвратить-

Стр. 119

ся назад; ветр переменился немного к норду и осту и мы, с помощью всех парусов при свежем бом-брамсельном ветре, прошли проход между Уналгою и Акутаном. Я полагаю, что течение здесь должно быть около 5 или б миль в час, полная вода при полнолунии и новолунии бывает в 4 ч. 20 мин пополуночи. Под берегом на каменьях острова Акутана видели множество сивучей, рев коих слышен был на корабле и вместе с шумом сопротивляющегося ветру течения производил ужасную гармонию.

Дикие и снегом покрытые берега Уналашки не прежде скрылись, как 20-го мая, а 22-го мая увидели остров св. Георгия на вест-норд-весте, и при приближении к оному открылось и селение Р.-А. компании на южном берегу сего острова, и вскоре потом приехал промышленник Нецветов на трех-лючной байдарке. Не упуская ни мало времени, приказали сему промышленнику отправиться на остров и прислать большую байдару для погружения привезенного нами для сего острова груза, и в 8 часов вечера прибыла к кораблю байдара, которую, нагрузив, отправили с приказчиком Р.-А. компании Красильниковым.

23-го. На другой день поутру получили мы груз 134 кипы морских котов. Зюд-вестный свежий ветр не позволил нам более грузиться против селения, ибо по причине буруна у

берега коренные алеутские лодки не могли спокойно нагружаться. Для того перешли на норд-вестную сторону острова, и г-н Лазарев отправился на остров для распоряжения погрузки. Дабы не упустить времени, то мужчины и женщины переносили кипы на плечах около 3-х или 4-х миль, но столь тягостная работа показалась быть весьма неудобной, и пополудни ветр сделался тише, переменяясь постепенно к норд-весту, позволил нам без дальнейших затруднений погрузить остальной груз на байдарах против селения. Таким образом, окончив погрузку на острове св. Георгия, в 7 часов отправились к острову св. Павла, зюд-остный ветр способствовал нашему плаванию и при рассвете увидели мы остров св. Павла.

25-го. В 5 часов остановились на якорь против селения, на зюд-остном берегу, ветр переменился к зюд-весту, и перевозка груза сделалась не столь затруднительной, при положении

якоря пеленговали селение на норд 85° остров Бобровый на зюд 15° вест. Глубина 17 сажень, грунт серый песок с ракушкою. Вскоре прибыл на корабль промышленник Р.-А. компании Черкашен, управляющий здешними промыслами. Расторопность сего промышленника и посланного с нами на корабле для управления сими островами Петра Вутуева не задержала нашего корабля у сего острова, и около 12 часов, в полночь свезен весь груз с корабля, и мы получили груз для отвоза в Ситху, который состоял из 55 000 морских котов и 3000 песцов, также около 80 пудов моржового зуба и немалое число китовых усов. Груз же острова Георгия состоял из 2000 песцов, 17 500 морских котов, 10 000 сивучьих лавтоков, кожи и сушеного мяса, что совершенно наполнило наш корабль.

26-го. В 2 часа расчеты между приказчиками компании приведены были к окончанию, и мы снялись с якоря.

Оба острова определены морскими наблюдениями и их положение на карте г-на Сарычева оказалось весьма верным. Безопасной рейды не имеют, но должно становиться на якоре согласно ветру, ибо повсюду есть якорные места, но при перемене ветра на берег немедленно должно вступать под паруса, ибо небольшое небрежение в рассуждении сего может нанести опасность кораблю. В таком же случае, когда судно приходит сюда для получения груза, то не должно упускать удобного времени для нагрузки корабля. Опасностей в окружности сих островов никаких нет, но в бытность нашу на острове св. Георгия, алеуты рассказывали, что к ост-норд-осту от сего острова в расстоянии 20 миль есть подводные каменья и что во время малой воды при сильном ветре виден бывает бурун, но мы сего не приметили.

На обоих островах находится около 300 человек алеут с их женами и детьми. Они казались быть гораздо здоровее и бодрее, которых мы видели в селении Ситхи. Скромная жизнь и малое употребление горячих напитков делает их таковыми. Румяный цвет лица и довольно чистая одежда мало их отличают от европейцев. Женский пол вообще не дурен, но слишком застенчивый и дикий взгляд не привлекает просвещенного европейца. Мне случалось быть на острове св. Геор-

гия, где я видел красавиц сего острова, сидящих на берегу, поджавши свои ноги и опустя голову в землю, как бы не смея посмотреть на нас. Я пожелал им доброго дня, но не удостоился ни от одной ответа. Мне казалось, что их горестная участь соделывает столь скучными и угрюмыми, но в том весьма ошибся, ибо, по удалении несколько шагов, я их видел играющих между собою, и прыгали с веселым видом.

Жилища их довольно опрятны, хотя по недостатку леса сделаны из дерна и обиты внутри досками, но гораздо чище, нежели в селении Ситхи. Пища их состоит из птиц и молодых

сивушат, в чем они никогда не имеют недостатка. Последние более водятся на острове св. Георгия, откуда снабжают остров св. Павла сим мясом. Мясо сивучей нам показалось не противно и по долговременному не употреблению свежей пищи мы с удовольствием садились за обед, приготовленный из молодых сивучей. Птицы, именуемые ары, коих доставлено к нам на корабль 2 бочонка, приготовленных в соли, также составляли лучшие наши соусы, а языки сивучьи могут равняться оленьим. Итак, мы не имели большого недостатка в свежей пище на островах Камчатского моря.

Промыслы здесь начинаются около месяцев июля и августа и до октября. В оное время морские коты приплывают от юга на сии острова и выходят на берег. Тогда алеуты отгоняют их внутрь острова и бьют деревянными древгалками. Самки остаются для расплоду, и самцы, которым более 3-х лет, прочие же 1-го года и 2-х лет убиваются. По окончании дня каждый алеут снимает шкуры со своей добычи и должен их приготовить для отдачи компании. За каждую шкуру алеут получает товару на 10 копеек. Таким образом, компания получает от 70 до 80 тысяч котов ежегодно, которые в Китае ценятся от 3 до 4 талеров, содержание же алеутов не стоит компании ничего; потому оный промысел можно положить один из выгоднейших в свете. Если не будет недостатка в добром распоряжении, компания не только сберегает сию столь драгоценную и богатую для нее торговлю, но еще при худых ее назначениях начальников на сии острова погубляет остальных несчастных островитян. За год до прибытия нашего находился здесь один из приказчиков компании, по имени То-

ропогрицкой, который, будучи в пьяном образе, по собственным своим прихотям, отправил с острова св. Павла на остров св. Георгия две байдары в числе 30-ти гребцов алеут и 2-х русских промышленников. Расстояние одного острова от другого около...* миль итальянских. Сии несчастные были посланы в самую бурную погоду и ночью, по свойственному им тихому характеру, не смели воспротивиться бешеному своему начальнику, ни мало не отговариваясь, пустились в предназначенный гибель устраивающий им путь. Ночная темнота скоро скрыла их от берегов, и все сии несчастные соделались жертвою свирепствовавших волн. Таким образом компания, по неблагоразумию своему теряет столь славных промышленников и получает ненависть от оставшихся в ее руках несчастных островитян. Между тем имя россиянина страдает и честь целой нации темнеет в глазах часто посещающих здесь иностранцев [55].

Огородные овощи здесь родятся весьма удачно, но их разводят мало, скот также можно заводить, ибо трава весьма тучная и годная для употребления в пищу всякому скоту. Недостаток леса всегда может быть доставляем с матерого берега, имевши одно или два хороших небольших парусных судов.

27-го. Поутру в 10 часов ветр сделался свежий, от зюд-оста, скрылся из виду остров св. Павла, а в то же время остров св. Георгия находился от нас на зюд 72° вест и по счислению мы находились недалеко от прежде упомянутой банки или подводных камней, но мы никаких признаков не приметили.

28-го. Ветр продолжал дуть самый крепкий и пасмурная погода. Закрепили крюсель и фор марсель, спустили брам-стеньги и взяли по рифу у грота и фока. На другой день стало стихать и сделалась умеренная погода, но зыбь продолжала быть от ост-зюд-оста.

30-го числа в широте 54°16', а долготе 192°ЗГ ост, склонение компаса найдено 19°30' вест. В 11 часов увидели берег к ост-зюд-осту, это был остров Уналашка. Вскоре потом увидели камень, называемый Столб.

31-го. По причине тихих и переменчивых ветров не могли мы приближаться к проходу, в 12 ч. в полдень, огнедыда-

Пропуск в тексте.

Стр. 123

щая гора на о. Уналашке видна была зюд 60° ост, а камень Столб зюд 22° вест. По приближении к берегам Уналашки против Капитанской гавани палено из пушек но никто не выезжал.

Июнь

2-го. В 10 часов пополудни находились против пролива между Уналгой и Акутаном. Ветр задул от веста, и мы решились миновать проход ночью. Лунная ночь к сему способствовала. Развели канаты и приготовили оба якоря для отдачи. Ветр, по мере приближения сделался свежей и к рассвету миновали проход, течение нам способствовало, около 5 миль в час.

Положение оных островов с показанием г-на Сарычева весьма сходно и приносит честь от всякого мореплавателя сему славному и достойному адмиралу. Жаль, что правительство не окончит его добрые начала. Многие острова недо-кончены описью, но мысы положены с великою точностью.

3-го. Свежий ветр скоро удалил нас от высоких вершин, покрытых снегом, островов Алеутской гряды. В 8 час. утра взяли свое отшествие по пеленгам: остовая оконечность Аку-тана норд 45° вест, зюд-остная оконечность острова Кучалги норд 20° ост.

5-го. Ветр продолжал дуть по пути нашему плаванию и приятная ясная погода позволила нам сделать несколько наблюдений между луною и солнцем. По среднему из 25 наблюдений расстояний, долгота места найдена 203°8'45" ост, по хронометру оказалось только 6 милями к весту, склонение компаса по наблюдению многих азимутов солнце найдено 24° ост, широта места 53°38'12" норд.

б-го. Поутру около 10-го часа в широте 54° норд и долготе 205°30' ост видели множество птиц разного рода и плывущую морскую капусту, но дальнейших признаков земли не примечено. Надобно думать, что виденное нами морское растение принесло от берегов, всегда бывающих от норд-оста течением, которое замечено здесь от 18 до 24 миль в сутки.

В оба наши плавания, как в Камчатское море, равно и обратно к мысу Эчкомбу, мы старались пересечь курс г-на Би-

Стр. 124

лингса, около места, где он в своем журнале показал, будто видел берег, но при всем нашем смотрении и желании увидеть мнимый остров г-на Билингса, не приметили и знаков какого-либо острова, существующего в показанной им широте и долготе. Г-н Билингс пишет, что он видел берег в долготе 198° или 199° ост(О) от Гринвича и широте 53° 15'норд (N), но мы проходили 2 раза близ по сей параллели и не приметили признаков берега. Посему можно с точностью заключить о несуществовании сего мнимого острова, хотя нет малейшего сомнения, что многие неизвестные острова скрываются в сем мало посещаемом океане. Но показание г-на Билингса весьма сомнительно.

13-го. В 2 часа поутру увидели гору Эчкомб (на зюд 37 ° ост). Тихий ветр и временем штиль не позволили нам приближаться того же дня в залив, но сердце каждого из нас радовалось, что вскоре будем иметь удовольствие оставить дикие и отвратительные для человеческого вида места. Тихий ветр недолго нас задержал. На другой день поутру, при легком ветре и ясной погоде вступили в залив и в 12 часов остановились на якорь против селения Ново-Архангельской крепости на большом рейде. Глубина места 15 сажень, грунт ил. Салютовали крепости 7-ю выстрелами, на что отвечено равным числом. В порте находились следующие суда Р.-А. компании: 3-мачто-вое «Открытие», бриг «Мария», шлюп «Константин», шлюп «Иван Златоуст» и два вытащенные на берегу английской

нации — бриг «Форестер», кап[итан] Pigot и Соединенных Американских штатов «Океан», кап[итан] Magnell (Магноль); «Альбатрос», кап[итан] Smith (Смит) и брик «Peddler», кап[-итан] Northrop (Нортроп). Хозяин оного брига — г-н Wilson Hunt (Хунт). Г-н Лазарев поехал на берег к правителю селения и вскоре присланы были байдары и барказы для выгрузки привезенного нами груза.

15-го. Легли фертовинг, положа плехт к вест-норд-вест, а гачлист в ост-зюд-осту и уравняли канаты по 70 саж. каждого. Г-н Баранов объявил свое намерение послать нас вместе с «Открытием» на острова Сандвичевы, где, если можно, нагрузить оба корабля сандаловым деревом, следовать в Кантон, а потом нам на берега Перу для торговых операций, а кораблю

Стр. 125

«Открытию» обратно возвратиться в Ситху, но отправление не прежде последует, как по отправлении богатого груза на Охотск, для чего предназначены бриг «Мария» под командою штурмана Петрова. По причине такового задержания от назначенного нам плавания, отвязали все паруса и выдернули пробегающей такелаж для сохранения от часто бывающей здесь мокрой погоды.

17-го. Выгрузили корабль и свезли на берег водяные бочки для налития свежею водой, ибо прежде взятая нами на Ситхе вода оказалась к употреблению совсем негодною. Таковое скорое испорчение воды должно приписать той причине, что вода налита была в дождливые дни.

18-го. Начали грузить корабль мехами для отвозу в С.-Петербург, которые состояли из морских бобров, песцов, лисиц, медведей, черных речных бобров, моржовых зубов, китовых усов и 30 000 морских котов для отвоза в Китай, где требование на этот товар всегда значительно. Весь груз, принятый нами на наш корабль, считался ценою до 2 000 000 рублей на ассигнации. По окончании погрузки и по изготовлении корабля к отплытию обратно в Россию, мы ожидали только последних инструкций от правителя колонии и накладной всему принятому грузу. Так прошло около до 18 июля и корабль наш был совершенно готов выступить под паруса, оставалось только налить верхние 16 бочек водою, которые в это время находились на берегу у речки Коломенки, в полуверсте от корабля.

Июль

18-го. В 4 часа пополудни мы услышали страшный крик на американском бриге «Pedler» и потому отправились вдвоем с М.П. [Лазаревым] на своей четверке посмотреть, что там произошло. По прибытии к борту брига увидели г-на Баранова, правителя колонии, с многочисленною его свитою, состоящею из промышленников, в пьяном виде, распоряжающимся в отобрании всякого рода оружия, находившегося на ам [ериканском] бриге. Две большие вооруженные лодки стояли по обе стороны судна. Крик, шум, брань заглушали окружающих, и никто не мог понять, что было причиною такого

Стр. 126

внезапного нападения. Наконец, г-н Хунт, поверенный от американского коммерческого дома г-н Auster (Астор), объявил нам, что г-н Баранов, не предваря его, насильственно овладел бригом и требовал выдачи всего имеющегося у них оружия и пороху (последнего только и был один бочонок), взятых с другого американского китобойного корабля от капитана Benetta (Бенета). Сколько ни усиливался М.П. [Лазарев] убеждать г-на Баранова оставить такое безрассудное дело, оскорбляющее флаг народа нам союзного, но никакие убеждения не помогли на старика Баранова, едва стоявшего на ногах, в полной парадной форме, с орденом св. Анны на шее, которого крест висел уже не впереди, а назади. Он кричал, чтобы немедленно удалились, в противном случае прикажет стрелять по нашей

шлюпке. При этом Лазарев выразил свое негодование, сказав ему, что угроз его не боится, а только сожалеет, что мундир наш так постыдно унижает и что все это он доведет до сведения правительства. Видя невозможность уладить мирно такой неприличный поступок правителя дел Р.-А. компании с американским гражданином, мы удалились на свой корабль.

22-го. Суперкарго Молво съехал с корабля со всем своим имуществом.

24-го. Рано поутру М.П. [Лазарев] поехал объясниться с г-ном Барановым и через \Л/2 часа вернулся обратно весьма смущенный, подав мне письменное приказание правителя колонии принять корабль «Суворов» в мое ведение, а ему объявление от г-на Баранова возвратиться в Россию из Охотска сухим путем. Такая неожиданная перемена огорчила меня сильно и удивила до крайности. Я подумал, что и со мной тоже может произойти, а потому сказал ему, что об этом надобно решительно и серьезно подумать. Тотчас спустился в каюту, составив совет из нас троих (Повало-Швейковский был третий), прочитали нашу инструкцию, данную нам от главного правления Американской компании в Петербурге, в которой, между прочим, было сказано: в случае непредвиденных обстоятельств, неизбежных в дальних плаваниях, должно руководствоваться правилами благоразумия, чтобы интересы Американской] компании не могли пострадать. Я остановился

Стр. 127

на этих словах и предложил составить акт, которым мы решили для пользы самой компании с принятым грузом оставить Ситху и плыть обратно в Россию. Препятствий к тому мы никак не имели, ибо груз был давно уже принят, помощник суперкарго, отправленный из России, мещанин Красиль-ников [в] это время был на корабле, накладные всему грузу были у него, только последнее предписание от г-на Баранова не было получено, но как этого могли еще долго не дождаться, потому что он ежедневно пировал, то и положено было на другой же день с рассветом сняться с якоря и оставить Ситху [56]. Ни мало не медля, я с Лазаревым отправились в селение Ситху забрать наши компасы, находящиеся в починке у мастера, Швейковскому было поручено взять находящиеся на берегу водяные бочки. В первом часу мы возвратились с берега на корабль, не спустя из людей никого на берег, так что никто ни на корабле, ни на берегу не заметил нашего предположения оставить порт внезапно. В то же время в доме правителя колонии весь день происходила попойка по случаю примирения его с г-ном Хунтом. Наш суперкарго Молво, доктор Шеффер [57] и штурман Самсонов не были на корабле, а жили на берегу и участвовали в пирушке с г-ном Барановым. Настал вечер, луна показалась из-за горизонта, при тихом ветерке у нас началась сильная работа на корабле — привязывали паруса, поднимали брам-реи и к 3-м часам пополуночи корабль готов уж был сняться с якоря. В доме правителя видны были огни и слышны песни; шумная и веселая компания пировала в полном смысле безумного ликования. Матросы наши, кажется, догадывались и помощник суперкарго Крашенинников требовал, чтобы его отпустили на берег. Но когда ему объявили, что в видах пользы компании мы решились оставить Ситху и воротиться в Россию и что он как доверенное лицо от компании и самый близкий человек к интересам ее, то он успокоился тем, что при этом вся ответственность в сбережении корабля и в распоряжении плавания лежит на начальнике корабля, а охранение груза на нем и что конечно само Главное управление Американской компании, согласно своей инструкции, будет благодарно, что мы так честно исполняли ее поручение. Эти доводы подействовали так силь-

Стр. 128

но на Красильникова, что он даже помогал нам в работе к проведению всего в порядок и к снятию с якоря.

25-го. Утро тихое, солнце показалось на горизонте, а корабль «Суворов» красовался под всеми парусами и уже поравнялся с укреплениями, окружающими дом правителя колонии. Невозмутимая тишина присутствовала на корабле и только слухи пирующих в доме правителя долетали до нас глухо в несвязных голосах; видно что пир еще был в полном разгаре. Миновав возвышенности укрепленного замка, при тихом бом-брамсельном ветре, и только что корабль наш поравнялся с мысом островка, прикрывающего рейд Ситхинс-кой гавани, как последовал за нами выстрел из крепостного орудия, но ядро его легло немного впереди корабля. Потом повторилось еще несколько выстрелов с ядрами, не долетавшими до нашей кормы. Ветр начал свежеть, и «Суворов» при ходе б-ти узлов, оставил негостеприимные для нас воды Сит-хинского залива.

Так мы оставили Ситху без денежных средств и запасы нашего продовольствия были весьма ничтожны, то пришлось зайти в Калифорнию в порт св. Франциска, запастись там провизией на все плавание до России, а оттуда плыть к Перуанским берегам, в Лиму. У нас оставалось на корабле много вещей, отправленных из России Р.-А. компанией для торговли с окрестными жителями берегов Америки, прилегающих к нашим колониям, для Камчатки и для Охотска, куда мы не заходили. Следовательно, часть этих товаров была назначена г-ном Барановым для продажи и промена в Перу, куда, по последнему решению, мы должны были зайти на возвратном нашем пути в Россию, часть же этих вещей мы должны были оставить в порте Бадеги или форте Росс, лежащий в 38° к норд широты, где наши промыслы бобрами дозволены были, по соглашению с испанским правительством. Придерживаясь буквально этим инструкциям г-на Баранова, мы решили продать часть этих товаров в порте св. Франциска.

Плавание наше было направлено к югу, так чтобы не отдаляться от берегов норд-вестной Америки, дабы не теряя напрасно времени, посетить порт Бадего и сколько возможно скорее достигнуть порта св. Франциска.

Стр. 129

Август

5-го. В 10 часов утра, при мрачной погоде, увидели мыс Миндосино в 40° 19' W широты от нас на норд-ост-норд около 10 миль расстояния.

б-го. Пополуночи, только что я сменил М.П. [Лазарева] с вахты, не прошло получаса, как матрос с баку закричал: «впереди бурун». Мы шли при норд-вестном ветре, в бакштаг под брамселями и с левой стороны и с лисселями, около 6 узлов ходу. В то же мгновение я закричал: «лево на борт», чтобы направить корабль наш от буруна к морю. При 15-ти человек вахтенных я сам удивился быстроте работы — спустили лисели. Через !/4 часа вся команда была уже наверху и мы лежали в бейдовинде правым галсом. Луна изредка показывалась из густых облаков, волнение стало заметно увеличиваться и ветр из брамбрамсельного превратился в марсельный, убрали брамсели и бросили запасный большой лот — глубина оказалась 20 сажен. Через час баковые опять закричали «бурун». Мы поворотили оверштаг и скоро поняли, что мы находимся между подводных каменьев косы мыса Соро де Арена, выдающейся довольно далеко в море. Видно, что подводные камни не означены на Ванкуверской карте и выдаются гораздо далее в море. Мы находились в положении самом ужасном, ночь темнела более и более, и луна совсем скрылась за облаками. Промер продолжался и показывал между 25-ю и 26-ю саженями, поворачивали каждые полчаса и при этом команда работала с удивительною быстротою. Волнение сильное разводило. В 4 часа утра корабль не поворотил оверштага, поворотило через фордевинд на правый галс, всякую минуту ждали, что корабль ударится о подводный камень. Около 5 часов, перед рассветом сделался страшный туман, лежали правым галсом, глубина стала увеличиваться до 50 сажень, наконец лот стало проносить, глубины не оказалось. При этом ужас наш миновался, святой промысел явно спас нас от

гибели. Если бы крушение последовало и если бы суждено было нам спастись от смерти, то конечно, никто из нас трех не воротился бы в свое отечество — так было нами решено.

7-го. С рассветом, при появлении солнца, небо очистилось от тумана, ветр тот же от норд-веста, но усилен до крепкого

Стр. 130

рифмарсельного. В 3 1/4 мы подошли к форту Росс, легли в дрейф. Из порта Бадего высланы были байдарки, и мы сдали те депеши от г-на Баранова, которые находились у нас, а потом немедленно снялись с дрейфа и пошли к порту св. Франциска. На протяжении этого плавания множество китов плавало вокруг корабля, славная была бы добычка для китобойца.

9-го. В 4 часа увидели остров Феролона [58], а в 5 часов показался флаг на крепости порта св. Франциска. Приготовили якорь и развили канаты на 40 сажен. В 8 часов вечера при освещении с берега альшвейерами, у самого прохода и с крепости фонарями вошли в порт и бросили якорь на 8-ми саженях глубины. Крепость пеленговали на 80° вест, а президию, где жил комендант на зюд 35°, в расстоянии от крепости 3/4 версты.

Тут же стояла шкуна «Чириков» Р.-А. компании — кап. [Христофор Мартынович] Бенземан (прусский подданный).

10-го. По утру на другой день салютовали крепости 7-ю выстрелами и получили взаимный ответ. Я отправился на берег и получил дозволение налиться водой и заготовить нужную для команды провизию. Само собою разумеется, строго было запрещено говорить о нашем самостоятельном отходе из Ситхи. В противном случае Русская колония могла снестись с комендантом, и нас могли бы задержать. В настоящее время при устройстве телеграфа не всегда можно так поступить.

Пребывание в порте св. Франциска

Порт св. Франциска по своему пространству можно назвать единственным в мире. Прекрасный климат и почва земли плодородная, но еще мало возделанная. В будущем времени обещает этому краю великое население, в настоящее же время под испанским владычеством, эта прекрасная земля находится почти в полудиком состоянии. Незначительное поселение испанской колонии, при одном монастыре, состоящем из двух монахов францисканского ордена, эта маленькая колония подчинила совершенно диких калифорнцев своему влиянию. Надобно удивляться, как испанцы в течение 300 лет успели от Хили [Чили] до Калифорнии, по всему за-

Стр. 131

падному берегу, населить столько частых колоний, из которых некоторые уже обратились в густо населенные и богатые города с великолепными монастырями, и католическая вера твердо укрепилась на языческой почве. Такая небольшая страна, как Испания, с населением каких-нибудь 7 000 000 жителей, охватила почти все южные берега Америки и на западе поднялась до 40° сев. широты, захватив лучшую часть Филиппинских островов и многих других на тропическом пространстве Тихого океана. Поэтому можно судись о том могуществе Испании как морской державы во времена владычества Карла V-го. Но всему бывает конец и это некогда сильное государство с каждым годом начинает упадать, и колонии во всех частях света, столь богатые, близки к отпаданию по причине совершенного уничтожении ее морских сил [59]. Новые страшные обладатели морей из саксонского племени* уничтожили морские военные силы Испании и других государств, теперь управляют всеми морями и сделались страшными для береговых поселений иных стран своим влиянием и торговлею. Наступило очередное время для Англии, но и эта последняя также падет, когда морские силы Нового Света — Америки — превзойдут ее в своем могуществе. Еще сто лет, и с Англией может быть то же, что случилось теперь с

Испанией.

Наше пребывание в порте св. Франциска было самое приятное. Гостеприимство командантадона Леона Аргело и двух монахов падре Романа и падре Хвана доставило нам много разнообразного удовольствия. Для посещения окрестностей предложено было несколько отличных верховых лошадей андалузской породы с провожатыми, и мы в свободное время от своих занятий не пропускали пользоваться этими предложениями. Провизию свою мы пополнили отличными запасами, покупая все на кое-какие незначительные отдаваемые в промен русские изделия, как то пестрядь, парусину, самовары, топоры, которые пошли по ценам вдвое дороже проти-ву их стоимости. Купили несколько быков, в каждом от 18 до 20 пудов веса, не дороже двух таллеров испанских за быка, и

---

* Имеются в виду англичане — потомки германского племени саксов, переселившегося в середине V в. из области Эльбы, Везера и Ютландского полуострова в Британию.

заготовили отличную провизию солонины; пшеница, тоже купленная у монахов, обошлась очень дешево.

Компанейский бриг «Чириков» на другой день нашего прибытия снялся с якоря и ушел обратно в Ситху с запасом пшеницы и соли.

12-го ездили обедать к монахам в их монастырь, отстоящий от порта в 9 верстах. Дорога шла лесом по сухому грунту, пересекающемуся кое-где небольшими ручейками, и мы скоро совершили этот переезд, проскакав на красивых андалузских конях. Падре Роман и Падре Хван встретили нас с обычной любезностью. Прежде всего показали нам свою небольшую церковь, содержимую довольно опрятно, но, по-видимому, небогатую, потом сели за сытный обед, за которым подали очень порядочное вино, добываемое из туземных виноградников, вкусом похожее на испанские вина... После обеда они повели показать свои запасы пшеницы, отличного качества, хранимые на чердаке их довольно пространного жилища. Мы видели их поля, обрабатываемые быками, самым простым орудием, состоящим из двух сошников, а боронили туземцы мексиканцы кроткого вида, полунагие, совершенно черные, но с волосами длинными. Порода этих людей самая слабая, и между ними развита сильно сифилитическая болезнь. Жилища этих дикарей состоят из шалаша, сплетенного из хвороста, похожие на наши шалаши у сгонщиков леса на плотах. По осмотре полей и виноградников, монахи повели нас посмотреть казармы новообращенных в христианскую веру. Эти казармы построены близ церкви, из земли, длиною около 25 сажень и высотою до 3-х аршин. Свет сверху пропущен из люков. У каждой семьи отделение, состоящее из досчатой постели, покрытой рогожею, приготовленной самими новообращенными. Мы не могли понять, как эти монахи могли толковать своим неофитам* о христианской религии, когда те почти не понимали испанского языка, а служба у католиков происходит на латинском диалекте. Но видно, что это все делается для одного вида, а главное, чтобы иметь даровых работников для их маленькой колонии, потому что сами

монахи нам рассказывали, что калифорнийцы народ очень слабый и весьма немногие могут пережить 5 лет в таком дисциплинированном положении, которое заведено францисканскими монахами. Добровольно дикие калифорнийцы никогда не являются, а их ловят испанские конные солдаты арканами и приводят к миссионерам, а эти последние отдают новообращенцев другим своим единомышленникам, несколько уже приученными к заведенному порядку и к работам.

Проходя по казарме, мы видели одни грустные лица этих жалких дикарей, истощенных до крайности, и несколько больных, лежащих на своих кроватях. Один из них, кажется, был близок к смерти. К этому подошел падре Роман, стал на колени, покрыл его своей рясою и стал исповедовать, но сам был после обеденного стола слишком отягчен от туземного вина, между тем ему хотелось показать вид своей заботливости и сострадания к умирающему. Начал [он] свою исповедь так: добрый мой сын, скажи все, что тебя беспокоит в твоей совести, я пришел отпустить твои грехи и напутствовать тебя при переходе в другую лучшую жизнь. Так, простояв на коленях несколько минут и не дождавшись никакого ответа от умирающего, сильно стонавшего, он начал говорить и спрашивать, кому оставит он свое имущество — падре Хвану или падре Роману, на первом он делал тихое ударение слова, а на втором гораздо громче и потом стал беспрестанно повторять «падре Хуан или падре Роман?» Мы не могли слышать, чем кончился ответ умирающего, но падре Р[ома]н уверял, что больной завещал свое имущество ему. Во всё это время падре Хван молчал и, будучи совершенно трезв, казалось смущался поведением своего товарища по проповеди. Поблагодарив добрых монахов за угощение и покончив расчеты за взятую у них пшеницу, мы воротились тою же дорогою обратно на свой корабль.

15-е число. М.П. [Лазарев] со мною отправился осматривать местность великолепного залива св. Франциска, на бар-казе под парусами мы направили свое плавание к острову св. Ангела. Лавируя по всем направлениям залива и делая постоянные промеры глубины, мы, наконец, пристали к восточ-

ной стороне острова св. Ангела и расположились тут на берегу обедать. День был ясный при весьма умеренном от вест-зюд-веста ветре. Пока гребцы распоряжались устроить палатку и обед, мы вдвоем пошли на вершину острова, чтобы оттуда обозреть весь залив и хотя несколько ознакомиться с его окружающими берегами. Не предполагая никакой встречи на острове, отделяющемся от материка на 3/4 версты расстояния, и имеющем в окружности около 2:/г верст, мы не взяли с собой наших двуствольных ружей, а только взяли бумагу, карандаши и зрительную трубу. По небольшой тропинке, протоптанной, кажется, человеческими ногами, идя между мелким лесом и кустарниками, мы взобрались на самую вершину острова. От нее представилась нам картина великолепного пространного залива, окаймленного живописными берегами, и мы более получаса сидели на камне, снимая поверхностно все, что оказалось в видимом нашем горизонте. Потом прошли по вулканической плоскости вершин острова, длиною около 200 сажень, и, вполне налюбовавшись этою дивною природою, избрали одну из лощин, чтобы спуститься к своей пристани. Я поднял козий рог и говорю: «видно здесь водопой дикой козы». В самое это время послышался сильный шорох в лежащих близ от нас кустах густого кумов-ника. Мы остановились и стали вглядываться, что бы это могло быть. Треск начал раздаваться сильнее и вдруг выскакивает сизого цвета разъяренный медведь, идя прямо на нас на задних своих лапах. Мы находились от него в расстоянии 10 сажень и прямо бросились стремглав под гору, подавая голос опасности своим матросам. В это время уже мы не бежали, а катились как попало. С головы Лазарева спала его лакированная шляпа, медведь схватил ее в передние лапы и остановился, смотря на шляпу с изумлением. В тот же момент последовали внизу горы выстрелы за выстрелами, и матросы с шумом бежали к нам на встречу. Медведь, тотчас бросив шляпу, скрылся в кусты. Вся наша команда, состоящая из 8-ми гребцов, в том числе и отважного молодого Комова, отлично владеющего кинжалом, весьма сильного ловкого малого, отправилась вместе с нами на поиски нашего врага, так внезапно и так смело напавшего на нас безоружных. Но, проискав более часу,

не открыли следов своего неприятеля и воротились к своему обеду.

В 5 часов пополудни, плывя под парусами вдоль берегов материка, в полугоре, мы опять увидали медведя, спокойно щиплющего траву, вероятно того самого, который нас так атаковал на вершине острова. В это время и мы в свою очередь приготовились его пугнуть. Четыре заряженных фаль-конета и 8 ружей были готовы дать залп по слову «пли». Как только последовал громкий залп, наш медведь, находившийся от нас в расстоянии 400 сажен, стал на задние лапы и с удивлением посматривал то на ту, то на другую сторону, наконец присел на корточки и стремглав поскакал в гору. В это время повторился с барказа еще залп и он опять, приостановясь, озирался, а потом пустился бежать без оглядки, и мы скоро потеряли его из вида.

К 9 часам вечера мы воротились благополучно на корабль. 16-го. На другой день, когда мы рассказали нашу встречу с медведем, комендант сказал, что такой счастливый случай весьма редко бывает, а большею частью обезоруженный человек, встретившийся с калифорнским медведем, остается его верною жертвою. Они стерегут человека в кустах и внезапно нападают. Мы приписывали наше спасение св. промыслу, через упавшую с головы М.П. [Лазарева] шляпу, остановившему изумленного зверя и давшему нам время откатиться под гору от него подальше. Если бы мы находились на горе немного повыше медведя, то само собою разумеется, один из нас был бы растерзан. Долго оставалось это событие в моей памяти и никогда не забуду, что обязан спасением единственно воле божьей.

18-го. Простились с обитателями порта св. Франциска, снялись с якоря и ушли в море, направя курс к юго-западным берегам Америки. По мере сближения с тропиками Рака, заметно большое количество морских насекомых, плавающих на поверхности воды, именуемых медузиными головами, весьма ядовитых. При дотрогивании их рукою, чувствуется как бы обжог. Ясная погода дозволила ежедневные лунные обсервации и неоднократно брали несколько расстояний ночью между луной и другими звездами первой и второй величины.

Стр. 136

Это упражнение сколько веселое, столько же и полезное для практики астрономических наблюдений, и местоположение нашего корабля всегда определялось с точною верностью. В 20° нордной широты и 246° О долготы замечено течение моря на поверхности к норд-норд-осту до 12 миль в сутки. Киты часто встречались на этом пространстве и множество летучей рыбы.

31-го. Пришли на вид острова св. Берты.

Сентябрь

1-го. Увидели остров Сокора. Поверили свое счисление по наблюдению течения моря, оказалось 18 миль к норд-осту.

9-го. Множество береговых птиц кружилось около корабля.

12-го. Видели летающих птиц разного рода вокруг корабля.

14-го. Сильный дождь и гром. Поймали трех альбатросов.

23-го. Пришли на вид острова Кокос, легли на якорь и поверили свои счисления. На этом острове много кактусов, и плоды вкусны, но покрыты колючим пухом, так что опасно есть, они похожи на персики. Множество на берегу разнообразных раковин в особенности именуемых шумовками, а в воде бездна акул. Одну я поймал на багор и притащил живую на корабль.

28-го. В виду села Эсмеральда стали на якорь. Были на берегу, но жителей не видали. Вообще берега живописны.

29-го. Остановились на якорь близ испанского селения св. Роза, в провинции Плата. Съездили на берег и были очень учтиво приняты начальником г-ном Казреро. Получили всякого рода свежей провизии, купили свиней, запаслись кокосами и ананасами, последние здесь очень крупны, но кисловаты. Вообще дома по этому берегу Америки строятся из бамбука, на столбах 4 арш. от земли. Все они похожи на клетки, это делается во избежание от насекомых, которых в этом крае множество, ядовитого свойства. Жители показались нам слабого телосложения, едят мало хлеба, а питаются больше бананами.

Стр. 137

31-го. М.П. [Лазарев] вместе со мною ездил в г. Эсмераль-ду, лежащий у подошвы горы Квито, при реке того же имени, где были приняты весьма гостеприимно губернатором доном Andrea de Castro [Андреа де Кастро], а на другой день губернатор с патером Romano [Романо] посетил наш корабль. Освежив команду плодами и пресною пищею, снялись с якоря и ушли в море. В реке Эсмеральде водится много пеликанов и никогда не виданной мною речной птицы наподобие цапли, ярко огненного цвета. Берега этой реки очень живописны. Термометр днем показывал 25° тепла.

Октябрь

7-го. На экваторе, в 276°26' ост (О) долготы по испытанию течения моря на поверхности к зюд-вест до 24 миль. Замечено сопротивление течения ветру подобно кипящей воде.

11-го. В виду мыса св. Елены, на глубине 40 сажен, в расстоянии 4-х миль при этой местности моря сильное течение моря к норд-весту до 35 миль. Проконопатили обе стороны баркаса по наружной обшивке. Начался свежий пассат от зюд-оста. Множество альбатросов летали около корабля. Противные пассатные ветры уклонили нас до 30°S широты и от сюда же мы стали держаться к Лиме в 17°2О'S широты.

Ноябрь

22-го. Встретились с китобойным американским судном «Atlas» [Атлас], капитан Euster [Ейстер] из Найчукета. Он посетил нас, и вскоре дали знать ему, что кит в виду. Он отправился тотчас на корабль, а мы несколько времени наблюдали, как его гребное судно быстро преследовало с гарпуном кита.

24-го. После 67-дневного плавания из порта св. Франциска, бросили якорь на рейде Калпао (в Перу), от Лимы 1 б верст в 12° (S) широты, на глубине 9 саж. На рейде было до 30 испанских купеческих судов и один военный бриг «Patricio» [«Пат-рицио»]. Салютовали крепость св. Анны 9-ю выстрелами и получили ровный ответ салюта. Пеленговали норд-вестную оконечность острова Лорензо, флагшток крепости св. Анны, мыс Чинка.

Стр. 138

Пребывание в Перу (Кальяо, гор. Лима) и обычаи жителей

Вскоре по прибытии на рейд Кальяо, приехал капитан над портом и чиновник таможенный. Первый взял с собой корабельный журнал и другие бумаги, относящиеся до плавания, и вместе с Лазаревым отправился на берег. Так как никто не мог прочитать наших документов, то они вскоре были возвращены. На другой день М.П. [Лазарев] отправился в Лиму представиться вице-королю. После обычного представления, вице-король дал полномочие на свободное здесь пребывание. На корабль назначены [были] два таможенные чиновника, чтобы помимо таможни ничего не было свезено с корабля на берег.

Отвязали паруса и выдернули весь бегучий такелаж, чтобы во время стоянки на якоре оный не подвергался понапрасну порче от влияния знойного воздуха. Испросили место в самой крепости, удобное для поверки наших хронометров посредством лунных и

звездных наблюдений по расстоянию и нахождению среди его времени по двойным равным высотам солнца. Эта поверка велась мною с учеником Коммерческого училища российского, находившимся на «Суворове» для практических штурманских упражнений. Этот достойный молодой человек, поступивший с самого начала нашей экспедиции, вполне оправдал свое назначение, как по своему поведению, так и по познаниям в должности штурмана.

В Лиме М.П. [Лазарев] познакомился с главным директором Филиппинской компании г-ном Абадией, честным и благородным человеком, считающимся одним из самых богатых граждан в этой стране.

27-го. Г-н Абадия посетил наш корабль и обещал принять самое живое участие во всех делах, касающихся до размена наших русских произведений и вместе с тем сказал, что ему весьма будет приятно быть посредником в сношениях между нашей Американской компанией и Филиппинской компанией. Рекомендацией этого достойного и вполне просвещенного негоцианта мы пользовались во все время пребывания нашего в Лиме.

Стр. 139

29-го. В день рождения испанской королевы [60] принимали и мы участие в торжестве этого дня. Много было посетителей с берега на нашем корабле, как первый из русских, посетивший этот край, и знакомство наше с каждым днем более и более увеличивалось со всеми высшими чиновниками гражданского управления г. Лимы.

На корабле производились разные работы по исправлению такелажа и проконопачиванию обеих сторон корабля, равно и палуб. По окончании всех этих работ и по окраске, наш «Суворов» красовался самым модным щеголем, и ни одно морское судно, стоявшее на рейде Кальяо, не могло поравняться с ним в опрятности, как по наружности, так равно и внутри.

Многие из аристократических фамилий, даже никогда не бывавшие в море, приезжали любоваться и с любопытством всматривались в незатейливое, но дельное щегольство, редко ими виденное, как они сами признавались. В числе посещавших очень много было дам лиманских, вообще славных красотою и кокетством.

Декабрь

4-го. Дон Абадия уведомил нас, что вице-король маркиз де Абаскл просит капитана Лазарева и офицеров корабля «Суворов» к себе на обед. По этому приглашению мы в полной форме отправились на другой день к г-ну Абадия и в 4 часа были им представлены к обеденному столу. Кроме нашего общества никого не было приглашено.

5-го. Маркиз, 65-летний старик, встретил нас с полною испанскою вежливостью и любезностью, угощал самым многосложным обедом; около 20 блюд подавали с разными соусами и приправами из пряностей. Так продолжался обед около 21/2 часов при местной прислуге, но опрятно одетой. Тут же обедал его зять, красивый генерал испанской службы [61], недавно только женившийся на единственной прехорошенькой дочери вице-короля; из дам только она одна и присутствовала за столом. В жарком тропическом климате, при рое мух, которых прислуга и повешенные бумажные опахала беспрес-

Стр. 140

танно отмахивали, такие продолжительные обеды — чистое испытание терпению.

Во время обеда разговоров было мало, потому что беспрестанно подавали новые кушанья, и старик вице-король наблюдал, делаем ли мы честь его неистощимым блюдам. После обеда подали кофе и затем мы раскланялись, прося сделать нам честь посетить наш корабль, но старик маркиз извинился, что по законам Испании вице-король может принимать гостей, сам же не должен ни у кого бывать.

Г-н Абадия исходатайствовал нам право на торговлю в Лиме, наравне с испанскими подданными, чего никому из иностранцев до сего времени не дозволялось в испанских колониях. Получив такое благоприятное позволение, мы свезли в таможню все запасы русских изделий, которые назначены были в продажу г-ном Барановым и в непродолжительном времени явились покупщики на самых выгодных условиях в промен на хилийскую медь, хину, перуанский бальзам, гуми-гуд, вигонью шерсть, хлопчатую бумагу и часть на наличные деньги, которые были необходимы для нашего продовольствия и запасов свежей провизии.

Частые сношения с г. Лимою и посещения испанцев доставили нам удовольствие познакомится с лучшими фамилиями жителей, где мы были приняты весьма любезно.

Г. Лима отстоит от Кальяо на расстоянии 16 верст от моря. Местность эта постепенно возвышается, но в самой умеренной степени. Дорога шоссейная, но еще недавно устроена, и поэтому трудна для экипажей и лошадей. Так как в окрестностях, прилегающих от моря к Лиме, никогда не бывает дождей, весь круглый год при жаркой атмосфере, после утренних сильных рос, с 8-ми часов утра и до заката солнца, всегда страшная пыль, и путешествующие никогда иначе не ездят как по самое горло покрытые бумажною белою мантилиею с соломенною шляпой с большими полями на голове. Кроме торговок мулаток и негритянок на площадях, беспощадно громко кричащих вместе с попугаями в клетках, других существ женского пола во время дня никого не увидишь, и, если изредка появляются женщины на улицах порядочно одетые, то всегда закрытые шелковым покрывалом, перехва-

ченные от стройной эластической, кофейного или черного цвета юбки, но столько короткой, чтобы чисто обутая хорошенькая нога была видна. Быстрая кокетливая походка лимлянок и стройный стан невольно заставляют иностранца забегать вперед и посмотреть в глаза проходящей мимо женщине. Тогда она непременно на мгновение откроет свое покрывало, и часто, увы, увидишь вместо хорошенького личика какую-нибудь, хотя тоже стройную, но дрянную харю мулатки. Как только солнце своим нижним краем коснется горизонта, тогда при захождении его смолкает все говорящее народонаселение, и весь католический мир Лимы благоговейно, с тихою молитвою на устах, провожает это великолепное светило с точно таким же приветствием как встречал и утренний восход его. Это европейцы и креолы испанские заимствовали от прежних обитателей этой страны — перуанцев, поклонников солнца. Племя этих последних кротких обитателей живет в первобытных своих хижинах в окрестностях Лимы, и мы нередко посещали жилища этого доброго народа, уныло, но с добродушием принимавших нас в своих хижинах в тени ветвистых деревьев. Я пил у них квас, приготовленный из рису или кукурузы, совершенно похожий по вкусу на наш русский.

По захождении солнца опять начинается та же обычная суета торгового люда, и аристократия, кейфуя в домах днем с закрытыми в окнах рамами, в сумерки собирается на гулянье, где всякого рода прохладительные готовы к услугам. Совершенно другое общество людей появляется во время вечерних прогулок, все дамы в своих легких белых нарядах, щеголевато одетые, со своими чинными кавалерами гуляют до 11-ти часов и долее и потом возвращаются домой и доканчивают вечер в разговорах, пении с аккомпанементом какого-нибудь искусного гитариста. На этих вечерах мне случалось пробыть иногда до 2 часов утра, очень приятно. В то же время по вечерам как молодые кавалеры и дамы при вечерней прохладе наслаждаются жизнью, а в трактирах на биллиардах, в кости, в карты, домино предаются страстно играющие. Тут почти всегда найдешь монахов, августинцев, проигрывающих целые ночи в своих белых рясах.

Численность населения г. Лимы во время нашего пребывания считалась до 80 000 жителей мужского и женского пола, перемешанных с европейцами мулатов и частию негров. Кроме приходских церквей находится 4 огромных мужских монастыря. St. Domingo и St. Pedro [св. Доминго и св. Педро] из них самые замечательные [62]. В последнем обитают иезуиты [63] — последних до 200 человек живет в этом монастыре. Нравственность монахов весьма сомнительна, особенно августинцев, которых можно видеть всегда разделяющими обычные удовольствия светских людей. Монастырь св. Доминго при обширности своей, богато украшен. Мы видели 13-футовые колонны из литого серебра, украшающие алтарь.

Прежние постройки были каменные, но после сильного землетрясения, случившегося в 1747 году, когда г. Кальяо с 4000 обитателей провалился, тогда и в Лиме все строения пострадали от землетрясения, и с тех пор дома начали строить из такого материала в виде плетней, обмазанных глиною и крепко сбитыми стенами, так что при землетрясении стены не трескаются. Впрочем, дома здесь большей частью одноэтажные и никогда не строятся выше двух этажей, с плоскими крышками, на которые живущие выходят наслаждаться прохладою вечернего воздуха.

Нам сказывали, что во время сильных землетрясений колокольни церквей шатаются, как деревья от сильного ветра. Легкие землетрясения повторяются в окрестностях Лимы почти каждый месяц. В наше пребывание таковых было два. Однажды я шел по улице после полудня в 6 часов и вдруг почувствовал под ногами колебание земли. В одно и то же мгновение все жители выбежали из своих жилищ, становились на колени и молились. Я только по этому и понял, что было землетрясение. Это так всегда делают жители при всяком малейшем колебании земли, боясь, чтобы не повторилось сильнейшее землетрясение, подобное тому, которое предки их уже раз испытали.

Вот как рассказывали нам о великом землетрясении 1747 года. В одно мгновение глаза вода отхлынула от брегов и рейд порта Кальяо оказался без воды. Корабли, стоявшие

на рейде, сорвало с якорей и, через несколько секунд, при возвращении воды обратно, этою ужасною волною были выброшены за 3 мили на берег по направлению к Лиме, а город Кальяо со всеми обитателями исчез и тут образовался пролив, отделяющий ныне остров Лоренцо. Мы посещали то место, где был старый Кальяо и только кое-где видны остатки кирпичей от бывших домов и место в рытвинах и ямах. Вся окрестность Кальяо пропитана селитрою, и местность эта представляет как будто болото, подернутое беловатою влагою. Еще нам рассказывали, что это великое и ужасное землетрясение случилось в то время, когда жители предавались во время ночи карнавала неистовым пляскам, голые, без всякой одежды, и потомство считает это карою небесною за грехи, подобно как было с Содомом и Гомор-рою.

Во время пребывания нашего в Лиме, власть королевская в колонии уже сильно колебалась, и повсюду и повсеместно составлялись общества креолов и мулатов, противящиеся королевскому правительству. Особенно в Хили* это движение весьма распространилось, и по местам инсургенты одерживали верх над королевским войском. Но в Лиме еще было спокойно, хотя брожение умов очень было заметно.

---

* Очевидно, Чили.

1816 год

Январь

1-го мы отпраздновали скромно в своей дружной семье на к[орабле] «Суворов».

2-го. Ночью испанский бриг «Патриллико» ушел в Панаму и на нем отправился зять вице-короля со своею молодой супругою.

9-го. Получено известие, что эскадра инсургентов под командою англичанина Броуна, из трех вооруженных судов идет в Кальяо и что они намерены напасть на купеческие суда, лежащие на рейде. Комендант приказал, чтобы по ночам чинились частые объезды и на всех стоящих судах готовились к защите. Никому не дозволено было отлучаться с судов.

11-го. Показалось несколько вооруженных судов, идущих под всеми парусами с моря. В 7 часов вошли на рейд 3 корвета, 1 шкуна и 1 бриг и бросили якоря свои на внешней оконечности залива, в расстоянии от нас 3-х миль на норд-норд-вест.

12-го. При рассвете отряд судов инсургентов снялся с якоря и лавировал к рейду. Приказано нам оттянуться в сторону от крепости так, чтобы направление выстрелов из крепости было очищено. Мы в то же время переменили свое якорное место и остановились на якоре на 5-ти саженях глубины, став ближе к крепости, так, чтобы не подвергнуть себя выстрелам на зюд-ост от прежней стоянки.

Пополудни эскадра инсургентов стала на якоре в расстоянии 1!/г мили от пристани под флагами трехполосными: вдоль синий, белый и синий. В 5 часов ближайшего к рейду корвета последовало несколько выстрелов на элевации. Ядра долетали до судов, стоящих на рейде, но без всякого повреждения. Ночью были приняты все меры к отпору неприятеля.

13-го. Этот день прошел без всякого приключения. Вице-король сам присутствовал в Кальяо, отдавал приказания, пробовал стрелять из крепостных орудий, но ядра ложились, не долетая судов инсургентов.

14-го. В полдень с командорского судна неприятеля отчалила шлюпка и в недалеком расстоянии бросила вепрь с буйком под белым флагом, куда послана из порта шлюпка и взяла

Стр. 145

письма, адресованные на имя здешних обывателей, а с острова Лоренцо привезено 50 человек, взятых в плен инсургентами на испанских судах, шедших в Кальяо. Эти пленные подтвердили, что появившаяся эскадра пришла из Бонизе-раса [Буэнос-Айрес], команда которой состоит из матросов разных наций под начальством англичанина Броуна.

16-го. Пополуночи несколько вооруженных шлюпок напали на одно стоящее на рейде [ч]илийское трехмачтовое купеческое судно и на канонерскую лодку, прибывшую на подкрепление. Ночь была темная, только и видны были одни сверкающие выстрелы и ужасный шум на судах, вступивших в рукопашный бой. Крепость св. Ангела открыла батальный огонь по направлению сражающихся, и ядра ее пушек неоднократно пролетали над поверхностью нашего корабля. Мы тоже были во всей готовности встретить неприятеля, если бы гребные суда его по ошибке пристали к «Суворову». Абордажные сетки были устроены вокруг бортов и вся команда в полном вооружении бодро ожидала врагов союзного флага. Но дело кончилось только бесплодною атакою [чилийского купеческого корабля и канонерской лодки. После двухчасовой безуспешной атаки, инсургенты оставили свое предприятие и воротились к своим судам, стоявшим на якоре. Все стихло, кроме окликов часовых на судах. При рассвете эскадра инсургентов находилась на том же якорном месте.

Капитаны купеческих судов Филиппинской компании, стоящих на рейде, под председательством директора компании г-на Абадиа, на совете решили вооружить все суда свои, укомплектовать по военному положению и преследовать эскадру инсургентов.

При таком энергичном распоряжении, нас, как военных офицеров, часто приглашали на совет. Наши матросы помогали формированию наскоро устраиваемого купеческого флота на военную ногу, прорубали порты, ставили орудия, и через неделю вновь импровизованный военный флот, равный морским силам инсургентов, готов был идти в море к преследованию эскадры инсургентов. Команда каждый день училась действовать орудиями. Шесть судов большого ранга со 100 орудиями, под флагом Филиппинской ком-

пании красовались на рейде, принимая грозный вид военной эскадры под командорским брейд-вымпелом.

18-го. Эскадра инсургентов ушла в море, но меры предосторожности еще сильнее были приняты портовым начальством, в эту ночь пароль был назначен — Россия.

20-го. Скончался наш больной матрос Степан Хромов, он уже давно страдал чахоткою. Это был один из лучших наших матросов, уважаемый своими товарищами и любимый нами за отличное свое поведение и верное исполнение своей обязанности. На третий день тело его предали земле, при церкви пресв. Богородицы в Беловиоте. Для похорон были приглашены 7 духовных особ и с полным торжеством, по католическому обряду, несли гроб покойного его товарищи матросы, а мы в полной форме шествовали со свечами за гробом, покрытым нашим национальным флагом. Испанцы благоговели перед этою погребальною церемониею и все встречавшиеся молились за усопшего, точно так же, как бы за своего единоверного. После погребения духовенство, сопровождавшее покойного Хромова, было угощено обедом на корабле. Они все удивлялись, что такую почесть воздают русские офицеры своему усопшему простому матросу. А когда получили 28 талеров за их службу, то сказали, что такое щедрое подаяние за погребение простого человека никогда не изгладится из их памяти.

Один из духовных особ, увидав в нашей корабельной каюте изображение св. иконы Спаса Нерукотворенного и другое Пресвятой Богородицы удивился, что мы чтим святые иконы, также как и они. Тогда другой ему сказал, что греческая вера в христианстве есть древнейшая и что римско-католическое исповедание отделилось от греческого вследствие некоторых несоглашений, к несчастью это подало повод к распрям, но все христиане дети одного отца небесного и сына его Иисуса Христа. Угостив духовенство, мы расстались с ними дружелюбно.

28-го. Принято на корабль 120 ящиков яиц. Это первая погрузка, полученная нами в промен за русские мухоярь, парусину, пестрядь и другие изделия. Так продолжался прием разных туземных товаров каждый день, состоящих из хины,

сасапарели, перуанского бальзама, гуммигута, меди, хлопчатой бумаги и проч. Промен этот был весьма выгоден для Американской компании, да притом наша парусина и некоторые излишние паруса были проданы весьма выгодно. Получено вооружение с доков Филиппинской компании. Наконец привезли нам несколько ящиков самой превосходной королевской хины от г-на Абадии и разные вещи из древностей прежних инков [64], как сокровища дорогие от вице-короля макиза де-Абаскла в подарок нашему императору с письмами и отзывами о наших действиях в самых лестных выражениях.

Февраль

1-го. Изготовленная эскадра из 6-ти судов для преследования инсургентов снялась с якоря; отсалютовав по 9 выстрелов с каждого корабля, ушла в море.

12-го. Привезли нам на корабль 8 лам, 1 альпаку и 1 вигунь с Кардильерских гор [65]. Этих животных, никогда еще не вывозимых из Америки, мы купили на свой счет, чтобы

по доставлении в Россию, оставить у одного из нас в имении для опытов акклиматизирования. За всех заплачено 500 талеров. После этого последнего груза подняли барказ в росторы и находились в полной готовности сняться с якоря.

14-го. Приехал на «Суворов» пассажир итальянец Анжиел-ли с женою и двумя маленькими детьми, с согласия нашего перевести их в Европу. Они в Лиме были ангажированы по контракту в опере. Madame Анжиелли, итальянка из Неаполя, отличная певица, а ее муж комик. Семейство очень доброе.

15-го. В 5 часов пополудни снялись с якоря, отсалютовали 9-ю выстрелами и получили прощальный ответ равным числом выстрелов с крепости св. Ангела. Оставили гостеприимный город Перу, где мы провели столько истинно отрадных дней, никогда незабвенных в жизни. Трудно странствование мореходца. Прости, славная страна Перу, и ее прелестная столица Лимы с ее гостеприимными жителями!

Стр. 148

Плавание к[орабля] «Суворов» от берегов Перу кругом мыса Горна до Портсмута (в Англии)

Февраль

15-го. Корабль наш «Суворов» после стадесятидневной стоянки на рейде в Кальяо, спокойного тропического климата, оправленный во всех частях, изготовленный к продолжительному плаванию, щегольски выкрашенный черною краскою с отливом и двумя тонкими продольными полосками, при умеренном ветре от зюд-зюд-оста в крутой бейден-винд левым галсом рассекал перуанские воды Тихого океана под брамселями, по курсу на зюд-вест. В 7 часов пополудни пеленговали Н-вый мыс острова Лоренцо зюд-зюд-ост в расстоянии 3-х миль. Команде после трудов дневной работы дано по чарке рому.

16-го. Пополуночи ветр начал свежеть, и волнение с носу, спустили бомбрамсели и закрепили брамсели. Состояние здоровья в наилучшем положении.

Солонина в некоторых бочках, взятых нами из Кронштадта, оказалась совершенно негодною для употребления в пищу, выбросили за борт. После двух с половиною [лет] плавания нашего от северного полярного полушария к южному и обратно и быстрых изменений климата от 0° до 30° тепла, надобно было ожидать, что не совсем искусно изготовленное посоленное мясо не выдержит испытания всех климатов. Чем более мы отдалялись от экватора, тем сильнее дул пассат и часто переходил из умеренного ветра в крепкий риф-марсельный.

23-го. Мы вступили в тропик Козерога в долготе по хронометру 270°40' ост, числительная же долгота 271 °40'. Так как наше плавание, чисто кругосветное, было совершаемо от Гринвического меридиана по остовому направлению, то и счисление велось неизменно от оста (О) до веста (W) к осту (О). Перейдя тропическую параллель, пассат постепенно стал сходить к осту, так что мы могли часто держать свой курс на S и иногда даже на SO, при постоянном свежем ветре, переходившем часто в рифмарсельный.

Стр. 149

24-го. Будучи в широте 25° S, пустились на поиски острова, недавно открытого по рассказам американских китобоев. Но придя в широту 26° 12' и долготу 267°46', — места описываемого вновь открытого острова при ясной погоде не нашли, почему переменили курс к S; при этом склонение компаса вычислено по азимуту 9°10' О, термометр 17° плюс. По мере сближения к умеренному поясу, крепкие ветры стали повстречаться чаще, а потому переменили брасы и часть бегучего такелажа заменили новыми и вытянули хорошенько ванты и штаги.

Март

3-го. В широте 34°30' S и долготе 262°30' О оставил нас пассатный ветр и переменил сначала на норд-вест, а потом к зюд-вест, с тех пор наш курс тоже перешел к зюд-осту и после постоянного плавания корабля, в течение 18-ти дней левым галсом, сегодня легли на правый галс, в полветра, по прямому направлению к мысу Горну. Склонение компаса вычислено 12°0, температура плюс 17°.

4-го. Ветр крепкий. Эти сутки пробежали 172 мили.

6-го. Шторм с порывами сильных шквалов при большом размахе волнения от зюд-веста и сильный дождь. Вода в корабле стала довольно сильно прибывать, так что нужно было в частую прибегать к помпам. Сильная боковая качка. В .жном полушарии размахи волн гораздо огромнее против морей северного полушария. Наши кордильерские ламы во время шторма хорошо держались, иногда лежали, иногда стояли, упираясь на бруски своими длинными ногами.

7-го. В широте 41 °S и долготе 272° О, термометр упал до 9°. После тропической теплоты стало ощутительно холодно. Множество ширококрылых альбатросов сопровождали наше бурное плавание. Видели одну черную птицу в широте 43°30'S.

8-го. Видели много других птиц, не отлетающих далеко от берега в широте 45° и долготе 2721/г°- Из-за постоянно сырой погоды стали появляться больные.

10-го. В широте 47°S и долготе 276° О, склонение компаса вычислено 172/2 О, перемены марсы, шкоты заменены но-

выми. Множество альбатросов и других птиц, обитающих океан, летало вокруг корабля.

12-го. В широте 50°S, долготе 280° О, склонение компаса найдено 2° О, термометр показал 8° плюс. По случаю сырости и холода дано вечеру команде по чарке рома. Ветр из крепкого перешел к шторму, в это время мы находились в широте 52° S и долготе 28Г30' О, от ближайшего берега острова Диего де-Рамирес 430 миль.

13-го. Ветр несколько умереннее, изменился от вест-зюд-веста к зюд. Команда здорова. Термометр показывает 5° плюс, на море это ощутительно холодно.

15-го. Шторм, корабль по одним триселям в 54° широты и 283° долготы. Команде дана вечерняя порция рому.

16-го. Тихий ветр от зюд-оста, но сильная зыбь. Множество птиц кружилось около корабля, в особенности морских ласточек.

18-го. Зыбь сильная, от зюд-оста. Терм. 4°.

19-го Шторм, при ветре от зюд-веста, в широте 56°, долготе 287° О. Остров Диего де Рамирес 125 миль, погода пасмурная с дождем. Термометр 4°.

20-го. Шторм при сильном волнении, пасмурной погоде и дожде, а по временам град. Склонение компаса найдено 24°30', термометр показал — 1°. Очень холодно.

21-го. В полдень прояснилось, увидели остров Diego de Rameres [Диего-де Рамирес] в расстоянии 24 миль к норд. В нашем исчислении по хронометру оказалось погрешность только 14 миль в долготе к весту.

22-го. При крепком ветре от зюд-веста прошли на траверзе остров Диего-де Рамирес в 3 }/2 милях расстояния, миновали южную оконечность мыса Горна и переменили куре к норд-осту. При сильном попутном ветре мы в трое суток совершили благополучно 560 миль. Больных на корабле 3 человека. Ламы наши перенесли эту бурную погоду, при огибании мыса Горна, очень благополучно, да еще одна из них родила маленького самца.

25-го. Ветр умеренный от норд-норд-веста. Почти весь день был дождь. Корабль делал по 9 узлов. Погода ясная. Про-

Стр. 151

сушивали одежду и мелкие паруса. Широта 50° S, долгота 307^2 О, склонение компаса 19° О.

30-го. В широте 41° S, долготе 322° О, склонение компаса

т о.

Апрель

1-го. В широте 39° S, долготе 328° О, склонение компаса 2° О. Выбросили несколько бочек испорченной солонины за борт.

3-го. В широте 36° S, долготе 33Г О, склонение компаса Г W, магнитная стрелка начала уклоняться от оста к весту, терм. 11°, погода ясная, ветр от норд-вестовой четверти.

4-го. Имели несколько лунных обсерваций и поверили свое счисление — оказалось по расстоянию Регула и луны долгота места 331°12' О, по хронометру 331°40', а по счислению корабельного журнала 330°50'. Остров Тринидат в 925 миль HaNV2 W.

б-го. Ясная погода, ветр вест-зюд-вест. Взято несколько обсерваций. Средняя долгота места вычислена: 335°08', а по хронометру 334°19'О или 24°52'W от Гринвича, в широте 31°53' S склонение компаса 3° W. Остров св. Вознесения 1560 миль на N20° О, в сутки течение моря 18 миль к норд-ост. Терм. 15° плюс.

8-го. Ветр начал постепенно склоняться к норду.

12-го. Приятная, ясная погода при брамсельном ветре ост-зюд-ост, в этот день пробежали 176 миль по прямому курсу на NV2O.

13-го. Миновали тропик Козерога в 337° О долготы, но настоящего пассата еще не встречали, потому что последующие дни дул ветр с некоторыми изменениями от норда к осту.

17-го. При ясной погоде и норд-ост ветре мы не могли держать прямо курс и шли в бейдевинд на норд-норд-вест, находились в широте 20°23' S, долготе 333° 10' О. Увидели трехмачтовое судно, идущее к зюд-осту. Подошли для переговоров. Оказалось, что корабль «Нептун» из Лондона идет в Мадрас, на котором много было пассажиров, отправляемых из Англии. Это первое судно мы видели во все время нашего долговременного плавания, после 62 дней. Легли в дрейф.

Стр. 152

Англичане приезжали к нам любоваться чудными животными, хорошо выдержавшими продолжительный поход на море из жаркого пояса к холодному и несколько штормов. Капитан «Нептуна» снабдил нас отличным сеном для наших лам и сообщил все европейские новости. После приветствия друг другу «Нептун» направил свой курс к зюд-осту, а «Суворов» на норд-норд-вест. Как приятно встретить европейский корабль в море после 2-летней отлучки из Европы. День был воскресенье и все дамы стояли на палубе в белом праздничном платье под зонтиками, точно как бы мы встретились на гуляньи, и после вечерней прогулки пожелали друг другу доброй ночи. Часто мы рассуждали о предприимчивом духе англичан и смелом их женском поле. Наши русские женщины самого лучшего образовании никогда бы не решились предпринять такое продолжительное плавание и расстаться так легко со своим суровым климатом. Эти английские «miss» после продолжительного путешествия из своей родины, явясь на берегах Индостана, в самое непродолжительное время составляют супружеские партии и живут счастливо. В настоящее время англичане так распространили свои колониальные

владения, что им везде кажется свое отечество, тем более, что переселяясь куда бы ни было, они никогда не расстаются со своими привычками трудиться и жить по возможности комфортабельно, а русский человек, как цыган, принимает и веру, и привычки той нации, где он живет. Это значит, что мы, русские, еще не выработали и не усвоили себе характера.

19-го. В широте 17°19' S в долготе 330°4Г О от Гринвича. Ветр стал отходить к осту и принял свойство пассатного, но еще не вполне; термометр 22°, течение моря к весту на 1 миль в сутки, склонение компаса 5° W.

21-го. В широте 12° зюд и в долготе 229° встретился настоящий пассат от ост-зюд-оста свежий марселевый со шквалами и дождем, течение моря 22 мили в сутки к весту.

24-го. В широте 4° S и долготе 329° остров Фернанда де Норона 24 мили к N 22:/г W при ясной погоде и брамсельном ветре от зюд-оста видели бриг под американским флагом, идущий к зюду. В 11 часов пополудни увидели остров Фернанда де Норона, на норд-норд-вест.

Стр. 153

25-го. В б1/2 час. пополуночи миновали Крысий остров в расстоянии одной мили и стали на якорь на 4 саженях, грунт мелкий песок. Пеленговали пирамиду острова Фернандо на зюд-зюд-вест. Салютовали крепости 7-ю выстрелами и получили ответ коменданта крепости через присланных двух офицеров, Отправили барказ за дровами, а сами на вельботе и на четверке поехали на берег, к которому очень трудно приставать по отлогой песчаной отмели — постоянное волнение и надобно сильно грести и держать прямо, чтобы не опрокинуть шлюпку. Сойдя на берег, комендант встретил нас очень радушно. Этот остров обитаем только одними португальскими преступниками, которых в это время считалось до 300 человек мужчин, но ни одной женщины, даже и сам комендант холостой. Когда madame Анжиелли, наша пассажирка, явилась в это общество обреченных на безбрачную жизнь, то все глаза устремились на нее и видно было, как их пламенные взоры сверкали и в то же время грустная меланхолия отпечатывалась на их лицах. Комендант угостил скромным обедом, большею частью из баранины, это единственное четвероногое животное, водящееся на острове, мелкой породы, с грубою шерстью. Весьма немного кур и множество красивых голубей, каких мне редко случалось видеть. Мы получили небольшой запас живности, которую отправили на корабль, сами же оставались до 7 часов вечера. После обеда приглашены были несколько отличных плясунов, и они под музыку единственной гитары отплясывали разные испанские и мавританские танцы. Один из них, природный испанец, красивый собою мужчина лет 30-ти, в особенности отличался гибкостью своих членов в мавританских танцах, так что нам было совестно за madame Анжиелли, но она, как истая итальянка, нисколько не конфузилась. В 7 часов вечера поблагодарили за гостеприимство и отправились обратно на свой корабль — Лазарев, я и Анжиелли с женой на вельботе, но чтобы по песчаной отмели, на которой довольной сильный прибой воды, шлюпка могла безопасно проскользнуть внутрь до настоящей глубины, то комендант послал б человек бойких португальцев сопровождать по прибою. Эти ребята полунагие стали по обе стороны шлюпки и проводили

Стр. 154

нас до крайней оконечности прибоя, идя по грудь в воде, и лишь только что мы освободились от прибоя, гребцы наши взялись за весла, и шлюпка понеслась обычным порядком. В это время я заметил, что у г-на Анжиелли отрезана фалда его фрака и дал ему знать, а тот в отчаянии закричал: «о, карман, карман!». Сопровождавшие вельбот преступники свесившийся за борт карман фрака мастерски отрезали, в котором были золотая табакерка и платок. Но уже поздно было отыскивать похитителей и наш добрый Анжиелли дорого заплатил за визит на остров Фернандо де Норонна. На другой день

вытянули стеньги и брамванты, заметили, что несколько листов по ватерлинии под грот рим были оторваны. К10 часам привезли с берега несколько бочонков свежей воды и галетов и еще доставили свежей провизии. Подняли гребные суда и к 11 часам вступили под паруса, правым галсом на норд-ост, по курсу при зюд-остовом брамсельном ветре, при этом замечено течение моря 12 миль к весту. Склонение компаса 6° вест-ное, терм. 23°.

28-го. Миновали экватор, в долготе 328°б' от Гринвича, ветр брамсельный с дождем и шквалами, темп. 24°. Команда вся здорова.

29-го. В широте 2° N и долготе 328У2° О замечено течение моря 18 миль к весту.

30-го. В широте ЗУ2 N, долготе 328У2 ° О, течение моря к норд-норд-весту 12 миль. Остров Корво (Азерские) на 2 О 2172 мили.

Май

1-го. По расстоянию солнца и луны долгота найдена 31°26'15°" W от Гринвича, в широте 4°46' N, течение к N 21 миля.

6-го. В широте 12°41' течение моря к вест-норд-весту 17 миль.

11-го. В широте 21°16' N, долготе 319°50' О видели много судов, плывущих по направлению к весту. В 3 часа дня поравнялись с военным испанским бригом и передали друг другу свою долготу места. Термометр 28°. На протяжении этого

моря видели много морских сплошных растений, в виде плывучих островов.

12-го. Мы миновали тропик Рака 318°40' О от Гринвича, терм. 22° плюс, рифмарсельный свежий ветр от ост-норд-ост, склонение компаса 9° W.

16-го. В широте 30°50'N, долготе 319° О от Гринвича склонение компаса найдено 14°2б' W. Пассат изменился и ветр брамсельный подул от зюд-веста, потом вскоре перешел к весту и к норд-норд-ост. Свежий марсельный с дождем, легли в крутой бейденвид на норд-вест, но это продолжалось только сутки и опять подул пассат от норд-остной четверти. Течение моря к норд-весту до 9 миль.

21-го в 37°22' N широты, 41 °55'W долготы по обсервации расстояние между луною и солнцем, склонение компаса найдено 17° W. Видели 3-мачтовое судно, идущее одним с нами курсом.

22-го. В широте 38°45' при ясной погоде взято много лунных обсерваций и через них определена долгота места: 40°45'50" W от Гринвича, склонение компаса 21 °20' W. Встретили французский бриг «Pirvet», идущий в Бордо из St. Thomas [Сан Томаса]. Посетили его и передали свое счисление. На этом бриге возвращалась во Францию молоденькая 17-летняя французская креолка к своим родным в Бордо. Это вторая встреча после отбытия нашего из Лимы с женщиною. Она много смешила нас своим живым и веселым рассказом о том, как она оставила своих родных в колонии и как надеется увидеть других родных в Бордо.

Последующие дни все были ясные и нам доставляло удовольствие почти всякий день обследовать долготу места по лунным расстояниям с солнцем, а иногда приходилось брать обсервацию между луною и Альдебараном — этою красною звездою нашего севера.

23-го. Остров Корво (из группы Азорских) от нас 380 миль S 85!/2° О- С этого дня приняли при исчислении считать расстояние от Сцилли, острова вестной оконечности Англии, в расстоянии от нее 1520 миль.

25-го. В широте 42°37' N и долготе 327°45' О склонение компаса найдено 24°50' W — это

одно из самых больших уклонений магнитной стрелки от истинного полюса.

Стр. 156

27-го. В широте 44°46' N и долготе 327°45' O прошли мимо плывущего по волнам брика, без мачт, с подписью на корме «Betsey of Plymouth». На этом протяжении часто встречались с судами, идущими по разным направлениям.

Июнь

4-го. В широте 48° норд и долготе 354° 11' ост от Гринвича вода начала принимать зеленоватый вид, бросили лот, глубина оказалась 90 саж. грунт щебень с ракушкой, в это время мыс Лизард находился от нас в 105 милях на N 50° O, видели трехмачтовое купеческое судно, идущее к зюд-вест; склонение компаса по азимуту найдено 27°40'W, свежий ветр, закрепили брамсели. 12 часов обсервировали широту 48°57'16" N. Мыс Лизард 65 миль на N 22° O.

5-го. В полдень обсервировали широту 49°38'32" N, долгота 354°56' O в 29 милях от мыса Лизарда. Прибыл лоцман, больных на корабле один.

6-го. Тихий ветр от норд-норд-оста и норд-норд-веста. Приятная, ясная погода. Множество купеческих судов в виду. Спустили четверку, послали за рыбой на рыбацкую лодку (французскую); рыбаки в киверах и старых французских мундирах. Это люди распущенной Наполеоновской армии. Купили рыбы для себя и команды. После 108 дневного плавания из Лимы (Перу), мы сегодня имели отличный обед из макрели (отличная вкусная рыба, ловимая у берегов Англии и Франции по всему Британскому каналу). В 8 часов пеленговали высоты Фоя на норд-норд-ост, в 27 милях. На другой день, в 8 ч. утра увидели Портленд на норд-норд-ост.

17-го. Мыс Нидльс у о. Байта по правому компасу находится от нас на норд 47° ост, а Сан Альбионе Гед на норд 27° вест. В 6х/г часов пополуночи миновали Ниддльский маяк. В 11 часов бросили якорь между Портсмутом и островом Байтом наМодерз-банкскомрейде.наглубинеб1/? сажень, грунт мелкий песок.

8-го. Утром в 8 часов приехал с карантинного корабля капитан Вак и, удостоверившись, что вся команда в наилучшем здоровьи, дал дозволение свободно и беспрепятственно съезжать на берег. В 9 часов снялись с якоря и перешли ближе к

Стр. 157

городу Right [Райт], легли в фертовинд, положили дигилист к норд-ост, а пленут к зюд-ост, уровняв канаты — 66 саж. первого и 45 саж. второго, спустили на воду барказ и все астрономические инструменты, компасы и хронометры и свезли их на берег для проверки. Хронометры отправили в Лондон для осмотра и поверки на обсерваторию.

9-го. Отвязали все паруса и выдернули бегучий такелаж. Занялись поправкою и окраскою корабля снаружи.

10-го. Тянули и исправляли стоячий такелаж.

13-го. Пришла на Спитгейдский рейд английская эскадра, состоящая из 6 линейных кораблей, 2 фегатов и 4 бригов, бросили якорь на Модерз-банке, под карантинным флагом. Эта эскадра давно находилась в Средиземном море под командою лорда Эксмута (прежде капитана Berry), того знаменитого адмирала, осаждавшего Алжир.

16-го. В эскадре лорда Эксмута спущены карантинные флаги и все корабли перешли на Спитгейдский рейд.

В течение нашей стоянки на якоре, ежедневно посещали нас англичане и любовались находящимися ламами и вигунью, совершившими такое продолжительное и бурное путешествие из Тихого океана тропических берегов. Обитатели Кордильеров появились у

берегов Англии. Сколько ни старались испанцы, а потом Наполеон 1-й вывезти этих животных из Перу в Европу, но всегда неудачно — они все погибали на пути. Может быть и у нас то же самое могло случиться без тщательного ухода за ними и строгого наблюдения за чистотою. Во время знойного солнца в тропических странах над ними был устроен парусиновый тент. Ни лама, ни альпака, ни вигонь, не станут пить воды из одной и той же посуды, а потому для каждой было сделано особое ведро и всегда чистая вода. Под ногами всегда было чисто и вытиралось швабрами. Два матроса, приставленные к ним, хорошо обращались с ними, что животные кроме них не любили никого к себе подпускать, сердились, топали ногами и изрыгали на чужого им человека свою жвачку прямо в лицо. Мы привезли тоже двух черепах с островов Галопегас. Это тоже было редкостью для посетителей. Много попугаев всегда оглашали своими криками и хохотом палубу нашего корабля. Всякого рода редкости

Стр. 158

из раковин, оружия, байдарок алеутов, находились на корабле. Два раза я ездил в Лондон за своими астрономическими инструментами и всякий раз являлся к своему посланнику графу Ливену, обедал у него и нашего достойнейшего священника Якова Ивановича Смирнова. В одно воскресенье после обедни, когда я завтракал у Якова Ивановича, к нему пришел посланный от адмирала Чичагова, тогда жившего в Лондоне. Я просил передать Павлу Васильевичу свое почтение и просил позволения с ним видеться. Через полчаса посланный явился и сказал, что адмирал Чичагов с большим удовольствием желает меня видеть у себя, а потому вместе с Яковом Ивановичем Смирновым мы отправились к адмиралу Чичагову. Поседелый, но еще очень бодрый адмирал принял меня очень ласково, расспрашивал про наше плавание и про все места, где мы посещали, продержав меня около 3-х часов в постоянных расспросах. Я не видел, как прошло это время в беседе с разумным человеком. Тогда еще был жив 72-летний старик граф С [емен] Романович Воронцов. Этот день был [днем его] рождения, и Павел Васильевич очень жалел, что не может еще более оставить меня у себя, потому что ехал к графу Воронцову обедать, да и мне нельзя было оставаться еще день в Лондоне, а потому, простившись с адмиралом, я отправился за своими инструментами и хронометрами к часовому мастеру Арнольди. Хронометры, проверенные исправно уложены, и я с ними отправился прямо в контору дилижансов и в 7 часов вечера выехал из Лондона в Портсмут.

18-го. Воротился на корабль. Все готово было к отплытию, привязали паруса, продернули бегучий текелаж и подняли один якорь. Еще нужно было остаться несколько дней за разными мелочными поделками.

24-го. Корабль совсем готов к отплытию, покончены расчеты с поставщиками провизии и других корабельных потребностей со дня прибытия сюда. Таким образом, свершив кругосветное плавание по кругу восточного направления, оставив Россию в 1813 году октября 8-го дня, мы остановились в Карлскроне, откуда под конвоем английского и шведского флотов, прошли Зунд, держась берегов Швеции, потому что Дания, еще будучи в союзе с французами, была

Стр. 159

враждебна нам, шведам и англичанам. Пройдя Зунд, отделились от конвоя и пришли в Портсмут; из Портсмута — в Рио-Жанейро (Бразилия); из Рио-Жанейро — в Австралию, в порт Джаксон; из порта Джаксона — в Ситху. Здесь в пути открыли остров Суворова в 13° южной широты, неподалеку от острова «Опасности». Из Ситхи — в Камчатское море и потом опять в Ситху. Отсюда — в порт св. Франциска и вдоль берегов провинции Квито прошли Лиму (Перу). Отсюда, кругом мыса Горна, прибыли в 108 дней в Портсмут. По счислению, выигра-лось у нас ровно сутки, так что у нас на корабле праздновалось воскресенье, а в Англии суббота. Откинув свои счисления и записав по журналу новый порядок дня, из Англии уже счисление времени пошло тем же порядком, каким начали

при отходе из Англии. Матросы не понимали, что в кругосветных плаваниях это всегда так случается, удивлялись, как это могло быть, что целые сутки мы опередили и дни кажется все шли тем же порядком.

15 градусов по долготе равняются одному часу по времени. Поэтому, если суда идут на восток, то проходя 15° по параллели, они выигрывают час вперёд, а суда, идущие по параллели к западу, проигрывают один час. На этом основании корабль, обошедший [кругом света] восточным путем, встретившись с кораблем, обошедшим землю западным путем, при встрече на меридиане отплытия между собою будут иметь 2 дня разницы.

24-го. Пополудни в 1 час при умеренном норд-остном ветре снялись с якоря и вступили под паруса по курсу сначала на ост, потом на зюд-ост, а в полночь на ост-зюд. На другой день поутру в 8 часов в виду французского берега.

25-го. Пополудни в 10 часов пеленговали Соут-Портленд (South Portland) на норд 15° ост, а в 8 часов пополуночи подошли к берегам Кале и расстоянии 2 миль бросили якорь. Здесь выгрузили несколько ящиков хины и небольшую пропорцию кип хлопчатой бумаги по комиссии одного купца из Лимы, взятых нами из одной благодарности за его честное отношение к нам [66].

26-го. Рассчитались с лоцманом, взятым из Портсмута, и в 8 часов снялись с якоря, и пошли по курсу к ост-норд-осту, при тихом ветре от вест-зюд-веста и ясной погоде.

Стр. 160

27-го. При брамсельном ветре от ост-зюд-оста, по 8 узлов хода вступили в пределы Немецкого моря. Склонение компаса найдено по азимуту 22°30'вест.

27-го. Погода та же. Много судов в виду. Делали промеры на Доггер-банк, глубина 23 сажени, мелкий песок. Грунт дна Немецкого моря на Доггер-банке так разнообразен, что по грунту и глубине, отмеченных на картах — верно можно обозначить свое место кораблю.

30-го. В 3 часа пополудни увидели берег, к норду. В 6 час. мыс Ландэснез на норд-норд-вест в 21 миле. Пополуночи, при тихом ветре от норд-вест и веста в Категате, показались берега мыса Kabstone [Капстона], на зюд-ост в расстоянии 20 миль, глубина моря 23 сажени, грунт мелкий песок. В сутки увлекло корабль течением моря к зюду на 16 миль.

Июль

1-го. В 2!/2 пополудни 15 судов в виду, виден берег, на зюд-ост. Пеленговали Скагенский маяк на 350° в расстоянии 12 миль. Пополудни в 3 ч. миновали остров Винго и в то же время пеленговали Молстранд норд-ост-норд. В полдень обсер-вована широта места 56°23' N долгота по пеленгам 12°16', а по хронометру 10°55' О. Кол Маас на S 32° О, 7*/4 мили.

2-го. Пополудни в 4 часа крепость Кронборг находилась на траверзе, а в [половину] 5-го бросили якорь на Гельзи-норском рейде, на глубине &/2 сажен, грунт ил,, крепость Кронборг по пеленгам на норд-вест. Более 50-ти купеческих судов на рейде. М.П. [Лазарев] ездил на берег для своей надобности.

3-го. Вечером в 10 часов прибыл на корабль лоцман для провода через Зунд, а пополуночи в 3 часа снялись с якоря при зюд-весте тихом ветре, лавировали проливами к зюд.

4-го. В 9 часов вылавировали из бакенов; в 12 час. пеленговали оконечность мыса острова Драко, которого риф простирается до 24 миль к зюд, на оконечности поставлен голик и бакен от нас находится в 21/2 милях на N 5° О; от этого места лоцман нас оставил.

5-го. В 4 часа пополуночи маяк Фалетербо; на зюд 65° ост, в расстоянии 3]/г миль, в 8 ч. утра остров Меун на вест, в 12

часов оконечность острова Меуна на норд — 7° ост, обсервована широта 54°44' норд. Остров Меун на норд 24° вест

5-го. Брамсельный ветр и облачно, в полдень острова Бор-нгольм норд 71° ост 71 миля.

6-го. Был брамсельный ветр от оста. В 6 часов мыс Руген норд 34° вест, в расстоянии 16 миль. Ветр марсельный и зыбь с носа. Пополуночи, при рассвете, шведские берега в виду на норд-ост. В полдень обсервована широта 54°53' вест.

7-го. Ветр свежий. В 8 часов миновали остров Христиан-сор в расстоянии 8 миль, в 9 часов Христиансорский маяк на зюд 22° вест в 11 милях. Пополуночи, на рассвете, 11 судов в виду, ветр от вест-норд-вест крепкий с порывами, 81/2 узлов хода, термометр 14°, в полдень в широте 56°19' норд, в долготе по хронометру 18°7' ост, в сутки увлекло корабль течением моря к зюд 12 миль. Мыс Горбаро остр. Готланда на норд 22° ост 39 миль.

8-го. Крепкий ветр от норд-веста с дождем заставил нас спустить бомбрамстеньги и взять по 2 рифа у марселей. Корабль бежал к норд-осту до 9 узлов, но к полуночи начал ветр стихать и после грома и молнии, как бы приветствовавших нас перед вступлением в родные финские воды, заштилело и ветр изменился к осту и потом в 8 часов утра тихий ветр подул от норд-веста; отдали все рифы у марселей и поставили брамсели. В 10 часов пополуночи г. Виндава в виду на зюд 81 ° ост в 51/2 милях. В полдень широта места обсервована 57°29'19"N, долгота по хронометру 21 °01'15" О, по пеленгам же 21°06' О от Гринвича. Терм. 14 1/24.

9-го. Ветр умеренный от норд-ост, виден берег Готланда на норд-норд-вест. Пополуночи ясная ночь. На рассвете 4 купеческие судна в виду. В полдень широта места обсервована 58°04' N, долгота по хронометру 21°2'45" О от Гринвича. Маяк Фальтинбо на острове Эзеле норд 50° О, 31 миля, терм. 14 1/2.

10-го. Пополудни после 2-х часового штиля тихий ветр подул от веста и к полуночи переменился и зюд-весту — бомб-рамсельный. Поставили все паруса и лисели. В 10 часов утра увидели маяк Дагерортский на N 60° О; в 9 1/2 милях, в пол-

день широта места обсервована 58°58' N, долгота по хронометру 21 °341/2 О. Маяк Дагерортский — 8 миль на S 78° О.

11-го. Ветр тихий от вестовой четверти с изменениями. Пополудни в 9 часов Оденсгольмский маяк на N 60° О; пополуночи в 2 ч. штиль. Ветр в 5 ч. утра подул от оста. В полдень Оденсгольмский маяк, на S 44° О, в Ю1/2 милях обсервована широта 59°ЗГ N, долгота 23°03' О.

12-го. Маловетрие и облачно. Пополудни в 7 часов подул резкий ветерок от вест-норд-веста. Корабль под всеми парусами подвигался на ост-норд-ост по 3 узла в час. Пополудни в 9 часов маяк Пакерортский на зюд-ост. В полдень острова Кош-карова в 11 милях на N 67° О в 11 милях.

13-го. Легкий брамсельный ветр от вест, корабль под всеми парусами шел по курсу к осту, в 6 часов пополудни прошли на траверзе Кошкарский маяк, в 9 часов видели Эксгольмский маяк на зюд в 6 милях. Пополуночи в 1 час пеленговали Гогландский маяк на N 73° О, а Радикер на зюд 50° О, в полдень Сомерсетский маяк на N 58° О в 10 1/2 милях.

14-го. Тихий ветерок от норд-вест, корабль под всеми парусами шел к ост-зюд. В 2 часа пополудни увидели русскую эскадру, состоящую из 10-ти линейных кораблей, к вечеру ветр несколько изменился к норду, тоже слабый.

15-го. В полночь пришли на вид Толбухина маяка, а на другой день с 8 часов утра стали на якорь на малом Кронштадс-ком рейде против ворот Средней гавани. Не стану описывать той радости, которая ощущалась на душе по совершении такого дальнего плавания. После 2-х лет и 10 месяцев отсутствия из своего отечества, не имея никаких вестей ни от родных, ни от друзей, это ощущение едва ли можно описать. Оно невидимо и не уловимо. Мысли постоянно заняты о близких сердцу и родных, и с каким-то трепетом на сердце ожидаешь встретить появление знакомого человека, и с нетерпением ждешь услышать от него весточку из родного края, а между тем на сердце весело, что вот уже мы на месте и исполнили свой долг честно. Корабль возвратился в совершенной исправности. Команда вся здорова и бодра. Ничто не помрачило нашей дружбы — пошли приятелями, а вернулись друзья-

ми. Не всегда и не всем случается возвращаться после плавания кругом всей земли.

Тотчас по уборке парусов, много из наших товарищей явились приветствовать нас с благополучным прибытием. Пошли рассказы и расспросы до самого вечера. Этот день мы обедали на корабле, достали бочку солонины, отпущенную нам из Кронштадта при проходе в 1813-м году, да бочку воды, тоже налитую в Кронштадте тогда же, и попробовали за обедом то и другое — оказались не испорченными, вода без запаха, но только от бочки, внутри обожженной, несколько потемнела. Подчевали своих сослуживцев настойкой рома из ананасов в пунше, такого нектара они никогда не пивали.

На третий день прибыли на корабль директора Российско-Американской компании [Михаил Матвеевич] Булдаков, [Венедикт Венедиктович] Кремер и Северин [67], довольные нашим исполнением дела и даже тем, что мы благоразумно распорядились оставить Ситху по своему усмотрению для пользы компании; и вообще все действия наши по торговым отношениям к Лиме, а равно по сношению нашему с Филиппинскою компаниею были ими вполне опробованы. Груз, доставленный нами на «Суворове», ценою в 2 000 000 рублей, передан весь в порядке, а равно рекомендательные письма о прибытии нашем в Лиму от вице-короля к императору и от гл[авного] директора Филиппинской компании г-на Абадии к директорам нашей Р.-А. компании, с подарками, посылаемыми от обоих Его Императорскому Величеству.

Корабль ввели в гавань, который и поступил в ведение компании. Привезенных лам, альпаку и вигонь живых, передали компании за 2000 рублей, равно и черепах, которых свезли в Петергофский сад, чтобы там во время праздника 23-го июля, в день тезоименитства императрицы Марии Федоровны, эти небывалые в Европе обитатели Кордильерских гор, как редкость невиданная, могли быть показаны как императорскому двору, так и присутствующему народу на гу-ляньи.

20-го. Мы перебрались на берег, обедали в клубе с некоторыми из наших добрых сослуживцев. Здесь я узнал, что дочь

командора Юстина Васильевича Мура, моего командира, когда я служил на корабле «Мироносце», в 1812 году, Марфа Юс-тиновна, некогда занимавшая мое сердце, помолвлена за капитан-лейтенанта Михаила Николаевича Васильева, тут же с нами обедавшего, и мы чокнулись с ним рюмкою славного портвейна за здоровье нам обще любезной Марфы.

По сдаче корабля и по окончании всех расчетов с Американской] компанией, от которой мы получили следуемые нам деньги как жалованье, так равно и за отданных им наших лам, мы расстались окончательно с директорами компании, не получив обещанного нам награждения — 25-ти тысяч рублей, если корабль благополучно воротится. Но такой

неблагодарный поступок нисколько не смущал нас. Компания предложила мне командовать ее кораблем, отправляемым следующею весною, и назначила мне 10 000 рублей годовой оклад жалованья, но я не решался пока не узнаю о положении моей матери и сестер, которых я не видел уже более пяти лет.

В числе посетивших корабль «Суворов», пока он стоял на рейде, был граф Павел Александрович Строганов, тогда отправлявшийся на одном русском фрегате к Канарским островам. Его расстроенное здоровье требовало леченья морским воздухом, и поэтому врачами приписано ему это морское путешествие. Этот умный и образованный р[усский] вельможа, с таким знанием морского дела и с такою наблюдательностью расспрашивал меня о нашем плавании, как будто сам давно служил и делал несколько морских компаний на море. Его любезное и учтивое обращение с нами, его искреннее участие и сочувствие ко всему полезному, внушало такое великое уважение к этому достойному человеку, что я при первом своем знакомстве так сильно полюбил его, что, если бы он только предложил мне в ту же минуту следовать за ним, то, конечно, я ни мало не задумывался бы принять его предложение и по свойству моего характера я привязался бы к нему всею силою души моей, так симпатична была его дивная натура. Но не суждено этому доброму человеку долго жить, и он на пути ещё не достигнув благодетельного климата, скончался.

Стр. 165

22-го. Все мы, Суворовцы, отправились в Петергоф на праздник. Всем отведены были придворные палатки с прислугою и полным содержанием от Двора. Граф Николай Александрович Толстой, гоф-маршал двора, сам пришел посмотреть, все ли у нас хорошо, и сказал, чтобы мы нисколько не церемонились, спрашивали все, что потребное к нашему столу и если какая будет неисправность, то относились бы прямо к нему. Такое заботливое попечение позволило нам в своей палатке распорядиться как дома и гости, из числа наших сослуживцев, были довольны, да и недостатка ни в чем не было.

23-го. В 2 часа пополудни император Александр с императрицею Елизаветою и вдовствующей императрицею Мариею и всем царствующим домом приезжали на линейках со всею придворного свитою смотреть наших лам, альпаку, вигонь и черепах. Долго они любовались этими животными, императрица Елизавета кормила белым хлебом. Все внимание было обращено на этих невиданных зверей, но нам не сделано было никакого приветствия, потому что наш морской министр маркиз да Траверсе не счел нужным нас представить. Грустно и досадно было нам такое невнимание, но вспомнив, что уже мы исполнили такой славный и еще редко совершаемый русскими мореходцами подвиг, и будучи в душе довольны сами собой, мы не нуждались ни в чьей похвале, скромно сознавая свое достоинство и не домогаясь никаких наград. Однако, надобно выработать в себе такое убеждение не одним трудом, но чистою любовью к делу. В эту пору нашей молодой жизни никогда не чувствовалось на душе никакого затаенного эгоизма, все мысли настроены к одному честному исполнению дела и обязанностей, на нас возлагаемых, любовь сотоварищей и полное уважение к нам были лучшею наградою. Воспитанному в школе терпения и многих лишений того избытка, служащего к удобствам жизни, с постоянными требованиями точного исполнения возлагаемых обязанностей, чуждому страха опасностей, сроднившемуся с морской жизнью, никогда в голову не приходит, чтобы за изложение служебного дела должно награждать особенно, но невнимание и малое соучастие к честным трудам, вот что поражает благородную душу и раздражает сердце. Такие благотворные влияние на мои

Стр. 166

чувства имела встреча с Павлом Александровичем Строгановым, подобного ему человека я уже не встречал в жизни, кроме некоторых из моих добрых и незабвенных товарищей по службе.

Отпраздновав петергофский царицын пир, на другой день мы при косвенном противном ветре, на нашей Портсмутской «верри»* воротились под парусами в Кронштадт, тогда, когда ни один катер не мог выгресть ни из Петергофа, ни из Ораниенбаума. Действительно, погода была самая отвратительная, но нам казалось, что лучше быть дома у своего скромного и теплого очага, нежели в гостях у холодных и неприветливых хозяев.

31-го. Явился ко мне священник отец Петр из села моего родного края, места моего рождения, которому я так обрадовался, как лучшему моему другу. После продолжительного свидания он рассказал мне о состоянии здоровья моей матушки и всего нашего семейства. Крайняя нужда притащила его в Кронштадт: он привез одного из своих сыновей из Новгородской семинарии в С.Петербургскую Духовную Академию и до того задержался, что ему не было средств возвратиться домой. Узнав в Петербурге, что я воротился на корабле «Суворов», он решился обратиться за помощью ко мне, и когда я, после скромного угощения, снабдил его деньгами, так, чтобы он без всякого затруднения мог воротиться домой, то этот добрый человек поразил меня своим впечатлением и никак не ожиданным движением бросился прямо в ноги. Мне было стыдно и за себя и за него, но видно крайность так была велика и помощи он ни у кого не нашел, что он не мог преодолеть своих чувств и залился слезами. Он был первым вестником в семействе нашем о благополучном моем возвращении.

Wheary (англ.) — лодка.

Стр. 167

III. 1816-1819 гг. ЖЕНИТЬБА И ЖИЗНЬ В ДЕРЕВНЕ

Настал сентябрь месяц, меня отправили в отпуск до 15-го марта следующего 1817-го года, и я, взяв, что необходимо было, чтобы скорее на перекладных доехать домой, а остальное свое имущество оставив на квартире, в половине сентября уже был у своих. Этого чувства радости семейной я не в силах, да и не умею написать, да, кажется, не нужно поэтизировать, когда душа и сердце вполне наслаждаются так много благами земными, — об этом и без меня много писали.

В сельце Абатурове [68], возвышающемся около 10 сажень над поверхностью огромного озера с несколькими островами, окруженного заливами и лесами, жило мое семейство. Спокойствие, тишина царствовали вокруг всего недалеко распространяющегося горизонта. За озерами в двух верстах виднелись две небольшие деревеньки — Берсенево и Прокуше-во. Небольшие поля примыкали к самому сельцу. Приходская церковь от нас находилась в 5 верстах, куда зимой проезд еще удобен, потому что болота и озера замерзают, но летом не совсем спокойно можно проезжать. Но как ни мрачно это местоположение, однако же, когда обитатели этой, не совсем живописной, местности согреты взаимною любовью, всякая нечистота помыслов, всякое коварство и интриги устранены, а одно искреннее участие и сердечная готовность помогать друг другу заменяет эту гидру несчастия житейского, тогда после бурной жизни городского света, такой скромный уголок покажется земным раем. Нигде не проводили так приятно время, как в своей доброй семье, полной христианской любви, и всему этому единодушию мы обязаны были умной и горячо любимой нашей матери, научившей нас любить ближнего по заповеди господней. Ее наставления, ее пример жиз-

Стр. 168

ни, ее заботы в детстве о моем воспитании всегда спасали меня от многих житейских бед. Здесь я родился и провел детские годы моей жизни до 12 лет — поступления моего в морской корпус. Здесь я научился смело переплывать озера и реки на самом утлом челноке, здесь я хаживал без провожатого через густые чащи лесов, и умел выходить из

них, не пугаясь ни зверя, ни змей, с одною палкою в руках, а иногда с маленьким ружьем. Здесь, с появлением утренних лучей солнца, один отправлялся с удочками к озеру и часто к 7 часам приносил столько рыбы, что доставало на уху всей семье. Теперь, когда совершилось мне 28 лет и я обошел все пять частей света, все эти детские воспоминания живо представились, и я с полным восхищением любовался этою природою, мне давно знакомою и меня вскормившею. По другую сторону озера местность была возвышенная, земля лучше и удобнее, нежели, где стоял наш сельский дом, но отец наш поселился, где жили счастливо его предки, так это осталось и до сего времени без изменения. Матушка моя осталась 32-х лет вдовою с 10-ю детьми, хотя и знала хорошо, что по другую сторону было бы лучше поселиться, но озабоченная нашим воспитанием и наконец устройством 4-х сыновей [69], при своих небольших средствах, не могла выполнить своего намерения перенести все свое старое жилище на другое место.

В октябре матушка моя получила письмо от моей двоюродной тетки [70], родственницы со стороны моего отца, после которой я считался наследником ее имения, что она нетерпеливо желает видеться со мною и просит меня приехать к ней и познакомиться, так как она уже в преклонных летах, то желала бы передать имение при жизни и устроить мою будущую жизнь. Эту почтенную родственницу я знал только по рассказам от своих и никогда не рассчитывал на ее пособие, тем более, что не располагал оставлять службу, обеспечивающую мое существование без требования пособия от своих родных. Я видел их нужды, видел пять моих сестер, нуждающихся в устройстве, и не только не хотел брать доходы из моей части имения, но готов был уделить от своих избытков, накопившихся от моего весьма достаточного жалованья на службе. Приученный довольствоваться небольшим содержа-

нием, я никогда ни в чем не нуждался и никогда не занимал ни у кого на свои прихоти, гардероб мой был в полной исправности, даже до излишества. Приобретенный мною капитал в последнюю кругосветную компанию — 4000 рублей служил хорошим резервом на случай черных дней, которых человек всегда должен ожидать в своей жизни и неустрашимо дожидаться пока наступят лучшие ясные дни. Человек во всем должен учиться у природы, она всегда с запасом, так, всматриваясь, он не будет много страдать и подпадать под зависимость подобных себе.

Настал ноябрь месяц, и я стал готовиться к отъезду в г. Калугу. В окрестностях этого города жила моя родственница Евдокия Петровна Унковская, пригласившая меня с нею познакомиться. Зимняя дорога установилась в половине ноября и я со старшей своей сестрой А[лександрой], приняв благословение матушки, пустился в дальнюю дорогу на Перемыш-лец, через Сомино, Устюжну, Красный Холм, Кашин, Дмитриев, Москву и, наконец, Калугу. Это первая моя поездка зимой так далеко по России. Мы проехали почти 700 верст расстояния на вольных лошадях, по этому тракту в 5 дней. Зимний путь в России всегда хорош, и нельзя жаловаться путешественнику не прихотливому до продовольствия себя пищею; был бы только чай да белые сухари — жить можно.

20 ноября, вечеру, в 7 часов, приехали мы с сестрой в сельцо Колышово, поместье моей родственницы. Дом деревянный, недавно выстроенный и весьма опрятно содержимый. При входе в него после 5-дневного приюта по крестьянским избам, мне показалась, что я во дворце какого-нибудь знатного немецкого принца: тепло, чисто, светло, с прислугою хорошо одетою. Я подумал: хорошо же живет моя тетушка. Вошли в гостиную, обогрелись, нам подали чай, а через полчаса явилась сама хозяйка — старушка благовидная, весьма чисто, но скромно одетая, в темном платье с маленькими белыми крапинками, без чепца, но голова причесана просто, и черные с проседью волосы повязаны бархатной лентой. Посадила нас возле себя на мягкий диван, поцеловала обоих и видимо, что она была очень рада нашему приезду. Сестру мою она хорошо знала, но в

меня долго всматривалась, потом сказа-

Стр. 170

ла: «Ну, сударик мой, я очень рада, что бог привел меня увидать тебя при жизни, ты видишь, что я уже стареюсь и, если тебе не будет противно жить со мною, то я свой посох передам тебе, как моему ближайшему наследнику». Я поцеловал ее руку, поблагодарил ее и сказал, что до сего времени я был счастлив на службе, обеспечивавшей меня в жизни, но теперь, повинуясь желанию матушки, может быть, действительно, придется изменить свою жизнь, если это случится, то, конечно, я готов буду принять обязанность ее успокоить, но признаюсь в своем невежестве управления сельским хозяйством. Она сказала: «Ну, сударик, с твоим умом скоро привыкнешь, я тебя снабжу большим запасом хозяйственных книг».

Прожив несколько дней в Колышове, мы скоро свыклись друг с другом, и обращение ее со мною было такое родственное, как бы я уже давно жил с моею доброю и умною тетушкою. Ее любознательность вызывала меня на рассказы, что случалось в моей жизни видеть любопытного, и так дни проходили за днями. Между тем, я знакомился с соседями, по временам ездил город, познакомился с губернатором (Оме-льяненко), архиереем (Антонием), почтмейстером (Якубовичем), старшиною Дворянского собрания (СМ. Теличее-вым) и некоторыми другими лицами из благородного общества г. Калуги.

Одно время, беседуя с моею тетушкой, она сказала: «Ведь тебе, сударик мой, пора бы жениться». Этот вопрос меня несколько смутил, и я отвечал: «Да где же взять невесту?» Тут она объяснила мне, что еще не знавши меня лично, понимала меня хорошо и что с другом ее Верою Николаевной Бел-киною, также старою девицею, живши с нею вместе, они часто рассуждали женить меня по возвращении из морского путешествия на племяннице ее Катерине Михайловне Белкиной. Но та уже год вышла замуж [71], то у нее осталась младшая сестра, Варвара, да и к этой последней сватается жених некий Ермолаев, который в настоящее время с матерью своею и сестрой, поехали делать предложение. Но как отец невесты недавно скончался, то это дело еще не решенное. А потому тетушка моя придумала, чтобы я ехал к Анне Федоровне Белкиной, живущей в с. Богородицком в Вяземском

Стр. 171

уезде к сороковому дню после кончины мужа ее Михаилы Николаевича и вместо ее навестил печальное семейство Белкиных. Я с удовольствием согласился на ее приложение, взял подорожную и письмо рекомендательное от тетушки к Анне Федоровне, отправился в Вязьму 26-го декабря.

Перед самым отъездом в Вязьму я посетил преосвященного Антония, которого приязнию так много пользовался. Он спросил меня: «Уж не едешь ли ты жениться?» Я отвечал отрицательно. Тогда он сказал: «Чего тебе искать далеко, ведь невеста есть в 7 верстах от Колышева», — намекая на Авдотью Владимировну кн. Яшвиль, старшую дочь вдовы княгини Варвары Александровны, нашей соседки, но я ничего не отвечал, принял его благословение и простился с добрым священником.

27-го декабря. Я уже был в Богородицком и, не найдя никого дома из хозяев, отправился в с. Рыженки, имение Энгель-гардтов, средней дочери Анны Михайловны, в замужестве за Петром Яковлевичем Энгельгардт, где Анна Федоровна со всем семейством своим тогда находилась. Когда доложили обо мне, как я после узнал, то Анна Михайловна в этот самый момент стояла на коленях, перед своей младшей сестрой Варварой и упрашивала ее отказать Ермолаеву, намеревающемуся сделать предложение 29-го числа декабря, на другой день сорокового дня после кончины их отца, Меня приняли очень радушно. Я подал письмо Анне Федоровне от моей тетушки. Тут собралась вся семья: Александр М[ихайлович] Белкин с женою Катериною В[асильевной] [72], Федор Михайлович]

Белкин с женою Кат[ериною] Ивановной [73], Николай Матвеевич Нахимов с женою Катериной М[ихайловной]. Все мне незнакомые лица, но в мои лета знакомства делаются скоро и легко, а притом все они знали и очень уважали мою тетушку. На другой [день] 29 декабря мы все вместе уже были в с. Богородицком. Множество гостей съехалось, приглашенных к обеденному столу по случаю поминок сорокового дня покойника. Для меня, в первый раз видевшего эту обрядность, жившего всю свою молодость за границею, показался странным этот обычай. В числе гостей был Александр Иванович Рибопьер, близкий их сосед, и Дарья Ивановна Уваро-

Стр. 172

ва, приехавшая за сорок верст — это две петербургские знаменитости. Но я больше всех обрадовался Сергею Михайловичу Фиглеву, моему старому сослуживцу и товарищу по службе, находящемуся тогда в отставке. Весь день я проговорил с ним, а на другой день [он] просил меня приехать к нему, гостившему у своего тестя Бунакова, в 10 верстах расстояния от Богородицкого. День прошел обычным порядком. Я был представлен Рибопьерам, которые просили меня быть с ними знакомым, на другой день по утру Федор М [ихайлови] ч дал мне тройку лошадей и через час я был в доме Бунаковых, у моего приятеля Фиглева. Я никогда не видывал такого множества сестер, их было 9 и все были вместе, одна лучше другой — замужние, девицы (последних оставалось еще 5), — полное раздолье для молодого человека. Вечером пошли разного рода игры, и мне так было весело, что хоть бы навсегда здесь остаться. Однако на другой день надобно было расстаться, тем более, что я был в зависимости от чужих лошадей и экипажа, которыми так любезно одолжил меня любезный хозяин с. Богородицкого. Воротившись к Белкиным, я опять был счастлив от ласкового и непринужденного их приема, и тут же мне шепнул на ухо Петр Яковлевич [Энгельгардт] , что по утру Ермолаев делал предложение, и ему отказано. Это предупреждение заставило меня в ту же минуту подумать, уж не судьба ли меня занесла сюда. Видя дружную семью, почтенную мать, к которой все дети и зятья показывают полное уважение, дочь, хорошенькую собою, в полном возрасте, о которой мне так много говорила тетушка, я стал смелее обходиться с нею, и как она всегда разливала чай, то я по обыкновению садился тогда поближе, чтобы получить чашку чая прямо из ее рук. Тут каждое утро и вечер узнавали друг друга, и я заметил, что это сближение приятно Варваре Михайловне.

Стр. 173

1817 г.

Января 3-го дня Белкины пригашены были на обед к Рибо-пьерам и меня, как их гостя, взяли с собою туда. Я ехал с Федором] М [ихайловичем], а на обратном пути с Николаем Матвеевичем Нахимовым. Дорогою я очень хвалил семейство, к которому он принадлежал, а он мне сказал, что если бы я ранее воротился из путешествия, тогда, может быть, Катерина Михайловна была бы замужем за мною. «Почему ж вы так думаете, — спросил я. — А потому, что родители ее и ваша тетушка так условились, — отвечал Нахимов, — и почему бы вам теперь не отнестись к меньшей сестре, если она Вам нравится». Тогда я сказал: «От этого я не прочь», — и попросил его узнать вечером, могу ли я сделать предложение. Он обещался. Когда мы воротились в Богородицкое, он в тот же вечер исполнил мое поручение и передал мне, что в настоящее время нельзя мне об этом деле говорить, потому что Анна Федоровна (мать) не может решиться так скоро после смерти ее мужа определить судьбу своей последней меньшей дочери, только что отказавшей г-ну Ермолаеву, и что она и все семейство меня очень полюбили и чтобы я побывал в Москве, куда они все едут в феврале месяце для окончательного раздела. Приняв это к сведению, я на другой же день поблагодарил хозяев за гостеприимство, простился с ними и положил в сердце своем искать сердца и руки Варвары Михайловны, о которой я полагал, что лучшего друга в жизни мне искать не надобно. Воротясь в

Колышово, передал все, что случилась со мною в это короткое время, и поблагодарил тетушку за доставленное приятное знакомство. Она совершенно одобрила все мои действия и видно, очень была рада, что г-[ну] Ермолаеву отказали, а мне подали надежду. Так [как] это было ее сильное желание, то мне не оставалось более ничего, как только просить бога, чтобы и мое сердечное желание исполнилось, а потому я, с согласия тетушки, написал письмо брату В[арвары] М[ихайловны] Федору Михайловичу и просил его быть моим посредником в искании руки и сердца В [арвары] М[ихайловны]. Недели через две получил ответ, что мое предложение не противно ни матушке, ни Варв [аре] М [ихай-

Стр. 174

лов] не, и что он сам находит меня достойным женихом своей сестре, но решительно ничего не может сказать и просит меня приехать в Москву, в половине февраля, где объяснится окончательно дело. Получив такой благоприятный ответ, моя тетушка приказала тотчас собираться мне в Москву.

В Москву я приехал 12 февраля, проводив вместе сестру мою, возвращавшуюся домой к матушке, а сам на другой же день явился в семейство Белкиных, помещавшееся в доме Федора Михайловича, на Малой Никитской. Приезд мой, кажется, их очень обрадовал, и все они встретили меня, почти как родного.

Так [как] я никогда не живал в Москве и кроме семейства Белкиных, Энгельгардт и Нахимовых никого не было мне знакомых в этом большом городе, то тетушка советовала мне отнестись в Москве к одному священнику, ее знакомому, брату бывшего в Калуге преосвященного Евлампия, кончившего и жизнь свою в Калуге, да еще дала мне письмо к Петру Хрисанфовичу Обольянинову, тогда бывшему в Москве губернск[им] предводителем [дворянства], генерал анше-фу и андреевскому кавалеру. Прежде всего, я познакомился со священником Алексеем Ивановичем, старичком весьма умным и почтенным, при Новодевичьем монастыре. У него был свой небольшой домик недалеко от монастыря на Девичьем поле и он упросил меня остановиться у него. Видя его редкое добродушие, я согласился, хотя и очень далеко было от Никитской, где я должен быть всякий день, но добрая извозчицкая лошадь и сани баз затруднения меня доставляли туда и обратно. Чуждый всего церемонного и напыщенного, я представлялся всегда и везде так, как я есть, не нуждающийся ни в чьей зависимости и до сего времени даже и мою матушку не беспокоил ни малейшими требованиями. Мой маленький капитал, приобретенный трудом и потом, служил мне пособием во всех моих нуждах, а умеренная и неприхотливая жизнь была лучшим ручательством, что не буду просить ни у кого вспомоществования. Не знаю, как для других, а мне казалось всегда самым тяжелым делом попросить взаймы денег. Да и как же иначе. Ведь все мои надежды были только на свои силы и на те средства, которыми владею. От всего родитель-

Стр. 175

ского маленького наследства я отказался в пользу моего небогатого семейства и без самой крайней нужды никогда не хотел их тревожить моею бедностью, так что они даже не знали, терплю ли я нужду, или нет, потому что я всегда был весел и виду никому не подавал, в чем я нуждаюсь.

На третий день по прибытии в Москву поехал я к Петру Хрисанфовичу Обольянинову и подал письмо от моей тетушки. Старик очень ласково меня принял и тотчас представил своей супруге Анне Александровне [74], бывшей в параличе, чудесной и добрейшей женщине, некогда славившейся своей красотой. Она была двоюродной теткой Варваре Михайловне и по письму моей тетушки знала, зачем я живу в Москве. Просила меня бывать у них как можно чаще, что я и исполнил. Бывший жених В [арвары] М[ихайловны] Ермолаев был ей двоюродный племянник, но за всем этим она меня полюбила, как самого

близкого ей родного.

17 февраля был день именин Федора Михайловича и я решился после обеда с ним объясниться. Трудно мне было решиться приступить к этому, вовсе еще незнакомому дипломатическому объяснению, но откладывать было нельзя, потому что пора было и возвращаться домой, и срок моего отпуска уже сближался к концу, а при этом я еще заметил одного из-майловского полковника Кильчицкого, тоже, кажется, посещавшего дом Ф [едора] М [ихайлови] ча с претензиею на сватовство. Итак, я приступил к разрешению моего дела. Улучив минуту, когда Ф[едор] М[ихайлович] был один, я подошел к нему и просил его объяснения со мною. Высказав свои чувства к его сестре, как мне указало сердце, я просил его узнать мысли Варвары Михайловны и матушки. Он просил меня побывать на другой день за ответом. Я тотчас уехал к моему добрейшему Алексею Ивановичу, с которым я в свободные часы столько имел отрадного утешения от его умной христианской беседы, поведав ему ощущения моего сердца.

На другой день в 10 часов утра я уже был там, куда меня призывало сердце. Федор Михайлович сказал мне, что весьма желал бы иметь меня своим семьянином и что сестра его находит меня человеком честным, которому решилась поручить себя на путь жизни, но матушка опасается отпустить свою

Стр. 176

дочь далеко от себя в Новгородскую губернию и не зная, какие я имею средства к существованию безбедной супружеской жизни, — это только служит препятствием. Тогда я сказал, что на мое новгородское именье я никогда не рассчитываю, а мои надежды только на то, что моя ближайшая по отцу родственница, которую все ваше семейство знает, убеждает меня оставить службу с таким условием, что она передаст мне свое Калужское имение, состоящее из 256 душ с готовым домом для жизни, следовательно, при таких данных, с помощью божьей и умением приняться за дело, наша жизнь уже при самом начале довольно обеспечена с материальной стороны. Федор Михайлович сказал, что он нисколько не сомневается в слове, данном моею тетушкою, просил меня отложить мои искания до августа месяца, тогда матушка Варвары Михайловны вместе будут в Колышове, увидятся с Авдотьей Петровной и решат дело. Такой отзыв мне показался хотя и благоприятным, но вместе и неокончательно решенным, а срок моего отпуска уже сближался. Я поблагодарил за все расположение, которым пользовался в семействе [Белкиных] так продолжительно, простился со всеми и на другой день уехал из Москвы*.

После обручения моего с Варварой Михайловной мы полюбили друг друга так, что уже ничто и никто не мог нас разлучить. Это духовное соединение, взаимно и честно принятое без всяких видов корыстного преобладания, ручалось, что мы на пути нашей земной жизни будем счастливы, имея запас своих убеждений в одном и том роде, запас веры несомненной, что надеющиеся на волю божию и сохраняющие завет Христов не будут оставлены.

9-го марта купил подарки для моей невесты и матушки Анны Федоровны: В[арвару] М[ихайлов]ну подарил турецкою шалью в 2500 рублей, а матушку — шалью в 800 рублей.

11-го марта мы оставили Москву и 13-го воротились в Ко-лышево благополучно. Свадьба наша была назначена в июле,

---

* Здесь пропуск в тексте рукописи (см. Предисловие). Записки продолжаются с перерывом около месяца.

Стр. 177

и тетушка в Москве заказала для меня дормез у лучшего каретника в 3000 рубл [ей] асе

[игнациями].

15-го марта я послал по команде свидетельство о болезни и просьбу об отсрочке отпуска.

20-го на почтовых уехал в Богородицкое, уже по последнему зимнему пути, так что в Юхнове через реку Угру едва мог переправиться на лодке — лед уже начинал трогаться.

21-го марта прибыл в Богородицкое, и все семейство уже воротилось из Москвы.

Этот год св. Христово воскресение было 26-го марта, и я имел удовольствие встретить этот радостный, торжественный, христианский праздник с тою, с которою богом обручен был на всю жизнь. С той минуты ничего не было сокровенного между нами. Хотя мы, иногда в спорах не уступали другу другу, но никогда не доходило до неудовольствия. Итак, прожив вместе под одною кровлею около 6 недель, мы поняли друг друга совершенно и расстались уже, как бы давно жили и думали одною мыслью. Она любила музыку и хорошо играла на фортепиано, имела расположение к чтению, но книг в семействе было мало, а потому мы чаще всего вдвоем гуляли в саду, и я рассказывал, что случалось мне видеть в моей жизни, и это дополняло, чего не доставало при чтении лучших авторов. Я любил читать, и был знаком с хорошими авторами; путешествия мои во всех частях света, с ранних лет, придавали рассказам моим много интересного.

В половине мая я воротился в Колышово, а 20-го июня, в своем новом дормезе, отправился опять в Богородицкое, чтобы 29-го июня, день рождения моей милой невесты, провести вместе.

6-го июля, после обеда мы были венчаны в приходской церкви священником прихода отцом Николаем и моя обрученная уже стала моею женою. С моей стороны не было никого из родных, ни сторонних друзей. Два офицера полка, квартировавшего в имении, были нашими шаферами. Тихо и семейно мы провели этот день и как я вообще не любил шумных обществ, то это мне было очень приятно и казалось, что

я уже давно принадлежу семейству, с которым сроднился по моей жене с этого незабвенного для меня [дня] и без преувеличения скажу, что я был вполне счастлив. Да и все новые родные мои меня очень полюбили и доказывали это во всю жизнь, а матушка Анна Федоровна всегда говаривала, что любит меня не менее своих сыновей, всегда бывала со мною откровенна и во всех случаях какого-нибудь смущения, она открывала свое сердце и душу нам. А смущений этих было немало в ее жизни, когда она после смерти добрейшего и честного своего мужа осталась вдовой. Все неудовольствия в семье были от невесток, которые были любимы своими мужьями до ослепления и верили всяким сплетням. Но об этом мне — ближайшему свидетелю распространяться не должно, все они уже умерли, и один бог имеет право судить и отличить правого от виновного нелицеприятно.

На другой день после нашей свадьбы приехала в Богородицкое моя тетушка, чтобы нас поздравить. Это посещение очень удивило, потому что все знали, что она уже давно оставила свет и далее 7-ми верст никуда не выезжала, кроме необходимых поездок в Москву, когда она приехала просить Варвару Михайловну мне в замужество. Я тоже не знал, что она пустится на такой длительный и трудный для нее подвиг — проскакать на почтовых почти 200 верст, но видно радость ее была при этом случае так велика, да и любовь ее ко мне не имела пределов, что она превозмогла все и доказала тем, как легко и нетрудно даже болезненному человеку порадовать своим приветом истинной любви того, к кому сердце искренно расположено. Она пробыла с нами только сутки и уехала, сказав, что будет ожидать нас с нетерпением и что все уже приготовлено в доме для нашего помещения.

10-го июля все приданное Варвары Михайловны, по расположению ко мне доброго Петра

Яковлевича Энгельгард-та, посаженного моего отца, и Анны Михайловны, посаженной матери, было отправлено на их подводах в Колышово.

18-го июля мы, с благословением божиим, отправились сами. В селе Лоцмине, в 20-ти верстах от Вязьмы, вечеру сделалась страшная гроза с громом и молнией и дождем, так что мы должны были переждать несколько часов, а на другой день

Стр. 179

к вечеру приехали в Колышово в свой дом, где все уже было установлено, и тетушка встретила нас с образом. Эту ночь она переночевала с нами, а на другой день переселилась в свой флигель, выстроенный с весны, и наше домашнее хозяйство сделалось отдельно, без помешательства друг другу, как бы мы жили в городе на одном дворе дома.

Вспоминаю теперь то время, когда мы стали жить вдвоем, неприученные к роскоши, не имевшие никаких особых худых привычек, умеренные во всех желаниях, без предрассудков, и уже не в самых юных летах (мне было уже 29 лет, а моей жене 23 года), имея такую опытную мудрую руководительницу, пожившую на свете 53 года тоже не эгоистической жизни, без предрассудков, строгую и отчетливую во всех своих делах. Казалось бы, что с самого начала наше хозяйство [должно было идти] правильно и безошибочно, не тратя по пустому денег и не обязываясь чужою помощью. Но порядок старинной жизни, обычай безрассудно нерасчетливого хлебосольства с гостеприимством еще господствовал во всем обществе, так называемого нашего дворянства, большею частью малообразованного, также мало просвещенного и неправильно воспитанного. Обычаи народные не скоро изменяются, особенно тогда, когда крепостное право существовало во всей силе.

Воспитанный в Англии в лучшие годы моей жизни, чуждый предрассудков, с либеральными понятиями, я совершенно понимал это печальное состояние тогдашнего нашего общества с такою женою, которая, хотя и не разделяла моего мнения, но по любви своей ко мне готова была покориться всем моим желаниям. Однако привычки старины брали верх над всем, что попадало в их общественный круг и увлекали в свою пучину человека самого твердого только потому, что он не хотел раздражать их своим противоречием и видел, что одному нельзя бороться против общественного обычая. Тетушка моя, при своем светлом уме, но воспитанная своими родителями старого крепостного порядка, не соглашалась на мои доводы. Да и сам я убедился вскоре, что множество дворовых людей, поступивших в придание моей жене — старых, хилых, ни к чему не способных, с семействами их, должны же

Стр. 180

быть хоть чем-нибудь заняты, одеты и накормлены, и весь этот инвалидный придворный штат тяжело ложился на труд крепостного крестьянина и поглощал почти половину дохода помещика. Когда я хорошенько поразмыслил об этом, то понял, что со своим уставом, как бы он ни был хорош, в чужой монастырь не ходи, а если уж поступил, то поступай, как там заведено старцами, чтобы не нарушать их старого и давно принятого порядка. При самом начале нашей сельской жизни не было получаемо ни откуда дохода. В двух небольших деревнях, одной — в Тульской губернии, Богородицкого уезда [75]; а другой — Смоленской губернии Рославльского уезда [76], состоящих на пашне, доставшихся моей жене по разделу, состояло по ревизии 127 душ мужеского пола, дворовых, прибывших на наше содержание, 13 душ мужеского и столько же женского пола. Там, в деревнях, закромы были чисто подметены, хлеб был продан еще зимою. Здесь, в Колышове находилось до 400 четвертей ржи, но я не имел права тратить эту рожь, кроме продовольствия нашей дворни и дворни тетушкиной. А всех считалось на лицо 86 душ — старых, малых, не приносящих никакого дохода, кроме расхода на них — на

поддержку их жилищ и на отопление. В июле хлеб был еще в поле. При таких обстоятельствах мы тратили те карманные деньги, которые были даны матушкою Варвары Михайловны при прощании с ней. Мой маленький капитал, состоящий из 4000 рублей ассигнациями при отъезде из Кронштадта, понемногу истрачивался при переездах в разные места, особенно в Москве, на разные подарки людям, и вообще как водится с женихами, вступающими в родство с богатыми семействами, и под конец он весь истощился. А между тем еще дальняя поездка к моей матушке, жившей в Тихвинском уезде, в селе Абатурове (700 верст от Калуги), где тоже молодой должен одарить всех в семействе, хотя не столько требовательном, но не чуждом обычаям того времени; а оттуда надо было заехать в Лодейное поле к сестре моей Авдотье Яковлевне Лепехиной и потом уже в Петербург через Новую Ладогу, где мой дядя Никита Васильевич Унковский был тогда городничим. По нынешнем времени, когда я пишу, можно было бы совершить этот ряд наших путешествий в нашем прекрасном

Стр. 181

дормезе с прислугою из одного человека и одной женщины. Да и тогда я сумел бы это сделать, но злодейский обычай дворянских никак того не допускал и решил иначе: нужно было собрать свиту дворовых людей, состоящую из двух лакеев, повара и двух женщин, чтобы показать, что моя жена не какая-нибудь бедная дворянка, хотя средства наши были очень не блистательны. Я стал приготовлять к нашему путешествию, кроме кареты, еще кибитку довольно огромного размера, в которую, если усадить свою свиту дворовой челяди, да уложить все наши вещи, понадобилось бы тоже 4 лошади, как и под наш дормез. Пока готовились для путешествия нашего экипажи и кое-что иное необходимое, тем временем моя тетушка в старинной своей 4-х местной карете, с нами вместе сделала визиты к кн. Яшвиль, к хорошей ее знакомой Анфисе Никоноровне Тиньковой, жившей от нас в 17-ти верстах, у которой сама она никогда прежде не бывала в деревне и, наконец поехала в Калугу, чтобы познакомить нас с губернаторшею Анисьей Григорьевной Омельяненко, побывать у почтмейстера, у преосвященного и представить нас Агнии Кирилловне Васильчиковой [77], считавшейся дальнею родственницею Варвары Михайловны. Все это мне казалось ненужным, но, по ее мнению, обычай того требовал, и надобно было покориться. После мы еще сделали одни два визита к двум старушкам, жившим в Калуге: Елене Алексеевне Муромцевой (крестной матери моей жены) и Катерине Ивановне Карабиной, ее двоюродной тетке. Последняя мне очень понравилась — приветливая, добродушная и чистоплотная старушка, лет 70-ти.

День нашего отъезда назначен был 1-го августа, и тетушка спросила меня, сколько нужно денег на наше путешествие туда и обратно. Отвечать мне было очень трудно, зная, сколько она уже израсходовала денег на мои потребности при устройстве нового положения и жизни, и таких огромных издержек я никак не мог предвидеть. При этом мне казалось низким и даже постыдным требовать много. Я сказал, что думаю, 1500 рублей будет достаточно. Она тотчас же вручила мне сумму.

1-го августа, как я предполагал выехать, мы простились с тетушкою и пустились в дорогу. Нам приказано было на пути

Стр. 182

заехать в с. Горяиново к Марье Сергеевне Каровой [78], матери жены Александра Михайловича, это я не знаю почему, но мы исполнили приказание, хотя было и не по дороге и там ночевали, а поутру очень рано уехали в Москву, а потом по тракту в Петербург (тогда еще не было шоссе). От станции Хотило-во, по карте прямой путь к Абатурову, к моей родине, лежал на город Боровичи, пристань Сомино, а оттуда в Абатурово по проселочным и скверным дорогам. Тут в с. Хотилове, нанял ямщика, чтобы доставить меня до места жительства моей матушки. Сговорились за 280 рублей, и я считал это не дорого на 8 лошадей. Отличные лошади и славный ямщик, каких теперь редко

можно встретить, доставили нас исправно в 5 дней, благополучно по таким дорогам, что едва ли кто-нибудь проезжал в карете.

Матушка очень обрадовалась нашему приезду и искренно полюбила мою жену, добросердечную и всегда правдивую. Тут мы прожили 10 дней, простились и поехали через Тихвин в Лодейное [поле], на лошадях моей матушки, в сопровождении сестры Александры Яковлевны, поместившейся с нами вместе в дормезе. В Лодейное поле надо было сделать 100 верст лишнего, но нам хотелось утешить сестру Авдотью Яковлевну, которую я не видел 5 лет и посмотреть, счастливо ли она живет со своим мужем старичком [79]. Тут мы пробыли два дня, и я видел, что сестра счастливая, муж ее предобрейший и честный человек, хотя и не богатый, но ни в чем и не нуждающийся по его скромной и незатейливой жизни. Хотя между ними разница в летах 24 года, но они жили очень дружно и любили друг друга, а это первое счастье в жизни. В Ладоге я познакомил своих родных с моею женою и поехал в Петербург, куда приехали 24-го августа. Пока остановились в гостинице, но на другой день наняли в Коломне довольно удобный деревянный дом, где и поместились. Потом я отправился в Кронштадт, явился к своему начальству и в первых числах сентября подал прошение об увольнении меня от службы. В то же время, получив дозволение пользоваться отпуском до моего увольнения, а потому я решился пожить в Петербурге и дождаться моей отставки. Мой добрый друг Михаил Петрович Лазарев все это время постоянно был луч-

шим нашим гостем, и другие добрые товарищи нас часто навещали.

В это время пребывания нашего в Петербурге, я знакомил мою жену со всеми достойными примечания местами. Она видела все редкости нашей кунст-камеры, Академии Художеств и проч., биржу, постройку кораблей в Адмиралтействе, а потом мы с нею на пароходе, тогда еще единственном, механика англичанина Берда [Beard'a] отправились в Кронштадт, ночевали в гостинице англичанина Стюарда [Stuard'a], осматривали адмиралтейские военные корабли и после обеда с товарищами моими — Лазаревым и Авиновым и достойнейшим, некогда командиром Лазарева — Дмитрием Андреевичем Богдановым, которые проводили нас до парохода, отправились обратно в Петербург. При переправе на маленьком ялике, когда волнение было довольно сильно, Варвара Михайловна, по одному моему слову, нисколько не смущаясь, села на ялик, никогда прежде не видавшая волнения воды, всех удивила сопровождавших нас моряков моих товарищей, и с тех пор покойный мой друг М.П. Лазарев имел к ней полное уважение и полюбил ее дружески. Я и сам восхищался тогда ее смелостью, подкрепляемый истинным доверием и любовью ко мне, и с такою женою весело было начинать новую жизнь.

Мы прожили в Петербурге долее, нежели предполагали, и денежные наши средства истощились. Тогда она решилась продать бриллиантовый перстень, подаренный ей от другой моей тетушки Катерины Петровны, предобрейшей 70-летней старушки, жившей в Мещовскомуезде, в селе Никитине, вдовы, бывшей замужем заЕргольским, родной сестры Авдотьи Петровны, куда я ездил тоже познакомить мою жену, вскоре по возвращении нашем из Богородицкого. Об этом знакомстве я опишу после.

16-го октября назначен был день моего выезда, а денег не было, хотя я писал к тетушке, но ответа не получил. Авинов, Александр Павлович, мой хороший товарищ по прежней службе, предложил мне 800 рублей и с этими деньгами я мог доехать до Богородицкого, куда прибыл 1-го ноября. Сестра моя Александра Яковлевна осталась у брата Капитона Яков-

левича, служившего тогда в Петербурге в Министерстве внутренних дел. Забыл сказать, что я, бывши в Петербурге, познакомил мою жену с семейством Варвары Семеновны

Путятиной, старушки тогда уже слепой, которая первая подала мне руку помощи в 1808 году, когда я с 50 копейками в кармане воротился из Франции на родину в столицу нашу! Тогда мне, 20-летнему юноше, почти незнакомому и не имевшему никакого знакомства, она и дочери ее, все фрейлины императорского двора [80], так были любезны, как самые близкие и добрые родные. Старушка Варвара Семеновна очень огорчилась, что не могла видеть ее, а дочери даже подставили ей скамеечку, чтобы покойнее сидеть. Это внимание тронуло меня до слез.

Про путешествие наше в позднюю осень по ужасной и испорченной дороге, которую, кажется, вовсе не исправляли, потому что начиналась шоссейная дорога, нечего и говорить, только надо было удивляться крепости нашего экипажа. А что мы потерпели при переезде по исковерканной мостовой на Валдайских горах, при метели, то и описать нельзя. Из г. Торжка мы наняли ямщиков до Богородицкого, ехали на Старицу, Зубцов и Сычевку, тут дорога, хотя и была проселочная, но лучше чем большая, худо исправляемая.

На другой день 22 ноября по приезде нашем в Богородиц-кое, выпал снег и начались морозы. Мы тут остались погостить до 4-го декабря — именин Варвары Михайловны. 21 ноября в селе Волочке, имении Николая Матвеевича Нахимова, праздновали хромовой [праздник] — день введения во храм пресвятой богородицы, а 24-го — день именин Катерины Михайловны. По этому случаю все родные ее и соседи собрались туда, и мы тоже. С [ело] Волочек от Борогодицкого в расстоянии 40 верст. Мороз был около 30°, но, несмотря на стужу, гостей съехалось много. Дом Нахимовых, построенный на 40 саженях длины, в два этажа, также как и в Богородицком, с разными надворными строениями, представлял замок феодальных времен, и таких домов у помещиков в Смоленской губ. тогда было много. Хотя состояние их и не дозволяло бы жить в таких замках, но подражание и феодальные привычки при крепостном труде, не удерживали безумцев хвастунов,

Стр. 185

страстных охотников до собак и карт. У Нахимова, по крайней мере, была библиотека и при всем своем грубом образовании видно было, что он любил читать. Он считался в окрестности хорошим хозяином, по понятию хозяев крепостников, не щадящих своих крестьян. У него была и музыка, состоявшая из официантов, числом до 11 молодых людей, женатых на крестьянках. Жены их жили у своих родных и дети росли там же. Это тоже хозяйственный расчет. За проступки эти люди наказывались земляною работою в огромном саду, разбитом по карте Европе. Тут были озера и реки, — последние проведены были к огромному пруду, представляющему Британский канал. А на другой стороне этого пруда жил его племянник, тоже Нахимов [81], не очень богатый, служивший во флоте и после женатый на одной из девиц Бунаковых, но между ними, кажется, не было большого согласия, также как у французов с англичанами. При всей своей строптивой натуре Н [иколай] М [атвееви] ч был очень обязательный человек и всегда готовый подать руку помощи всякому стороннему, если видел в том необходимость, никогда не лгал и никого не обманывал и не хвастал подобно другим его соседям. С [ело] Волочек находится почти при источнике знаменитой реки Днепра, шириной в тех местах не более 5 сажень. Тут она запружена превосходною плотиною, по которой можно проезжать безопасно шестериком в карете, и по обоим концам этой плотины устроены мельницы, одна принадлежит дяде, а другая — племяннику. Местоположение прекрасное, как вообще при истоках великих рек. 7 сел с каменными церквами видны из дома Нахимова. Катерина Михайловна, милая, очень кроткая женщина, вышла замуж только 2 года тому назад, перед нашею женитьбою, казалась совершенно счастливою. Не знаю любила ли она своего мужа, но знаю, что она его уважала. У них уже был один сын, а в то время она была беременна. Мы тут погостили 5 дней, очень приятно, у хозяев до чрезвычайности гостеприимных, и воротились опять в

Богоро-дицкое. Денежные дела наши были очень плохи. Я решился попросить 1000 рублей у Федора Михайловича взаймы, и заметил он не совсем охотно мне их дал, но делать было нечего, надо было взять. Эти деньги я ему возвратил с процента-

Стр. 186

ми осенью в тот же год, расплатившись с Александром Павловичем Авиновым, одолжившим меня в Петербурге. Когда Катерина Михайловна узнала о нашем затруднительном положении и сказала о том своему мужу (Н.М. Нахимову), то он, бывши тогда в Богородицком, тотчас предложил мне взять у него хоть 5000 рублей. Зная, что весь следующий год нам без доходов трудно [будет] прожить, я с благодарностью принял его предложение и получил деньги. При этом он сказал, чтобы я не спешил уплатою, пока не справлюсь в своих средствах, ему возвращать и при этом очень жалел, что я не адресовался о том прежде к нему. Летние свои экипажи мы оставили в Богородицком, а взяли две повозки у Петра Яковлевича Энгель-гарда и 7-го декабря уехали из Богородицкого, а на другой день уже были в Колышове.

Тетушка очень была рада нашему возвращению, но нисколько не показала, что находилась в таком неприятном положении при начале нашей жизни. Совестно было беспокоить старушку, столько пожертвовавшую для меня. Три тысячи ассигнациями], занятые мною у Нахимова, были достаточны, чтобы прожить год, пока соберутся наши доходы с деревень. Потребности в деревне для нас двоих были невелики, однако, следуя неизбежным обычаям, надобно было являться в свете. В Калуге на святках начались празднества. Мы приглашены были на два бала: к губернатору — под Новый год и 2-го февраля — на другой бал, к Меропе Семеновне Паниной, в день ее именин, и в тоже время у нее была помолвлена дочь ее Вера [Егоровна] с полковником Демичевым Николаем Петровичем. Но оба эти вечера моя Варвара М[ихайловна] ездила со мною одетая по бальному в хорошей крытой повозке и уже утром, прямо с балов, мы возвращались домой, потому что в Калуге не у кого было останавливаться, а гостиницы тогда были до крайности грязны. При этом у нас был маленький спор с женою. Я хотел ехать на бал к губернатору в полном мундире и башмаках, шелковых чулках и в белых коротких штанах, как обыкновенно тогда на торжественные и званые балы приглашали, но она, никогда не бывавшая на таких балах, не хотела на это согласиться и просила, чтобы я того не делал. Дело доходило даже до слез, но такого рода

Стр. 187

споры и несогласия решались у нас всегда наедине, и никто в доме этого никогда не знал. Я уступил ей, хотя совершенно сознавал, что ехать в сапогах тогда было не прилично. Вышло по моему: все и сам хозяин были одеты, как я предсказывал. Губернатор при встрече со мною поморщился, но я не обратил на это внимания, однако, моя молодая жена немного сконфузилась и очень жалела, что со мною спорила.

У княгини Яшвиль, в день ее именин, тоже был бал званый в деревне, но туда я поехал просто даже в виц-мундире. Я сам не любил танцевать и даже в корпусе старался избегать, когда было возможно; только менуэты и польские все обязаны были учить, и я тоже должен был это исполнять. На бале у кн. Яшвиль я познакомился со многими калужанами и близкими соседями ей Тиньковыми. Старик Николай Яковлевич просил меня побывать у него, а потому на другой день я поехал познакомиться с этим семейством. Жену его, разрумяненную старуху и дочерей, я видел прежде.

В первом часу пополудни я явился к ним. В грязной передней слуга, тоже запачканный, сказал мне, что господа только что проснулись. Но через полчаса вышла старуха без румян и старшая ее дочь Агафья, девица лет 35-ти, тоже непохожая на ту, какой мне ее случалось видеть. Видно они находили нужным подкрашиваться. Старик Тиньков, подагрик и хирагрик, человек неглупый, но болезненный, так что, когда он выходил, то

всегда был обвязан разными теплыми одеждами, да так сиживал и в гостях.

В течение зимы я успел познакомиться со всеми своими близкими соседями: Шепелевым, Щербачевым, у которого жена ушла с французом, бывшим у их детей гувернером — m-r Moreau (Моро), лет 10 тому назад, Беринговой Софьей Егоровной, тоже жившей врозь с мужем, [82] Тимашевой Варварой Ивановной [83], у которой муж был пьяница, и вскоре они тоже разошлись. Кроме Щербачева все мои соседи по землям находились в черезполосном со мною владении, следовательно мне необходимо было их знакомство, чтобы жить в согласии и спокойно, не обижая друг друга, из каких-нибудь пустяков, происходящих от управляющих только по одному недоразумению. В моем характере всегда было не допускать

Стр. 188

недоумений и немедленно объясняться без оскорблений, спокойно и всегда вежливо. Поступая так, я не имел надобности прибегать к разбору по судам, а суды наши тогда были под влиянием секретарей, наживающихся единственно от ссорящихся между собою помещиков, и затягивали дела до бесконечности. Эту тактику их я знал хорошо.

У тетушки моей было спорное дело с Шепелевыми, тянувшееся около 40 лет, самое ясное и справедливое с ее стороны, по которому она должна была получить иску с Шепелевых около 40 000 рублей асе [игнациями], и они друг с другом не видались, а дело велось их поверенными, находившими [в том] свою пользу. Когда я стал поверять предоставленные по купчей от тетушки земли, то нашел, что Шепелевы, пользуясь черезполосицею и тем, что тетушка моя, по своему нездоровью не могла наблюдать за полями и ограждать себя от насильственного захвата, завладели ее землею по разным смешанным с ними неразмежеванным участкам земли, до 80-ти десятин. Тогда я поехал с планами и крепостными документами к Елизавете Петровне Шепелевой [84] и просил, чтобы она согласилась возвратить давно захваченные земли, не прибегая к судам, а разобрать дома, при посредстве лиц благородных, предоставляя назначить посредников ей самой, даже ее двух зятей — Сухова-Кобылина [85] и генерал-майора [Николая Ивановича] Щукова и родственника ее Глебова, хорошо знакомого, как мне сказали, с законами. На моей же стороне были одни факты неопровержимые. В присутствии этих господ она согласилась на мое предложение и найдено было, что я был прав. Но когда они уехали, то поверенный успел перетолковать все иначе, и, когда я приказал крестьянам моим ехать в общий лес за дровами, тогда в Калужский уездный суд подана была от нее жалоба, что я не вправе иметь там владение. Пришлось и мне отыскивать свои права по суду. Я тоже подал от себя прошение, предоставя свои неоспоримые документы. Дело длилось, судья Баскаков и секретарь Молчанов находили, что я прав, и секретарь Молчанов не опровергал моего иска. Однако, дело все-таки не решалось. Тогда я прекратил знакомство с Шепелевыми.

Стр. 189

Прошла зима, наступили теплые мартовские дни. Жена моя уже была на последних днях своей беременности, но повсюду со мною гуляла, не взирая на грязь и струившиеся ручьи. Стали показываться дикие гуси на закраинах реки и утки. Я с ружьем в руках пускался на охоту и она от меня не отставала. Ни я, ни она не понимали опасности, да и ей казалось, что в том беды никакой нет. Да, слава богу, беды и не случилось. Здоровье позволяло ей делать подобные неблагоразумные прогулки, и нам было очень забавно и весело встречать весну и смотреть на разлив реки, от одного берега до другого, на две версты расстояния.

При этом Лазарев прислал мне 4-весельную шлюпку с веслами и парусами, купленную за 700 рублей ассигнациями], в которой зимой привезены были все мои вещи, оставленные в Кронштадте. Только что прошел лед, я оснастил свою шлюпку и под парусами, всякий день катался по разливу, имея с собой своего человека Ивана Алексеева, служившего со мною в 1809-м году в Финляндии и в 1812 — 1813-х гг. — в Англии, на корабле

«Мироносце», где он был приучен мною ко всем приемам бравого матроса, и смелого 20-летнего юношу. Этот молодой малый был отличный, трезвый и способный слуга. Он один заменял десятерых празднолюбцев старых дворовых людей из приданных, поступивших к нам на хлеба, самых ленивых из всей многочисленной дворни села Богородицкого.

При таких плаваниях и лавировке под паруса меня забавляло то, что пешеходы — мужички, возвращавшиеся домой из Калуги к празднику св. Пасхи, перевозились от Плетневки в Колышово с необыкновенною быстротою под парусами и с благодарностью предлагали медные деньги двум таким исправным перевозчикам, и, когда я отказывался брать за перевоз, то они, покачивая головой, никак не могли понять такого бескорыстия. Когда через 7 дней вода сбыла, то прекратились и мои плавания. В начале апреля река стала входить в берега, стали показываться плоты сгонщиков леса по Угре из Смоленской губернии, показалась травка, ракита, береза и ольха и [разные] другие кустовые деревья понемногу начали распускаться, снег везде сошел, дороги стали просыхать, и на святой уже было сухо. Пасха была этот год 14-го апреля. Па-

Стр. 190

ром уже был наведен, и ежедневно приносили нам сбор за перевоз. Эта статья хозяйства передана была от тетушки мне и поддерживала наше существование настолько, что мы не очень нуждались. Другая доходная статья Колышовского хозяйства — это были огороды по заливу, в лугах Резвани, дававшие до 2000 рублей асе [игнациями]. Они оставлены были тетушкою для себя. Паром давал круглым числом в лето до 1500 рублей ассигнациями.

В апреле я осмотрел все деревни и земли, доставшиеся мне от тетушки, и ознакомился немного с тем полеводством, которое велось у моей тетушки. Хотя я очень мало знал ведение хорошего сельского хозяйства, по образу моей морской службы я не имел случая видеть правильное земледелие, но здравый смысл, сметливость и некоторое теоретическое понятие, приобретенное мною из хозяйственных книг, прочитанных мною зимою, я уже настолько был посвящен, чтобы видеть недостатки в управлении хозяйством, особенно, когда они резко выказывались.

Тетушка моя была такая умная женщина, каких редко встречал в моей жизни, но была под влиянием старой рутины крепостного управления хозяйством, да притом почти никогда не обозревала сама своего полевого хозяйства, разбросанного по разным деревням, на расстоянии от 10-ти до 25 верст от Колышова; в полях находившихся в черезполос-ном владении с соседними и со своими собственными крестьянами. Весь сеяный хлеб с разных отдаленных мест свозился в Колышово, где только и существовала хлебня для складывания снопов, рига или гумно для молотьбы и амбары, построенное ее отцом для осыпки зерна. Высевалось в разных местах до 100 четвертей ржи и до 250-ти четвертей ярового хлеба, а собиралось — первой до 300 четвертей, а второго до 600 четвертей. Скотоводство до 80 штук рогатого [скота], больших и маленьких голов было только в Колышо-ве. [Там же находился] и небольшой завод конный, в 15 маток русской породы, без разбора качества, при 3-х жеребцах тоже разной породы. При худом присмотре давали они от двух до трех жеребят. Между тем сено все тратилось и мне совестно было доказывать, что такой порядок никуда не го-

Стр. 191

дится, потому что ей казалось, что у нее все хорошо. К столу подавалось хорошее сливочное масло и свежие яйца отпускались на кухню, а к чаю хорошие густые сливки, конечно, только для нее одной. Этого было достаточно! Потом она получала еще оброки с Костромского и Тульского имений [86], те самые, какие получали ее родители без обременения крестьян.

Чистота в комнатах, где жила тетушка, была мало подража-емая, стол и вообще кухня

примерная, порядок в прислуге самый изысканный, и всем этим внутренним порядком управления надо было удивляться, в том современном кругу общества, где все было беспорядочно и даже грязно. Она любила читать и жила сосредоточенною сама в себе, в высшей степени нравственно. Управляющий ее Калужского имения был человек старого порядка, являлся к ней с отчетом всякий вечер и подобострастно докладывал, что сделано. Женат он был на женщине, которая за ней ходила — бывшей дворовой девушке ее сердечного друга покойной Веры Николаевны. Этой особе она свято доверяла. Этот управляющий имел несчастье пить запоем, и в это время жена его всегда уверяла тетушку, что он чувствует лихорадку. Одно утро по обыкновению моему я пришел посидеть с нею, и она мне с сожалением сказала, что бедный Дмитрий (так звали управляющего) «опять в лихорадке». Когда я вышел от тетушки, то счел нужным навестить больного. Только что отводили дверь, как мне представилась в халате высокая фигура управителя, пьяного, шатающегося на ногах, а на столе стоял штоф с вином. Он, видимо, сконфузился, но я затворил дверь и ушел, показав, что ошибочно зашел не в ту дверь. Так как у меня не было сношения с ним по делам моего хозяйства, то я и оставил это без внимания, тем более, что я уже заметил, что нетрезвость людей в дворне тетушки, которые не служат у нее, не замечается. Нанятой садовник, заведывавший оранжереей, тоже пивал запоем и поверенный по делам ее, тоже дворовый человек, очень часто бывал пьян, и кучер Фирс, отличный ездок, тоже часто, и башмачник Дмитрий, шивший на нее башмаки, частенько попадался мне пьяным, и метельник Федор, перевозчик на пароме, пивал запоем, Следовательно, все

дворовые люди, живущие по своим углам и редко попадающиеся в глаза тетушке, были больны одной болезнью. Но садовник в пьяном состоянии был беспокоен, а потому тетушка приказывала старосте Егору Иванову, мужику трезвому и хорошему исполнителю, без докладу ей класть на него рогатку и привязывать на цепь в застольной, пока не отрезвится. И это всегда исполнялось, не из строгости, а из сострадания к садовнику, который доставлял ей удовольствие выводом любимых ею цветов, до которых тетушка была большая охотница. Один раз приходит ко мне староста и говорит, что садовник чуть было не заколол его ножом, когда он его пьяного усаживал в рогатку. Когда я сказал тетушка о случившемся, она покачала головой и сказала: «Ну, сударик, как же быть? », то я ей ответил: «Лучше сажать в пустой чулан под замок». Она согласилась и уже с того времени не сажали его в рогатку, хотя запой не уничтожился. Раз как-то он ухитрился и подняв в потолке доску, взобрался на чердак и оттуда в слуховое окно выпрыгнул, повредя себе ногу, и все-таки направился в кабак, за две версты в Обухове, но его поймали и опять посадили. Описываю это потому, что нередко видал и вижу снисходительность людей из господ к своей пьяной прислуге, иногда даже таких, которым легко бы было их переменить другими — трезвыми. Но у старых людей сильна бывает привычка к слуге, с которым ему не хочется расстаться, и эта привычка еще не большое зло в частном человеке владельце, но когда видишь эту привязанность в правителе государством, там это ужасное зло, имеющее влияние на все общество государства. Вот почему избирательное правление, даже в этом случае, лучше бюрократического.

Прошел апрель и в половине мая начались посевы яровых хлебов. Тогда я, вставая с восходом солнца, сам являлся в поля на посев и знакомился с этим делом, а вместе узнавал в подробности все клочки земли, мне принадлежащей, в ужасной черезполосице и истощенной до крайности от посевов без удобрения, которое вывозилось только на ближайшие десятины в поля Колышова, а остальные земли назывались запольными, т.е. обрабатывались без всякой пользы для хозяина. Так велось почти во всех имениях черезполосного

владения в Калужской губернии, безотчетно, по правилам крепостного порядка. Но были некоторые владельцы, обладающие значительными, единственного владения, имениями, где порядок был иной. При многочисленном скотоводстве, поля их хорошо удобрялись и получались хорошие урожаи, следовательно' и большие доходы. Мне же не суждено было этим наследовать, а пришлось с терпением и деятельным трудом достигать сколько возможно лучшего, а этого лучшего без денежных средств и при той ужасающей через-полосице земли не скоро можно было достигнуть. Препятствием мне служило в перемене старого порядкам и то, что, не будучи хорошо знаком с правильным хозяйством, я опасался портить дело и потерять доверенность своей благодетельной родственницы.

21-го мая моя жена почувствовала боль в спине. Ни я, ни она не понимали причины такой боли. Я пошел посоветоваться с тетушкой, и она не могла мне ничего объяснить. Но старуха — мать ее женщины Авдотьи, ходившей за ней, сказала нам, что это признаки скорых родов. Тогда тотчас на больших дрожках, запряженных тройкой добрых лошадей, я поскакал в Калугу к акушерке, нам рекомендованной добрейшей и искусной в своем деле Марии Андреевне Блодо. Через час времени я уже был в ее доме и очень обрадовался, что ее застал. Объяснив подробно, что чувствовала моя жена, она сказала мне, может ли она ехать со мною и чем скорее, тем лучше. Я оставил ей свои дрожки, а сам пошел пешком, но она собралась скоро и на 3>-ей версте догнала меня и мы вместе поскакали во всю лошадиную прыть в Колышово. Признаки родов, действительно, оказались близки, но мы уже были спокойны, имея искусную акушерку.

На другой день, 22-го мая, в 10 часов вечера, бог даровал нам сына, названного в честь имени отца матери — Михаилом. Я все время не отходил от постели и был безотлучным свидетелем всех страданий жены, и она уверяла меня, что переносит эту муку легче, когда я при ней (и после все дети рождались при моем присутствии).

Тот только может описать чувство той радости и беспредельной благодарности к богу, кто искренно любит ту, с кото-

рою сопряжен на всю жизнь по духу христианскому, и с полною верою создает чудные благодеяния своего творца и покровителя и которому внушено было от родителей несомненно веровать и надеяться на милосердие божие. Я это понимал хорошо и всегда испытывал на себе влияние св. промысла. Мог ли равнодушно принять это благо недостойный сын всеобщего отца и покровителя, господа нашего Иисуса Христа, всегда готового на помощь верующим и уповающим на него.

Тетушка тоже очень была рада, и вполне сочувствовала нашей радости. Ей очень хотелось, чтобы я отпраздновал рождение сына первенца и пригласил на обед архиерея, ректора и инспектора семинарии, а из светских — губернатора. Хотя я не видал в этом никакой надобности, но не мог отказать ей в этом, а потому после крещения эти лица были приглашены. Она тоже присутствовала при этом и мы отпраздновали, как того требовал обычай, не жалея ничего. Жена моя понемногу стала поправляться. По совету тетушки взята была кормилица из крестьянок по доброй воле, у которой дочь была уже года и попалась чудная женщина с умом, честная и с добрейшим сердцем — Вера, жена колышовского крестьянина Наума Акимова.

После шести недель мы начали продолжать наше знакомство с соседями, по правде сказать, мне не совсем по сердцу, но что ж делать против обычая. Эта то же что привычки вредные, основанные на предрассудках и страсти к подражанию. Одному еще не трудно с ними управиться и даже победить их, но когда все общество заражено тем же недугом и даже те, с кем неразлучно живешь, тогда борьба бывает трудная, а иногда даже нарушающая семейный мир.

Главная моя забота была, поселившись в деревне, о том, чтобы свое хозяйственное дело

вести разумно, а достигнуть нельзя иначе, как избавившись от чрезполосицы, мешающей всему. Не говоря уже о дальних деревнях, где не было никаких хозяйственных заведений, но и в самом Колышове, в полях была такая черезполосица с Шепелевыми, что моя одна десятина находилась между трех чужих и, как только зазеленелись озимые посевы, то тощие крестьянские лошади ше-

Стр. 195

пелевской барщины пускались по ржаным полям той земли, которая была смешана с ними, и я вынужден был сгонять их, запирать их к себе на двор и жаловаться помещице соседке, от которой никакого удовлетворения не было.

В половине июля мы решились поехать осмотреть деревню Сидорки, Рославльского уезда (расстояние от Колышова 225 верст), доставшуюся по разделу Варваре Михайловне, и по дороге заехать к Леонтьеву Борису Ивановичу, жившему в селе Изъялове. Он по жене был родной дядя моей жене, и кстати 24-го июля был день его ангела. Старик и все семейство приняли нас очень радушно. Три его дочери девицы были двоюродные сестры нам: Александра, старшая, лет 30-ти, Катерина 28-ми, Варвара 23-х, старший сын Николай, женатый. Тут мы погостили 3 дня и поехали далее на Мещовск, Мосальск и оттуда проселком, чрез р. Десну, благополучно перебрались на 5-й день в Сидорки (ехали мы на своих лошадях), в 4-х верстах от г. Рославля, по Смоленской дороге. Тут мы расположились в маленьком, но чисто содержимом флигеле, окруженном со всех сторон лесом, а небольшие поля господские, вырезанные отдельно от крестьянских, расположены были по ровной поверхности земли, черноватой с песком. Деревня, заключающая в себе 12 крестьянских дворов (54 души муж. пола), расположена была за речкою, против господской усадьбы. Тотчас можно было заметить, что прежний хозяин разумно понимал свое дело. Как ни ничтожно было хозяйство в этой маленькой деревеньке, доставлявшее не более 500 ассигнациями в год дохода, да 2 пуда отличного липового белого меда, собираемого из ульев, расставленных в лесу, но, если бы тут поселиться дельному и деятельному хозяину, то можно бы было достигнуть дохода, в семь раз превышающего настоящий. Я пробыл с моею женою тут 5 дней, осмотрел леса, худо береженые, и ближайшие болотистые места к самой усадьбе, которые, если бы осушить, были бы хорошими лугами. Но все это тогда могло бы быть приведено в исполнение, когда за всем делом, при некотором капитале, был бы свой верный глаз. А как этого мне исполнить было нельзя, то я, живущий за 200 верст, предоставил хозяйство прежнему рутинному порядку до поры до времени. Мы выехали по направлению

Стр. 196

почтовой Смоленской дороги, с намерением побывать у моего хорошего приятеля Павла Михайловича Повало-Швейковского, жившего в своем сельце Лобкове, в 40 верстах от Смоленска, куда мы приехали к вечеру на другой день и погостили у него сутки, как у самого близкого родного. Оттуда направились к Богородицкому, заехав к двоюродному брату матушки Анны Федоровны Повало-Швейковскому, старику подагрику, довольно богатому барину, у него пообедали и продолжали свой путь далее. В селе Овиновщине, имении Катерины Ивановны — невестки Варвары Михайловны [87], мы ночевали. Трехэтажный каменный дом, такой же, как в Бого-родицком, стоял на высоком красивом местоположении левого берега Днепра, а за рекой виднелось богатое село, как маленький городок, Погорелое, владельца Ивана Ивановича Барышникова — 7000 душ крестьян. Редко можно встретить такую живописную местность, обильную заливными лугами и пастбищами. Но дом в Овиновщине, с оранжереями и конным заводом, не был никем обитаем с тех пор, как скончались родители Катерины Ивановны (Иван Яковлевич Энгель-гардт и ее мать). Отец Катерины Ивановны был родной брат Петру Яковлевичу Энгельгардту, который был женат на Анне Михайловне, сестре Федора Михайловича, а его родная племянница была замужем за Федором Михайловичем. Следовательно, они

между собою были вдвойне родня. За Катериною Ивановною считалось по разделу более 1500 душ превосходного имения, да Федору Михайловичу досталось по разделу более 500 душ. Наконец, наше путешествие закончилось, сперва в Богородицком, а потом через неделю, 20-го сентября, мы возвратились домой в Колышово, исколесив более 600 верст на своих лошадях.

В 1818-м году я ознакомился совершенно с делом моего хозяйства и увидев, что трудновато нам будет жить, если не последует перемены самой важной — избавиться от зависимости черезполосного владения. А соседи мои, привыкшие пользоваться этим неустройством, захватывали понемногу те небольшие участки тетушкиной земли, которые находились в середине их полей. Познакомясь с моим соседом Алексеем Петровичем Берингом, возвратившимся опять к своей

Стр. 197

супруге, показал ему актами свое право на земли, которые были у него в захвате — это были пустошние луга — 12 десятин, находившиеся в пользовании крестьян д. Поповки. Он очень любезно согласился в истине моих крепостных доказательств и сказал, что крестьяне мои могут косить как бывало в прежние времена, а потому я приказал им косить. А на другой день в воскресенье, только что я возвратился от обедни, один из моих крестьян прискакал на лошади и объявил, что их не допускают снимать траву с той пустоши. Тогда я приказал заложить дрожки и поехал на место, вооружась саблей. По приезде туда на пустошь, в 10 верстах от Колы-шова я увидал, что трава уже подкошена крестьянами Беринга, но их не было. Тогда я, став на холм, скомандовал своим крестьянам собирать скошенную траву и накладывать на воза. Телег было много и мужики скорехонько навалили сена на воза. В это время входит из кустов староста Беринга и кричит: «Как смеете увозить сено, которое косили по приказанию моего господина крестьяне?» На это я ему сказал: «Скажи своему господину, чтобы он приехал сюда, и я буду его ждать для объяснений», а мужикам приказал везти сено в свою деревню. Староста ушел, Беринг не явился на мой вызов, и я воротился домой. На другой день после обеда Беринг приехал ко мне объясняться и что за мое самоуправство я могу подпасть уголовному суду. На это я ему сказал, что уголовных и гражданских законов я мало знаю, но верил его сознанию о неправильном захвате моей земли и по законам чести я готов на всякое удовлетворение, а если он находит нужным обращаться с жалобою на меня суду, то может подавать просьбу, куда ему угодно. Тогда он сказал: «Не лучше ли будет разменяться землями, находящимися тоже в черезполосности с ним по близости д. Поповки». Я отвечал, что я враг всякой черезполосности и соглашаюсь охотно на его предложение. А случилось так, что точно то же самое количество десятин его земли находились в моих полях. Мы ударили по рукам и разменялись дружелюбно, выдав друг другу крепостные акты, и после уже остались приятелями. Это первый, но успех в деле сосредоточения земли в полях.

Стр. 198

Прошло лето, наступила зима. По первому зимнему пути, получив увольнение от службы, в исходе ноября, я отправился в Тульскую губернию по делу о вводе во владение имением, доставшемся моей жене в приданое. В то же время тетушка просила меня побывать в ее имении, тоже в Тульской губернии Новосильского уезда, и там распорядиться отправлением рекрутской повинности. Хотя это было вовсе не по дороге, но желая сделать ей угодно, я взялся за это дело. Отправясь на своих лошадях, имея подставу на одной станции, я приехал в Журавину, именье тетушки, на 3-й день (200 верст верхом) . Тотчас распорядился отправлением рекрута в Тулу (120 в.) и, выставя своих лошадей на станции вперед, таким образом в два дня я уже был в Туле. Рекрута приняли, и я немедленно уехал в д. Каменку, именье моей жены (75 душ) Богородиц-кого уезда, от Тулы в 35 верстах. Туда я приехал в полночь и тотчас же приказал выбрать получше

крестьянских лошадей, отправился в г. Бородицк (40 верст). Туда приехал я на рассвете, в 7 1/2 часов утра. Городок маленький и только один постоялый двор, довольно грязный, где я мог остановиться. Напившись чаю, в 9 часов отправился в суд, подал прошение о вводе во владение имением жены моей и с помощью 25 рублей в Уездном суде мне все решили и даже послали в тот же день указ Земскому суду исполнить то, о чем я просил. А вечером я воротился опять в Каменку. Ознакомившись немного с хозяйством и приказав продать часть собранного хлеба, и чтобы староста сам явился ко мне для объяснений в Колышо-во, я рассветом уехал в Тулу (40 верст), куда мои лошади уже были высланы. Из Тулы я проехал на сих лошадях до села Павшина (30 верст), а оттуда одною упряжкою 72 версты на ямских приехал в Колышово 4-го декабря, в день именин моей жены, совершив свое путешествие в 6 дней — 520 верст на своих лошадях, исполнив два важные поручения по судам. Я это описал подробно, чтобы показать, что можно сделать человеку с энергиею, когда знаешь, что время то же, что деньги, и что им надобно дорожить и не откладывать, если можно что исполнить сегодня, на завтрашний день. Дома все удивились моей быстрой поездке и появлению моему в радостный для нас день, так кстати.

Стр. 199

В декабре я получил письмо от соседа Рославльскому имению, г-на Спицина, с предложением купить деревню Сидор-ки. Я просил 45 тысяч, а он предлагал 40 тысяч. Варвара Михайловна, по отдаленности имения ее попросила меня порешить дело со Спицыным. Я написал ему наше согласие и через 10 дней он явился в Колышово с 40 тыс. рублей перенумерованных бумажек. А на следующий день мы продали эту деревню, совершив купчую в Калужской Гражданской палате. Этот неожиданный запас денег дал нам средства округлить наше раскинутое черезполосное имение и приводить его к единственному владению. В д. Дорошкове я купил 62'/2 десятины, да в Богоявлении 150 десятин, с 20 душами крестьян, у Александра Михайловича, брата Варвары Михайловны, за 14 тыс. ассигнациями. Отослал 3000 рублей, занятые у Н.М. Нахимова. За 23 тысячи в 1819 году я приобрел покупкою еще несколько десятин, находившихся у меня в черезполоснос-ти, а летом принялся за осушение болотистых лугов в Аннен-ках, да построил скотный двор в Поповке, с мельницею, а в Анненках построил мельницу на Грузинке. Все это доставляло до 10% на затраченный капитал, и средства наши к жизни немного улучшились.

В 1819-м году, июля 12-го, родился еще сын Петр, но бедный ребенок жил только до 24-го сентября и умер.

1821-го года, января 31-го, родился сын Федор. На крестины его приехала вся родня из Богородицкого, Волочка, Ры-женки и Дальского. Гостей было много и обед был торжественный. Крестным отцом был Петр Яковлевич с матушкою Анною Федоровною.

Чтобы не разбросать по разным страницам рождение детей наших, я напишу годы и дни появления их на свет божий по порядку до 1832-го года.

1822-го года марта 29-го родился сын Иван, именины 30-го.

1823-го года 20-го апреля — Петр (умер в 1823 г.).

1824-го года января 28-го — дочь Вера.

1825-го года октября 4-го — Александр, именины 22 октября.

1827-го года февраля 26-го — Евдокия, именины 1-го марта.

1828-го января 26-го — Яков, именины 29-го января.

Стр. 200

1829-го сентября 20-го — Сергей, именины 25 сентября. 1831-го ноября 13-го — Дмитрий, именины 21-го сентября. О других же не упоминаю, все умерли в младенчестве.

Примечания

1 Морской кадетский корпус, называвшийся раньше Морским шляхетским кадетским корпусом, — высшее военно-морское училище, основанное в 1752 г. в Петербурге. В 1771 г. здание корпуса сгорело и он был переведен в Кронштадт, где просуществовал до 1796 г. С этого времени корпус снова переведен в Петербург.

2 Еще при Екатерине русские офицеры для усовершенствования в морском искусстве отправлялись в Англию. При Александре I, в 1802-1804 гг., впервые были посланы по распоряжению адмирала Чичагова 20 человек гардемарин (воспитанники Морского кадетского корпуса).

3 См. примеч. №8.

4 Вестминстерское аббатство — бывший монастырь и собор Св. Петра в Лондоне, — получившее свое название от той части города (Westminster), где оно расположено. Основано в VII в., в 1050 г. перестроено. Генрих VII упразднил монастырь, но церковь и постройки сохранились. Собор служит местом коронования английских королей и усыпальницей знаменитых людей.

5 Собор св. Павла в Сити (центр города). На месте собора был храм, основанный по преданию еще за 400 лет до завоевания Англии норманнами и сгоревший в 1666 г. Нынешний собор, построенный архитектором Христофером Реном (Wren), окончен в 1710 г. По своей структуре Лондонский собор напоминает собор св. Петра в Риме.

6 Мария (Франциска Елизавета), прозванная Безумной (см. указатель личных имен).

'Первая Ост-Индская компания в Англии, учрежденная в 1600 г., получила право монопольной торговли со всеми странами Индийского и Тихого океанов между Магеллановым проливом и мысом Доброй Надежды. Она владела факториями на островах Яве, Суматре, Банда, Борнео, Целебесе, Японии, Сиаме, полуострове Малакке, Малабарских и Коромандельских островах.

В1702 г. возникла новая Ост-Индская компания (United Compagny of merchants of England traging to the East Indies). Торговая компания

была освобождена от всяких пошлин и таможенных осмотров и компанейская монета признана законным платежным средством. С 1726 г. компания, получившая право суда в английских владениях в Остиндии и ряд привилегий от Великого Могола, делается могущественной политической силой и вступает в ожесточенную борьбу с туземцами и Французами в Индии.

8 Автор попал в Англию как раз в тот момент, когда она вступила в войну с Францией, своей давнишней соперницей на море и в колониях. Еще в 1798 г. французы поддерживали движение в Ирландии против Англии и в то же время была отправлена экспедиция под начальством Наполеона в Египет, с целью нанести там англичанам решительный удар. Мирный договор 1802 г. (вАмиенне) между Францией и Великобританией был вновь нарушен в 1803 г. Так как англичане держали в своих руках остров Мальту и сохраняли господство в Средиземном море, запирая Франции сношения с Левантом, Наполеон занял принадлежавший английскому королю Ганновер и стал готовить высадку против Англии у Па-де-Кале, в Булони. Он потребовал помощи от Испании (см. прим. 4). Французско-испанский флот должен был отвлечь английские военные корабли во время перевоза французских войск через Британский канал в Англию. Однако, Англия спаслась от высадки, так как флот Наполеона вместе с испанским был уничтожен английским адмиралом Нельсоном у берегов Испании (при Трафальгаре). Одновременно образовалась третья коалиция европейских держав против Франции, при

главном участии России и Австрии, позже Пруссии (первая коалиция относится к 1792 г., вторая — к 1799 г.) На суше Наполеон одержал решительные успехи, разбив австрийско-русскую армию при Аустерлитце в Моравии (1805 г.) и прусскую при Мене (1806 г.) и заняв Берлин.

9 Эскадра адмирала Корнуэльса блокировала Брест и охраняла вплотную вход в Ламанш, чтобы не допустить туда эскадры французского вице-адмирала Вильнева, которая, согласно планов Наполеона, должна была войти в Британский канал для прикрытия высадки на берегах Англии французских войск.

10 Испания не входила в коалицию европейских держав против Франции. В 1796 г. между обеими государствами был заключен договор (в Сен-Иль-дефонсо). Новый договор с Францией в 1803 г. втянул Испанию в войну с Англией, во время которой погибли остатки испанского флота при Финистерре (22 июля 1805 г.) и Трафальгаре (20 октября 1805 г.).

11 Французская эскадра, под командой адмирала Вильнева находившаяся в Тулоне, должна была по плану Наполеона, соединиться в Кадиксе с испанской флотилией адмирала Гравина и направиться к Антильским островам, а там, дождавшись Миссиеси и Гантома, с подкреплением вернуться в Ламанш для прикрытия высадки на английский берег французских войск. Но Вильнев прибыл к Антильским

островам слишком поздно и ему не удалось соединиться с Гантомом и Миссиеси. Вернувшись, он двинулся в Ферольский рейд, где Наполеоном была расположена эскадра из 18 судов. В Ферольском рейде английский адмирал Кольдер, получивши подкрепление от Нельсона, атаковал Вильнёва в виду мыса Финистер, 22-го июля 1805 г. Вильнев отступил к Кадиксу и затем потерпел поражение от Нельсона при Трафальгаре. Автор принимал участие в этом сражении и составил его описание.

12 Имеется в виду сражение при Финистерре, 22 июля 1805 г.

13 Орлеанская дева — Жанна д'Арк, освободившая по преданию в 1429 г. Орлеан от осады англичан (см. указатель личных имен). Карл, очевидно, не английский король, как указывает автор, а король французский (Карл VII), коронованный при содействии Жанны д'Арк (см. указатель личных имен).

14 Россия, втянутая в войну с французами Англией, с которой она была связана торговыми отношениями, потерпела поражение под Аустерлицем (1805 г.). Победа в 1806 г. Наполеона над Пруссией, повлекшая за собой занятие им польских областей, присоединенных к Пруссии по двум последним разделам Польши, вызвала вторичное выступление Александра I, обеспокоенного за судьбу своих польских владений. Эта восточная прусская кампания, в которой Россия также не имела успеха, закончилась миром, заключенным между Наполеоном и Александром I в 1807 г.в Тильзите. Главное условие заключалось в разделе круга действий в Европе. Россия выговорила себе свободу относительно Швеции и Турции, Наполеон в остальной части материка. Пруссия вынуждена была принять условия, выработанные обоими императорами в Тильзите, из областей, полученных Пруссией по польским разделам. Наполеон составил особое гергцогство Варшавское, передав его саксонскому курфюрсту, наделенному королевским титулом. В отношении Англии Россия согласилась присоединиться к принятой Наполеоном так называемой «континентальной системе», заключавшейся в блокаде британских островов, прекращении с ними всякой торговли и конфискации всех английских товаров, которые оказались бы в сфере французского влияния.

15 Граф Петр Александрович Толстой — чрезвычайный посланник в Париже (см. указатель личных имен).

16 Очевидно, полковник Василий Тимофеевич Денисов (см. указатель личных имен).

17 Очевидно, Чеглоков, Иван Матвеевич.

18 Очевидно, Дмитрий Прокофьевич Трощинский (см. указатель личных имен).

19 Свеаборг был взят Россией у шведов во время войны 1808-1809 гг., окончившейся присоединением Финляндии. Еще по Тильзитско-му договору 1807 г. в числе других секретных условий Франция предоставляла России право отобрать Финляндию у Швеции. Поводом к

Стр. 204

шведско-русской войне 1808-1809 гг. послужил отказ шведского короля Густава IV Адольфа (1792 — 1809 г.) примкнуть к союзу Франции и России против Англии. В феврале 1808 г. русские войска перешли шведско-русскую границу. В мае, после капитуляции Свеаборга, вся южная и средняя Финляндия была в руках России. После окончательного поражения финляндских войск в сентябре 1808 г. при Фавойсе, по Фридрихсгамскому миру 17 сентября 1808 г. Швеция уступила России Финляндию и часть Вестерботнии до рек Торнео и Муонио.

20 Автор описывает сражение в Юнгферзунде, 8 августа 1809. Капитан-лейтенант Новокщенов, находившийся с отрядом гребной флотилии у Дальсбрюка, в 11/2веРстах от шведских судов, заграждавших проход в Юнгферзунд, подступил к ним на близкое расстояние и открыл бой. Во время сражения русский флот совершенно неожиданно был атакован 20 неприятельскими каннонерскими лодками и 25 вооруженными барказами, с 600 человек десанта. Самый жестокий бой произошел на гемаме «Старк-биорке», на котором были убиты командир, 2 офицера и 80 человек нижних чинов и 100 человек ранено. Овладев гемамом, шведы повели его на буксире. «Старк-биорк» был отбит обратно Новокщеновым, потопившим при этом три неприятельских канонерских лодки и два барказа. В результате сражения шведы удалились из Юнгферзунда.

21 Очевидно, Григорий Николаевич Бутаков.

22 Очевидно, Матвей Иванович Муравьев.

23 Союз, заключенный между Россией и Францией в Тильзите в 1807 г. (см. примеч. 14), оказался непрочным. Если Александру I внушало опасение существование герцогства Варшавского, грозившего восстановлением прежней Польши, то Наполеон был недоволен недостаточным выполнением континентальной системы в отношении Англии со стороны русского императора. Желая сломить могущество этой морской державы, он замышлял за походом на Москву движение на восток для отвоевания у англичан азиатских колоний. В 1812 г. более чем полумиллионная французская армия двинулась в Россию. Русские войска, количественно значительно уступавшие французским, отступали вглубь и, выдержав битву под Бородиным, отдали Москву. Между тем армия Наполеона, нуждавшаяся в припасах и встречавшая всюду разорение, стала распадаться. Вынужденные, вследствие наступления зимы, направиться из Москвы на юг, французы были оттеснены русской армией на старую разоренную дорогу и их отступление скоро обратилось в беспорядочное бегство. Близ польской границы Наполеон бросил остатки армии и поспешил во Францию. Одновременно Наполеон испытал удар на Пиринейском полуострове. В 1812 г. английский главнокомандующий Веллингтон, разбив французскую армию при Саламанаке, вступил в Мадрид, дав толчок движению в Испании, где была выработана конституция, которую предполагалось ввести после окончательного изгнания французов.

Стр. 205

В начале 1813 г. русская армия подошла к пределам Пруссии, причем прусский король Филипп Вильгельм III под натиском дворянства также объявил войну Наполеону. К коалиции России, Пруссии и Англии присоединилась и Австрия. В трехдневной битве под

Лейпцигом (в октябре 1813 г.) Наполеон был разбит и отступил за Рейн.

24 Привилегии Российско-Американской компании были даны императором Павлом I в 1799 г. вместе с правилами для ее управления.

25 Очевидно, Александр Николаевич Макаров.

26 Очевидно, Платон Степанович Нахимов, брат известного адмирала Павла Степановича Нахимова.

27 Очевидно, Николай Иванович Бестужев.

28 В 1812 — 1814 гг. в продолжение войны с французами, русский флот вместе с английским действовал у берегов Голландии. В январе 1812 г. из Кронштадта отправилась эскадра вице-адмирала Тета (в количестве 15 судов), а из Архангельска 8 военных судов под начальством адмирала Кроуна. Последний соединился с английской эскадрой адмирала Юнга, отправленной для блокирования берегов Голландии. А из ряда судов адмирала Тета сформирован десантный отряд, перевезенный на английских транспортах в устья реки Шельды и занявший острова Северный и Южный Бевеленд, а в апреле 1814 г. на судах эскадры Кроуна возвратившийся в Англию.

29 Капитон Яковлевич Унковский. Служив в Министерстве внутренних дел.

30 Дания была втянута в войну с Англией, а затем Швецией, в 1807 г., когда англичане бомбардировали Копенгаген и захватили большую часть датского флота. Война закончилась миром в Киле (1814 г.), по которому Дания лишилась Норвегии, отданной Швеции.

31 Автор, очевидно, имеет в виду корабль «Всеслав», захваченный шведами во время русско-шведской войны 1788 — 89 гг. В Голландском сражении 6 июня 1788 г. этот корабль (контр-адмирала Тимофея Гавриловича Козлянинова), попавший в середину неприятельских судов, был взят в плен, с совершенно избитым корпусом и рангоутом, поврежденным рулем, сбитыми якорями и несколькими разбитыми от усиленной пальбы пушками.

32 Граф Михаил Семенович Воронцов (см. указатель личных имен).

33 В 1806 г. Наполеон образовал из Голландии королевство, переданное Людовику Буонопарту. После отказа последнего от престола в 1810 г., Голландия — «нанос французских рек» — была соединена с Францией, а Амстердам объявлен третьим городом французской империи. Претендентом на голландский престол являлся Вильгельм князь Нассау-Дицский, сын Вильгельма V — наследственного голландского штатгальтера из Оранского дома. (Титул принц Оранский, принадлежавший князьям Нассау-Дицским и перешедший потом к королю Ни-дерланд, происходит от княжества Орании или Оранж). В 1813 г. Голландия получила независимость от Франции, а в 1814 г., благодаря

Англии, заинтересованной в создании на материке в противовес Франции способного к самозащите государства, Голландия и Бельгия были объединены в одно целое, под названием Нидерландского королевства, королем которого и был объявлен Вильгельм (Вильгельм I).

34 См. примеч. № 4.

35 См. примеч. № 5.

36 Имеется в виду чума и пожар 1665 — 6 годов. От чумы в Лондоне в 1665 г. погибло 68 000 человек. Пожар в следующем (1666 г.) уничтожил 13 200 домов.

37 Принц-регент, а затем король Португалии Иоанн VI (см. указатель личных имен).

38 Испанское и Португальское правительства, запрещая своим колонистам в Америке обращение в рабство американского краснокожего населения — «индейцев», в то же время, чтобы удовлетворить владельцев рудников и плантаций, разрешало вывозить негров из Средней Африки. Они и составили скоро многочисленное рабское население на Антильских островах и на материке Америки.

39 После Лейпцигской битвы (см. примеч. № 23) русские, прусские и австрийские войска вступили с востока во Францию, между тем как английский главнокомандующий Веллингтон подвигался из-за Пириней. В 1814 г. союзные войска взяли Париж и заставили Наполеона подписать отречение от престола. Во владение Наполеону был передан небольшой итальянский остров Эльба, а во Франции решено восстановить низложенную революцией 1789 г. династию Бурбонов (Людовик XVIII). Для решения ряда вопросов, связанных с распределением европейских территорий, был созван международный конгресс в Вене. Между тем возвращение Бурбонов вызвало недовольство армии, которым воспользовался Наполеон, высадившийся в 1815 г. на юге Франции, переманивший на свою сторону высланного против него маршала Нея, заставивший бежать Людовика XVIII и захвативший Париж. Это вторичное кратковременное господство Наполеона известно в истории под именем «Ста дней». Соединенные английские и прусские войска (Веллингтон и Блюхер), собравшиеся в Бельгии, разбили Наполеона при Ватерлоо. Пытавшийся бежать в Америку, Наполеон был захвачен англичанами и отправлен на остров св. Елены (в южной части Атлантического океана); во Франции вторично произошла реставрация Бурбонов, причем на нее была наложена контрибуция, для обеспечения которой она должна была содержать на своей территории в течение пяти лет союзные войска, в количестве 150 000 человек.

40 Производство шерсти — главная хозяйственная культура Австралии. В начале XIX в. один из колонистов Мак Арчер перевез сюда из южной Африки несколько мериносов. Для разведения овец в колониях оказались самые подходящие усдовия, особенно по склонам юго-восточной главной горной цепи в области Нового Южного Уэльса.

Стр. 207

41 Английское sperm — сперма, кашалот — вид кита, у которого голова равняется трети всего туловища. Spermaceti — горючее вещество, похожее на стеарин, находимое в голове у китов, кашалотов.

42 Вначале в Австралию отправлялись из Англии осужденные на каторгу и ссылку. Первая партия в Сидней отправилась в 1787 г. Австралия носила все черты каторжного края. Туда назначались суровые губернаторы, с деспотической властью, произвольно выселявшие людей, истязавшие розгами и цепями каторжных и свободных. На кораблях ссыльных везли в такой жестокой тесноте и при таком плохом питании, что половина умирала в дороге. Припасов, хлеба, скота и т.п. доставляли мало и в колониях постоянно происходили голодовки. Лишь постепенно, с прибытием свободных поселенцев, колонии стали оживать и приспособляться к чуждым условиям страны.

43 Байдара, или байдарка, лодка, изредка деревянная, а большею частью обтянутая по шитому или вязанному деревянному остову тюленьей кожей. Величина байдарки определяется люками, т.е.числом гребцов, для каждого из которых в кожаной покрышке лодки прорезана круглая дыра. Байдары бывают одно-, двух- и трехлючные.

44 «Нева», судно Российско-американской компании (373 тонны, 14 орудий, приобретенное в 1803 г. в Лондоне за 89 914 рублей ассигнациями, вместе с другим судном — «Надежда», для кругосветной экспедиции в колонии, предпринятой в 1803 г., под начальством капитан-лейтенанта И.Ф. Крузенштерна. Судном «Нева» командовал капитан-лейтенант Ю.Ф.Лисянский (1803 — 1806 гг.).

В 1815 г. корабль, возвращаясь из Охотска по сдаче пушных промыслов, под командой

лейтенанта Подушкина, с 62 человеками экипажа и пассажиров, разбился до основания у берегов Ситхи. Утонуло при этом 37 человек, убытку кампания понесла на 250 тысяч рублей ассигнациями слишком, сверх стоимости судна с вооружением. Крушению «Невы» посвящена специальная статья Берха «Описание несчастного кораблекрушения фрегата Р.-А. компании «Нева».

45 Очевидно, штурман Даниил Калинин, совершавший в 1804 — 1806 гг. кругосветную экспедицию с капитаном-лейтенантом Лисянским.

46 См. напечатанную В.М. Головниным, карту залива Ситхи, находящегося у северо-западного берега Америки со значением входа к главному Российско-Американской компании селению, именуемому Новоархангельск (Головнин В.М. «Путешествие вокруг света... на шлюпе «Камчатка», ч. 2).

47 Война 1812 — 1814 гг. — вторая война за независимость Соединенных Штатов, недовольных применением со стороны Англии ряда тиранических прав на море (право осмотра кораблей, насильственного набора матросов и т.д.). Война окончилась миром, подписанным 24 декабря 1814 г. в Генте, по которому обе державы возвратили друг другу свои завоевания и обходили молчанием спорные пункты, вызвавшие войну.

Стр. 208

48 Правильность наблюдения автора о постепенном вымирании алеутов подтверждают статистические данные. По данным переписи туземцев, составленной Резановым, посетившим колонии в 1805 — 1806 гг., число их уменьшилось вдвое по сравнению с переписью, произведенной в 1796 г. Барановым. Верно подмечает автор и причины этого явления — эксплуатацию туземного населения агентами Российско-Американской компании. Параллельные данные о тяжелом положении алеутов мы имеем и от более позднего времени. Командированный в 1860 г. для обозрения русских колоний в Северную Америку капитан-лейтенант Головин в отчете о своей поездке пишет: «Нельзя не заметить, что такса, определенная алеутам за морских бобров, а также и за остальные промыслы слишком мала. Она была увеличена уже два раза, именно в 1836 и в 1852 годах, но все еще не дошла до настоящего размера, т.е., чтобы носить достаточную выгоду алеутам и не была обременительна для компании. Как ни значительны издержки на содержание колоний и вообще на все расходы компании, но тем не менее выручаемые ею за промыслы выгоды дают еще достаточный барыш, а экономия в расходах весьма возможная и должная, покроет эту издержку. Занятые почти постоянно или промыслами или же приготовлениями к ним, алеуты не имеют времени для каких-либо других занятий, из которых могли бы извлекать свою выгоду, поэтому благосостояние их вполне зависит от платы, которую они получают за упромышленных зверей, тем более, что климатические условия не допускают ни хлебопашества, ни скотоводства. Между тем все предметы, необходимые для алеутов, как-то: обувь, одежда, хлеб и другие продовольственные припасы продаются компанией по ценам весьма возвышенным. Сравнивая и количество уловленных бобров с числом взрослых алеутов, окажется, что на каждого промышленника не придется в год и одного бобра, следовательно, менее 50 рублей ассигнациями, так что этой суммы, вместе с платою, полученною за шкуры земляных зверей, едва будет достаточно на одежду и предметы первой необходимости, и за этими расходами уже ничего не остается алеуту для устройства и улучшения своего быта».

49 Бедственное положение промышленных отмечает Н.П.Резанов, побывавший в 1805 — 1806 гг. в колониях в качестве лица, облеченного полномочиями от правительства. В своих донесениях в Главное правление Российско-американской компании он пишет: «Промышленные, получая свой полупай, или 140 рублей, трудились совершенно даром, так как им приходилось проесть и пропить более этих денег, и тогда как они заняты всевозможными тяжелыми работами. По моему исчислению расход каждого

промышленного должен простираться, по нынешней дороговизне товаров, не менее 317 рублей в год.

51 Так к 1809 г. относится заговор против Баранова его промышленных. Душою заговора явились Наплавков и Попов, которые собра-

Стр. 209

ли вокруг себя значительное количество людей. Было решено, что во время дежурства по крепости (в Кадьяке) Наплавкова, последний убьет Баранова, а другие заговорщики тут же завладеют оружием в крепости и казармами. Заговор был открыт правителем колоний благодаря предательству трех промышленников-Лешинского, Березовского и Сидорова, которые донесли Баранову, что Наплавков и Попов хотят всех своих сообщников обязать подпискою. Баранов угостил доносчиков водкою и взял с них обещание дать ему знать, когда Наплавков напишет условие. 26 июля заговорщики собрались в квартире Лещинского и Березовского около дома Баранова и решили подписать обязательство. Содержание последнего сводилось к тому, чтобы повиноваться Попову, который назначался «хорунжим», убить правителя колонии и его единомышленников, захватить дорогие меха, артиллерию, снаряды, провизию и на корабле «Открытие» уйти из Ситхи. Когда условие было подписано всеми собравшимися, то Лешинский по предварительному уговору с Барановым, запел песню. На этот условный сигнал явился правитель колоний с вооруженными людьми. Все участники заговора были захвачены и пятеро из них высланы из колоний в оковах в Камчатку для предания суду.

51 За первый период существования компании (1799 — 1821 гг.) было приобретено 13 судов (5 для кругосветных экспедиций и 8 для плавания в колониальных водах) и 15 построено на колониальный верфях и в Охотске. К 1821 г. колониальная флотилия состояла из следующих судов.

1) «Открытие» — бригантин, 306 тонн, построено в 1809 г. в Ново-архангельске поступившим на службу колонии американцем Люнке-ном.

2) «Финляндия» — бриг, 250 тонн, построено в 1809 г. в Охотске.

3) «Ильмень» — бриг, 200 тонн, куплено в 1813 — 14 гг. у американцев.

4) «Булдаков», 200 тонн, бриг, построенный в селении Росс в 1817-19 гг.

5) «Румянцев», гоэлет, 120 тонн, построено в селении Росс в 1817-19 гг.

6) «Чириков», шкуна, 120 тонн, построено в Новоархангельске в 1817-19 гг.

7) «Фортуна», шкуна, 60 тонн, случайно поймана в море.

8) «Константин», шлюп, 60 тонн, построена в Охотске в 1804 г.

9) «Баранов», шлюп, 50 тонн, построен в Новоархангельске в 1804 г.

10) «Платов», шлюп, 30 тонн, построен в Новоархангельске в 1817-19 гг.

11) «Брутус», 199 тонн, куплено у американцев в 1819 г.

52 Так в 1799 г. при следовании из Охотска в колонии погибло компанейское судно «Феникс» (вместимостью в 180 тонн), вместе с экипажем и пассажирами (88 человек) и грузом на 500 тысяч рублей ассигнациями. В том же году утонуло судно «Северный Орел» (убыток,

Стр. 210

понесенный компанией составлял 22 тысячи). В 1802 г. потерпело крушение судно «Предприятие св. Александры». В 1811 г. разбилось до основания судно «Юнона», с грузом на сумму слишком 200 тысяч рублей ассигнациями китайских товаров (из экипажа

спаслось только трое, а 25 человека сделались жертвами волн). О катастрофе, постигшей в 1813 г. «Неву», см. примеч. 44. В июле того же года потерпело крушение компанейское судно «Александр Невский», шедшее из колонии в Охотск с штатскими и бостонскими товарами и пушниной (Компания потерпела убытку на сумму около 500 тысяч, спасено меховых товаров по колониальной оценке на сумму 320 тысяч рублей).

В общем за первый период существования компании (с 1799 по 1821 г.) потерпело крушение 16 судов.

53 Отрицательный отзыв о Баранове и его деятельности во владениях Российско-Американской компании совпадает с оценкой, сделанной Крузенштерном, начальником экспедиции в колонии в 1803 — 1806 годах. «На Кадьяке, Уналашке и Ситхе я не был, говорит Крузенштерн в описании своего путешествия, но судя по всему, виденному мною на судне «Мария» и слышанному от людей, бывших там и достойных всякой доверенности, об учреждениях компании в их американских селениях ясно представить себе можно бедственное состояние живущих в ее владениях. Самой прекраснейшей, ущедренной всеми дарами природы земли будет убегать каждый, если господствует в ней незаконная власть единого и грубого человека, и где нельзя ожидать никакого правосудия. Другие путешественники в Америку — Лисянский, Давыдов, Литке, напротив, не скупятся на похвалы правителю колоний. Товарищ Крузенштерна по путешествию Ливанский отзывается с нем следующим образом: Баранов, по дарованиям своим заслуживает всякое уважение. И по моему мнению Российско-Американская компания не может иметь в Америке лучшего начальника, ибо кроме познаний, он сделал уже привычку к понесению всяких трудов, и не жалеет собственного имущества для общественного блага. Совершенно восторженная оценка принадлежит перу Давыдова, который в описании двукратного своего путешествия с Хвостовым в Америку пишет: «Я не мог без некоторого уважения смотреть на человека, посвятившего жизнь свою для приведения в лучшее состояние отраслей торговли. 12 уже лет, как он живет в Америке с народами дикими и грубыми, окруженный всегдашними опасностями, борясь с закоренелым развратом находящихся здесь русских, с беспрестанными трудами, со всеми недостатками... Твердость духа его и всегдашнее присутствие разума суть причиною, что дикие без любви к нему уважают его, и слава имени Баранова гремит между всеми вар варскими народами, населяющими северо-западный берег Америки». Известный мореплаватель Литке в описании своего путешествия на шлюпе «Сенявин» вполне присоединяется к Давыдову, находя, что им

сделан верный и беспристрастный очерк характера Баранова». Отзыв М.М. Сперанского см. в Предисловии.

54 Бриг «Мария Магдалина» потерпел аварию еще в 1808 г. на обратном пути из Охотска в колонии; при выходе из реки Охоты судно было прижато к берегам и едва не разбилось. В 1815 г. заново отправленный в Охотск корабль «Мария Магдалина» совершенно разбился в устье реки Охоты. Катастрофа принесла компании убыток на 15 тысяч испанских пиастров (по русскому курсу около 80 тысяч рублей ассигнациями).

55 Иностранцы издавна посещали русские колонии в Америке. Еще в 1775 г. испанец Квадра доходил до острова Ситхи. В 1778 г. известный английский мореплаватель Кук описал берега Кадьяка. В 1786 г. Лаперуз побывал в заливе Льгуа севернее Ситхи. В 1794 г. Ванкувер описал берега Кенайского и Чугатского заливов и исследовал проливы от Ледовитого мыса до Жуан де Фука. В начале XIX в. сюда неоднократно приезжали агенты Ост-Индской компании.

Один из иностранцев, Петр Добелло, автор известного проекта о торговле Камчатки с Филиппинскими островами, назначенный русским генеральным консулом в Манилу,

писал по поводу Российско-Американской компании: «Тысячи примеров доказывают, что Российско-Американская компания в своем настоящем состоянии неспособна не только управлять как должно своими колониями и заботиться об их безопасности, но даже распространять свою торговлю и пользоваться теми выгодами, какие в течение многих лет ей представляют место, обстоятельства и безграничная монополия. Факты эти слишком многочисленны, чтобы их можно приводить здесь и слишком известны, чтобы в них можно было сомневаться. Поведение компании уже значительно уронило русское имя в Азии и Северней Америке».

56 По возвращении корабля «Суворов» в Кронштадт, по распоряжению морского министерства была назначена комиссия для исследований причин, побудивших Лазарева без разрешения правителя колоний покинуть Новоархангельск. В результате расследования Главное Управление Российско-Американской компании решило сместить Баранова.

57 Шефер, оставшийся на берегу, при уходе «Суворова», был отправлен Барановым на один из Сандвичевых островов для получения вещей, выброшенных на остров во время аварии судна, посланного правителем колоний незадолго перед тем, под управлением американца Беннета, для основания там фактории. Шефер завел торговлю с туземцами, построил на острове, в долине, отведенной ему вассальным королем Томари редут, вооруженный несколькими пушками. Встревоженный этими сооружениями, король Томеамеа предложил своему вассалу Томари выпроводить Шефера.

58 От испанского слова Farallon, что значит небольшой каменистый островершинный остров.

Стр. 212

59 В первой половине XVI в. Новым Светом и Океаническими путями владели одни только Пиринейские государства. Благодаря этому Испания была самой сильной и богатой державой в Европе. Владения Карла V (1500 — 1556) (см. личный указатель) были необычайно велики, так как они соединяли в себе военную силу Испании с завоеванными ею богатствами Нового Света (Мексика, Перу, Чили) и с главным торговым и денежным центром Европы — Антверпеном (Нидерланды). Про эти владения он говорил, что в них «никогда не заходило солнце». С 1580 г. испанская держава усилилась и приобрела новые богатства. Португальский король погиб в походе против мусульман в Марокко и преемник Карла V — Филипп II (1555 — 1598) присоединил Португалию с ее колониями в Америке, Индии, на Мо-лукках, в Южной Америке (Бразилии) и с ее обширной торговлей пряностями и другими восточными товарами. Испанский король владел теперь «обеими Индиями». С конца XVI — начала XVII вв. колониальное и морское преобладание Испании разрушается. В 1609 г. в результате сорокалетней борьбы была признана независимость от Испании северней части Нидерландов — Голландии. Голландцы начинают обращать внимание на отдаленные морские пути и на отвоева-ние колониальной торговли у испанцев и португальцев, вытесняя их из Индии, Пряных островов, Молуккского архипелага, Цейлона, Молакки. Сплотившись в большое предприятие (Ост-Индскую компанию 1602 г.), голландцы взяли в свои руки добывание пряных продуктов, сосредоточив всю торговлю пряностями во вновь основанном городе Батавии на острове Яве. В новое время (XVIII — XIX вв.) Испания и Португалия совершенно утрачивают свое былое могущество. В 20-х годах XIX в. отделились испанские и португальские колонии Центральной и Южной Америки. Свои последние колониальные владения (остров Порторико в Вест-Индии и Филиппинские острова) Испания уступила в 1898 г. Соединенным Штатам.

60 Под испанской королевой автор в 1815 г. мог, очевидно, подразумевать только мать короля Фердинанда VII — Марию Луизу Пармс-кую (1751-1819), так как первая жена Фердинанда умерла в 1807; а второй его брак с Марией Изабеллой Португальской

относится к 28 сентября 1816 г.

61 Бригадный генерал, служивший в Чили — Озорио.

62 Другие путешественники называют монастыри Милосердия, св. Августина, св. Франциска.

63 Иезуиты — католический орден, основанный испанцем Игнатием Лойолой для борьбы с протестантизмом и утвержденный в 1540 г. папой римским. Главным полем деятельности иезуитов явилась Испания и ее колонии. Официально орден был уничтожен в 1773 г.

64 Инки — племя, подчинившее себе местное население в Перу и господствовавшее там до завоевания страны испанцами (Пизаро в 1531 г.). Инки составляли касту, выводившую свой род от бога солнца.

Стр. 213

Во главе их стояли цари и верховный жрец. Часть земли была отобрана в пользу царя с остальными инками, другая принадлежала жрецам. Покоренное рабочее население подчинялось своим прежним старостам, начальникам сотен и племенным вождям. Над этими вождями были поставлены наместники из числа инков, наблюдавшие за набором рекрутов, выполнением барщины и повинностей, постройкой мостов и дорог и выполнявшие судебные функции. Господствующий класс, инки, не работали; они служили в войске и управлении и кормились у царского стола. В качестве военных людей они получали особое образование и достигнув известного возраста, представлялись царю. Благодаря работе подчиненных, у инков оставлялась блестящая обстановка.

65 Лама, альпака, вигунь — американские животные.

66 Этот абзац в подлиннике по ошибке поставлен под 25 июня.

67 За время отсутствия «Суворова» в 1814 году собранием акционеров к двум директорам, управлявшим делами компании, Михаилу Матвеевичу Булдакову и Венедикту Бенедиктовичу Крамеру, прибавлены еще два — Андрей Иванович Северин и Сидор Андреевич Шелехов.

68 Тихвинского уезда, Новгородской губернии.

69 В 1816 г. в живых оставалось только двое сыновей — автор и его брат Капитон Яковлевич Унковский, служивший в Петербурге в Министерстве Внутренних Дел. Двух других братьев — Ивана Яковлевича и Василия Яковлевича — уже не было в живых.

70 Евдокия Петровна Унковская.

71 За Николая Матвеевича Нахимова.

72 Урожденной Кар.

73 Урожденной Энгельгардт.

74 Урожденная Ермолаева.

75 Каменка.

76 Деревня Сидорки.

77 Урожденная Разумовская, замужем за камергером Василием Семеновичем Васильчиковым.

78 Урожденная кн. Хованская.

79 Не Федор ли Лепехин, ластовых дел мастер?

80 У П.И. и В.С. Путятиных было четыре дочери: Елизавета, Наталия, Мария и

Александра Петровны.

81 Очевидно, Андрей Михайлович Нахимов, женатый на Надежде Яковлевне Бунаковой.

82 СЕ. Беринг (урожденная Панина) была замужем за Александром Петровичем Берингом и второй раз — за действительным тайным советником Николаем Григорьевичем Вяземским.

83 Варвара Ивановна Тимашова (урожденная Мейер), бывшая замужем за Алексеем Ивановичем Тимашевым.

Стр. 214

84 Урожденная Кречетникова, замужем за бригадиром Иваном Дмитриевичем Шепелевым.

85 Василий Александрович Сухово-Кобылин, женат на дочери И.Д. и Е.П. Шепелевой — Марии Ивановне, отец известного писателя и драматурга Александра Васильевича Сухово-Кобылина и гр. Елизаветы Васильевны Сальяс де Турнемир.

86 Журавино, Новосильского уезда, Тульской губ.

87 Рожд. Энгельгардт, жена Федора Михайловича Белкина.

Указатель личных имен

Абадиа, главный директор Филиппинской компании в Лиме 146 де-Абаскл, маркиз, испанский вице-король Перу 140,148 Абоат, английский купец, владелец шкуны «Виаджент» 110 Авдотья, крепостная тетки автора — Е.П.Унковской, в ее имении Колышове 194

Авинов Александр Павлович (1786 — 1854), известный адмирал. С 1801 г. — гардемарин. В 1803 г. послан волонтером в английский флот для усовершенствования в службе. С 1804 года на судах английского флота плавал в Северном и Атлантическом океане, принимал участие в Трафальгарском бое под начальством адмирала Нельсона, попал в плен к испанцам и провел несколько месяцев на испанском острове Пальма. В 1818 г. отправился в кругосветное плавание на шлюпе «Открытие». С 1841 г. — вице-адмирал и командир Севастопольского порта. В 1841 г. — военный губератор г. Севастополя. С 1849 г. — член Адмиралтейского совета. С 1852 г. — адмирал 25, 60,184,187

Александр Павлович (1777 — 1825),

Стр. 216

русский император (с 1801 г.) 16, 64, 204, 205

Алексеев Иван (род. ок. 1793 г.), крепостной автора, служивший вместе с ним в Финляндии в 1809 г. и в Англии на корабле «Мироносец», в 1812 — 1813 гг. 67,190

Алексей Иванович, священник Новодевичьего монастыря в Москве 176

Аллен, лейтенант английского флота, плававший вначале на фрегате «L'Egyptienne», а затем на фрегате «Гарденор» 84 Амосов Иван Афанасьевич (ум. 1878 г.), корабельный мастер. В 1811г. поступил учеником в училище корабельной архитектуры. В 1827 г. для усовершенствования в корабельном мастерстве командирован в Англию. В 1830 г. командирован в Северо-Аме-риканские Соединенные штаты. В 1846 г. — снова в Англию. С 1860 г. — инспектор кораблестроения в Кронштадтском порте. С 1864 г. — генерал-лейтенант. С 1872 г. — инженер-лейтенант 64 Амфитрида, греческая богиня, дочь морского бога Нерея и Дориды, жена Посейдона 40

Анжиелли, итальянский артист — комик из Неаполя, пассажир от Лимы корабля

«Суворов» 148, 154,155

Анжиелли, madame, жена предыдущего, итальянская оперная артистка из Неаполя 148,154 Антоний, епископ, см. Соколов

Антоний 232

Аргамаков Никанор Андреевич, с 1811 г. — мичман русского флота. В 1812 — 1814 гг. плавал на корабле «Чесма» у берегов Англии. С1816 г. — лейтенант. В1819 г. уволен от морской службы в чине капитан-лейтенанта 73 Аргелло, дон Леон, испанский губернатор Сан-Франциско 132 Арнольди, часовой мастер в Лондоне 159

Аткинсон (Аткинзон) Роберт (Atkinson, Robert), шкипер английского купеческого корабля 36 Аустер, Астор (Auster) — Иоганн Иаков (1763 — 1848), американский миллионер.Родился вблизи Гейдельберга. В 1783 г. переселился в Америку в Нью-Йорк и занялся торговлей мехами. Благодаря непосредственным сношениям с Индией, к 1800 году он уже являлся обладателем состояния в четверть миллиона долларов. Вследствие деятельной спекуляции с перепродажей земель, к 1811 г. его капитал учетверился. К этому времени Астор пытается распространить свою торговую деятельность на северо-восточную часть Северной Америки и монополизировать торговлю мехами и ввоз чая и шелка. Задачей Астора было парализовать влияние англичан посредством компаний Гудсонбайской, Северо-западной и Макинакской (от канала Макинак), распространявших торговые действия в Америке и угрожавших захватить в свои руки всю внутреннюю торговлю американского материка. Скупив для этой цели акции Макинакской компании, Астор вступает в сношения с Китаем и основывает при устье реки Колумбии в Орегоне факторию Астория. Вместе с тем он заключает с Барановым договор о снабжении русских колоний продовольствием и другими предметами по ценам, условленным главным правителем колоний с агентами Американской меховой компании. Планы Астора были нарушены войной Англии с Америкой 1812 г. Английское правительство, понимая всю важность поста при реке Колумбии, послал туда несколько судов, которые разрушили Асторию. Служащие Американской меховой компании вместе с поверенным Астора — Хантом отправились в Ново-Архан-гельск, а английская Северо-западная компания немедленно основала укрепление в северном рукаве реки Колумбии, назвав его Ванкуверовым. Впоследствии, в 1820 году, американцы пытаются повторить мысль Астора и основывают несколько постов при реке Колумбии и с нею смежных, но опять отступаются от них в пользу Северозападной компании. Деятельность Астора в дальнейшем ограничивается Северо-Американскими Соединенными

Стр. 217

штатами. Благодаря земельным спекуляциям, он оставил после смерти состояние в 20 миллионов долларов 727

Бакман, русский консул во Франции 57

Банкер, капитан английского купеческого судна «Серенгопо-там» 95

Баранов Александр Андреевич (1745 — 1819), каргапольский купец, с 1791 по 1818 гг. — правитель американских владений компании Шелихова, а затем соединенной Российско-Американской компании. Распространил и укрепил владения компании. В 1793 г. основал крепость Воскресенскую на Чугацком заливе. В 1797 г. — русское поселение на Аляске. В 1799 г. — Ситху (Ново-Архангельск) на острове Ситхе (вновь восстановлена в 1804 г. после разрушения ее туземцами). В 1812 г. — крепость Росс в Калифорнии. В1815-16 гг. сделал неудачную попытку обосноваться на Сандвичевых островах. При нем завязаны торговые сношения с Китаем (через Кантон). Его мероприятия по внутреннему устройству колоний вызвали у современников противоположные оценки (см. примеч. к с. 74). Среди его подчиненных суровость его управления не раз приводила к попыткам к возмущению, а

расширение русских владений не обошлось без кровавой борьбы с туземцами, которые разрушили в 1802 г. город Ситху и напали на русскую промысловую партию в Якутатском заливе. В

1818 г. Баранов был заменен капитан-лейтенантом Гагемейсте-ром. Смещение было вызвано, с одной стороны, его собственными просьбами (вследствие преклонных лет), а с другой — недовольством его действиями в Петербурге. Он покинул Ситху 27 декабря 1818 г. и умер на пути в Россию в Батавии 16 апреля 1819 г. 17, 27-32,105,106, 109, 110,217

Барноволков Терентий Степанович (ум. в 1813 г.). Был послан в колонии Российско-Американской компании для смены Баранова на корабле «Нева» в 1812 г. Погиб во время аварии «Невы», 9 января 1813 г. 705 Барнс, капитан английского китоловного судна «Джеферсон» 95 Барышников Иван Иванович, смоленский помещик, владелец села Погорелого (7 000 крестьянских душ) 197 Баскаков, судья в г. Калуге 189 Батерфильд, мичман английского флота, взятый в 1807 г. в плен французами около Бреста на ялике, принадлежавшем английскому кораблю в «Impe-tuone» 54

Батуев Петр, промышленник Российско-Американской компании, управляющий островами Прибылова 119

Бачманов Петр Гордеевич, с 1802 г. — гардемарин, с 1805 г. — мичман русского флота. В1806 г. на транспорте «Шарлота» плавал между Кронштадтом и Ревелем, затем на корвете «Гермион» крейсерствовал в Балтийском море. В 1808 г. во время шведско-русской компании находил-

ся на Паркалаудском маяке для наблюдения за неприятельским флотом. С 1811 г. — лейтенант. С 1822 г. — капитан-лейтенант. В 1824 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга 62

Башмаков Михаил Иванович (ум. 1823 г.). В 1803 г., в качестве гардемарина, отправлен волонтером в Англию. В 1804 — 1806 гг.на судах английского флота плавал в Атлантическом океане и Средиземном море. С 1804 г. — мичман. С 1810 г. — лейтенант. С 1821 г. — капитан-лейтенант 36

Белкин Александр Михайлович, смоленский помещик, брат жены автора — В.М. Унковской 7 72

Белкин Михаил Николавич, смоленский помещик, отец жены автора — В.М. Унковской 7 72

Белкин Федор Михайлович, смоленский помещик, брат жены автора — В.М. Унковской 7 72, 176, 186,197

Белкина Анна Михайловна, см. Эн-гельгардт Анна Михайловна 777

Белкина Анна Федоровна, теща автора, мать его жены — В.М. Унковской 7 72

Белкина Варвара Михайловна, см. Унковская Варвара Михайловна

Белкина Вера Николаевна, сестра М.Н. Белкина, тетка В.М. Унковской 7 77

Белкина Екатерина Васильевна, урожденная Кар, дочь генерал-майора Василия Алексеевича Кар, жена А.М. Белкина 772

Белкина Екатерина Михайловна, урожденная Энгельгардт, замужем за Ф.М. Белкиным 777

Белкина Екатерина Михайловна, см. Нахимова Екатерина Михайловна 7 72

Бенземан Христофор Мартынович, родом из Пруссии, принят на службу Российско-Американской компании с корабля «Пи-кок», где был штурманом. Командовал компанейскими судами (в 1808 г. — шкуной «Николай», в 1815 — 1817 гг. — шкуной «Чириков»). Впоследствии перешел в русское подданство. В1825 г., по представлению главного правителя колоний, награжден чином 14-го класса 757

Беннет (Bennet), капитан американского китобойного корабля, один из иностранцев, занимавшихся перепродажей в Охотс-ке мехов, купленных в русских колониях в Америке. В 1814 г. отправлен Барановым на компанейском судне для покупки провизии на Сандвичевы острова, корабль был выкинут на берег острова Атутая и груз разграблен туземцами 19, 27, 212

Берд Чарльз (ум. в 1843), родом из шотландской фамилии, приехавшей в Россию в половине XVIII столетия. В 1792 г. основал на Гутуевском острове в Петербурге чугунный и медный завод, получивший очень скоро массу заказов и приобретший европейскую известность. Кроме того, Бердом основано пароходство на Неве (1815 г.) 184

Беринг Александр Петрович, калужский помещик, потомок известного мореплавателя Беринга 214

Беринг Софья Егоровна, урожденная Панина, жена Александра Петровича Беринг 274

Берри, капитан, см. Эксмоут, лорд

Бертье (Berthier) Луи Александр (1753 — 1815 г.), маршал Напо-

леона I, начальник штаба армии, затем французский военный министр 56

Бестужев Николай Александрович (1791 — 1855), декабрист. С1807 г. гардемарин, с 1809 г. — мичман русского флота. С 1814 г. лейтенант. В 1819 — 1824 гг. помощник директора балтийских моряков и начальник Морского музея в Кронштадте. В 1826, по делу 25-го декабря, приговорен к смертной казни, с заменой ссылкой на вечную каторгу в Сибирь 25, 64, 206

Бизет, домовладелец в городе Вердене, у которого автор жил в 1807 г., в бытность свою у французов в плену 55

Бинертон, адмирал английского флота 71

Билингс (Billings) Иосиф Иосифович (ум. в 1806 г.), уроженец Англии, исследователь Восточной Сибири и Алеутских островов. В 1776 — 1780 гг. участвовал в плавании английского мореплавателя Кука. В 1785 г. вместе с Сарычевым был назначен начальником экспедиции, отправленной для описания берегов Ледовитого океана и Берингова моря и Алеутских островов 124,125

Блодо Мария Андреевна, акушерка в Калуге 194

Богданов Дмитрий Андреевич (ум. 1818 г.), с 1795 г. — гардемарин, с 1797 г. мичман русского флота. С 1805 г. лейтенант. С 1812 г. — капитан-лейтенант. В 1818 г., командуя фрегатом «Легкий», перешел из Кронштадта в Ка-дикс (Испания) и, возвращаясь назад на испанском транспор-

те, утонул во время крушения у мыса Скагена 184

Бологовской Василий Федорович (1786 — 1846), гардемарин с 1804 г., плавал в Балтийском море. В 1807 — 1809 гг. участвовал в войне с Англией и Швецией. С 1811 г. — лейтенант. В 1828 — 30 гг. участвовал в блокаде Дарданел. В 1830 — 1833 гг. плавал в греческих водах. С 1842 г. — контр-адмирал 67

Бонапарт, см. Наполеон

Бримтон, английский капитан, проживавший в 1807 г. на пароле в плену в городе Туре, во Франции 52

Бровцын Михаил Михайлович (ум. в 1808 г.), мичман русского флота. С 1799 г. лейтенант. В 1808 г. убит в сражении со шведским флотом в Юнгферзунде 62, 63

Броун, англичанин, начальник эскадры инсургентов в Буэнос-Айресе 145, 146

Бруск, губернатор порта Джаксон в Новой Голландии 90

Буксевден Федор Федорович (1750 — 1811), граф, русский генерал. В 1808 г. под его командованием взят у шведов Свеаборг и занята Финляндия. В 1809 — военный губернатор г. Риги 62

Булдаков Михаил Матвеевич (1766 — 1830), первенствующий директор Российско-Американской компании. Родом великоустюжский купец, Булдаков в молодости отправился для практики в торговле в Иркутск и Кяхту. Здесь на него обратил внимание известный основатель компании для эксплуатации пушных богатств в Америке — Г.И. Шелихов. Пос-

ле смерти Шелихова Булдаков женился на его дочери, и при его содействии застоялось соединение компании Шелихова с компаниями иркутских купцов. В 1799 г., с образованием Российско-Американской компании, Булдаков был назначен её первенствующим директором, каковым оставался до 1827 г. Булдаков был членом-корреспондентом Академии Наук 65, 66, 164, 214

Бунаков Яков, смоленский помещик 173,186

Бунакова Надежда Яковлевна, см. Нахимова Надежда Яковлевна 214

Бутаков Александр Николаевич, с 1796 г. — мичман русского флота. В 1803 г. отправлен волонтером в Англию. В 1804 — 1806 гг. на судах английского флота плавал в Северном и Атлантическом океанах и у берегов Вест-Индии и Испании, принимая участие в сражениях с испанским флотом. В1809 г. возвратился в Россию. С 1811 г. — капитан-лейтенант. В 1819 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга и перешел в Министерство внутренних дел. В 1828 г. возвратился во флот. С 1839 г. — генерал-майор и член общего присутствия Черноморского интендантства 38

Бутаков Григорий Николаевич, с 1788 г. — гардемарин, с 1790 г. — мичман русского флота. С 1797 г. — лейтенант. С 1800 г. — капитан-лейтенант. В 1811 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга 205

Быкодоров Михаил (ум. в 1815 г.), приказчик Российско-Американской компании 118

Вак, капитан английского карантинного корабля в Портсмутском рейде 157

Ванкувер (Vancouver) Джордж (1758 — 1798), английский мореплаватель и путешественник. В 1790 — 95 гг. на него было возложено обследование западных берегов Северной Америки с целью отыскания прохода из Великого океана в Атлантический. Им описано побережье и острова от Калифорнии до Аляски, где он побывал и в русских колониях 130, 212 Варен, французский генерал, комендант города Вердена 55, 56 Васильев Михаил Николаевич (ум. 1847 г.), известный мореплаватель. С1796 г. — мичман русского флота. В 1796 — 98 гг. плавал в Черном море. С 1801 г. переведен в Балтийский флот. С 1804 г. — лейтенант. С 1811 г. — капитан-лейтенант. В 1819 — 1822 гг., командуя шлюпом «Открытие» и начальствуя отрядом, состоявшим из этого шлюпа и шлюпа «Благонамеренный», совершил кругосветное плавание с целью описания русских владений в Северной Америке. С 1827 г. — контр-адмирал. С 1831 г. — генерал-интендант. С 1835 г. — вице-адмирал 165 Васильчикова Агния Кирилловна,

калужская помещица 182 Введенский Евлампий (ум. 1813), с 1801 по 1809 г. — епископ архангельский; с 1809 по 1813 г. — епископ калужский 175

Стр. 221

Вера, крестьянка села Колышова, жена крестьянина того же села Наума Акимова, кормилица старшего сына автора — Михаила Унковского 195

Вильгельм!(Фридрих) (1772 — 1843), сын наследственного штатгальтера Голландии из Оранского дома — Вильгельма V, король Ни-дерланд (с 1814 г.) 207

Вильгельм III, Оранский (1650 — 1702), с 1672 г. — штатгальтер (глава исполнительной власти) в Голландии; с 1689 г. — король английский. Был призван в Англию в 1688 г. блоком торговой и денежной буржуазии Лондона, крупных землевладельцев и высшего духовенства, недовольных политикой короля Иакова II Стюарта. С воцарением Вильгельма кончается эпоха полуабсолютной монархии и устанавливается господство парламента, привилегии которого король обязался соблюдать особой «Декларацией прав» 39, 206

Вольф (Wolfe) Джемс (1726 — 59), британский генерал. Принимал участие в англо-французской войне, вспыхнувшей в 1754 г. в северо-американских колониях. Благодаря его победе под Квебеком в 1759 г. Канада оказалась в руках англичан и на основании Парижского мира 1763 г. перешла от Франции к Англии 39

Воронцов Михаил Семенович (1782 — 1856), граф, известный полководец, сын дипломата С.Г. Воронцова. В 1812 г. в армии Багратиона принимал участие в сражении при Смоленске; в

1813 г. — в битве под Лейпцигом. В 1814 г., по взятии Парижа союзными войсками, был командующим русским оккупационным корпусом, занимавшим Францию до 1818 г. С 1823 г. — Новороссийский генерал-губернатор 206

Воронцов Семен Романович, (1744 — 1832), граф, отец предыдущего, известный дипломат; с 1783 г. — посланник русский в Венеции, с 1785 г. — в Англии, где он и прожил почти все время до смерти 24, 159

Галич Николай Лаврентьевич, с 1806 г. — мичман русского флота. В 1806 г. был взят в плен французами в Средиземном море. С 1808 г. — лейтенант. В 1816 г. переведен в Черноморский флот. В 1817- 1823 гг. плавал на судах Дунайского флота, участвуя при взятии крепости Измаил. В 1836 г. уволен от морской службы 58 — 60

Гандфильд, лейтенант английской службы, плававший вместе с автором на фрегате «l'Egyptienne» 49

Гарман, русский коммерческий агент в Лондоне 71

Георг 111(1738 — 1820), король английский (с 1760 г.) 93

Гетц Егор Павлович (ум. в 1821 г.). С 1782 г. — мичман Русского флота. В 1790 г. — капитан-лейтенант. С 1801 г. — капитан 2-го ранга. С 1804 г. — капитан 1-го ранга 36

Глебов, калужский помещик 189

Головачев Никита Трофимович, с 1799 г. — мичман русского флота. В 1806 г. участвовал в русско-

Стр. 222

шведской войне. С 1807 г. — лейтенант. В 1809 г. уволен от службы в чине капитан-лейтенанта 61

Горич, гусарский офицер, адъютант генерала Е.П. Меллер-За-комельского 56

Грейг Самуил Самуилович, русский консул в Лондоне 39, 54

Дарби, мичман английского флота, взятый в 1807 г. в плен французами на ялике, принадлежащем кораблю «Impetuous» 54,55

ДекреДени (1761 — 1820 г.), герцог, французский министр (с 1801 г.) 56

Демидов Николай Петрович, действительный статский советник. Известен своими учеными трудами по политической экономии, финансовому праву и политике вообще, написанными большею частью на французском языке. На русском языке в печати появилось: «О бумажных деньгах», СПб., 1829; «Некоторые замечания на Опыт теории налогов, изданный г. Тургеневым», СПб., 1830; «Рассуждение о лаже», М., 1831; «О государственной кредитной системе», М., 1841; «О теории владения», М., 1843 187

Демидова Вера Егоровна, урожд. Панина, замужем за Николаем Петровичем Демидовым 187

Денисов Василий Тимофеевич (1777 — 1822), донской козак. В 1792 — 1794 гг. участвовал в сражениях в Польше против Костюшки, а в 1806 — 1807 и 1812 гг. — в русско-французских боях. В 1814 г. принимал участие в занятии г. Реймса, при котором были разбиты французские войска под

предводительством самого Наполеона 204

Джонсон, агент английской Ос-тиндской компании в Сиднее 223

Диксон, адмирал английского флота 82, 83

Дмитрий, башмачник, крепостной тетки автора — Е.П. Унковской, в ее имении Колышово 192

Дмитрий, управляющий имением Е.П. Унковской в селе Колышово 192

Дохтуров Павел Афанасьевич, в 1803 г. отправлен, в качестве гардемарина, волонтером в Англию. В 1804 — 1807 гг. плавал на судах английского флота. С1804 г. — мичман. С 1810 г. — лейтенант. В1820 — 1822 гг. совершил кругосветное путешествие на компанейском корабле «.Кутузов». В 1832 г. переведен в корпус жандармов 36

Дэвис (Davis), матрос английского фрегата «l'Egyptienne» 19, 48

Евлампий, епископ, см. Введенский Евлампий

Егор Иванов, крепостной тетки автора — Е.П. Унковской, староста ее имения, села Колышова 193

Ейстер (Euster), капитан американского китобойного судна «Атлас» 138

Елизавета Алексеевна (Луиза-Мария Августа) (1779 — 1826), жена императора Александра I Павловича (с 1793 г.), русская императрица 16

Елчанинов Алексей Васильевич, с 1802 г. — гардемарин, с 1805 г. — мичман русского флота. С 1811 г. — лейтенант. В 1812 — 1814 гг., состоя по хозяйственной части

в эскадре адмирала Тета, на корабле «Мироносец», плавал у берегов Англии. В 1816 г. уволен от морской службы в чине капитан-лейтенанта 74 Ергольская Екатерина Петровна,

урожд. Унковская 184 Ергольский, муж предыдущей 184 Ермолаев, жених В.М. Унковской 171-174, 176

Жанна д'Арк (Орлеанская дева) (1412 — 1431), национальная французская героиня, о которой сохранился ряд легенд. Крестьянка, родом из Шампани (на границе Лотарингии), Жанна д'Арк явилась участницей одного из моментов в так называемой «столетней войне»

между Англией и Францией, длившейся с перерывами от 1339 до 1459 г. В 1421 г. Франция была присоединена к Англии, и английский король Генрих V заставил признать себя наследником французской короны. После его смерти во Франции началась борьба двух партий: бургундской, поддерживавшей сына Генриха V — Генриха VI, и орлеанской, отстаивавшей права французского дофина Карла, сына короля Карла VI (из династии Валуа). Англичане, в руках которых был Париж, осадили в 1429 г. Орлеан. Французские войска, в рядах которых сражалась Жанна д'Арк, отстояли Орлеан. Затем Жанна д'Арк провела дофина в Реймс, где он был коронован под именем короля Карла VII. Сама же Жанна д'Арк попалась в плен к бургундцам, которые

выдали ее англичанам, и в 1431 г. она была сожжена в Руане на костре, по обвинению в колдовстве 204

Жуков Николай Иванович (1783 — 1847), генерал-майор, тайный советник, помещик Калужской губернии, женат на Софии Ивановне Шепелевой — дочери И.Д. и Е.П. Шепелевых 189

Зимбулатов Василий Петрович, с 1796 г. — мичман русского флота. С 1804 г. — лейтенант. В 1808 г., во время шведско-русской компании, командуя галиотом «Аглая», плавал в районе Свеа-борга. С 1811 г. — капитан-лейтенант. В 1820 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга 63

Иванов Василий Игнатьевич (1787 — 1872), с 1838 г. — контрадмирал, с 1851 г. — вице-адмирал; долгое время — начальник штаба главного командира Кронштадтского порта 74

Иоанн VI(1767 — 1886), португальский принц-регент (1792 — 1816), управлявший королевством вследствие психической болезни своей матери — королевы Марии; с 1816 г. — король Португалии. В 1808 г. Португалия была оккупирована войсками Наполеона и королевский двор бежал в Бразилию, где и оставался до 1821 г. В этом году Иоанн вернулся в Лиссабон и присягнул на верность конституции, принятой в его отсутствие 207

Казреро — начальник испанского селения Санта-Роза (Sancta-Rosa) в Лаплате 137

Калинин Даниил, штурман, участвовавший в кругосветной экспедиции 1804 — 1806 гг. на корабле «Нева», под начальством капитан-лейтенанта Лисянско-го. Погиб в 1818 г. во время аварии «Невы» 105, 116, 208

Кар Екатерина Васильевна, см. Белкина Екатерина Васильевна

Карова Мария Сергеевна (1756 — 1833), урожденная кн. Хованская, замужем за генерал-майором Василием Алексеевичем Кар 183

Карабина Екатерина Ивановна 182

Карл V, германский император (испанский король Карл I), (1500 — 1555). Сын Филиппа Красивого, эрцгерцога австрийского и Иоанны, дочери Фердинанда (короля Сицилии, Сардинии, Болеар, Наварры, Арагонии, Неаполя), и Изабеллы Кастильской; внук германского императора Максимилиана I, от которого он получил Бургундское наследство (Нидерланды) и австрийские земли (эрцгерцогство австрийское, Штирию, Тироль, Каринтию)., в юго-восточной Германии Карл являлся наследником обширной империи. После смерти Фердинанда в 1576 г. он принял титул короля Испании, а в 1520 г., после смерти Максимилиана, провозглашен императором. При нем, с завоеванием Перу и Мексики, значительно расширились колонии Испании в Южной Америке 132, 213 Карл W/(1403-1461), корольфран-

цузский, сын короля Карла VI (из династии Валуа). После смерти последнего англичане, захватившие Париж, провозгласили королем Франции английского короля Генриха VI. Его поддерживала бургундская партия (бургундскому герцогу, которому принадлежала

Фландрия, Голландия и Бельгия, важно было ради торговых интересов, держаться союза с Англией) . Карл опирался на юг Франции (орлеанская партия). В 1429 г. он короновался в Реймсе, а в 1436 г. взял Париж. Ещё в течение двадцати лет тянулась война Франции с Англией, пока англичане не лишились всех владений во Франции, удержав лишь Калэ 204 де Кастро дон Андрео, испанский

губернатор Лаплаты 138 Келерман, военный губернатор

ненецкого города Майнца 57 Килъчицкий, полковник Измайловского полка 176 Кинг (King), лоцман в Портсмутской гавани 72

Козадавлев Осип Петрович (1754 — 1819), министр внутренних дел (с 1810 г.) 66

Кокрен (Cochrane) Томас, граф Дун-дональд (1775-1860), британский моряк. В 1809 г. содействовал разгрому части флота в Бискайском заливе. В 1814 г. обвинен в распространении ложного известия об отречении Наполеона с целью выгодно продать фонды и провел год в тюрьме. В 1822 г. — во главе морских сил Бразилии. В 1827 г. — во главе морских сил Греции. В 1842 г. главнокомандующий анг-

лийским флотом в вест-индских и северо-американских водах. С 1851 г. — адмирал 44, 45, 75

Колокольцов Иван Иванович (ум. в 1811 г.), с 1803 г. — гардемарин русского флота. Вместе с автором был отправлен волонтером в Англию. В 1804 — 1808 гг. плавал на судах английского флота в Средиземном море, Атлантическом океане и у берегов Ост-Индии. С 1809 г. — мичман русского флота. В 1811 г. произведен в лейтенанты и в этом же году скончался 36

Кольдер Роберт, английский адмирал, начальник английской эскадры в сражении при Финис-терре(1805г.) 204

Комов, матрос из команды «Суворова» 135

Корнуэльс, английский адмирал, начальник эскадры, блокировавшей Брест (1805 г.) 43, 44, 203

Коробка Андрей Васильевич (ум. в 1819 г.), в 1803 г., в качестве гардемарина, отправлен волонтером в Англию. В 1804 — 1808 гг. на судах английского флота плавал в Атлантическом океане и Средиземном море. С 1805 г. — мичман. С 1811 г. — лейтенант 36

Коробка Максим Петрович (ум. в 1836 г.), с 1808 г. — контр-адмирал. В 1812 — 1814 гг., во время войны с Францией, крейсировал в Немецком море с эскадрой из трех кораблей. В 1814 — 1826 гг. флотский начальник в Кронштадте. С 1824 г. — вице-адмирал. С 1826 — главный командир и военный губернатор Кронштадтского порта 65

Корокора, один из туземных королей Новой Зеландии 93

Крамер Венедикт Венедиктович, директор Российско-Американской компании 65, 214

Красилъников, приказчик Российско-Американской компании, помощник суперкарго на корабле «Суворов» 28,120,128,129

Крокер, мичман английского флота. Плавал вместе с автором на корабле «L'Egyptienne» 45

Кроун Роман Васильевич (ум. 1841 г.), англичанин; в 1788 г. принят из английского флота на службу в русский флот, в чине лейтенанта. С 1799 г. — контр-адмирал. В 1813-1814 гг., командуя эскадрой, плавал у берегов Англии и Голландии и сопровождал из Англии во Францию короля Людовика XVIII. С 1824 г. — адмирал 25, 71, 206, 234

Кригер фон Андрей Евграфович (ум. в 1830 г.), с 1803 г., в качестве гардемарина, отправился волонтером в Англию. В 1804-1808 гг. на судах английского флота плавал в Атлантическом и Тихом океанах и Средиземном море. С 1805 г. — мичман. С 1811 г. — лейтенант. В 1830 г. произведен в капитан-лейтенанты 36

Куломзин Александр Семенович, в 1803 г., в качестве гардемарина, был отправлен вместе с автором волонтером в Англию. В 1804-1808 гг. на судах английского флота плавал в Средиземном море и у берегов Вест-Индии. В 1805 г. под командой Нельсона участвовал в Трафальгарском сражении, за то получил медаль. С 1811 г. — лейте-

нант. В 1818 г. отставлен от службы в чине капитан-лейтенанта 36

Лазарев Михаил Петрович (1788-1851), известный адмирал русского флота. По окончании курса в Морском корпусе отправился в Англию, где служил волонтером до 1808 г. В 1813-1816 гг. отправился в кругосветную экспедицию на острова, принадлежавшие Российско-Американской компании, в качестве командира корабля «Суворов». В1819-1821 гг. пробыл вученой экспедиции Беллингсгаузена, во время которой составил собрание моделей всех видов судов. В 1822 г. назначен командиром фрегата «Крейсера», отправленного в кругосветное путешествие, продолжавшееся три года. В 1827-29 гг. участвовал в нескольких морских битвах, в звании начальника штаба русской эскадры, в Средиземном море. В 1832-45 гг. управлял Черноморским флотом 21, 22, 25 — 28, 30, 36, 65 — 73, 75 — 78,81, 90, 98-101,105-107, ПО, 116, 120, 125 — 128, 130, 134 — 136, 138 — 140, 154, 161, 183, 184, 190, 212

Лангсдорф Георг Генрихович (1774-1852), известный ученый, доктор медицины. Родился в рейнской провинции Веллштейн, в Германии. Окончил курс в Гет-тингенском университете. В 1797 г. защитил диссертацию и был назначен лейб-медиком принца Христиана-фон-Вальде-ка. В 1803 г. отправился в кругосветное плавание вместе с

Крузенштерном. По возвращении в 1808 г. с богатыми научными коллекциями, был определен адъютантом по ботанике императорской Академии Наук. В 1812 г., будучи экстраординарным академиком по зоологии, отправлен генеральным консулом в Бразилию. В1840 г. вернулся в Европу и поселился во Фрей-бурге, где и прожил до смерти 16, 26, 30, 81 — 83

Леей (Levis Thomas), английский капитан, находившийся в 1807 г. в плену у французов, в 1812 г. освободившийся из плена побегом и затем окончивший свою жизнь самоубийством 56

Леонтьев Борис Иванович, смоленский помещик 196

Леонтьев Николай Борисович, сын предыдущего 196

Леонтьева Александра Борисовна (род. ок. 1788 г.), дочь Б.И. Леонтьева 196

Леонтьева Варвара Борисовна (род. ок. 1795 г.), дочь Б.И. Леонтьева 196

Леонтьева Екатерина Борисовна (род. ок. 1790 г.), дочь Б.И. Леонтьева 196

Ле-Руа Жан Мари (Le Roi,Jean Mary) капитан французского корсара «Courrier de la Manche» 51

Лепехин, муж А.Я. Унковской 214

Лепехина Авдотья Яковлевна, урожд. Унковская, сестра автора, замужем за Лепехиным 181

Лещинский, промышленник Российско-Американской компании в колониях. В 1809 г. участвовал в заговоре против Баранова, возглавляемом Наплавковым и Поповым.

Благодаря предательству Лещинского, заговор был

открыт Барановым (см. примеч. №51) 18,104,210

Ли, английский капитан, смотритель над пленными в Портсмуте 49

Ливен Христофор Андреевич, князь (1777-1838), с 1809 г. — русский посол в Берлине, а в 1813-1814 гг. — в Лондоне 57, 159

Линдигрин, портсмутский купец 72-73

Магнолль (Magnell) — капитан американского брика «Океан» 125

Макаров Александр Николаевич (ум. в 1814 г.), с 1797 г. — лейтенант русского флота. С 1804 г. — капитан-лейтенант 64, 65, 72, 206

Мария Луиза Пармская (1751-1819), королева Испании, дочь герцога Филиппа Пармского, жена короля Карла IV испанского, мать короля Фердинанда VII 213

Мария Федоровна (17'59-1828), русская императрица, жена (с 1776 г.) императора Павла Петровича 164,166

Мария (Франциска Елизавета), прозванная Безумной (ум. в 1816 г.), королева Португалии (с 1777 г.). Вследствие ее психического расстройства, с 1792 г. королевством управлял ее сын Иоанн VI, в звании принца-регента 41, 202

Марсден, пастор, начальник миссии на островах Товарищества и в Новой Зеландии 92 — 94

Мейден, англичанин, проживавший в Рио-де-Жанейро 81

Метланд, капитан английского фрегата «Луар» 49

Миллер-Закомельский Егор Иванович, генерал-майор 56-57

Михайлов, священник, совершивший в1813-1816гг. кругосветное плавание на корабле «Суворов» 67

Молво, суперкарго на корабле «Суворов» 27, 70- 72, 75 — 78, 84, 127,128

Молчанов, секретарь суда в Калуге 189

Моль (Moalle), полковник английской армии, находившийся в 1814 г. в порте Джаксон, в Новой Голландии 90

Моро (Могеаи), француз, гувернер детей Щербачева 188

Мур Марфа Устиновна, дочь У.В. Мура, помолвлена за капитан-лейтенанта М.Н. Васильева (в 1816 г.) 165

Мур Тосон (Устин) Васильевич (ум. в 1825 г.), в 1783 г. принят на службу в русский флот из английского, в качестве мичмана. С 1809 г. — капитан-командир. В 1812 г., командуя судном «Ми-роносец», плавал от Кронштадта до Красной Горки и обратно; затем пошел к берегам Англии 165

Муравьев Матвей Иванович, с 1800 г. — гардемарин. С 1802 г. — мичман русского флота. В 1808 г., командуя канонерскими лодками, участвовал в сражении со шведской эскадрой у острова Пальвы. В 1809 — 10 гг. плавал между Або, Аландом и Юнгфер-зундом. В 1817-1819 гг., подкомандой капитана Головнина, совершил кругосветную экспедицию. С 1819 г. — капитан-лейтенант и управляющий колониями Российско-Американской компании в Новоархангельске. В 1826 — 27 гг. — в правлении Рос-

сийско-Американской компании в Петербурге. С 1831 г. — генерал-майор и вице-адмирал кораблестроительного департамента Морского министерства. В 1833 г. уволен от морской службы 25, 62, 205

Муромцева Елена Алексеевна, калу-жанка182

Мясоедов Алексей Ефимович (ум. 1818 г.), вице-адмирал. В 1808 г.- командир эскадры в Балтийском море. В 1809 г. — командир всей флотилии у Аландских островов. По окончании шведско-русской компании — член Адмиралтейства — коллегии 63

Наполеон I, Бонапарт (1769-1821), с 1804 г. — французский император, основатель династии Бонапартов. Родился на острове Корсике, вскоре после ее присоединения к Франции. Отец его, корсиканский дворянин, изъявил покорность французскому правительству, благодаря чему его сын в 1779 г. был принят на казенный счет в Бриеннскую военную школу, а затем в военную школу в Париже, которую окончил в 1785 г. Отдававший вначале свои симпатии Корсике и Паоли — руководителю движения за независимость родины от Франции, Наполеон в дальнейшем всецело связывает свою судьбу с Францией. Во время Великой французской революции он является сторонником Конвента, участвуя в подавлении восстания в Тулоне против конвента, сподвижником Робеспьера и Барраса. С 1796 г. начинается

серия военных походов Наполеона. В 1796 — 97 гг. — поход в Италию, окончившийся победой над Австрией и миром в Кампофорнуко. В 1799 г. — поход в Египет, нанесший удар Англии. В 1800 г. — новый поход в Италию, закончившийся Лю-невильским миром 1801 г. и доставивший господство в Германии. В 1799 г., по возвращении из Египта, Наполеон произвел переворот во Франции (переворот 18 брюмера), уничтожив существовавшую конституцию (так называемую конституцию III года) и объявил себя вначале консулом на десять лет, затем — пожизненным консулом, а с 1804 г. — императором. После ряда дальнейших победоносных войн Наполеона, приведших к преобладанию Франции в Европе, последовало поражение в 1812 г. французских войск в России, восстание Германии в 1813 г. и взятие союзными войсками Парижа в 1814 г. После этого Наполеон был объявлен низложенным и отправлен на английском корабле на остров Эльбу, который был отдан ему в пожизненное владение. В 1815 г. он снова появился на юге Франции и завладел Парижем, объявив новую конституцию. (Это вторичное недолговременное господство Наполеона известно в истории под именем «ста дней»). В битве с союзной коалицией при Ватерлоо Наполеон потерпел поражение и был отправлен на остров Св. Елены, где и окончил свои дни 24,157,158,203-207

Стр. 229

Наум Акимов, крестьянин села Колышова, крепостной тетки автора — Е.П. Унковской 195

Нахимов Андрей Михайлович (1803

- 1850), помещик Смоленской губернии 214

Нахимов Николай Матвеевич (1777

- 1851), помещик Вяземского уезда Смоленской губернии (село Волочек), прапорщик, предводитель дворянства Сы-чевского уезда 772,187,200, 214

Нахимов Николай Степанович, с 1805 г. — гардемарин, с 1808 г. — мичман русского флота. С 1814 г. — лейтенант. В 1819 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга 64

Нахимов Платон Степанович (ум. 1850 г.), гардемарин. С 1808 г. — мичман русского флота. С1812 г. — лейтенант. В 1827 г. уволен от морской службы в чине капитана 2-го ранга. В 1829-32 гг. служил по выборам дворянства Смоленской губернии Вяземского

уезда. В 1834 г. — инспектор студентов Московского университета. С 1848 г. — смотритель странноприимного дома гр. Шереметьева, в Москве 206

Нахимова Екатерина Михайловна (урожд. Белкина), жена Николая Матвеевича Нахимова 186

Нахимова Надежда Яковлевна (урожд. Бунакова), замужем за Андреем Михайловичем Нахимовым 214

Нептун, бог моря у римлян, как у греков — Посейдон 40, 41, 79

Нецветов, промышленник Российско-Американской компании 120

Николай, приходский священник селаБогородицкого, Вяземского уезда, Смоленской губернии 178

Новокщенов Иван Степанович, в 1790 г. — мичман, в 1799 г. — капитан-лейтенант русского флота. Уволен от морской службы в 1810 г. в чине капитана 2-го ранга 62, 63, 205

Нортроп (Northrop), капитан бри-ка «Педлер» (Peddlar), принадлежавшего поверенному Асто-ра — американцу Вильсону Хунту 125

Обольянинов Петр Хрисанфович (1752-1841), генерал от инфантерии, генерал-провиантмейстер, генерал-прокурор Правительствующего сената и московский губернский предводитель дворянства 175, 176

Обольянинова Анна Александровна (1754 — 1822г.), урожд. Ермолаева, замужем за Яковом Ивановичем Ординым-Нащокиным и вторым браком — за Петром Хрисанфо-вичем Обольяниновым 176

Озорио, бригадный генерал испанской службы, служивший в Чили, зять вице-короля Перу — маркиза де Абаскала 140, 213

Омельяненко Анисья Григорьевна, жена губернатора города Калуги / 71

Омельяненко Никита Кузьмич (род. в 1779 г.), тайный советник, калужский гражданский губернатор (с 1836 г.) 171

Пайпар, англичанин, капитан порта Джаксон в Новой Голландии 89

Пален Федор Петрович фон дер (1780-1863), граф, был русским послом в Вашингтоне, затем в Рио-де-Жанейро, наконец, — в Мюнхене 81 — 83

Пален Эдуард Петрович фон дер, брат предыдущего 83

Панина Вера Егоровна, см. Демидова Вера Егоровна

Панина Меропа Семеновна, мать предыдущей, калужанка 187

Паско, лейтенант английского флота, плававший вместе с автором на фрегате «L'Egyptienne» 49

Патон, шотландец, полковник, губернатор острова Св. Елены 42

Педжэт Чарльз (Paget Charles), командир английского фрегата 50

Перси, капитан английского фрегата «Гарденор» 84

Петр, священник сельца Абатурова, Тихвинского уезда, Новгородской губернии 167

Петр, штурман, командир компанейского брига «Мария» 167

Пигот (Pigot), капитан английского фрегата «Форестер», один из иностранцев,

занимавшихся перепродажей в Охотске мехов, купленных в русских колониях в Америке. В 1817 г. предложил начальнику Камчатки Рикорду заключить на десять лет условие на производство при камчатских берегах рыболовства и китоловства. Договор не был утвержден высшим начальством 19,27

Пит, лекарь в городе Порхове, Псковской губернии 59

Повало-Швейковский Павел Михайлович (ум. 1819 г.). В 1805 — 1808 гг. плавал в Адриатическом море, участвовал во взятии крепости Курцала и в сражениях с турецким флотом при Дарданеллах и у Афонской горы. С 1808 г. — мичман русского флота. В 1813 — 1816 гг. участвовал в кругосветном путешествии на корабле «Суворов» 25, 28, 66

Повало-Швейковский, смоленский помещик 127,197

ПодушкинЯков Аникиевич, в 1806-1808 гг. в качестве мичмана русского флота плавал в Адриатическом море, участвовал во взятии крепости Тенедоса и в сражениях с турецким флотом при Дарданеллах и у Афонской горы. С 1810 г. — лейтенант. В 1811 г. поступил на службу Российско-Американской компании и в 1812-1815 гг., командуя компанейскими судами, плавал между Ново-Архангельском, Сандвичевыми островами и Калифорнией. В1819 г. вернулся в Кронштадт. В 1823 г. уволен от морской службы, в чине капитана 2-го ранга 105,109,116, 208

Поздеев Петр (ум. в 1807 г.), с 1801 г. — гардемарин, с 1804 г. — мичман русского флота. Вместе с автором был отправлен волонтером в Англию, где служил на военных судах. Кончил свою жизнь в Англии само-убийсвом 36

Путятин Петр Иванович (род. в 1755 г.), артиллерии подполковник, заседатель Петербургского верхнего земского суда (с 1790 г.) 60,214

Путятина Александра Петровна (род. в 1787 г.), дочь предыдущего 185, 214

Путятина Варвара Семеновна, дочь полковника Качалова, замужем за П.И. Путятина 60,185, 214

Путятина Елизавета Петровна (род. в 1774), дочь П.И. Путятина 185, 214

Путятина Мария Петровна (род. в 1782 г.), дочь П.И. Путятина 185, 214

Путятина Наталья Петровна (род.

в 1779 г.), дочь П.И. Путятина 185, 214

Пушен, доктор француз в городе Аррасе 54,55

Радзивиллы, литовский княжеский род, одна из ветвей которого, (несвижская), угасшая в 1813 г., имела с XVI в. свою резиденцию в городе Несвиже (см. географический указатель) 58

Ротков Дмитрий Сергеевич (ум. в 1821 г.), с 1801 г. — гардемарин, с 1804 г. — мичман русского флота. В 1803 г. вместе с автором был отправлен волонтером в Англию и в 1804 — 1808 гг. плавал на английских судах в Атлантическом океане и в Средиземном море. В 1821 г. произведен в лейтенанты 36

Рибопьер Александр Иванович (1781 — 1865), граф, известный государственный деятель. Неоднократно направлялся с дипломатическими поручениями в Вену, Константинополь; Аккер-ман, Пруссию. Служил в Петербурге при Государственной коллегии иностранных дел и в Министерстве финансов. В 1817 г. был управляющим Государственным коммерческим банком в Смоленске. В 1838 г. — член Государственного совета 172-174

Рид (Ried), владелец лондонского ресторана Old Slaughter Coffe hause 71

Рид (Reed), лейтенант английского флота, служивший на фрегате «L'Egyptien», а впоследствии на фрегате «Unicorn» 71

Роман, падре, монах-франциска-

нец в Сан-Франциско 132 — 134,

Стр. 138

Ропп, штаб-лекарь 63 Рысиков Петр, матрос корабля

«Суворов» 105,118

Самсонов, штурман 14-го класса корабля «Суворов» 64,128

Сандом, мичман английского флота, служил вместе с автором на фрегате «L'Egyptienne» 45, 49

Сарычев Гавриил Андреевич (1763 — 1831), генерал-гидрограф Главного морского штаба, адмирал, член Адмиралтейского департамента. В 1785 — 1794 гг. под начальством капитана Билинг-са участвовал в северо-восточной правительственной географической и астрономической экспедиции на Алеутские острова. В 1802 г. издал «Путешествие флота капитана Сарыче-ва», а в 1811 г. — описание «Путешествия капитана Би-лингса». В 1802 г. занимался исправлением карт Балтийского моря и Финского залива. С1803 г. — член Адмиралтейской коллегии. С 1808 г. — вице-адмирал и главный командир в Свеабор-ге 8, 61, 121, 124

Северин Андрей Иванович, директор Российско-Американской компании (с 1814 г.) 164, 214

СембелинАтремий, виконт. В1803 г., в качестве гардемарина, отправлен волонтером в Англию. В 1804-1808 гг. на судах английского флота плавал у берегов Африки и Америки и в Средиземном и Адриатическом морях, в 1805 г. принимал участие в Трафальгарском сражении. С 1808 г. адъютант министра мор-

Стр. 232

ских сил. В1810 г. уволен от морской службы 36

Смирнов (Линицкий) Яков Иванович (род. в 1759 г., умер в 40-х годах XIX столетия), протоиерей церкви русской миссии в Лондоне (с 1776 г.). В 1800 г., когда последовал официальный разрыв дипломатических сношений между Россией и Англией и русский поверенный Лизаке-вич был отозван из Лондона, то рескриптом Павла I обязанности поверенного было предписано исполнять Я.И. Смирнову 39,159

Смит (Smith), капитан американского брига «Альбатрос» (Albat-ros) 7,125

Соколов, промышленник Российско-Американской компании 105

Соколов Антоний, с 1806 по 1810 гг. — епископ воронежский, с 1810 г пл 1816 гг. — епископ калужский, в 1816 г. из Калуги переведен в Каменец-Подольск 171

Соломин (Соломеин) Василий Гаврилович, с 1796 г. — гардемарин, с 1798 г. — мичман русского флота. С 1807 г. — лейтенант. В 1809 — 11 гг., командуя канонерскою лодкою в эскадре вице-адмирала Мясоедова, плавал между Або, Аландом и Свеаборгом, а потом — Свеаборгом и Гангу-том. С 1816 г. — капитан-лейтенант. В 1822 г. уволен от морской службы, в чине капитана 2-го ранга 62

Спафаръев Леонтий Васильевич (1765 — 1847), генерал-лейтенант по Адмиралтейству. С 1779 г. — гардемарин, плавал в

Балтийском, Немецком и Белом морях. В 1797 г. — лейтенант, участвовал в Ревельском и

Выборгском сражениях. С 1803 г. перешел на службу в Ревель смотрителем Балтийского маяка. Через четыре года — директор маяков в Финском заливе. С 1810 г. — капитан, с 1820 г. — командир Ревельского порта. С 1829 г. — генерал-лейтенант. Оставил сочинение «Описание маяков финского и Рижского заливов» 65

Спиарг, капитан английского судна «Бенбау» 79

Спицын, смоленский помещик 200

Степанов Пимен, крепостной автора 67

Стерлинг, английский адмирал, блокировавший Рошфор (в 1805 г.) 46

Строганов Павел Алексеевич (1774-1817), граф, генерал-лейтенант и сенатор, ближайший советник Александра I, в первые годы его царствования — время либеральных начинаний — составлявший вместе с ним, Кочубеем и Новосильцевым так называемый «Негласный комитет общественной безопасности». В 1805 — 1807 гг. был с дипломатическим поручением в Лондоне 24, 165, 167

Стюард (Stuard), англичанин, владелец гостиницы в Кронштадте 184

Суворов Александр Васильевич (1730 — 1800), известный полководец, генералиссимус русской армии, участник так называемой семилетней войны с Пруссией (1754 — 1761), первого польского раздела (1768 — 73), русско-турецких войн(1768-74

и 1787-91), командующий войсками на Кубани и в Крыму, начальник над австро-русской армией в войне с Францией в

1799 г. (так называемый «Итальянский поход») 100

Сухово-Кобьишн Василий Александрович, женат на Марии Ивановне Шепелевой, отец известного писателя-драматурга Александра Васильевича Сухово-Кобыли-на и графини Елизаветы Васильевны Сальяс де Турнемер 215

Сухотин Василий Федорович (1784 — 1808), мичман русского флота. В 1808 г., во время шведско-русской войны в качестве командира гемама «Старнбиорн», стоял в Юнгферзунде, в финляндских шхерах, в составе флота капитан-лейтенанта Но-вокшенова, где получил смертельное ранение. По сохранившемуся преданию о смерти Сухотина, последний, будучи ранен, вспомнил о секретных сигнальных книгах, хранившихся в его каюте и, не желая отдать их в руки неприятеля, заперся на ключ. Обессилев и не будучи в состоянии уничтожить книги, он спрятал их у себя на груди. Шведы, взломав дверь каюты, нашли Сухотина при смерти и им не пришло в голову, где могут быть книги. Рассказ этот носит характер легенды 62, 63

Сущее Павел Иванович (1779-1851), вице-адмирал. С1796 г. — мичман русского флота. В 1798 — 1800 г. послан в эскадре в Англию. С

1800 г. служил в Балтийском флоте. В 1808 г. участвовал в сражении у Юнгферзунда. В

1816 г. в качестве командира брика «Феликс» ездил в Стокгольм. В 1819 г. — флаг-капитан адмирала Кроуна. С 1831 г. — контр-адмирал и капитан Кронштадтского порта. В 1837 г. — вице-адмирал и начальник практической эскадры в Балтийском море. С 1839 г. член Адмиралтейского совета 63

Талеран Перигор (Talleyrran Perigorn) (1754-1838), известный французский реакционный политический деятель (епископ отен-ский с 1778 г.), он во время революции 1789 г. был сторонником продажи церковных имуществ и привел к присяге конституционных священников. В 1792 г. был обвинен в сношениях с Людовиком XVI и вынужден уехать заграницу в Америку. По возвращении на родину в 1795 г., с 1797 г. с перерывами до 1809

г. занимал пост министра иностранных дел. Угадав значение Наполеона, Талеран был одним из сторонников переворота 18 брюмера и при Наполеоне получил снова портфель министра иностранных дел, которым владел до 1809 г. С этого времени, благодаря размолвке с императором, он сходит с политической арены, вплоть до 1814 г. После оккупации Парижа союзными войсками Талеран заводит сношения с Бурбонами и содействует восстановлению на престоле Людовика XVIII. Посланный на Венский конгресс в 1815 г., Тайлейран становится с этого времени одним из

фактических вершителей политических судеб Европы 56

Теличеев СМ., старшина Дворянского собрания в Калуге 171

Тимашев, калужанин 214

Тимашева Варвара Ивановна, жена предыдущего 188, 214

Тинъков Николай Яковлевич, калужский помещик 188

Тинькова Агафья Николаевна, дочь предыдущего 188

Тинькова Анфиса Никаноровна, замужем за Н.Я. Тиньковым 182, 188

Толстой Николай Александрович (1761 — 1816), обер-гофмаршал 766

Толстой Петр Александрович (1761 — 1844), генерал, чрезвычайный посланник в Париже (1807-1808)204

Торопогрицкий, приказчик Российско-Американской компании 123

Траверсе (Marquis de Traversay) Жан Франсуа де (1754-1830), по происхождению из дворянского рода в Провансе, выехал в Россию во время Великой французской революции, был морским министром (1811 — 1828) в России и членом Государственного совета 166

Трощинский Дмитрий Прокофьевич (1754 — 1829), известный государственный деятель, член Государственного совета и главный директор почт, а затем министр уделов при Александре 1(с1812 г.)и министр юстиции (1814 — 1817 гг.) 59, 204

Уварова Дарья Ивановна, графиня

172 Унковская Анна Федоровна, заму-

жем за Я.В. Унковским, мать автора 177,179

Унковская Авдотья Яковлевна, см. Лепехина Авдотья Яковлевна

Унковская Александра Яковлевна, сестра автора 183,184

Унковская Варвара Михайловна, урожденная Белкина, жена автора 171-174,176,179,184,185, 187, 196, 200

Унковская Варвара Семеновна (род. в 1824 г.), дочь автора 200

Унковская Евдокия Петровна, двоюродная тетка автора, калужская помещица 170

Унковская Евдокия Семеновна (род. в 1827 г.), дочь автора 200

Унковская Екатерина Петровна, см. Ергольская Екатерина Петровна

Унковский Александр Семенович (1825 — 1898), сын автора, адъютант военных министров Су-хозанета и Милютина, в последнее время служил в Москве, в качестве представителя Военного министерства в Московском военном округе. Оставил службу вследствие недоразумения с министром Ванновским 200

Унковский Василий Яковлевич (ум. в 1804 г.), брат автора; воспитывался вместе с ним в кадетском корпусе 36, 214

Унковский Дмитрий Семенович (род. в 1831 г.), сын автора 201

Унковский Иван Семенович (1822 — 1886), сын автора, известный адмирал. Служил в Черноморском, а затем в Балтийском флоте. В 1848 г. принимал участие в парусных гонках в Кронштадте, куда пришел из Севастополя на построенной им самим и

его командой яхте, к самому началу гонок и взял первый приз. В 1852-54 гг. в качестве командира фрегата «Паллада» совершил кругосветное плавание с И.А. Гончаровым, в 1856-60 гг. — кругосветное путешествие на фрегате «Аскольд». С 1861 по 1877 г. был губернатором в Ярославле. С 1877 г. — председатель Опекунского совета в Москве 200

Унковский Иван Яковлевич (ум. в 1808 г.), брат автора, мичман русского флота. В1808 г., во время шведско-русской войны, принимал участие в одном из сражений в Юнгферзунде, на гемаме «Старбиорн». Убит вместе с мичманом В.Ф. Сухотиным 214

Унковский Капитон Яковлевич, брат автора, служил в Петербурге, в Министерстве внутренних дел 184, 206, 214

Унковский Михаил Семенович (род. в 1818 г.), сын автора 194, 200

Унковский Никита Васильевич, дядя автора, брат его отца. В 1789 г., в в качестве гардемарина участвовал в Эландском сражении, в 1790 г. — в Красногорском и Выборгском сражениях. С этого года — мичман русского флота. С 1794 г. — лейтенант. В 1797 г. уволен от морской службы. Впоследствии служил городничим в Новой Ладоге 181

Унковский Петр Семенович (род. в 1819 г., умер в том же году), сын автора 200

Унковский Сергей Семенович (1829 — 1903) сын автора. Служил в артиллерии, во время Севасто-

польской компании в 1854 г. ранен под Инкерманом. В 1861 — 1862 гг. был мировым посредником Перемышльского уезда, Калужской губернии. Кончил службу московским комендантом 201

Унковский Федор Семенович (род. в 1821 г.), сын автора, правовед, друг И.С. Аксакова. Умер в молодых годах 200

Унковский Яков Васильевич, отец автора, помещик Новгородской губернии 36

Унковский Яков Семенович (род. в 1828 г.), сын автора 200

Устимович (Юстимович), начальник департамента Морского министерства 60

Федор, истопник и перевозчик на пароме в селе Колышове, крепостной тетки автора — Е.П. Унковской192

Фиглеев Сергей Михайлович, в 1803 г. в качестве гардемарина, отправлен волонтером в Англию. В 1804 — 1808 гг. плавал на судах английского флота в Атлантическом океане и у берегов Вест-Индии. В 1810 г. произведен в лейтенанты и в том же году уволен от службы 25,173

Филимор, капитан английского фрегата «Юнона» 77

Фирс, крепостной тетки автора — Е.П. Унковской, кучер в ее имении Колышове / 92

Флеминг Чарльз Элъфинстон (Fleming Charles Elphinston), капитан английского фрегата «L'Egyptienne» 40,49

Фридерик (Friderik), шкипер английского купеческого судна, взятый в 1806 г. в плен

французами 53, 54

Стр. 236

Хван, падре, испанский монах францисканец в Сан-Франциско 132 — 134

Хромов Степан (ум. в 1815 г.), матрос из команды «Суворова» 147

Хуан Хаит Вильсон (Hunt, Hant Wilsen), американец, владелец брига «Peddlar», поверенный компании Астора в русских колониях 125

Чеглоков Иван Матвеевич, гардемарин с 1800 г., мичман с 1802 г. В 1805 г. уволен от морской службы и служил в провиантском штате в Белостоке 204

Черкашен, промышленник Российско-Американской компании, управляющий промыслами на островах Прибылова 121

Чихачев Матвей Николаевич, в 1803 г., в качестве гардемарина русского флота, послан волонтерам в Англию. В 1803 — 1807 гг. плавал на судах английского флота в Атлантическим океане и Средиземном море. Участвовал в Трафальгарском сражении, под командой адмирала Нельсона. В 1804 г. — мичман. В 1810 г. — лейтенант. Уволен от морской службы в 1822 г., в чине капитана 2-го ранга 36

Чичагов Павел Васильевич (1765 — 1849), адмирал, сын известного адмирала Василия Яковлевича Чичагова. При Александре I — морской министр и член Государственного совета и Комитета министров. В 1811 г. — главнокомандующий Молдавией, Валахией и Черноморским флотом. В 1812 г. ему поручено преследование войск Наполео-

на. Окончил жизнь за границей, куда уехал в 1816 г. Оставил мемуары 21, 60, 159, 202

Шау (Shaw), шкипер английского купеческого судна, взятый в 1806 г. в плен французами 51

Швейковский, см. Повало-Швей-ковский

Шепелева Елизавета Петровна, (ум. в 1839), урожд. Кречетникова, замужем за бригадиром Иваном Дмитриевичем Шепелевым 195,215

Шефер, немец, врач. Первоначально служил врачом при Московской городской полиции. В 1812 г. был при изготовлении аэростата, устроенного в Москве для поражения французских войск. В1813 г. отправился, в качестве врача, в кругосветное плавание на компанейском корабле «Суворов». При уходе последнего из Ново-Архан-гельска в 1815 г., вследствие недоразумений с Барановым, Шефер, как лицо, нетерпимое на корабле, был высажен на берег. Баранов отправил его на Сандвичевы острова (см. прим. к с.. После неудачной попытки завести торговлю с Сандвичевыми островами, Шефер отправился в Бразилию, где добился титула графа Франкентальского, а затем снова вернулся в Европу для набора солдат в гвардию бразильского императора 73, 99, 109, 212

Щербачев, калужский помещик 188 Щербачева, его жена 188

Эксмоут (Edward Pellew Exmonth),

Стр. 237

виконт, британский адмирал, принимал участие в борьбе против восставших американских колоний и против Франции. В 1810 г. командовал флотом в Средиземном море. В 1817 г. стоял во главе карательной экспедиции, посланной в Алжир (см. географический указатель) 158

Энгельгардт Анна Михайловна, урожд. Белкина, замужем за П.Я. Энгельгардтом 172

Энгельгардт Екатерина Ивановна, см. Белкина Екатерина Ивановна

Энгелъгардт Иван Яковлевич (род. в 1794), подпоручик 197

Энгельгардт Петр Яковлевич (род. в 1782), гвардейский подпоручик, предводитель дворянства Духовницкого уезда 172, 173, 179,197

Юнг, адмирал английского флота 25, 65, 206

Якубович, калужский почтмейстер 171

Яшвиль Авдотья Владимировна, старшая дочь кн. В.М. и В.А. Яшвиль 172

Яшвиль Варвара Александровна, княгиня, очевидно, вдова кн. Владимира Михайловича Яшвиль (1764 — 1815), одного из деятельных участников заговора против Павла I, принимавшего самое непосредственное участие в событии 11 марта 1801 г., после восшествия на престол Александра I, сосланного в свою деревню Муромцы, Калужской губернии, и там скончавшегося 172,182,188

Указатель географических названий

Абатурово, сельцо, Тихвинского уезда Новгородский губернии, имение Унковских, родина автора 36,168,181,183

Або, столица Финляндии, до 1819 г., когда Финляндский сенат переведен в Гельсингфорс. До 1808 г. Або находился во владении шведов, а затем по Фрид-рихсгамскому миру перешел к России 63

Авен (Аиеепеа), укрепленный главный город одного из округов Северного департамента Франции 51

Австралия, название, дававшееся прежде многочисленным островам, разбросанным в Тихом океане, от границ Азии и Индийского океана до берегов Америки. В настоящее время Австралией в тесном смысле слова называется лежащий здесь островной материк (Австралийский континент), ранее именовавшийся Новой Голландией, и остров Тасмания (прежде земля Вандимена). Остальные острова носят название Океания 26, 33, 76,160, 207, 208

Азорские (Озорские) острова, группа из девяти островов и нескольких рифов, на Атлантическом океане, на расстоянии 1700 километров от материка, провинция королевства Португалии 45,156

Акутан, остров из группы Лисьих-Алеутских островов, состоит из высоких гор, самая высокая из которых (ок. 3300 фут.) дымится 119, 120, 124

Алеутские острова, архипелаг между Аляской и Камчаткой, отделяющий Берингово море от Тихого океана. Состоит из 150 более значительных и множества мелких островов, расположенных дугой. В России Алеутские острова открыты второй экспедицией Беринга в 1741 г. Основанные там колонии принадлежали России до 1867 г. 8 — 11, 114, 121 — 123, 159, 209

Алеуты, туземное население Алеутских островов 18, 27, 116 — 118, 120, 209

Алжир, на берегу Средиземного моря между Марокком и Тунисом. С 1516 г. Алжир был занят корсарами, отдавшимися в под-

данство турецкому султану и начавшими тревожить берега Европы. В 1817 г. против них была послана карательная экспедиция, под начальством лорда Эксмоута (см. указатель личных имен). Новая экспедиция, отправленная французским правительством в 1830 г., повела к обращению Алжира во французскую колонию 158

Аляска, полуостров в северо-западной части Америки, соединяющийся с материком между Бристольским заливом (Кюга-ком) и Куковым, или Кенайс-ким 6,9,11

Америка, материк западного полушария. Атлантический океан, образующий у восточного берега Мексиканский и Карибский заливы, делит материк на две части — Северную и Южную Америки 5-77, 17, 19, 22, 23, 25 — 27, 29, 30, 33, 34, 41, 44, 46,

48, 64, 102, 107, 111, 113, 129, 132, 136, 137, 148, 207 — 209, 211-213

Ангела Святого остров, в заливе Сан-Франциско, на берегу Тихого океана 134

Англия, см. Великобритания 15, 21, 23, 33, 36, 39, 40, 44, 45,47-

49, 60, 78,84, 91, 93,113,132,149, 152,156 — 158,160,180,202 — 208

Анголъдт, датский остров, в середине Каттегата, между Ютландским полуостровом и шведской областью Галланд, в расстоянии 37 километров от берегов 69 Андалузия, южная часть Испании Анненки, деревня, Перемышльс-кого уезда Калужской губернии, принадлежит к селу Колышову 200

Анны Святой крепость в Кальяо (Перу) 138

Аррас, главный город французского департамента Па-де-Калэ и провинции Артуа, лежит при впадении реки Креншопы в Скарну 53 — 55

Архангельск, портовый и губернский город, на правом берегу и близ устья реки Северной Двины 707

Африка, часть восточного материка 94, 207

Бадего, порт, испанское название русского укрепленного поселения в Калифорнии Росс 729,131

Балтийское море 7,37

Бамберг, город в Верхне-Франкон-ском округе, в Баварии 57

Барлингтон, город в Англии 38

Барро де Арена, мыс в Бразилии, на берегу Тихого океана 130

Бартон, город в Англии 39

Бассов пролив, между Тасманией и Австралией, назван по имени хирурга Георга Басса, открывшего его в 1797 г. 96

Батавия, латинскоа название Голландия. Этим же именем назван главный город в голландской колонии на острова Ява 770,213

Батарейный остров, из группы островов, прилежащих к Ситхе 705

Беловиото, местечко в Перу 147

Белосток, город на речке Белой, притоке реки Супрасли, впадающей в Нарев. В1807 г. перешел от Пруссии к России, и с 1808 по 1842 г. — главный город Бело-стокской области 57,58

Беневолент Пойнт, мыс в Новом Южном Уэльсе, в заливе Джак-сон 90

Берсенево, деревня, Тихвинского уезда, Новгородской губернии, принадлежит к сельцу Абатурову — имению Унковских 168

Берты Святой, остров, в Тихом океане 137

Билъбао, главный город Бискайской провинции, в Испании, в долине реки Нервиона 48

Бискайский залив, часть Атлантического океана, между северным берегом Испании и западным берегом Франции 45, 48, 225

Блэк-рокс (Black-Rocks — черные скалы), подводные скалы, в Британском канале, при входе в Брест, недалеко от острова Бенигета 44

Бобровый бунт, название залива святой Марии, у острова Сит-хи777

Богородицк, уездный город, Тульской губернии, в 55 верстах от Тулы, при верховьях реки Уперты, впадающей в Упу 799

Богородицкое, село, Вяземского уезда, Смоленской губернии, имение тещи автора — А.Ф. Белкиной 171-174,178, 179, 184 — 187,190,197, 200

Богоявление, деревня Калужской губернии, имение А.М. Белкина 200

Болт-гейд (Bolt-gead) — рейд, в Британском канале 78

Бордо, главный город французского департамента Жиронды, на левом берегу реки Гаронны 156

Борисов, уездный город (с 1795 г.), Минского наместничества, а затем Минской губернии 59

Борнголъм, датский остров, в Балтийском море 69,162

Боровичи, уездный город, Новгородской губернии, по берегам реки Меты 183

Бостон, столица северо-амери-канского штата Массачусетса, на полуострове, в углублении Массачусетской бухты 113

Ботани-бей, бухта у восточного берега материка Австралии 96

Бразилия, португальская колония (до 1822 г.), занимающая почти половину всей Южной Америки 14, 25, 26,160, 213

Брест, главный город в округе того же имени, во французском департаменте Финистер, один из важнейших военных портов в Атлантическом океане 43, 45, 46

Британский канал (или Ламанш), часть Атлантического океана, между Англией и Францией, соединенная с Немецким морем узким проливом Па-де-Кале 43, 45, 49, 71, 78,157,186, 203

Брокен-бей, бухта у восточного берега материка Австралии 96

Буэнос-Айрес, главный город испанского вице-королевства Лапла-ты 25, 146

Валдайские горы, возвышенность, занимающая часть уездов Крес-тецкого, Боровического, Валдайского, Демьянского, Новгородской губернии; водораздел между притоками Ильменя и Волги 185

Валлис Новый Южный, см. Уэльс Южный Новый 88

Вандимена земля (земля Ван-Диме-на), название Тасмании (до 1856 г.), остров к юго-востоку от Австралийского материка. От-

крыт голландским моряком Тасманом и назван в честь голландского генерал-губернатора Батавии — Ван-Димена. В 1803 г. формально присоединен к британской колонии Новому Южному Уэльсу 87 — 89, 96

Ванкувера пролив, см. Чатам

Великобритания, королевства Англия и Шотландия и княжество Уэльское 38,39, 73, 203

Верден, город в Маакском департаменте, во Франции, на реке Маасе 54

Вест-Индия, архипелаг между Южной и Северной Америкой, от устья реки Ориноко до

полуострова Флориды и Юкатана, состоит из нескольких групп больших и малых островов (Больших и Малых Антильских и Богонских). Колония пяти европейских государств: Испании, Англии, Франции, Голландии и Дании 75, 76, 213

Винг-Зунд, залив в Зунде, около острова Винго 37, 38, 70

Виндава, город (с 1795 г. — уездный, Курляндской губернии), на левом берегу реки Виндавы, при впадении ее в Балтийское море 162

Витби, приморский город, в английском графстве Иорк, у впадения реки Эска в Северное море 38

Витебск, губернский город, по обоим берегам Западной Двины 59

Вицкары, или Средние острова, прилежащие к Ситхе, при входе в порт Ново-Архангельск 104,108

Вознесения святого остров, в Атлантическом океане, к северо-за-

паду от острова св. Елены; вулканического происхождения 42,152

Волочек, село, Вельского уезда, Смоленской губернии, имение Н.М. Нахимова 185,186, 200

Вюрцбург (Бирцбург), главный город в Баварии 57

Вязьма, уездный город, Смоленской губернии, в 162 верстах от Смоленска 172,179

Гавана, главный город Вестиндс-кого острова Кубы, испанская колония 45

Гайд-парк, в Новой Голландии 94

Галлиопагос (Галопегас), остров в Тихом океане. Название — от испанского слова Halliopago — черепаха 158

Гаяотер, плавучий маяк, в Британском канале 71

Гамбург, вольный германский город, на правом берегу реки Эльбы, в 110 километрах от впадения ее в Немецкое море 12, 21

Гамоз, название Плимутской гавани 48

Ганибон, местечко во Франции, в шести милях от города Лориа-

Гарлем, город в Северной Голландии, в 17 километрах от Амстердама 49

Гвиен, датский остров в Зунде 69

Гельзинорскийрейд, гавань на берегу Зунда 36

Гелзинор, город в Финляндии, с 1819 г. — столица Великого княжества Финляндского 37

Генуария Святого (Рио де Жаней-ро), залив в Бразилии, на берегу которого стоит город Сан-Себастьян (см. Рио-де-Жанейро)

Георгия Святого остров, из группы

островов Прибылова; открыт в 1786 г. штурманом Прибыло-вым, плававшим на принадлежавшем купцу Лебедеву-Лас-точкину судне «Св. Георгий». Остров назван по имени судна 120 — 123

Гера, главный город германского княжества Рейс, в долине Белого Эльстера 57

Германия, союз государств в средней Европе 57

Глория, церковь в Рио-де-Жанейро 81

Голден-сквер (golden-square), в Лондоне 39

Голландия, республика (с 1795 г. по 1806 г.); королевство, подуправ-лением третьего брата Наполеона — Людвига Бонапарта (с 1806 по 1810 г.); присоединена к французской империи (с 1810 по 1813 г.), с 1814 г. объединена с Бельгией в королевство Нидерланды 7, 22, 49, 71, 206, 213

Гоморра, см. Содом

Горбаро, мыс, самая южная точка Америки, на крайнем острове архипелага Огненной земли. Назван по имени города Горн или Гурн, где родился естествоиспытатель Шаутэн, открывший его в 1816 г. 162

Горяиново, село, Калужской губернии, имение М.С. Каревой 183

Госпорт, укрепленный порт на западном берегу Портсмутской гавани, в английском графстве Гампшире 72

Готенбург (Гетебург), город в Швеции, при устье реки Гота-Эльфе 70

Готланд, остров в Финском заливе, с 1743 г. принадлежал России 162

Готланд, самый большой остров в Балтийском море, в 90 километрах от Шведского берега; главный пункт острова — Висби принадлежал шведам 162

Гоф, остров в Тихом океане 85

Гринич, или Гринвич, английский город в графстве Кент, на правом берегу Темзы, близ Лондона. Знаменит своей астрономической и метеорологической обсерваторией, основанной Карлом II — в 1674 г. По меридиану Гринвичской обсерватории считают долготу земного шара 76, 84, 86, 97,101,119,125, 149,152,153,155-157,162

Грузинка, река, Перемышловско-го уезда, Калужской губернии 200

Тулль, или Кингстон на Гуле, один из главнейших портов Англии, в восточной части графства Иорк, на берегу реки Гуль и залива, образуемого рекою Гумбер; в 93 километрах от Немецкого моря 38

Гумбер, река на восточном берегу Англии 39

Дагеррорт, мыс, составляющий западную оконечность острова Дага, крайняя точка на западе Эстляндской губернии 68, 162, 163

Дальск 200

Дания, наименьшее из трех скандинавских государств, состоящее из полуострова Ютландии и групп островов, расположенных в трех проливах (Зунд Большой и Малый, Белы) и Балтийском море 14, 68,159, 206

Дауне, возвышенность на берегу Британского канала 71

Двойной остров, другое название острова Св. Лазаря; из группы островов, прилежащих к Сит-хе 107

Дервинг, порт, в Тасмании (земля Вандимена) 89

Десна, река, левый приток Днепра, берущий начало в Ельнинском уезде, Смоленской губернии 196

Джаксон, порт, у восточного берега материка Австралии 85, 88, 92,95-97,160

Джемс-парк (St. James-Park), королевский парк, в Лондоне, около Вестминстера 74

Диего-де-Рамирес, остров в Тихом океане, около мыса Горна 151

Дмитриев, уездный город, Московской губернии, при реке Яхроме 170

Днепр, одна из значительнейших рек Европейской России, берущая начало в северной части Смоленской губернии (Вельский уезд) 186, 197

Доброй Надежды, мыс, самая южная оконечность Африки, на полуострове Капской Земле. Открыт в I486 г. Бартоломеем Диасом. До 1802 г. принадлежал англичанам. По Амиеннскому договору этого года перешел к Голландии. В1806 г. снова занят англичанами и укреплен за последними постановлением Венского конгресса 1815 г. 7,20, 41, 42, 96, 202

Доггер-банк (Doggerbank, или Lugerbank), песчаная отмель, в средней части Немецкого моря 161

Дорогиково, деревня Калужской губернии, имение А.М. Белкина 200

Драко, остров в Зунде, недалеко от Копенгагена 161

Европа 16,19, 20, 23, 32, 64, 68, 78, 81,89- 91,148,153,158,164,186, 204, 213

Елены святой, остров, в южной части Атлантического океана, в 1900 километрах от западного берега Южной Африки; принадлежал Англии 41, 42, 138, 207

Журавино, Новосильского уезда, Тульской губернии, имение тетки автора — Е.П. Унковской 199

Зубцов, уездный город, Тверской губернии, при впадении реки Вазузы в Волгу 185

Зунд, пролив, отделяющий Швецию от острова Зеланд (Дания), принадлежал Дании 37, 68,159, 161

Изъялово, село, Смоленской губернии, имение В.П. Леонтьева 196

Индия, южная часть Азиатского материка, заключающая средний из трех материковых полуостровов и соседнюю часть материка, до громадных горных цепей, отделяющих Индию от нагорий центральной Азии и Ирана 7,15, 32, 33, 42, 203, 213

Индостан, название или всей Индии, или, чаще, ее материковой части 153

Испания, королевство на Пири-нейском полуострове 7, 32, 33, 44,132,141, 203, 205, 213

Кага-буат, рейд в Зунде 69

Стр. 244

Кадьяк, самый большой остров Кадьякского материка, расположенного в Тихом океане, в 100 километрах к югу от Аляски; русская колония; впервые открыт в 1763 г. промышленником Глотовым, на судне купца Никифорова 10 — 12, ПО, 210 — 212, 260

Кале, город и крепость во французском департаменте Па-де-Кале, с маяком у самого узкого места пролива Па-де-Кале 160

Калифорния, испанская колония на берегу Тихого океана, основанная испанцами из Мексики, в 1768 — 1769 гг. 11, 19, 32, 106, 116,129,131, 218

Калуга, губернский город на левом берегу реки Оки, при впадении в нее реки Ячейки 170, 171,175,181,182,187,190,194

Кальяо, гавань в Перу; главный порт на Тихом океане, в 15 километрах от Лимы 139 — 141, 143,145,146,149

Калькутта, столица британской Индии и провинции Бенгала, на восточном берегу реки Гуг-ли, притока Ганга. Вначале, до 1707 г. — фактория Остиндской компании, во владении набаба бенгальского, затем — столица президентства 62

Каменка, деревня, Богородицко-го уезда, Тульской губернии, имееие жены автора — В.М. Унковской 199, 214

Камора, остров, из группы Канарских островов 45

Камчатка, полуостров, в северовосточной части Азии, омываемый с запада Охотским морем, а с востока — Беринговым 8, 9, 129, 210, 212

Камчатское, или Берингово море, северо-восточная часть Тихого океана 118,122,124,160

Канарские острова, группа из семи больших и шести меньших островов, у западного берега Африки, испанская колония 44,45, 165

Кантон, город в Китае 218

Кантон, город в северо-амери-канском штате Огайо 9,19,125

Капитанская гавань, у острова Уналашки (из группы Лисьих — Алеутских островов), в Капитанском заливе 124

Капстон (Cabstone), мыс на Скандинавском полуострове, в Каттегате 161

Карлскрона, главный город шведской провинции Блекинге и военная гавань при Балтийском море; основана шведским королем Карлом XI в 1680 г. 68, 69, 72,159

Картис, остров в Тихом океане 98

Категат, море между юго-восточным берегом Ютландии и западным берегом Швеции, к северу от датских островов 37,161

Кашин, уездный город, Тверской губернии, в 188 верстах от Твери 170

Квито, гора в Перу 138

Квито, испанская президия, входившая в 1548-1710 гг. в состав Перу, а затем Санта-фе-де-Бого-ты (Новая Гренада) 160

Китай, империя в восточной и центральной Азии 9, 19, ПО, 217,218

Когенсбау (Коденсбау) 48

Кокос, остров в Тихом океане 137

Коломенка, река 126

Коломна, село, около Петербурга 183

Стр. 245

Колышово, сельцо, Перемышльс-кого уезда, Калужской губернии, имение тетки автора Е.П. Унковской, перешедшее по наследству к автору 170, 171, 174, 177-179,181,187,190,191,193-195,197,199,200

Колюры, калюры, туземцы острова Ситхи, служившие компании и получавшие от нее содержание 112,113

Копенгаген, столица Дании, на островах Зеландии и Амагере 36, 206

Корво, остров, из группы Азорских островов 155,156

Кордильеры, или Анды (Cordilieros de Los Andes), испанское имя горной системы, в Южной Америке 158,164

Кострома, губернский город 192

Котбин, пролив у острова Ситхи

Кошкарова, остров с маяком, в Финском заливе 163

Красная сопка, название, данное русскими промышленниками горе Эчкомб, на острове Ситхе 107

Красный Холм, заштатный город Весьегонского уезда Тверской губернии, в 40 верстах от Бежецка 170

Крестовая гора, на острове Ситхе 108

Кронау, город в Германии 57

Кронборг, датская крепость на берету Зунда 69, 161

Кронштадт, военный порт и крепость на острове Котлине, в 46 верстах от Петербурга, основана Петром 1 в 1703 г. 21, 28, 29, 64, 65, 66, 72, 149, 164, 167, 181, 183,190, 202, 206, 212

Крысий остров, в Тихом океане 154

Куличков остров, из группы островов, прилежащих к Ситхе 108

Кучалга, остров из группы Лисьих — Алеутских островов, близ Акутана 124

Кюмень, крепость на северо-восточном берегу Финского залива, к юго-западу от Гельсингфорса 61

Ладога, см. Новая Ладога

Лазаря святого гора, другое название горы Эчкомб, на острове Ситхе107

Лазаря св. остров, из группы островов, прилежащих к Ситхе 103,104,107

Ландеснес, мыс на Скандинавском полуострове (южная часть Норвегии) 161

Ла-Плата, испанское вице-коро-левство в Южной Америке, обнимающее Болвию, Уругвай и Парагвай 137

Лейпциг, город в северо-западной части Саксонии 24,57, 206, 207

Лизард, мыс, самая южная точка Англии, на полуострове Корнуоллисе 40, 45,157

Лима, столица Перу, в 13 километрах от порта Кальяо, на берегу Тихого океана, по обоим берегам реки Римака 129, 138 — 143, 144,148,156,157,160,164

Лимингтон, город в Англии, около Портсмута 78

Линкольн (Lincoln), главный город английского графства того же имени, на реке Уитхам 38

Лион (Lyon), главный город французского департамента Роны, при слиянии рек Роны и Соны 53

Лиссабон (Lissabon), столица Португалии, военный порт на се-

верном берегу Лиссабонской бухты, образуемой устьем реки Таго 44

Лисьи острова, из группы островов Алеутских, простирающихся о острова Сигуама до полуострова Камчатки. Открыты промышленником Глотовым в 1759 г. Описаны казаком Пономаревым. Название островов — от множества лисиц, на них водившихся 11

Литовский замок, в Петербурге 60

Лобково, сельцо, Смоленской губернии, в 40 верстах от Смоленска, имение П.М. Повало-Швейковского 197

Лодейное поле, уездный город Олонецкой губернии 181, 183

Лондон, столица Великобритании, на берегах реки Темзы 21, 39, 54, 72 — 76,152,159, 202, 207

Лоренцо (св. Лаврентия) остров, в Тихом океане, близ порта Кальяо (Перу) 144,146,149

Лориан, приморский город, военная гавань и стоянка флота, во французском департаменте Морбиган, на южном берегу Бретани, при впадении реки Скорфа в залив Лориан. Основан Остиндской компанией в 1664 г. 51

Лоцмино, село, Вяземского уезда, Смоленской губернии, в 20 верстах от Вязьмы 179

Луара, самая большая река во Франции 51

Мадера, остров, принадлежавший Португалии, в Атлантическом океане, в 545 километрах от ближайшей точки западного берега Африки — мыса Юби. В

1801 г. и с 1807 г. по 1814 гг. остров находился во владении англичан 79

Мадрас, главный город Индоб-ританского Мадрасского пре-зидентств, в британской Индии, в южной части Индостанского полуострова, на берегу Индийского океана. Первая по времени английская колония в Индии, основанная в 1639 г. 7, 152

Майн, река, правый и значительнейший приток Рейна 57

Майнц, город и крепость в великом герцогстве Гессенском, на левом берегу Рейна, против устья Майна 56, 57

Макало, остров в Тихом океане 98

Мальмо, главный город шведского владения Мальмехус, при Зунде 69

Манила, главный город испанского генерал-капитанства Филиппинских островов, средоточие заграничной торговли, старейшая европейская колония в Индии после Гоа; основана испанцами в 1571 г. 110, 212

Марии святой залив, или Бобровый бунт, в Тихом океане, у острова Ситхи 117

Марии святой остров, из группы Азорских островов 45

Маркезские острова, группа островов (Фату, Гива, Матане, Тоу-Ата, Гоиза-Гова, Фатугу), в Тихом океане. Первые четыре острова открыты в 1595 г. испанцем Алваро Мендано де Наира, а последний — англичанином Куком 95

Мачигаки, мыс, на Пиренейском полуострове 48

Маячный, остров из группы ост-

ровов, прилежащих к Ситхе 104,108

Мексика, испанская колония в Америке, к югу от Соединенных штатов 25, 213, 225

Мелун (Melun), главный город французского департамента Марны и Сонны 52

Меун, остров в Зунде 161

Мети, (Metz), город и крепость в немецкой Лотарингии, при впадении Сейля в Мозель 56

Мещовск, уездный город Калужской губернии, в 60 верстах от Калуги 184,196

Миддлъ-банка (Middle Bank), мель при входе в Британский канал 71

Мидлъ-банка, отмель в середине залива Джаксон, в восточной Австралии 89

Миндосино, мыс, в Калифорнии, на берегу Тихого океана 130

Минск, город (с 1796 г. — губернский), Минской губернии; при реке Свислочи 58

Михаила святого, остров, из группы Азорских островов 45

Модерз-банка (Mothers-Bank), мель в Спитгедском рейде, между островами Портси и Уайт, у южного берега Англии 157,158

Молстранд, в Зунде 161

Монтротэ (Montrotue), улица во французском городе Бресте 55

Мосальск, уездный город Калужской губернии, в 106 верстах от Калуги 196

Москва, губернский город, на берегу реки Москвы — притока Оки 170,174-178,181, 205

Мюстон, скала в Тихом океане, вблизи Тасмании (земли Ванди-мена), в 9 милях от берега 87

Нант, главный город французского департамента Нижней Луары, в южной Бретани, на правом берегу реки Луары 52

Найчукет 138

Немецкое море 68

Несвиж, город Слуцкого уезда, Минской губернии, при реке Усе, с XVI в. — резиденция литовских князей Радзивиллов, с 1768 г. перешел от литовских князей к России; с 1795 г. — уездный город Минского наместничества, с 1796 г. — заштатный город 58

Нидльс (Needles), узкий проход у западной стороны острова Уайт, и мыс на юге Англии, в Британском канале 157

Никитино, село, Мещовского уезда, Калужской губернии, имение тетки автора — Е.П. Ерголь-ской 184

Никитская малая, улица в Москве 175

Новая Голландия, прежнее название Австралийского материка, данное в честь открывших его голландских моряков 85, 92, 96-98

Новая Зеландия, архипелаг в Тихом океане, к востоку от Австралийского материка. Открыта в 1642 г. нидерландским моряком Тасманом из провинции Зеландии, отсюда — название 93, 95

Новая Ладога, уездный город Петербургской губернии, на правом берегу реки Волхова, при впадении в Ладожское озеро 181, 183, 236

Новгород, губернский город, в 180 верстах от Петербурга, по обо-

им берегам реки Волхова 36, 177,214

Ново-Архангельск (Новоархангелъск), порт и главное средоточие управления русскими колониями на берегах Америки и на островах Тихого океана, на острове Ситхе. Крепость заложена Барановым в 1804 г., после того как первое русское поселение (Ситха), основанное здесь в 1799 г., было разрушено туземцами. Построенную на высоком холме у самой гавани крепость путешественники называют «Компанейским Гибралтаром» 12, 21, 28,105,125, 209, 210, 212

Новодевичий монастырь, в Москве 175

Норвегия, королевство на Скандинавском полуострове, с 1397 г. (по Кальмогорской унии) соединенное до 1814 г. с Данией, под управлением одного короля, с 1814 г. (по Кильскомудоговору) соединенное со Швецией 70, 206

Норфольк, английское название залива у северного мыса (Эч-комб) острова Ситхи

(русское название залива — Ситха) 103, 107

Норд-Форланд, остров в Британском канале 71

Ньюфаундленд, остров на северовосточном берегу Америки, к востоку от залива св. Лаврентия, старейшая в Новом Свете колония Англии 77

Обухово, село, Перемышльского уезда, Калужской губернии, в двух верстах от сельца Колы-шова — имения Е.П. Унковской 193

Овиновщино, село, Смоленской губернии, имение Е.П. Белкиной, урожденной Энгельгардт 197

Оденсгольм, остров на Балтийском море, при входе в Финский залив; на острове — маяк и селение шведов-лоцманов 163

Ольгинский пролив, у острова Ситхи 118

Опасности, остров 160

Ораниенбаум, заштатный город (с 1796 г.) Петергофского уезда, Петербургской губернии, с 1802 г. — уездный город; против Кронштадта, на берегу Финского залива 167

Орлеан, город во Франции, на правом берегу реки Луары и Орлеанском канале 52, 204, 224

Орша, уездный город, Могилевс-кой губернии, по обоим берегам реки Днепра и Орши 59

Ост-Индия, название, дававшееся обычно Индии и соседним островам, в противоположность Вест-Индии — острова между Северной и Южной Америкой 8, 14, 20

Отаити, остров, см. Таити

Охотск, окружной и портовый город Приморской области, на северном берегу Охотского моря, близ устьев рек Кухтуя и Охоты. Ведет свое начало от русского поселения, основанного в трех верстах от устья Охоты казаком Семеном Шел-ковниковым, спустившимся в 1647 г. по Амуру в Охотское море и покорившим местных туземцев — тунгусов 9,12,19,26, 115,127,129,208,210-212

Павла святого, остров, значительнейший из островов группы Прибылова; открыт в 1786 г. в день памяти, апостолов Петра и Павла; отсюда — название острова 120,123

Павшино, село Тульской губернии, в 30 верстах от Тулы 199 Пакэррорт, остров с маяком, в

Финском заливе 163 Пальма, самый западный из Канарских островов, вулканического происхождения 45 Панама, город и гавань на берегу Тихого океана, на Панамском перешейке, в северо-западной части Южной Америки 145 Парамат, местечко, в 16 милях от города Сиднея, в английской колонии Новом Южном Уэльсе 92

Париж, столица Франции, на берегах реки Сены 25, 56, 84, 89, 204, 207

Перемыгилъ, уездный город Калужской губернии, на левом берегу реки Оки 170

Перу, испанская колония, в Южной Америке 25, 33, 125, 129, 138, 139, 148, 149, 157, 158, 160, 213, 225

Петерборо, город в английском графстве Нортгамптог, на реке Нен39

Петербург, русская столица, на берегах реки Невы, основана в 1703 г. 11, 21, 27, 30, 57, 59, 60, 62, 64, 66, 67, 126, 127, 167, 181, 183 — 185, 202, 214 Петергоф, царская резиденция, в окрестностях Петербурга 164, 166,167

Пикадилли, улица в Лондоне 75 Пико, остров, из группы Азорских островов 43

Плетневы, деревня, принадлежит к сельцу Колышову, Пере-мышльского уезда, Калужской губернии 190

Плимут, город в английском графстве Девоншир, к востоку от Плимутской бухты 47 — 50, 87

Погибший, пролив, у острова Сит-ки 109

Погорелое, село (7000 крестьянских душ), на правом берегу реки Днепра, Смоленской губернии, имение И.И. Барышникова 797

Познань (Позан), город и крепость прусской провинции того же названия, при впадении рек Богданки и Цибины в Варту 57

Польша 57, 204, 205

Поповка, деревня Перемышльс-кого уезда, Калужской губернии, имение Е.П. Унковской 198,200

Поркалауд, остров с маяком, на северо-западном берегу Финского залива, в 12 верстах от берега, в 60 верстах к юго-западу от Гельсингфорса 61

Портленд, полуостров на юге Англии 157

Портсмут, приморский порт в Англии, в графстве Гампшир, на юго-западной оконечности острова Портси; крепость и морская гавань 39, 45, 49, 50, 71 — 73, 75-77,79,149,157,159,160

Порто-Санто, потругальский остров, в Атлантическом океане, на северо-восток от острова Медеры 79

Португалия, королевство на Пиренейском полуострове 7, 15, 33, 44, 207, 213

Порхов, уездный город, Псковской губернии, на реке Шелони 59

Стр. 250

Прибылова острова, в Беринговом море, на север от Алеутской гряды, открытые штурманом Прибыл овым в 1786 г. 11,118

Принца Фридерика залив (Стахинс-кая губа), в 150 милях от острова Ситхи

Приоркский залив 44

Прокугиево, деревня, Тихвинского уезда, Новгородской губернии, принадлежит к сельцу Абатурову — имению Унковских 168

Пруссия, государство, образовавшееся из соединения Бранден-бурга по среднему Одеру, с городом Берлином, собственно, Пруссии, между Нижней Вислой и устьем Немана, с городом Кенигсбергом, и прирейнских земель (Клеве), увеличенное разделами Польши и присоединением Силезии 14, 24,57, 203, 204, 206

Райд, город, на английском острове Уайт, у южного берега Англии, против Портсмута 158

Ревель, военный и торговый порт на южном берегу Финского залива, при Ревельской бухте, губернский город Эстляндской губернии 36

Резвань, река, Перемышльского уезда, Калужской губернии 191

Рейн, самая большая река в Германии 57, 206

Рио Жанерио, или Рио-Жанейро Сан-Себастьян (A gidade de San Sebastio de Rio de Ganerio), столица Бразилии, на берегу залива (Рио-де-Жанейро) Атлантического океана 41, 78,80, 81, 85,160

Росс, русское укрепленное поселение в Калифорнии, основанное в 1812 г. помощником Бара-

нова — Кусковым, в целях заведения торговли с Калифорнией и обеспечения русских колоний в продовольственном отношении 20,106,116,126,210

Роченсальм, крепость в Финляндии, на северо-восточном берегу Финского залива, в 7 верстах от Кюмени 60, 61

Рошфор, город во французском департаменте Нижней Шарон-ты, в 10 километрах от моря, военная гавань, основанная Кольбером в 1666 г. 233

Россия 8, 10, 12, 14, 17, 19, 22, 31, 32,57, 64, 68, 83, 93, 95, ПО, 118, 127 — 129, 147, 148, 159, 170, 203 — 206

Руген, мыс в Зунде 162

Рыженки, село, Вяземского уезда, Смоленской губернии, имение П.Я. Энгельгардт 172, 200

Рыльск, уездный город, Курской губернии, при впадении реки Рыло в Сейм 9

Саксония, королевство в составе Германии 57

Сан-Джемс (Джемстоун), город на берегу залива Джемс, на острове Св. Елены 42

Сан-Доминго, вест-индский остров, второй по величине после Кубы, французская и испанская колония 25, 45

Сан-Доминго, францисканский монастырь в Лиме (Перу) 143

Сан-Мало, залив у северо-западного берега Франции, в Ламанше 51

Сан-Педро, францисканский монастырь в Лиме (Перу) 143

Санта-Роза (Св. Роза), испанское селение в Лаплате 137

Сан-Томас 156

Стр. 251

Сан-Франциско (San-Francisco), главный город Калифорнии и главнейший порт на берегу Тихого океана 32

Сандвичевы, или Гавайские острова, группа островов, в северной части Тихого океана. Первое название дано открывшим в 1778 г. острова капитаном Куком в честь лорда Сандвича, первого лорда адмиралтейства. Второе — от имени наибольшего из островов этой группы 18, 19, 27, 32, 125, 212

Сант Круц, крепость при входе в залив Рио-де-Жанейро на берегу Атлантического океана 80

Сант Себастьян, см. Рио-де-Жанейро

Сант Яго, крепость при входе в залив Рио-де-Жанейро, на берегу Атлантического океана 80

Саут-Кестель (South-Castle), укрепление в южной части Портсмута (Саутси) 77

Сахарная голова, гора при входе в залив Рио-де-Жанейро, в Атлантическом океане 80

Свеаборг (Sveaborg), крепость, защищающая с моря город Гельсингфорс, станция военного флота, в 1808 взята русскими у шведов 61, 62, 204

Сивучий камень, отмель в устье Ольгинского пролива, у острова Ситхи 118

Сидней, главный город английской колонии Новый Южный Уэльс, в восточной

Австралии, на берегу залива Джаксон 91,208

Сидни-ков, залив на восточном берегу материка Австралии (см. порт Джаксон) 92

Сидорки, деревня Рославльского уезда, Смоленской губернии,

имение жены автора — В.М. Ун-ковской 196, 200, 214

Ситха (Баранова остров), самый значительнейший из островов Ванкувера (Александровский архипелаг), расположенных по северо-западному берегу Америки, у полуострова Аляски, к югу от Ледяного пролива. В 1799 г. на острове Ситхе было заложено первое русское укрепленное поселение, разрушенное затем туземцами 11,12, 85, 107, 109, ПО, 112, 113, 121, 122, 126, 128, 129, 131, 133, 160, 164,208,210-212

Ситхахане, см. Колюры

Скаген, мыс, северная точка Дании (Ютландия), в Каттегате 37,161

Скарборро (Scarborongh), город в английском графстве Иорк, на берегу Немецкого моря 38

Смоленск, губернский город 181, 185,190,197

Содоми Гоморра, библейские города, в долине Сиддим, при устье реки Иордана. По библейскому преданию, жители этих городов — хананеи отличались развращенными нравами, доходя до противоестественных пороков. Они навлекли на себя гнев божий, города были сожжены небесным огнем и провалились в бездну 144

Соединенные штаты, союзное государство, образовавшееся из отделившихся от Англии американских колоний. (Независимость колоний признана в 1783 г.) 12, 33, 75, 106, 113, 125, 208, 213

Сокора, остров в Тихом океане 137

Сомино, село и пристань, Устюжского уезда, Новгородской губернии, при реке Соминке 170,183

Соммерс, остров в восточной части Финского залива, к северо-востоку от Гогланда 163

Спит-гейдский (Spit-head), рейд, у южного берега Англии, в графстве Хантс (Hants), между островами Портею и Уайт, место сбора Английского флота 43, 71,158

Средиземноеморе 7,51,58, 77,158,203

Средние острова, см. Вицкары 104, 108

Старица, уездный город, Тверской губернии, при впадении реки Верхней Старицы в Волгу 185

Столб, остров к северо-западу от Уналашки, из группы Лисьих — Алеутских островов 123

Суассон, город во французском департаменте Энь, в Иль-де-Франсе, в 90 километрах от Парижа, на реке Эне 53

Суворова острова (Коралловые), открыты в 1814 г. экспедицией М.П. Лазарева, на корабле «Суворов» в Тихом океане, на пути из Новой Голландии в колонии 100,101

Сычевка, уездный город Смоленской губернии, между рек Вазу-зы и Лосмины 185

Того, самая длинная из рек на Пиренейском полуострове 44

Таити, остров, один из островов Товарищества 93

Тенерифа, самый большой из испанских Канарских островов 45

Тихвин, уездный город Новгородской губернии, при реке Тихвинке 181,183, 214

Тихий, или Великий океан. Первое

название дано в 1520 г. путешественником Магелланом, второе — в 1752 г. французским географом Бюашем. В России употребляется еще третье наименование (Восточный — по относительному местоположению с нами)26

Товарищества острова, архипелаг в Полинезии (Океании) 93

Толбухин, маяк, в Финском заливе 163

Торбай, залив в Британском канале, у Бреста 49

Торжок, уездный город, Тверской губернии, на обоих берегах реки Тверцы 185

Торн, город и крепость в провинции Западной Пруссии, на реке Висле 57

Тринидад, Троицы, остров, в британской Вест-Индии, самый южный из Малых Антильских островов 152

Тула, губернский город 181,199

Тур, главный город французских департаментов Эндр и Луар, на реке Луаре 52, 53

Уайт (Байт) (White), остров у южного берега Англии, в Британском канале, Синтгедским рейдом отделенный от острова Портси 157

Убиенная, гавань, у острова Ситхи 109

Угра, река, один из наиболее значительных левых притоков среднего течения Оки, берущий начало в Ельнинском уезде, Смоленской губернии 178, 190

Умнак, остров (из группы Лисьих — Алеутских), открытый в 1759 г. промышленником Глотовым 119

Унаяашка, наиболее значительный остров из группы Лисьих — Алеутских 119, 120, 123, 211

Уналга, остров из группы Лисьих-Алеутских 119, 124

Устюжна, уездный город Новгородской губернии, при реке Мологе 170

Уэльс Южный Новый, британская колония в юго-восточной части материка Австралии 33, 88, 207

Фалетербо, риф с маяком в Зунде 161

Фальтинбо, маяк, см. остров Эзель 162

Фаял, остров, из группы Азорских островов, вулканического происхождения 43, 45

Ферлонс (Ferlones), каменистые острова к западу от входа в залив Сан-Франциско, в Тихом океане 131

Фернандоде-Норона, остров в Тихом океане 153,155

Феро, остров, самый западный и между обитаемыми самый малый из Канарских островов 45

Феррольский, рейд 204

Филиппинские, острова, самая северная часть Малайского архипелага 132, 212, 213

Финистерре, мыс, на северо-западном берегу испанской провинции Корунья у реки Рио-де-Кор-кубион 25, 203, 204

Финляндия (Великое княжество Финляндское), северо-западная часть Европейской России, примыкающая в заливам Ботаническому, Финскому и к лежащей между ними части Балтийского моря. Часть Финляндии еще в 1721 г. (по Кронштадтскому миру) пе-

решла к России от Швеции (Ин-германландия, Рексгольмский округ и Выборг). В 1809 г. по Фридрихскамскому миру присоединена к России вся Финляндия 190, 204, 205 Фламбаро-гейд, гавань в Немецком

море, у берегов Англии 38 Фая 157

Франкфурт на Майне, один из крупнейших городов Германии, в провинции Гессен-Нассау 57 Франция 7, 24,57, 64, 203 Фрио, мыс в Бразилии 80 Фунхал, город на южном берегу острова Мадеры 79

Хили, см. Чили 131,144

Хотилово 183

Христиансор, датский остров с маяком, в Балтийском море, в двух милях от Борнгольма; голая скала с крепостью 162

Цейт, город в Саксонии, на реке Белом Эльстере 57

Чатам, город в английском графстве Кент, в 49 километрах от Лондона, при устье реки Мед-вэ, крепость и первоклассная военная верфь 72, 74, 75, 109

Чатам, или Ванкувера, пролив у острова Ситха 109,217

Чили, испанская колония на западном берегу Южной Америки 25, 213

Чинка, мыс в Перу (порт Кальяо) 138

Швеция, королевство в восточной части Скандинавского полуострова, с 1814 г., находившееся в личной унии с Норвегией 14,

Шельда, река в северо-восточной Франции, Бельгии и Нидерландах 65, 206

Шотландия, одна из трех составляющих королевство Великобритании, северная часть острова Великобретании 240

Эдуарда, мыс на острове Якобии, севернее острова Ситхи, отделенный от Якобии Погибшим проливом 103

Эзель, остров в Батийском море, при входе в Рижский залив, с маяком Фальтинбо, относится к Лифляндской губернии 762

Экспольм, остров в южной части Финского залива 163

Эланд, датский остров в Лимском фиорде 68

Эксетер, главный город графства Девоншир, в Англии 55

Эсмеральда, испанский город в Лаплате 137, 138

Эчкомб, Эджкомб (англ. Сара Edgecumb), гора ва острове Ситхе 104, 107 — 109, 116, 119, 124,125

Южная Америка, см. Америка 25, 41, 44, 213

Южный Валлис, см. Уэльс Новый Южный 88

Юнгферзунд (большой и малый), пролив в шхерах Ботанического залива 22, 61 — 63, 205

Юхново, село на реке Угре, Смоленской губернии 178

Яичный остров, из группы Лисьих — Алеутских, между Акута-ном и Уналашкой 119

Японский остров, из группы островов, прилежащих к Ситхе. Назван так Резановым, который собирался поселить на острове пленных японцев и привлечь их к колониальным работам 108

Словарь морских терминов

Абордаж — сцепка двух судов, случайно или в битве.

Абордажная сетка, связанная из веревок в палец толщиной; поднимается при сцепке судов вдоль всего борта стеною, чтобы затруднить приступ.

Бак — часть верхней палубы, от передней (фок) мачты до самого носа.

Бакен, веха — поплавок на якоре, для указания мели.

Балясы — точеные стрелы под поручни, перила, ограду.

Банка, или банок — подводная отмель, мешающая плаванию на судах.

Бар — мелководная гряда перед устьями рек, впадающих в море.

Бархоут — более толстые, выступающие против остальной обшивки, пояса, во всю длину судна для связи ребер.

Баркас — самое большое гребное чернорабочее судно для завозу якоря и перевозки людей и тяжестей.

Баталлия- сражение, битва.

Батарея — несколько боевых орудий, соединенных для действия в одном месте.

Бейдевинд- курс, путь, бег, ход судна, возможно ближе к ветру. Идти в бейдевинд — идти круто под парусами.

Бизанъ-мачта-третъя, меньшая, задняя мачта трехмачтового судна.

Блок — две деревянные щеки, меха, которыми вставлен на оси кружок, с пазом по ободу, для тяги через него снасти, веревки.

Блокировать (крепость, гавань, берег) — облегать войском с суши или с моря, лишая всякого сообщения.

Бом. Частица «бом» перед названьем какой-либбо части корабельного вооружения указывает на принадлежность ее к четвертому или высшему колену мачт.

Бот- одномачтовое, обычно плоскодонное, судно.

Брам-рея- третье от низу поперечное дерево на мачте, за которое привязан парус.

Брамсель — прямой парус на брам-стеньге.

Брамстенъга — наставка мачты в вышину, третий ярус.

Брандвахта- военное сторожевое судно перед портом, гаванью.

Словарь морских терминов

Брас — снасть для поворота рея, для установки паруса в должном направлении по ветру.

Брашпиль- лежачий, ворот, лежачий вал, поворачиваемый рычагами для подъема тяжестей, якоря.

Брейдвымпел — род флага или значка, подымаемого на самой вершине мачты.

Брик, бриг — двухмачтовое мореходное судно.

Буй, буек — поплавок над якорем, привязанный за его пятку.

Бурун- короткое, но сильное волнение у берегов или над подводными скалами.

Бушприт- передняя мачта на судне, лежащая наклонно вперед.

Ванта — толстая смоляная веревка, держащая мачту сбоку.

Ватервейс- брус, лежащий у корабельного борта, на бимсах-переводинах — под палубой.

Вахта — очередной караул на военном судне для управления им, а также срок, время этого караула.

Вельбот — одномачтовое, небольшое морское судно.

Верфь — место или устройство для постройки морских или речных судов.

Веха — значковый шест; ставится в море на отмелях, или по обе стороны прохода (фарватера).

Вигонь- американское животное, близкое к ламе.

Волонтер- вольнослужащий.

Вояжировать — путешествовать.

Галион — испанское судно. Галиот — купеческое небольшое судно.

Галс — веревка, снасть, натягивающая нижний наветренный угол нижних и косых парусов. Так как галс натягивается с ветра, то слово это с прибавкой — правый, левый, означает также, с какой стороны будет ветер при крутом ходе. Идти левым галсом — идти с правой стороны против ветра, который будет дуть слева. Гальюн — самый нос мореходного судна, передняя часть его надводной оконечности. Гардемарин — унтер-офицерский чин, в который производятся морские кадеты за три года до выпуска. Гейд геад — английское head — вход

в гавань.

Генам,- вышедшее из употребления судно, морской гребной фрегат. Гитов- снасть для уборки или подборки паруса. Галет — небольшое двухмачтовое

судно.

Готель, отель — гостиница. Грампус- дельфин, касатка, китообразные животные. Грот — большой прямой парус на парусных судах, на нижнем рее средней мачты.

Гумигут — желтая краска, добываемая из растения камбогии, или гарцинии.

Док — палуба или пространство между двумя палубами.

Док — устройство в портах, род водоема, в который вводятся суда для чинки.

Дрегалка — небольшая палка, употреблявшаяся алеутами для того, чтобы добить зверя, когда он уже ранен.

Дрейф — положение судна под парусами, поставленными так, что оно остается почти на месте, уваливаясь только немного под ветер. Лечь в дрейф — принять это положение.

Дрейфовать — уклоняться под ветер от прямого пути, по которому правят.

Камлейка — верхняя глухая одежда, с наголовником для защиты от мокроты, шьется из сивучьих горл и нерпячьих кишек.

Канонерская лодка, или канонерка — гребное судно с одним, двумя, тремя орудиями

большого калибра.

Капер — торговое морское судно, вооруженное самим хозяином, с разрешения правительства, для военного грабежа и нанесения вреда неприятелю.

Карантин — учреждение для задержания на положенный срок приезжих из мест, где есть чума или другая зараза, точно также для очистки, проветривания и окурки товаров, врачебная застава.

Катер — одномачтовое парусное судно.

Кница — часть пня с толстым корнем или суком, колено из дерева или железа для скрепы между собою корабельных членов.

Контрагалс — линия бейдевинда; противная той, о которой говорится. Судно может идти по двум направлениям, круто, близко к ветру, по обе его стороны. Каждый из этих путей есть контрагалс другого.

Корвет — трехмачтовое морское судно.

Корсар — пират, морской разбойник.

Кошениль- краска, добываемая из насекомого Coccus, в виде клопика, водящегося на кактусе.

Крейсер — военное судно, посланное в крейсерство.

Крейсерство — хождение по морю, в военное время для наблюдения за неприятелем, для охранения берегов и пр.

Крюйсель, крюсель — марсель на бизань-мачте (третьей, задней к корме).

Лавировать — идти под парусами против ветра, поворачиваясь попеременно тем и другим боком (галсом) к ветру.

Ластовый — назначенный для перевозки тяжестей, для транспортной и морской службы.

Лафтак, лахтак — шкура моржа, сивуча или тюленя, снятая вместе с салом, иногда и выделанная шкура морского зверя.

Лексикон — словарь.

Линейный корабль — занимающий место в линии баталий.

Лисель — прямоугольный парус, подымаемый сбоку прямых парусов.

Лот — гиря, грузило на длинной веревке. Спускается с корабля на дно моря для изменения глубины, а при стоянии на якоре для того, чтобы узнать, лежит ли якорь.

Лоцман — проводник, вожатый, вожак, выезжающий навстречу приходящим в гавань судам.

Люггер — небольшое трехмачтовое* мореходное судно.

---

* Здесь, видимо, ошибка — люггер — одномачтовое судно (прим. К. Дегтярева)

Марсель — второй снизу прямой парус.

Мичман — первый офицерский чин во флоте.

Монумент — памятник. Морская капуста, водоросли, Fucus.

Морской кот, из породы тюленей.

Мухоять — старинная азиатская ткань, бумажная, с шелком или шерстью.

Нерпа — животное, из породы тюленей.

Оверштаг- поворот корабля оверштаг — поворот против ветра, перевал его на другой угол.

Ордер- строй, порядок, каким флот строится для известной цели. Ордер баталии — боевой строй.

Ошвартовливать, ошвартовить судно — призачалить, укреплять швартовыми (канатами) к берегу.

Пакетбот- перевозное или почтовое легкое мореходное судно.

Пароль- слово, передаваемое часовым для оклика и допроса проходящих за черту; пропускаются лишь знающие пароль.

Пассатные ветры — постоянные в известное время года, срочные, урочные.

Пеленг — направление, по компасу, на котором от нас виден предмет.

Пеленговать — замечать глазом по компасу направление от себя предмета.

Помпа — насос, снаряд для тяги и подъема жидкостей.

Приз- законная военная добыча, отнятое судно и груз его.

Рангоут — все вооружение судна.

Рей, или рея- поперечное дерево на мачте, за которое привязан парус.

Рейд- место перед гаванью, пристанью, где корабли могут стоять с полным грузом и вооружением.

Рекогнистр — разведчик.

Риф- подводный, протяженный камень, каменистий кряж, на глубине, опасной для плаванья судов.

Риф — поперечный ряд подвязок, рифсезней на парусах, для убавки их при крепком ветре.

Салютовать- отдавать честь выстрелами, пальбой.

Сарсапариель, сасапариль — растение и особый корень Smilar sarsaparilla — дорогая трава.

Стаксель — косой парус.

Стеньга — второе колено мачты, первая наставка ее в вышину.

Суперкарго — заведующий погрузкой и выгрузкой товаров на судне.

Такелаж — спжти, веревочное вооружение, снаряжение корабля.

Тендер — одномачтовое мореходное судно.

Топ — вершина, верхний конец стоячего дерева.

Траверс — отвесная черта, от пути корабля. Пройти на траверсе мыс, маяк — поверстаться с ним, поравняться отвесно к пути.

Трос- веревка, идущая на бегучий такелаж, простого трехпрядно-го спуска.

Ундерзейль — жестокий ветер, позволяющий нести только нижние паруса.

Ундер-офицер — первый военный чин после звания рядового или ефрейтора.

Утлегарь — продолжение бушприта, то же самое, что стеньга у мачты.

Фалконет — род малой пушки, которая ставится на железные вилы.

Фальшфейер — бумажная трубка, набитая ярко горящим составом, для подачи ночных маяков или сигналов.

Фертоинг — стоянье корабля на двух якорях, для удержания его в нужном положении.

Флагшток — шест, на котором поднимается флаг, также окончание мачты с головкой.

Фок — нижний парус на передней мачте, на фокмачте; привязан к фокарею.

Фока-рей — см. фок и рей.

Фок-мачта — см. фок.

Фордевинд — полный попутный ветер, бег судна по ветру.

Форштевень — дерево, служащее основой носа судна.

Фрегат — трехмачтовое военное судно, с одной закрытой батареей.

Фриз — толстая шерстяная ткань.

Фухтель — удар по спине плашмя обнаженной шпагой, саблей.

Цитадель — крепость.

Шканцы-часть верхней палубы, от кормы или от юта до фок-мачты. Правые шканцы служат местом для правящего вахтой и для командира. Шканечный — к ним относящийся.

Шквал — порыв внезапного и сильного ветра.

Шкипер — корабельщик, управляющий купеческим судном.

Шкуна — мореходное судно, с двумя наклонными назад мачтами.

Шлюп — военное судно, близкое к фрегату.

Шлюпка — лодка, ялик.

Штиль- затишье на море, полное безветрие.

Шток — тросовый (веревочный) прибойник у пушки при заряжании с закрытыми портами.

Штурман- лицо, ведующее дневник пути корабля, наблюдающее и вычисляющее широту и долготу, определяющее место корабля на мачте.

Экипировать — одеть с ног до головы, снабдить всем нужным.

Юкола- вяленая, провесная и немного квашеная в ямах рыба.

Яхта — мореходное, небольшое судно.

Библиографический указатель

Русские колонии в Северной Америке и Российско-Американская кампания*

Шелихов Г.И. Странствование русского купца Григория Шелехова с 1783 по 1790 год, из Охотска по Восточному океану к Американским берегам, и возвращение его в Россию, с обстоятельньш уведомлением об открытии новообретенных им островов Кыктака и Афогнака... Ч. 1 — П, СПб., 1812, стр. 137+90.

Описание путешествия на Алеутские острова рыльского купца Г.И. Шелехова (1747 — 1796 гг.), основателя Российско-Американской компании, побывавшего на острове Кадьяке и Афогнаке.

Сарычев Г.И. Путешествие флота капитана Сарычева по северовосточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжение восьми лет, при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Билингса, с 1785 по 1793 г. Ч. 1-П, СПб., 1802 г., стр. XII + 187 + 192.

Описание экспедиции Билингса. В приложении приведена «табель Алеутским островам, на оных селениям и числу мужеска полу людей, как ясашных, так и не ясашных, с показанием, сколько в котором селении обязались ежегодно платить ясаку, равно и число внесенного ныне за 1791 год.

Сарычев Г.И. Путешествие капитана Билингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижнеколмыского острова и плавание капитана Галла на судне Черном Орле по Северо-восточному океану в 1791 году, с приложением словаря двенадцати наречий диких народов и наблюдения над стужею в Верхне-Колымском сотроге, наставления, данного капитану Билингсу из Государственной адмирал-

---

* В указателе приведена лишь основная литература.

тейств-коллегии. Извлечено из разных журналов вице-адмиралом Гавриилом Сарычевым. СПб, 1811 г., стр. IV + 191 + 3 карты.

Материалы экспедиции Билингса (см. Личный указатель). К «Описанию» приложены три карты: 1) «Меркаторская карта, представляющая Ледовитое море, Берингов пролив и часть Восточного океана, с берегами Чукотской земли и Северной Америки; 2) Карта залива Мечигменского в Беринговом проливе; 3) Карта залива св. Лаврентия в Беринговом проливе.

Ванкувер Г. Путешествие в северную часть Тикого океана и вокруг света, совершенное в 1790, 1791, 1792, 1793, 1794 и 1795 годах капитаном Георгием Ванкувером. Перевод с английского. СПб., 1838 г. Чч. 1 — 6.

В описании путешествия английского мореплавателя Ванкувера (Wancouver) (1758 — 1798) содержится некоторый материал, относящийся к русским колониям на Алеутских островах (встреча с промышленными русскими артелями в Кегайском и Чугацком заливах).

Крузенштерн И.Ф. Путешествие вокруг света в 1803 — 1806 годах, по повелению его императорского величества Александра первого, на кораблях «Надежда» и «Нева», под начальством пилота капитан-лейтенанта, ныне капитана первого ранга Крузенштерна... Ч. I — III, СПб., 1810-1812(4.1-отр. XVII + XXV+388; ч.И-стр. 471; ч.Ш-стр. 449).

Автор — начальник экспедиции, отправленной в Японию по вопросу о торговых сношениях и в русские колонии в Америке, Чрезвычайным посланником от русского правительства в Японию и уполномоченным Российско-Американской компании в колонии был назначен Н.П. Резанов.

Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению его имеператорского величества Александра первого, на корабле «Нева», под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского, ч. 1 — 2, СПб., 1812 (ч. I — стр. 246 + III; ч. II — стр. 335 + III).

Автор — участник экспедции, под начальством П.Ф. Крузенштерна, командир корабля

«Невы», отделившийся от Крузенштерна у Сандвичевых островов и направившийся к острову Кадьяку и Ситхе.

Лангсдорф Г.Г. Bomer Tungern auf einer Reise um die Welt in der Jahren 1803 bis 1807, won G.B. Langsdorff, Kaiserlich ruesichen Hoflath, Bitter des St. Annen — Ordene Klasse, Mitglied mehrftrer Akademien und Gelehrten Gesffllschaften. Vol. 1 — 2, Frankfurt am Main, 1812 (v. 1 — 503 ss. + 28 und ein Musikblatt; v. 2 — 535 ss. + 17 Kupfern).

Стр. 262

Автор — участник экспедиции Крузенштерна, на обратном пути из Японии расставшийся с ним в Петропавловской гавани, и вместе с Резановым, отправившийся на брике «Мария» в русские колонии в Америке.

Шемелин Ф. Журнал первого путешествия россиан вокруг земного шара, сочиненный под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-Американской компании главным комиссионером — московским купцом Федором Шемелиным. СПб., 1816, стр. 428.

Автор, в качестве главного комиссионера Российско-Американской компании, участвовал в экспедиции под начальством Крузенщ-терна, на корабле «Надежда» в 1803 — 1806 гг.

Давыдов Г.И. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб., 1810 — 12, ч. I — II (ч. I — стр. 287 + XLY; ч. II — стр. 224 + XXVIII).

Автор — мичман русского флота, первый раз побывал в русских колониях в 1802 г. сухим путем в Охотск, а оттуда на шкуне «св. Елизавета» к Кадьяку). Вторично Давыдов с Хвостовым отправились в плавание в 1804 г. на судне «св. Мария», соединившись в Петропавловской гавани с Резановнм и оттуда двинувшись к Новоархангельску.

Головнин В.М. Путешествие российского императорского шлюпа «Диана» из Кронштадта в Камчатку, совершенное под начальством флота лейтенанта Головнина в 1807, 1808 и 1809 гг. (Сочинения и переводы В.М. Головнина. СПб., 1864, т. I, стр. 1 — 266).

Автор — командир судна «Диана», отправленного в кругосветное путешествие для географических открытий и описаний в северной части Тихого океана и доставки в Охотск морских снарядов.

Головнин В.М. Замечания В.М. Головнина о Камчатке и Русской Америке в 1809, 1810 и 1811 годах (Сочинения и переводы В.М. Головнина. СПб., 1864, т. 5, стр. 1 — 122). Перепечатано в «Материалах для истории русских заселений по берегам Восточного океана», вып. II, СПб., 1861 (Приложение к Морскому сборнику, 1861, № 2).

Головнин В.М. Сокращенные записки флота капитан-лейтенанта 1Ъловнина о плавании его на шлюпе «Диана», для оппеи Курильских островов в 1811 году (Сочинения и переводы В.М. Головнина, СПб., 1864, т. 1, стр. 267 — 352; 9 карт и планов).

Автору было поручено географичаское описание Курильских, Шантраских островов и Татарского берега.

Стр. 263

Головнин В.М. Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах (Сочинения и переводы В.М. Головнина, СПб., 1864, т. II, стр. 1 — 374).

Автор, находившийся в Камчатке, для описания Курильских и Шантарских островов, был захвачая в плен японцами у острова Ку-наншира.

Головнин В.М. Путешествие вокруг света, по повелению государя императора совершенное, на военном шлюпе «Камчатке», в 1817, 1818и1819 годах, флота капитаном

Головниным, тт. 1 — 2, СПб., 1822 (т. 1 — стр. 512 + XLIV + 12 карт и планов; т. 2 — стр. 205 + CXXVII + 2 карты). Перепечатанное в «Сочинениях и переводах В.М. Головнина», СПб., 1864, т. III.

Автор — начальник экспедиции, отправленной для доставки припасов в Охотск и Камчатку, обозрения в Америке русских колоний и определения географического положения ряда островов. Из приложенных карт представляют интерес карты Ситхинского и Чиниатс-кого заливов.

Головнин В.М. Записка капитана второго ранга Головнина о состоянии Российско-Американской компании в 1818 году (Сочинения и переводы В.М. Головнина, СПб., 1864, т. V, стр. 123 — 198).

Головнин В.М. Описание примечательных кораблекрушений, претерпленных русскими мореплавателями, собрано и пополнено примечаниями и пояснениями флота капитан-командиром Головниным, составляет 4-ю часть к «Кораблекрушениям» г. Дункена. (Сочинения и переводы В.М. Головнина, СПб., 1864, т. 4, стр. 390).

Дополнение к переведенной Головниным на русский язык «Истории кораблекрушений» англичанина Дункена. В числе приведенных Головниным случаев кораблекрушений в России описаны аварии судов Российско-Американской компании «св. Николая» и «Невы».

Коцебу Отто. Путешествие в Южный океан и Берингов пролив, для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах, иждивением его сиятельства, господина государственного канцлера графа Н.П. Румянцева, на корабле «Рюрик», под начальством флота калитан-лейтенанта Коцебу. СПб., 1821, т. I — III, стр. CLXXXII + 168 + 346 + 426.

Описание экспедиции предпослана статья Крузенштерна «Обозрение всех путешествий, предпринятых к отыскиванию кратчайшего пути из Атлантического в Южный океан». В Приложении напечатаны: 1) статья тог же Крузенштерна «Рассмотрение открытий, учиненных в Великом океане с корабля «Рюрик»» и 2) «Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции Адальберта Шамиссо».

Стр. 264

Шорн Л. Voyage pitteresque autour du monde, fait en ... sur le brik le Burik, commandft par mr Otto de Kofzeboue, par Louis Choris, Paris, 1822.

Описание кругосветной экспедиции 1815 — 1818 гг. на брике под начальством Коцебу.

Берх В. Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги российской купечества, с присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб., 1823, стр. III + 169 + 4 табл. + карта.

Основанный на «разных записках, устных преданиях, валовых контрактах и донесениях сибирских губернаторов», хронологический очерк частных промышленных экспедиций на Алеусткие острова с 1743 по 1792 гг. В приложении напечатаны ведомости мехам, вывезенным частными компаниями (1745 — 1803 гг.), компанией Ше-лихова и Голиковых (1786 — 1797), Гудсонского и Канадского (или Северо-западного) английскими кампаниями (1806 — 1820) и Российско-Американской компаниею (1798 — 1822). Карта Охотского моря, полуострова Камчатки и Алеутских островов.

Лазарев А. Плавание вокруг света на шлюне «Ладога» в 1822,1823 и 1824 годах. Шлюпом начальствовал капитан-лейтанантАндрей Лазарев, ныне капитан 1-го ранга. СПб., 1832, стр. 275.

Описание экспедиции в колонии Российско-Американской компании, совершенной автором — начальникам шлюпа «Ладога», вместе с братом М.П. Лазаревым —

начальником фрегата «Крейсер».

Хлебников К.Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835, стр. 209.

Биографический очерк, составленный одним из приказчиков Баранова «по собственным письмам Баранова, по официальной переписке с местами и лицами, которым он был подчинен по службе».

Литке Ю. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая 1 на военном шлюпе Сенявин, ч. I — III, СПб.,

1835.

Врангель Ф.П. Statistische und ethnographische Naehrichten bber die Russischen Besitzungen and der Nordwestkbnste won Amerika, gesammelt von dem ehemaligen Oberwalter diesen Besitzungen contre-Admiral von Wrangell St. Petersburg, 1839, XXXVII + 332 + 7 + карта.

Статистические и этнографические данные, относящиеся к русским владениям по северо-западному берегу Америки, собранные верховным правителем колоний Русско-Американской компании.

Врангель Ф.П. Обитатели северо-западных берегов Америки («Сын Отечества»; Спб., 1839, т. 7, отд. «Науки и искусства», стр. 51 — 82).

Этнографические сведения об угаленцах, медновских, кольчанах, кенайцах, инкюлюхлюатах, инкалитах, кусковимцах и др. туземцах, обитавших по северо-западному берегу Америки.

Вениаминов И. Записки об ахтинских алеутах и колошах И. Вени-аминова, составляющие третью часть записок об островах Уналашкинского отдела. Изд. иждивением Российско-Американской компании, СПб., 1840, стр. 134.

Автор — священник, посланный в 1824 г. из Иркутска на остров Уналашку. В первой части дано географическое описание островов, административно входивших в состав Уналашкинского отдела (острова, отделяющие Берингово море от Тихого океана). Вторая и третья части содержат ряд этнографических данных о туземном населении — алеутах и колошах. В приложении к запискам напечатаны «извлечения о родившихся и умерших в Уналашкинском отделе с 1822 по 1837 год, т.е. в 14 лет» и таблицы, касающиеся добычи морских котов.

Загоскин А. Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом А. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах, с меркаторскою картою, граафированною на меди. Ч. I — II, СПб., 1848 (ч. I — стр. 182; ч. II — стр. 120 + 143 табл. + карта).

Описание экспедиции, отправленной для обозрения бассейна рек Квихпака и Кусковым. В приложении напечатаны таблицы метеорологических наблюдений, статистические таблицы народонаселения, словарь двух племен народа Ттынай и т.д.

Зеленый СИ. Извлечение из дневника лейтенанта Загоскина, веденного в экспедиции, совершенной им по материку Северо-Западной Америки (Оттиск из «Записок русского географического общества», 1846 г. стр. 212 — 266 + карта Северо-западного берега Америки.

Кэмпбэлл А.А. Voyage round the world, from 1806 to 1812, in which Japan, Kamtschatka, the Meulien islands and the Sandwich islands were visited, by Archibald Campbell. Edinburg, 1816.

Рокфель К. Voyage authour du monde par M. Cammille de Roquefeuil, lieutenant de vaisseau,

chevalier de la Legion d'Honneur, commandant le

Стр. 266

navire le Byrdelais, arme par M. Balgueris, junior de Bordeau. Paris, 1843, vol. 1-2.

Бельчер Э. Narrative of a voyage round the world, perfomed in her Majesty's ship Sulphur, during the years 1836-1842, by captain sir Edward Belcher, vol. 1-2, London, 1843.

Лаплас М. Ccampagne de circumnavigation de la fregate l'Artemise, pendant les annfles 1837, 1838, 1840, sous le commandement de M. Laplace, captain de vaisseau. Fublm par ordre du Goouvernement, sous les auspices du Ministre de la Marine. Vol. 1-6. Paris, 1854.

Описания кругосветных путешествий иностранных мореплавателей 1806 — 1812 гг., 1816 — 1819 гг., 1836 — 1842 и 1837 — 1840 гг., содержащие ряд сведений о русских владениях в Америке.

Дюфло де Морфа. Exploration du territoire de l'Oregon des Californies et de la mer Vermeill, executtfte pendant les annftes 1840, 1841 et 1842, par M. Duflot de Moiras, attachfi a la legation de France Mexico. Paris, 1844. Vol. 1-2.

Записки 1840 — 42 гг. атташе французского посольства в Мексике, содержащие сведения о русских владениях в Калифорнии.

Симпсон Т. Narrative of the discoveries on the North coast of America, effected by the officers of the Hudson's Bay Company, 1836-1839, London, 1843.

Описание экспедиции в Северную Америку, 1836 — 1839 гг., организованной английской Гудсонбайской компанией.

Диз П.В., Симпсон Т. Окончательное обозрение северных берегов Америки П.В. Дизом и Т. Симпсоном, летом и осенью 1837 г. («Сын отечества», СПб., 1839, т. 7, отд. «Науки и искусства», стр. 83 — 114).

Перевод английской статьи (из «the London and Westm. Neview), посвященной экспедиции в Северную Америку, организованной Гудсонбайской компанией.

Симпсон Г. Narrative of a journey round the world during the years 1841 and 1842, by sir Geworge Simpson. Vol. 1-2, London, 1847.

Записки директора английской Гудсонской компании с кругосветной экспедиции 1840 — 1842 гг., содержащие ряд данных о русских колониях в Америке.

Келлет Г. Narrative of the voyage of H.M.S. Herald during the years 1845 — 51, under the command of captain Henry Kellet. London, 1853. Vol. 1 — 2.

Стр. 267

Тиллинг, Tilling. Reise um die Welt, von Westen nach Osten, durch Sibirien und das Stille und Atlantische Mesr. Aschaffenburg, 1854.

Киттлиц. Denkwurdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika nach Mikronesien und durch Kamtschatka, von Frisherm H. von Kittlitz, Gotha, 1858.

Описания кругосветных экспедиций иностранных мореплавателей, 1845 — 51 гг, 1854 и 1858 гг., содержащие ряд сведений о русских колониях в Америке.

Блашке Э. Topographia medica portus Novi-Archangeseensis, sedis principalis coloniarum Rossicarum in septentrionale America, edita ab Eduardo Blachke, medicine doctore, medico tune temporis Gupremo coloniarum, siciet imper medic ross. Petrop. imper. mineral. Petrop. Soc. ordin. Petropol, 1842.

Топографическое описание порта Ново-Архангельск.

Грингоф Р., Greenhow, Robert. Memoir historical and politicccal of the Northwest coast of North America. New Yore. 1840.

Историческое и политическое обозрение северо-западного берега Северной Америки.

Дэн. Dumnjohn. History of the Oregon Territory, London, 1844.

Tom, A. Thorn Adam. The claime of the Oregon Territory. London, 1844.

Грингоф Р. Greenhow Robert. The history of Oregon and California and the others territories on the North West coast of North America. London, 1844.

Hawaiian Spactator, Honoloulou iles Sandwich, 1838 — 1840. Исторические обозрения Орегона, Калифорнии и Сандвичевых островов, с рядом сведений о русских колониях в Америке.

Потехин В. Селение Росс. СПб, 1859, стр. 42.

Краткий очерк истории принадлежащего Российско-Американской компании селения Росс в Калифорнии, с момента основания (1812 г.) и до передачи в 1842 г. мексиканскому правительству.

Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. В 1 — 4, СПб., 1861 (Приложение к Морскому сборнику,

1861, №4).

Напечатаны извлечения из путешествий и записки Ванкувера, Давыдова, Крузенштерна, Лисянского, Коцебу, Головнина, Лазарева,

Литке, Лангсдорфа, Рокфеля, Бельчера, Лапласа, Дюфло де Мофта, Симпсона, Келлета и др.

Головнин И..Н. Обзор русских колоний, в Северной Америке. СПб, 1862, стр. 76 (Оттиск из Морского сборника за 1862 г., № 1.

Статья, представляющая из себя извлечение из отчета генерал-адмиралу великому князю Константину о командировке в русские колонии. Описание, с рядом статистических данных, состояния колоний к 1860 г.

Тихменев П. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1 — 2, СПб., 1861-1863 гг. (ч. 1 — стр. V + 386 + 66; ч. 2-стр. II+ 386+ 292 + X), с 4 картами.

Монографический очерк, основанный на неизданных архивных документах Главного правления Российско-Американской кампании, истории компании и русских колоний в Северной Америке, с момента основания до 1863 г. В приложениях напечатаны: Акт Американской соединенной компании, 1798 г.; Привилегии компании, 1799 и 1821 г.; Правила компании 1799 и 1821 г.; донесения Резанова из колоний директорам компании, 1805 — 1806 гг., и другие материалы. Карты русских владений на берегах Тихого океана, Алеутских островов и части Американского материка, туземных наречий на Алеутских островах и северо-западном берегу Америки.

Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. Собраны В. Вагиным. СПб., 1872, тт. 1 — 2 (т. 1 — стр. 801 + 6 стр. факсимиле; т. 2 — 752 стр.).

Ряд архивных данных, касающихся торговли иностранцев (Пиго-та Добелло и др.) с Камчаткой и американскими колониями.

Вавилов М.И. Последние дни в русской Америке. Из записок очевидца. (Русская старина,

1886 г., март, стр. 549 — 560; июнь — 593 — 598; сентябрь — 605 — 614).

Автор провел шесть лет на берегах Америки и явился свидетелем официальной передачи русских колоний в 1868 г. правительству Американских Соединенных штатов.

Шашков С.С. Российско-Американская компания (Собрание сочинений, СПб., изд. О.Н. Поповой, 1898, т. 2, стр. 632 — 652).

Архив графов Мордвиновых, с пред. и прим. В.А. Бильбасова, СПб., 1902, т. 3, стр. 571 — 587.

Стр. 269

Напечатана записка о положении мореходных дел Российско-Американской компании, представленная в 1804 г. лейтенантом Н.А. Хвостовым, ездившим по делам компании в Охотск.

Архив графов Мордвиновых... Т. 6, стр. 597 — 690.

Напечатаны: проект испанца Петра Добелло (Peter Dobello) 1816 г. о торговле между Россией, Китаем, Японией, Филлипинскими островами и Камчаткой; записка о состоянии колоний в 1819 г.; переписка по делам компании между гр. Канкриным, Мордвиновым, Несель-роде, 1823 г.; переписка акционера компании СИ. Янковского с Главным правлением, 1824 г. и др. материалы.

Пильдер Г. Pilder, Hans. Dis Russisch-Amerikanische Handels-Kompanie bis 1825. Berlin und Leipzig, 1914. (Osteuropatsche Forschungen im Ahfrag der deutshen Gesellschaft zum Studium Russlands, herausgegeben von Otto Hostzsh, Otto Anhagen, Erich Berneker. Heft 5), I74ss.

Монографический очерк, по печатным материалам, истории Рос-сийско-Амекриканской компании и русских колоний в Америке, с основания и до 1825 г. В приложении напечатаны, в переводе на немецкий язык, касающиеся Российско-Американской компании таблицы и материалы, взятые из «Архива Мордвиновых» и работ Тихменева и Головнина.

Гольдер. Golder Fran R.A. Guide to materials for americcan history in Russian and Wash. Сотр. Inst. 1917, 8°, pp. VIII + 177.

Васенко П.Г. Условия быта промысловых рабочих Российско-Американской компании (в начале XIX века). (Архив истории труда в России, кн. 4, П. 1922, ч. 2, стр. 27 — 30.) Очерк на основании архивных документов Коммерц-коллегии.

Стр. 270